

Пензенский государственный педагогический университет
имени В. Г. Белинского

**XII Социологические чтения
преподавателей, аспирантов и студентов**

Межвузовский сборник научных трудов

Пенза 2010

Печатается по решению редакционно-издательского совета
ПГПУ им. В. Г. Белинского

ББК 60.5

ХII Социологические чтения преподавателей, аспирантов и студентов:
Межвузовский сборник научных трудов. — Пенза, Пензенский гос. пед.
ун-т. 2010. – 216 с.

В межвузовский сборник научных трудов включены материалы межвузовской научной конференции и статьи преподавателей, аспирантов и студентов, посвящённые актуальным проблемам социологии, социальной философии, теории и практики социальной работы, пенсионного обеспечения. Очередной выпуск «Социологических чтений» адресован научным работникам, преподавателям вузов и школ, аспирантам, студентам и всем интересующимся социологическими проблемами.

Ответственный редактор: **А. Б. Тугаров**, доктор философских наук,
профессор, заведующий кафедрой социологии и
теории социальной работы

Редакционная коллегия:

Т. Г. Скороходова, доктор философских наук,
кандидат исторических наук, доцент;

Т. И. Лаврёнова, кандидат философских наук,
доцент;

А. С. Дудкин, кандидат философских наук, доцент;

Рецензенты: **В. П. Воробьёв**, доктор социологических наук, профессор
кафедры «Государственное управление и социология
региона» Пензенского государственного университета.

Е. Н. Синёв, кандидат философских наук, доцент кафедры
философии и политологии Пензенского государственного
педагогического университета им. В.Г. Белинского.

© Пензенский государственный педагогический университет
имени В.Г. Белинского, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Балахонский В. В. Социальная безопасность: проблемы философского осмысления.....	5
Тугаров А. Б. В. О. Ключевский о «предках Евгения Онегина»: философско-исторические аспекты становления национального самосознания	16
Скорородова Т. Г. Проблема личности в социальной философии Бенгальского Возрождения	19
Плешакова Л. Я. Идеал в иерархии ценностей.....	33
Очкина А. В. Российское общество в процессе идиоадаптации.....	39
Щеглова Т. Н. Философско-методологические аспекты проблемы профессионального статуса социального работника.....	44

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Найденова Л. И. Проектирование воспитательной системы в региональном техническом вузе	48
Лаврёнова Т. И. Возможности взаимодействия органов опеки и попечительства с учреждениями социальной защиты в семейном устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.....	55
Лыгина М. А. Методологические основы социальной работы с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации	61
Ажнакина Н. Б. Социальная и профилактическая работа по решению проблемы беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних на территории Пензенской области.....	71
Плешакова О. В. Роль психологической службы вуза в укреплении института семейно-брачных отношений	75
Дудкин А. С. Что такое модель социальной работы?	80
Викторова Е. В. К вопросу о формировании профессионально-этической компетентности будущих специалистов социальной работы	84
Нестеренко О. Ю. Произведения древнерусской литературы как источник изучения мировоззренческих основ практической социальной работы	89
Канифатова И., Масягина И. Социально-медицинская работа в системе «Охраны материнства и детства»	93
Кулькова Н. Социальная политика в сфере трудоустройства молодежи	101
Куракина Ю. Трудоустройство инвалидов в Российской Федерации.....	103
Кустова М. Супервизия как одна из форм адаптации персонала в учреждениях социальной защиты	108

Саратовцева М. Проблема диалектики природы и общества в теории социальной работы	110
Козина Г. Ю. Синельникова Ю. Организация социально-медицинской работы в России и за рубежом	113
Шашкина Ю. Организация аутич-работы с уличными «группами риска».....	128

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Долотов В. А. Государственное регулирование пенсионных прав застрахованных лиц в Российской Федерации: направления развития.	130
Павлова И. А. Администрирование страховых взносов на обязательное пенсионное и обязательное медицинское страхование с 2010 года.	135
Полежаева М. Н. Сравнительный анализ отдельных норм пенсионного законодательства	140
Голубев С. В. О состоянии системы пенсионного страхования на региональном уровне	147
Трофимова Н. А. Проблемы формирования исчисления обязательств в современной страховой пенсионной системе Российской Федерации	151
Козлов Д. В. Администратор страховых взносов — Пенсионный фонд Российской Федерации.....	160
Трофимова Н. А. Социально-экономические условия формирования государственных пенсионных обязательств в Российской Федерации	165

ПРИКЛАДНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Козина Г. Ю. Теоретико-методологические основы исследования здоровья как социального явления в различные периоды развития общества	174
Волков А. В. Великая Отечественная война в памяти и сознании студентов пензенских вузов	194
Ставицкая Е. И. Проблемы исследования преступности в студенческой среде.....	199
Гуляев Р. А. Политическая социализация молодежи и Интернет: проблема воздействия (на примере Пензенской области).....	204
Баткаева Е. Феномен юмора: этносоциологический аспект	213

В. В. Балахонский

Санкт-Петербургский университет МВД России

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Философское осмысление проблем социальной опасности и безопасности чрезвычайно актуализировалось в современном мире, что в значительной степени обусловлено происходящим усложнением общественных систем, продуцирующим возрастание неопределенности и непредсказуемости их функционирования в будущем.

Истории общества известны многочисленные условия возникновения социальных опасностей, которые со временем изменяются по качеству и количеству своих признаков, что ведет к беспомощности и бессилию человека и социума перед лицом социальных и природных катастроф. Это означает, что прежний опыт, накопленный обществом на протяжении длительного времени, не всегда может быть использован для обеспечения его безопасности.

В современной философской литературе наряду с категорией «безопасность» широко используется неразрывно связанное с ней понятие «риск». В широком словоупотреблении «риск» часто рассматривается как синоним опасности. Так, например, в Словаре русского языка, риск трактуется как «возможная опасность чего-либо» [6: 717]. Думается, что подобное отождествление не точно отражает соотношение данных понятий. Мы считаем, что понятие риск в значительной степени раскрывает количественную характеристику опасности. В этом смысле мы можем говорить об определенной степени риска, связанного с какими-либо социальными явлениями. Незначительная степень риска свидетельствует о приближении явления к статусу безопасного, высокая степень риска, напротив, свидетельствует о его значительной опасности.

Системный подход к пониманию общества оказал большое влияние на интерпретации социальной безопасности с позиции различных философских направлений.

Среди подобных интерпретаций выделяются теории, которые условно можно назвать «теориями конфликта». Большое влияние на их становление и развитие оказали Ральф Дарендорф и Льюис Козер.

Основное понятие социологии Дарендорфа — «императивно координированная ассоциация» — выражает принцип рассмотрения социальных единиц как организаций, пронизанных распределением ролей и отношениями власти. Порядок поддерживается при помощи авторитета, закрепленного нормативным правом одних инстанций властвовать над

другими. Поскольку власть и авторитет относятся к дефицитным ресурсам, постольку правящие и управляемые постоянно конкурируют. Следовательно, основной источник конфликтов, и, соответственно, социальных опасностей — отношения не собственности, а авторитетов, в конечном счете, восходящие к воле и чувствам их выразителей.

В решении вопроса о причинах конфликта Козер менее связан границами институциональных отношений. Он видит корни конфликта в таких условиях, когда увеличивается обнищание, а существующей системе распределения начинают отказывать в законности. Обострение противоборства особенно вероятно, если сужены возможности легального выражения недовольства, отсутствует минимальная взаимная лояльность и низка социальная мобильность.

Для философского понимания социальной безопасности, концепции конфликта ценны в том плане, что, указывая на имманентно конфликтный характер общественной жизни, они способствуют раскрытию нормативных комплексов в плане их способности служить оптимальными легальными формами протекания острых социальных процессов и тем самым удерживать противоборствующие стороны в общем ценностно-правовом поле.

Иную интерпретацию безопасности предлагает так называемая «концепция равновесия». Рассмотрим ее особенности на примере взглядов американского ученого Толкотта Парсонса. Отправной точкой его теории послужило понятие социального действия, раскрытого в качестве сложной самоорганизующейся системы. Специфика социального действия заключается в символичности¹, нормативности и волюнтаристичности, то есть частичной иррациональности и зависимости от субъективных «определений ситуации».

Парсонс справедливо считает, что структура социальной системы не может быть выведена непосредственно из однократного целенаправленного действия отдельно взятого индивидуума. Единичные акты происходят в социальном контексте, в котором человек имеет определенный статус и исполняет нормативно предписанные поведенческие роли. Следовательно, отдельные действия надо рассматривать в перспективе систем взаимодействия, охватывающих множество субъектов и образующих целостную социальную систему. Она включает четыре подсистемы — культуру, социальную структуру, личность, организм — и ориентирована на решение инвариантного набора функциональных проблем — адаптации, целедостижения, интеграции, воспроизводства структуры и снятия напряжений. Все эти подсистемы

---

¹ Символичность в данном контексте раскрывается как регуляция социального действия со стороны языка, общепринятых социальных ценностей и т. п.

имеют непосредственное отношение к обеспечению социальной безопасности.

Институциональные нормативные образования и правовые обычаи обеспечивают одну из важнейших основ социальной безопасности – интеграцию общества. Парсонс выделяет два механизма интеграции личности в социальную систему — социализацию и контроль. Социализация реализует совместимость общества и личности благодаря восприятию ею культурных образцов. Индивиды, включенные в систему культуры, мотивированы к исполнению социально признанных ролей, а потому склонны подчиняться нормам и поддерживать устойчивые межличностные связи.

Напряженность и опасные отклонения в функционировании общества уменьшаются при помощи механизмов контроля и поддерживаются насилием и принуждением.

Весьма значимым представляется и предложенное Карлом Мангеймом понимание социальной опасности, связанной с непродуманными и радикальными социальными реформами, оказывающими деструктивное воздействие на общество.

Сущность подобной опасности он видел в переходе от традиционной социальной структуры, для которой характерна устойчивая социальная иерархия и господство просвещенной элиты, к обществу, в котором массы начинают претендовать на власть, что чрезвычайно обостряет проблему человека. Возможность деструктивного развития данной ситуации заключается в том, что те социальные слои, для которых были характерны иррациональные побудительные мотивы, начинают декларировать их открыто, а объединения людей, которые могли бы противодействовать иррационализму, оказываются беспомощными и теряют веру в значимость разума для жизни социума.

Мангейм в своих работах «Идеология и утопия» и «Человек и общество в эпоху преобразования» пишет о «социальной диспропорциональности» в распределении среди различных слоев населения рациональных и моральных способностей и связывает с этим необходимость регулирования перехода к демократии масс. Представляется интересным вывод Мангейма о том, что организованное на демократических принципах массовое общество, предоставленное самому себе, неизбежно столкнется с опасностью анархии и распада. Но степень социальной опасности неизмеримо возрастет, если в подобном массовом обществе незрелые либерально-демократические властные структуры вытесняются теми или иными формами тоталитаризма и авторитаризма.

Либеральное демократическое общество в процессе своего становления и развития неизбежно сталкивается с проблемой кризиса культуры, наступающего потому, что фундаментальные социокультурные

процессы, создававшиеся ранее культурной элитой общества, переходят, вследствие процесса массовизации общественной жизни в свою прямую противоположность. Чтобы избежать подобного хода событий, необходимо осуществлять государственное регулирование и планирование возможных социокультурных новаций.

Дальнейшее раскрытие сущности социальной безопасности требует обращения к более высокому уровню философского обобщения, связанному с противопоставлением исторической необходимости (закономерности) и сознательной деятельности субъектов исторического процесса, как детерминант безопасности социума.

В обществе действует не только необходимость, которая проявляется в виде определённых закономерностей, но и случайность, обусловленная способностью социального субъекта принимать любые возможные решения (включая нерациональные, ошибочные, идущие во вред самому субъекту) и пытаться своими действиями воплотить их в реальность. Социально-историческая необходимость, противопоставленная случайности, раскрывает повторяющуюся связь между событиями в сходных социальных ситуациях. Соответственно этому понятие «историческая случайность» будет обозначать недетерминированность события сложившейся социальной ситуацией.

Это свидетельствует о том, что если социальная необходимость выступает важнейшим фактором, обеспечивающим в процессе своего учета и воплощения в социальном действии определенную степень безопасности общества и индивида, то социальная случайность является важным фактором, продуцирующим ту или иную степень опасности, грозящей социальному субъекту.

Случайность в социальных действиях и процессах непосредственно связана с их опасностью, поскольку вызывает непредсказуемость хода событий и тем самым ставит субъекты действий в состояние неготовности их осознанно контролировать.

Для понимания сущности социальной безопасности важно отметить, что собственно «социальная случайность» является одним из проявлений свободы субъекта социального действия, а, следовательно, вопрос о ней переходит в плоскость рассмотрения соотношения исторической свободы и необходимости.

Нам представляется правильным методологический подход к пониманию свободы, в соответствии с которым свобода трактуется как мера возможностей социального субъекта. В подобном понимании свобода раскрывается лишь в единстве возможностей двух уровней: объективных и субъективных.

К первым относятся: физические, правовые, финансовые, политические, социально-ситуационные и т. п. возможности. Отсутствие хотя бы одной из них резко ограничивает степень свободы социального

субъекта и не позволяет применять к нему в полном объёме качественную оценку, выраженную в понятии «свободный». Так, нельзя назвать свободным в полном объёме этого понятия бесправного раба, хотя бы и отличающегося огромным физическим здоровьем (т. е. возможностями), или бездомного нищего, или парализованного миллионера. Ограничение объективных возможностей субъекта социального действия резко снижает не только степень свободы, которой он обладает, но и понижает уровень его социальной безопасности, поскольку ход событий становится для субъекта, в значительной степени, неуправляемым.

Субъективные возможности представляют собой способность социального субъекта осмыслить, проанализировать, понять реальные варианты своей деятельности. Данный вид возможностей предполагает наличие следующих достаточных оснований, определяющих выбор социального субъекта: информированности, способности адекватного анализа ситуации и способности преодоления негативных влияний эмоционально-чувственного фактора.

Социальный субъект даже при наличии целого ряда реальных возможностей действия, предоставляемых сложившейся ситуацией, может не осознавать их, вследствие недостаточной информированности или собственной неспособности их осмысления. В этом случае реальные возможности как бы перестают существовать для него, он их не воспринимает, хотя объективно они и продолжают оставаться фактором социальной ситуации, но не увеличивают степень его свободы. Элементарный пример, иллюстрирующий это — существование юридического закона, предоставляющего человеку определённые возможности действий, и неостребованность этих возможностей человеком при выработке решений вследствие его неинформированности о данном законе.

Фактор эмоционально-чувственных возможностей субъекта определяет его психологическую способность принимать определённые решения. Этот фактор может резко ограничить приемлемый для субъекта выбор возможностей действия влиянием страсти, непреодолимых для него симпатий и антипатий, нравственных и религиозных чувств и т. п. Действие данного фактора особенно сильно на уровне свободы индивида, но оно оказывает свое влияние и на уровне массовых социальных действий, субъектами которых выступают политические или религиозные организации, общественные движения и т. п.

Субъективные возможности, определяющие степень свободы социального действия, также непосредственно связаны с состоянием безопасности субъекта и объекта этого действия. Непонимание реальных возможностей и перспектив деятельности оборачивается опасностью принятия неверных целеполагающих решений и выбора неправильных практических действий по их выполнению. Соответственно этому, такие

действия представляют опасность и для того, на что они направлены, то есть для соответствующего социального объекта.

В рассмотренном нами понимании свобода противопоставляется необходимости, означает выход, «прорыв» из ее рамок. Чем выше степень свободы (больше реальных возможностей), тем меньше влияние необходимости и, наоборот, чем больше влияние необходимости, тем меньше степень свободы.

В этой связи возникает серьезная методологическая проблема, суть которой можно сформулировать следующим образом: если верны выводы, сделанные в ходе проведенного выше исследования, и необходимость, так же как и свобода, выступает важной основой социальной безопасности, то как это совместить с отмеченным нами сущностным противопоставлением свободы и необходимости? И верно ли в таком случае, по крайней мере, по отношению к феномену социальной безопасности, сформулированная нами обратно пропорциональная связь степеней свободы и необходимости?

Для выяснения этой проблемы следует указать на тот факт, что любой социальный процесс содержит в себе компоненты свободы и необходимости, речь может идти лишь о пропорциях их представленности. К тому же, свобода в социальном процессе проявляется не только в сфере случайности, но и закономерности, поскольку та носит статистический характер. Социальная необходимость отражает однозначность основания действия социального субъекта, а свобода указывает на вариативность возможного хода исторических событий. Рассмотрение свободы как диалектической противоположности необходимости в рамках социальных процессов обосновывает определение самих этих процессов как «свободно-необходимых».

Таким образом, осознанные действия человека представляют собой воплощение единства необходимости и свободы.

Свобода, как мера возможностей, охватывает как возможности, порожденные необходимостью, так и возможности, порожденные случайностью. В этой связи целесообразно выделять: **необходимую свободу**, то есть порожденную сложившейся социальной ситуацией в единстве всех составляющих ее элементов, как объективных, так и субъективных, и представляющую собой выход из однозначных рамок ее детерминации; **случайную свободу**, то есть порожденную отдельными факторами социальной ситуации, в основном субъективными. Такова, например, свобода преступника, нарушающего законы государства, который имеет альтернативу: следовать предписанию закона или нет – и делает свой выбор в пользу последнего на основании субъективной предрасположенности. Следует отметить, что случайной подобная свобода будет лишь в том случае, если альтернатива выбора не порождается у субъекта самой сложившейся социальной ситуацией: неадекватным

ситуации характером самих юридических законов; отсутствием у субъекта достаточных оснований (экономических, политических, моральных, религиозных и т. п.) придерживаться строгих рамок закона.

Специфика социальной необходимости (закономерности), по сравнению с природной, состоит в том, что она проявляется в сознательной деятельности людей и через их сознательную деятельность, и, вследствие этого, носит статистический характер (то есть допускает вариативность развития событий в зависимости от конкретных условий реализации). Вместе с тем, социальная необходимость, так же как и природная, обладает свойством объективности, то есть независимости, в результатах своего проявления, от сознания людей.

Независимость социальной необходимости от сознания людей, в чьей осознанной деятельности она проявляется, обусловлена тем, что в сложных социальных явлениях происходит столкновение противоположно ориентированных сил, действий, поступков различных субъектов. То, что служит целью одному, оказывается абсолютно нежелательным для другого, поэтому осознанные действия социальных субъектов начинают противоречить друг другу, вследствие чего, результат подобной деятельности и получает объективный характер.

Таким образом, можно утверждать, что отмеченное выше сущностное противопоставление свободы и необходимости не противоречит в социальной сфере констатации взаимосвязи данных феноменов с обеспечением достижения определенного уровня социальной безопасности.

Кроме того, при рассмотрении данной теоретической проблемы важно учесть различие онтологического и гносеологического аспектов осмысления социальной безопасности.

Если социальная необходимость (закономерность) раскрывает важную онтологическую основу социальной безопасности, то свобода субъекта действия прямо или косвенно апеллирует к ее познавательному аспекту. Система субъективных возможностей непосредственно связана с осознанием субъектом степени опасности или безопасности того или иного варианта действия. Объективные же возможности, составляющие суть свободы субъекта в определенной социальной ситуации, связаны с социальной безопасностью (или опасностью) опосредованно, через адекватность понимания субъектом сущности, перспектив и последствий его действий.

Подобное уточнение позволяет также положительно ответить на вопрос о правомерности отнесения к феномену социальной безопасности, сформулированной нами обратно пропорциональной связи степеней свободы и необходимости.

В скорректированной по отношению к данной ситуации форме эта связь может быть представлена в следующем виде: чем выше степень

свободы, то есть больше реальных возможностей осознается субъектом социального действия, тем меньше степень влияния необходимости на продуцирование социальных опасностей различного уровня и, соответственно этому, тем выше степень социальной безопасности. И наоборот, чем меньше реальных возможностей осознается субъектом, тем больше степень влияния необходимости на продуцирование социальных опасностей различного уровня и ниже уровень социальной безопасности.

Применение системно-информационного метода к осмыслению понятия «безопасность» требует установления ее связей с другими понятиями, раскрытия исторической роли и механизма развития. Для научного обоснования понятия «безопасность» необходимо, прежде всего, рассмотреть ее генезис и эволюцию от биологического к социальному содержанию.

Любой биологический объект (например, млекопитающее) даже неосознанно требует защиты. Так при любом явлении неизвестного происхождения детеныш прижимается к матери или бежит в безопасное место. В этом смысле безопасность — это стремление к сохранению и защите жизни.

Важной телеологической основой процесса перехода прачеловека от животного состояния к социальному явилась потребность в улучшении условий выживания, то есть безопасности.

Именно стремление к социальной безопасности стало первопричиной формирования потребности к труду. Человек начал трудиться, чтобы повысить свою защищенность и защищенность своих близких от голода, врагов, зверей и т. д.

Стремление к безопасности в различной степени характерно для всех биологических систем. Однако только люди способны на основе анализа возможности изменения характера и содержания опасности выбрать соответствующие способы, приемы, методы трудовой деятельности, защищающие от угрозы или направленные на ее ликвидацию, а если нужно, то создать принципиально новый механизм ее предотвращения, непосредственно связанный с трудовыми процессами.

Именно механизм осуществления безопасности людей (способы восприятия угроз и меры обеспечения защищенности) определяет одну из граней, отделяющую социальное от биологического. Безопасность как отношение между социумом любого уровня и окружающей средой является и исторически, и логически исходным отношением при формировании конкретной системы социальных отношений.

Потребность в безопасности — исходная социальная потребность человека, которая сформировалась в человеческом сообществе на грани инстинктивного и сознательного. Любой контакт с природными или социальными явлениями люди интуитивно или сознательно оценивали с точки зрения возможной угрозы и обеспечения безопасности.

Общеизвестно, что человек как общественное существо обязательно живет и действует в определенной связи, сообществе, кооперации, формы которых могут быть разнообразными. Одиночек в полном смысле слова в человеческом сообществе не бывает. Связь между людьми есть объективное условие их рождения, воспитания, развития, в целом жизни и деятельности. И поэтому в любой общественной науке исходным пунктом изучения не может быть индивидуум, а обязательно какой-либо социум.

Социальная жизнь возникла и развивается при необходимости действий, оказывающих ожидаемую (прогнозируемую) ответную реакцию со стороны других социальных субъектов (безопасность или угроза), порождающую в свою очередь новую реакцию, и т. д. Поэтому М. Вебер выделил в качестве квинтэссенции социальной жизни ожидание, то есть ориентацию на ответную реакцию, которая может представлять опасность или, напротив, быть безопасной.

Но человек — существо общественное, прежде всего общество (или на начальной стадии — сообщество), в котором он живет, обеспечивает ему безопасность существования. Общество для этого создает необходимые органы и организации, которые охраняют и поддерживают здоровье человека, дают ему возможность получить образование и производственные навыки, определяют место в общественном разделении труда, устанавливают цели и способы существования и т. д.

Общество – главный фактор жизнеспособности каждого человека. Безопасность людей и общества укрепляется по мере роста рациональной организации взаимосвязи потенциалов защищенности различных аспектов жизни социума: экономического, оборонного, трудового, производственного, продовольственного, правоохранительного, здравоохранения, социального, бытового, коммунальной инфраструктуры, информационного, образовательного, природоохранного.

В научной литературе широко представлено мнению, в соответствии с которым цель социальной безопасности видится в предотвращении опасности. Так, например, в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова слово «безопасность» трактуется как состояние, при котором не угрожает опасность, то есть как «защита от опасности» [4: 444]. В. И. Даль определяет безопасность как «отсутствие опасности, сохранность, надежность» [2: 67].

В настоящее время под безопасностью понимаются состояние защищенности жизненно важных интересов социального организма, и его структур от внешних и внутренних негативных факторов (В законе РФ «О безопасности» декларируется: «Безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, от внутренних и внешних угроз» [3: 38].

Понятие «безопасность» является общим для целого блока общественных наук, оно охватывает всю историю и имеет определяющее

значение для существования, как отдельной личности, так и социальных общностей любого уровня. Как справедливо указывает В. В. Серебряков, «...потребность в безопасности относится к числу первостепенных основных мотивов деятельности людей и сообществ» [5: 6]. Данную позицию разделяют О. С. Виханский и А. И. Наумов, которые, в соответствии с выдвинутой ими концепцией иерархии потребностей, считают, что безопасность является первичной потребностью человека, требующей первостепенного удовлетворения [1: 75].

Думается, что по своей социальной значимости и сфере представленности в различных общественных науках, «безопасность» можно рассматривать даже в качестве особой междисциплинарной категории.

Данному утверждению не противоречит факт, что безопасность общества носит конкретно-исторический характер. В разных условиях она выступает в разных формах организации, достигается иными путями, подчинена собственным целям. Например, Россия сейчас должна иметь форму безопасности и механизм ее обеспечения совершенно иные, чем 10 лет назад. Определяющее влияние на осмысление содержания понятия «безопасность», методы ее осуществления оказывают формы народо-властия и государственной организации страны, её природно-климатические особенности, конкретная специфика исторической, этнографической, геополитической ситуации.

Во всем цивилизованном мире в системе общественных интересов приоритет отдается национальным интересам, в соответствии с этим ведущая составляющая безопасности страны — безопасность общества, которая определяет требования, условия и во многом управляет обеспечением безопасности на уровне коллектива и личности. Важно отметить, что главная составляющая национального интереса — это императив самосохранения государства. Следует согласиться с мнением П. Сорокина, который считал, что социальные перевороты и потрясения начинаются с подавления «базовых инстинктов большинства населения» [7: 272], в числе которых ведущее место занимает инстинкт самосохранения личности, общества и государства.

Осуществление безопасности людей и общества в целом не может происходить без налаживания рациональных связей и отношений между людьми, между людьми и природой, а также без учета природных и других внешних воздействий на людей.

Качественная характеристика общества, выражаемая категорией «безопасность» фиксирует состояние социума в целом, в единстве многообразных аспектов его жизнеспособности. Необходимо преодолеть, имеющее место в политике и отдельных научных публикациях, понимание общей безопасности, складывающейся из ее обособленных частных аспектов. Философский подход к рассмотрению феномена безопасности

предполагает концентрацию внимания на общих сущностных проявлениях данного социального качества. О правильности подобного подхода свидетельствует опыт истории, указывающий, что только развитие всего объекта в целом может обеспечить развитие и безопасность всех его составных частей. Поэтому, выигрывают в плане безопасности только те страны, государственная организация которых создает всестороннюю защищенность всех аспектов общественного бытия.

Это свидетельствует о том, что одной из высших целей любой государственности является безопасность страны, существующего общественного строя и системы сложившихся общественных отношений, обеспечение всесторонней социальной защищенности народа. Общество — главный фактор жизнеобеспечения каждого человека, и каждый человек находится в сложной системе общественных отношений.

Безопасность социума есть исторически определенная система сбалансированных отношений, складывающихся между людьми по поводу их жизнеспособности, т. е. такая его защищенность от любых внешних и внутренних угроз, которая благодаря трудовой деятельности постоянно поддерживает жизнеспособность страны.

Осмысление феномена социальной безопасности, предпринятое в данной статье, путем выявления философских основ системного осмысления общества, позволяет сделать следующие выводы:

1. Безопасность социальной системы, складываясь из безопасности составляющих ее элементов и системообразующих отношений, не является результатом их простого суммирования, а представляет их сложный синтез.

2. Безопасность, как качество состояния социальной системы, представляет собой непротиворечивость данной системы объективным законам ее функционирования и развития.

3. Безопасность людей и общества укрепляется по мере усиления взаимосвязи потенциалов защищенности различных аспектов жизни социума: экономического, оборонного, трудового, производственного, продовольственного, правоохранительного, здравоохранения, социального, бытового, коммунальной инфраструктуры, информационного, образовательного, природоохранного.

4. Сущность феномена безопасности состоит в защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, от внутренних и внешних угроз.

5. Социальное действие только тогда обладает качеством безопасности, когда оно носит характер, резонирующий со сложившейся социокультурной средой, а также с внутренними закономерностями общественных процессов. В случае несоответствия социальных действий существующей социокультурной среде противоречие между ними разрешается посредством необходимых изменений подобных действий.

6. Ведущим аттрактором системы самоорганизации социальной безопасности выступает потребность в обеспечении существования и развития социальных субъектов и в первую очередь индивидов и общества.

Библиографический список

1. Виханский О. С. Наумов А. И. Менеджмент. М., 1994.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х тт. Т. 1. М., 1981.
3. Закон Российской Федерации «О безопасности» // О безопасности: Сб. законодательных и нормативных документов. М., 1998.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994.
5. Серебряков В. В. Социальная безопасность России: концептуальный подход. М., 1995.
6. Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 3. М., 1984.
7. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

А. Б. Тугаров
ПГПУ им. В. Г. Белинского

В.О. КЛЮЧЕВСКИЙ О «ПРЕДКАХ ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА»: ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Процессы становления национального самосознания в России во многом определяются социальными настроениями и симпатиями интеллигенции как относительно тонкого, но влиятельного слоя провинциального сообщества. Интересно то, что самосознание современных представителей этого социального слоя в какой-то мере поддерживает традицию, имеющую двухвековую историю.

XIX век дал два основных типа «творцов» национального самосознания в провинции. В. О. Ключевский нашел для характеристики таких людей понятие «русский мыслитель». Преимущественно речь шла об «отцах Онегиных», доживавших свой век при Александре I. Обычно, «предок Евгения Онегина» — это русский дворянин, который, покинув службу в гвардии, занял административную должность, но не смог привыкнуть к делам и переехал в свою губернию, задумав «служить по выборам». Он избирался в дворянские заседатели Совестного суда, но скучал, дожидаясь дел. Пробовал заняться сельским хозяйством, но только сбивал с толку управляющего и старосту. Махнув на все рукой, он окончательно переселялся в деревню, сформировав вполне конкретное отношение к русской действительности.

1 февраля 1887 года В. О. Ключевский прочел доклад «Евгений Онегин и его предки» на заседании Общества любителей российской словесности, рассказав в нем о таких «русских мыслителях». [1: 291–306] 14 мая 1891 г., князь Дм. В. Друцкой-Сокольнинский в селе Знаменское Пензенской губернии завершает статью о «будущности русского сельского хозяйства». Содержание статьи характеризует нарождавшийся тип провинциального «русского мыслителя» конца XIX века. [2]

Известный историк и малоизвестный публицист почти в одно время обратились к типологии самосознания русского провинциального «мыслителя». Исследованные ими типы по своим сущностным характеристикам оказались диаметрально противоположными.

С одной стороны — «отец Онегина». С книгой на французском языке в руках где-нибудь в глуши Тульской или Пензенской губернии он представлял собой своеобразное явление. Когда наступала пора серьезно подумать об окружающем, он начинал размышлять о нем на чужом языке, переводя исконно русские понятия на иностранные речения. В результате в голове «мыслителя» формировался круг представлений, не соответствовавших ни русским, ни иностранным явлениям общественной жизни.

Он не только не достигал понимания родной ему действительности, но и терял саму способность понимать ее. В сумме складывавшихся представлений русский житейский порядок являлся для него такой безотрадной бессмыслицей, набором таких вопиющих нелепостей, что наиболее впечатлительные из поколения «отцов Онегина» проникались «отвращением к нашей русской жизни». Большинство же от непонимания переходило прямо к равнодушию.

Нарисованный Ключевским русский провинциальный мыслитель удобно устроился между двумя мирами, пользуясь благами обоих. Это был маргинал особого рода, не встречавшийся нигде в Европе. С одной стороны, он получал крепостные доходы, а с другой — умственные и эстетические подаяния. Оставаясь в душе гуманистом, шел в конюшню наказывать досадившего ему холопа. С увлечением читал и перечитывал страницы Билля о правах человека, искренне не смущаясь тем, что рядом находится крепостная девичья.

Последовавшие социально-политические события 1820–1830-х годов дифференцировали казалось бы универсальный тип провинциального «творца» общественных настроений. Русская действительность сделала одних нетерпеливыми новаторами, хотевшими все перестроить разом, других — нерешительными пессимистами, не знавшими, что делать, а третьих повергла в настроение, лишавшее их способности и охоты делать что-либо.

Впереди были десятилетия, вобравшие в себя подготовку и саму отмену крепостного права, реформы и контрреформы, Именно

нетерпеливые новаторы 1820–1830-х годов сыграли свою роль в становлении национального самосознания. Они стали предшественниками того типа русского провинциала, который к концу XIX века обнаружил себя на противоположной по отношению к «отцам Онегиных» стороне социального пространства.

В течение 1860-1870-х гг. князь Дм. В. Друцкой-Сокольниковский почти ежегодно летом приезжал в Пензенскую губернию из Италии, исправляя должность участкового мирового судьи и члена съезда мировых судей Мокшанского округа. И в эти приезды, и после возвращения из Италии в 1880 г. он часто и непосредственно общался с крестьянством, усмотрев причину упадка благосостояния крестьянства в современном ему положении сельскохозяйственной промышленности.

Особый интерес представляют его рассуждения о необходимости усилить значение высшего представителя центральной власти в провинции. Друцкой приходит к мысли, что в известных случаях некоторая доля самостоятельности просто обязательна. Такой вывод был основан на конкретных фактах.

В августе 1890 года, когда плохой урожай стал очевиден, собрание Общества сельского хозяйства юго-восточной России в Пензе просило правительство разрешить Обществу открыть склад для ссыпки зерна и выдавать из Пензенского отделения Государственного Банка ссуды под ссыпанный хлеб. Склад предполагался в виде простого амбара с отдельными сусеками для ссыпки зерна. В городе было найдено подходящее и удобное помещение. С нетерпением ожидалось разрешение на открытие склада. Губернатор отнесся с пониманием к нуждам землевладельцев и со своей стороны поддержал ходатайство Общества.

В октябре из столицы было получено извещение о том, что сельскохозяйственные общества не входят в число учреждений, которым закон предоставляет право открывать склады, а потому следует предварительно ходатайствовать о включении их в это число. Состоялось собрание Общества, было принято соответствующее постановление и немедленно отправлено в столицу.

К моменту написания Друцким статьи никакого ответа не последовало. А между тем, зимой скудный урожай был продан максимально по 50 копеек за пуд ржи, а то и дешевле. В мае месяце на базарах в северных уездах Пензенской губернии цена ржаной муки доходила до рубля и выше за пуд. Один пензенский купец скупил 50 тысяч пудов ржи и продал из них хлеботорговцам 10 тысяч по 65 копеек за пуд, а в конце апреля — остальные 40 тысяч по 70 копеек за пуд.

Таким образом, заключает Друцкой, отсутствие склада и вынужденная продажа ржи принесли земледельцам убытка по крайней мере 15 копеек за пуд. Вероятно, что существование на складе значительного запаса не допустило бы таких высоких базарных цен на

ржаную муку весной 1891 года. Друцкой приходит к двум прагматическим выводам. Один, конкретный, о том, что решение вопросов, связанных с местными нуждами, очень часто не терпит промедления. Другой, более обобщенный, убеждал, что для развития сельскохозяйственной промышленности требуется минимум благосостояния того населения, которое этой промышленностью занимается.

За прагматиками «Друцкими» было будущее, именно такой тип «творцов» национального самосознания мог стать преобладающим в русской провинции. Отечественная история XX века сложилась по-иному. Можно ли возродить прерванную традицию? У современной провинции иной социальный состав, и иной социальный портрет у тех, кто формирует ее настроения. Перспективой становления национального самосознания представляется синтез крупниц гуманитарной образованности, способности адекватно воспринимать социальную действительность и компетентной настроенности на решение практических вопросов. Такое «снятие» абстрактной гуманистичности «отцов Онегиных» равно как европейски сформированной прагматичности «Друцких» даст новый тип провинциальных "мыслителей" современной России.

Философско-исторические взгляды В. О. Ключевского на процесс становления национального самосознания в России дают основание считать, что важнейшей и приоритетной стороной национального самосознания призвана быть безусловная, непоколебимая вера в социальный прогресс. На ней основывается необходимая способность диагноза и прогноза, она проявляется восприятием действительности, как обыденной, так и исторической. Восприятием, превращающимся в то, что можно назвать «чувством времени и перспективы».

Библиографический список

1. Русская мысль, 1887, кн. II, с. 291-306.
2. Вестник Европы, 1891, кн. X.

Т. Г. Скороходова
ПГПУ им. В. Г. Белинского

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ БЕНГАЛЬСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Социально-философская мысль Индии XIX–XX вв. — времени начавшейся модернизации — возникает и развивается, с одной стороны, благодаря поистине революционному для индийских реалий осознанию проблемности социальной жизни [См.: 5: 208–209], с другой же — благодаря выдвигению на первый план проблемы человека в

онтологическом — духовном и социальном — смысле. При этом, в отличие от традиционной индийской философии, проблема его бытия как личности, ответственного «субъекта поступания» (М. М. Бахтин) в социальном мире выходит на первый план. В социальной философии Бенгальского Возрождения XIX — 1 трети XX вв. проблема личности поставлена и проанализирована мыслителями в контексте необходимости синтеза индийской и западной социокультурных парадигм.

Суть философской проблемы в том виде, в котором она была обозначена в трудах бенгальских мыслителей, заключалась в соотношении трактовок личности в индийской традиции с западными представлениями о личности и попытке их синтеза. Проблема личности решалась как обоснование возможности усиления её субъектной позиции, её автономности в обществе (вектор индивидуализации), поскольку собственно дальнейшее развитие общества ставилось в прямую зависимость от утверждения самостоятельности личности.

В индийской традиции универсальные (общечеловеческие) темы бытия человека в мире — космическом, природном, социальном — имели свой местный колорит, а границы личности (физические, психические, интеллектуальные), как пишет видный отечественный индолог М. Ф. Альбедиль, в привычном нам виде там попросту игнорировались [1: 92]. Соответственно привычные западогенные антиномии природного и социального, материального и идеального, телесного и духовного, сакрального и профанного и т. п., осмысливающие и объясняющие бытие человека в мире, здесь отсутствуют. Поэтому и представления о личности в самом общем виде в индийской традиции можно, на мой взгляд, суммировать следующим образом.

1. Онтологически личность трактуется как *атман* (санскр. дух, «Я», самость) — духовное, личное, самосознающее начало в человеке, его душа, соотносящаяся с абсолютным духовным началом вселенной — Брахманом [См.: 2: 116–119] В Упанишадах² этот момент выражен формулой «То есть ты» (Tat twam asi) (Чх-уп. VI.8.7). М. Ф. Альбедиль, подчёркивая отсутствие антропоцентризма во всех индийских установлениях, пишет, что человек с самого начала рассматривается в них «как особая форма бытования мыслящего существа в земном мире, и форма эта подчиняется общим иерархическим законам, следуя которым, она возникает, развивается и прекращает своё существование» [См.: 1: 90].

2. Бытие личности подчинено закону *дхармы* — космического порядка, определяющего существование природы, общества и человека. Следование дхарме позволяет достичь конечной цели — освобождения (*мокша*) от многочисленных перерождений в мире и осознания единства

---

² Упанишады (от санскр. «упа ни шад» – сидеть у ног учителя) – заключительная часть Вед, философские тексты, посвящённые вопросам происхождения и сущности мироздания.

своего духа/сознания (атмана) с Абсолютом. Закон дхармы оказывает решающее воздействие на поведение и деятельность личности в обществе.

3. В социальном мире, который, согласно представлениям индуизма, имеет божественное происхождение и выстроен по иерархическому принципу ради служения высшему началу [См.: 3: 432–434], человек оказывается вписан в конкретные социальные рамки, которые определены его *кармой* — комплексом религиозно-нравственных заслуг и/или поступков, накопленных в прошлых рожденьях. Карма определяет место и социальные роли человека в системе варново-джатной иерархии, и соответственно этому аскриптивному статусу личность выстраивает своё поведение и деятельность, соотнося их с детально разработанной системой прав и обязанностей, норм и ценностей. «С помощью... системы социальной нормативности... каждый член традиционного общества включён в неизменный социальный порядок по признакам родства и сословия, профессиональным обязанностям и ритуальному поведению», — пишет М. Ф. Альбедиль [См.: 1: 95].

4. В социальной доктрине традиционного индийского общества человеческий индивид как самоценная индивидуальность с яркими и неповторимыми чертами и характеристиками *не востребован*, — эта индивидуальность полностью растворена в социальной группе, к которой он принадлежит [См.: 1: 94]. И в то же время как личность, следующая своему социально-религиозному долгу перед семьёй, кланом, группой, сословием (*варной*), общиной и обществом, именно в таком качестве высоко ценилась в Индии [См.: 3: 342].

5. Свобода личности в индийской социокультурной системе, таким образом, на практике ограничена эмпирическим осуществлением «свободы как привилегии», которую Е. Б. Рашковский вслед за Ж. ле Гоффом характеризует как особый статус, гарантированный и пожалованный «по традиционным принципам распределения власти, почестей, зависимости и богатств» [См.: 4: 12–13], — как и в других традиционных обществах Востока и Запада. Свобода же внутренняя, духовная, безотносительно к внешним социальным условиям, в которых пребывает личность, в индийской традиции вынесена в сферу самопознания своего истинного Я, его соотнесённости в Другим (Брахманом) и тождества [См.: 10: 214]. Соответственно свобода личности оказывается не социальной (свобода как взаимодействие и взаимосотнесённость с социальным миром, другими людьми и самим собой (Е. Б. Рашковский)), но трансцендентной ценностью, происходящей из «Осевого времени» (К. Ясперс), когда возникли тексты Упанишад [См. также: 1: 141].

Общее содержание вышесказанного можно выразить в двух тезисах.

1. Антропологическое понимание личности (или даже персонологическое), связанное с осознанием внутренней свободы и её проекцией в социальный мир в индийской традиции присутствует преимущественно в духовной

плоскости, почти не распространяясь на сферы социального, человеческого взаимодействия. 2. В социальном мире преобладает социоцентрическая доктрина личности, встроеной в деятельность общественной системы и действующей во имя её сакральных целей. Эта доктрина парадоксально соответствует узкосоциологическому пониманию личности как «совокупности социальных статусов и ролей человека» и — марксистскому определению её как «совокупности общественных отношений». Поэтому неудивительно отсутствие в индийской философии социальной мысли и как таковой и философского осмысления бытия личности в обществе.

В эпоху Бенгальского Возрождения традиционное наследие начинает осмысливаться в свете европейского рационализма и западного социокультурного наследия и достижений. Острое противоречие между традиционной социокультурной системой и принесёнными извне и внедряемыми элементами модернизированной экономики, управления, культуры и образа жизни было воспринято бенгальским «творческим меньшинством» (А. Бергсон) как духовный, нравственный, социальный и культурный упадок общества. Преодоление этого упадка мыслилось на пути совершенствования наличного социального порядка, и совершенствование это должно было начаться с изменения отношения к человеку в обществе и изменения его собственной позиции в социальной системе.

Главным вектором в размышлениях бенгальских философов и реформаторов оказывается перенесение центра тяжести с социоцентрического на антропологическое понимание личности. На постановку проблемы личности решающим образом воздействовали проникшие в Индию христианские по происхождению ценности абсолютного достоинства личности, социального сострадания и милосердия, социального служения, персоналистских идей европейского рационализма и философии Просвещения. Новое переосмысление священных текстов, прежде всего Упанишад, с их идеями соотнесённости атмана и Брахмана, а также исламские идеи равенства и братства людей перед Богом независимо от социального положения стали основой западно-восточного синтеза в интерпретации личности. В центре внимания оказывается, говоря словами А. С. Пушкина, «самостоянье человека, залог величия его».

Проблему личности впервые в этом ключе интерпретирует родоначальник эпохи, философ, религиозный и социальный реформатор Раммохан Рай (1772–1833). Он раскрывает самоценность человека как личности, существующей не только для обретения внутреннего знания и совершенствования, но для активной деятельности в социальном мире. Более того, он сам являет собой пример такой инициативной личности в

своей реформаторской практике [См.: 7: 95]. В социально-философском ключе он ставит проблему «личное — общественное».

Социальное начало в человеке — стремление к взаимодействию с себе подобными и при этом умение обуздывать свои чувственные страсти, желания, потребности, контролировать себя, чтобы помогать ближним, хранить мир и порядок в обществе — направляется разумом, что позволяет ему совершенствовать собственную жизнь и окружающий социальный мир [15: I, 184–185].

Жизнь в обществе требует выработки и соблюдения правил и норм общежития для сохранения социальной гармонии, и человек подчиняется этим правилам, следуя всеобщему принципу этики: поступай с другими так, как ты желаешь, чтобы поступали с тобой. Этика играет решающую роль в жизни человека и призвана помочь ему сочетать «разумный комфорт в жизни», стремление к счастью с милосердием, любовью и социальным служением, с содействием общественной гармонии [15: I, 54, 37].

Однако общепринятые установления, нормы и правила поведения создаются людьми, исходящими из самых разнообразных побуждений. Даже если с позиций здравого смысла установления и традиции бесполезны и «становятся причиной ущерба и вреда для общественной жизни и источником трудностей и лишений для людей, вместо того, чтобы способствовать улучшению состояния общества» [15: VI, 947], общество не приветствует их критику со стороны отдельных личностей. Посягнув на неразумные устои, они оказываются в конфликте с обществом, которое жестоко их преследует — вплоть до физического, морального и социального уничтожения. Так и в современной Раммохану общественной жизни господствует фанатичная слепая вера, аморальные поступки, презрение к ближнему и бессмысленный ритуализм, а также всевозможные формы бесправия и отчуждения, вызванные новой политической и экономической ситуацией британского колониального правления. Выход философ видит в утверждении здравого смысла и рационализма как в сознании человека, так и в общественной жизни, для преодоления социального упадка и дальнейшего развития в современном мире. Кроме того, занимаясь проблемами просвещения, Раммохан Рай выступил за воспитание всесторонне развитой личности, способной к активной и целеустремлённой деятельности и творчеству.

Внимание к субъектной стороне личностно бытия, к автономности личности, рельефно выраженное у Раммохана Рая, находит продолжение у его современников и духовных наследников. В центре их смысловых построений — деятельная суть человека, меняющего мир — подход, характерный для западной философии. Эту концепцию развивает в поэзии бенгальский просветитель-евразиец Г. В. Л. Дерозио (1809–1832). Человек, способный возродить свою страну, должен обладать неограниченной

интеллектуальной энергией и душевной силой, быть открытым знанию и впечатлениям, и неустанно стремиться к всеобъемлющей истине; он призван поступать в соответствии с идеалами добра и справедливости, преобразовывать окружающий мир [11: 5]. В построениях религиозного реформатора и общественного деятеля Дебендронатха Тагора (1817–1905) деятельное начало в человеке направляется данной ему от Бога способностью к творчеству, последняя позволяет ему исполнять волю Бога — чтобы всё было «возвышено в мудрости и праведности, любви и доброте» [См.: 17: 10–11, 158]. Реформатор Кешобчондро Сен (1838–1884), находясь под серьёзным воздействием христианства, говорит о непрерывном служении, которое осуществляет личность: её усилия, с одной стороны, направлены на борьбу со своими грехами и дурными наклонностями и превращение в «новое творение» (человека, подобного Христу), с другой — на «крестовый поход» против всех видов зла «в сердцах и в обществе» [14: 233, 235–237], на служение ближним и избавление их от страданий.

Мыслители, склонные к консерватизму, выраженному в большей ориентации на индийскую философскую традицию, также под влиянием западной мысли переносят акцент и ритуала и исполнения социально-ролевых предписаний на активную социальную деятельность. Так, у философа Свами Вивекананды (1863–1902) достижение свободы при жизни (познание человеком свое подлинной сути) оказывается условием идеальной подготовленности личности к служению ближним. Писатель и общественный деятель Бонкимчондро Чоттопаддхай (1838–1894) трактует сущность человека (человечность) как «состояние, в котором личность полностью развита во всех отношениях», — и физически, и духовно, при этом все способности развиты гармонично, а дхарму видит в улучшении человеческих способностей» [12: 161–163].

Осмысление деятельного начала в человеке вывело на первый план темы свободы и достоинства личности не только в духовной, но и в социальной сфере, индивидуализации, прав и достойного положения личности в обществе.

1. Тема свободы и достоинства личности в бенгальской мысли свидетельствует об очевидном персонологическом повороте, произошедшем в сознании творческого меньшинства. Суть поворота — в изменении подхода к пониманию свободы: в нём «онтологически первенствует не структура (социальная — Т. С.), но личность», а «вопрос о коммуникативных и социальных измерениях человеческой реальности» [4: 14–15] остаётся. В онтологическом плане свобода в бенгальской мысли обоснована глубинной соотнесённостью бытия человека с бытием Абсолюта и особой ценностью земного человеческого существования, в котором личность продолжает божественное творчество через совершенствование социокультурного мира [5: 89–95].

В постановке вопроса о свободе и достоинстве личности отразилась духовная драма бенгальского творческого меньшинства, которое увидело многомерность и запутанность разнообразных форм зависимости человека в традиционном мире и наложившихся на них новых форм несвободы, принесенных колониальным господством — экономических, правовых, гражданских, политических. Соответственно свобода и достоинство личности в духовной и социальной сфере для бенгальских мыслителей оказываются первичны, и их суть отражена в словах Вл. С. Соловьёва: «Всё достоинство человека в том, что он сознательно борется с дурною действительностью ради лучшей цели».

Поэтому неудивительно, что в построениях бенгальской мысли на первый план часто выходит свобода негативная — «свобода от...», соответствующая вполне оправданному, но, по словам Е. Б. Рашковского, в самом себе не достаточному человеческому стремлению к некоторому минимуму внешней защищённости и внутреннего комфорта [4: 13]. Младобенгальцы — ученики Г. Дерозио — трактуют свободу личности как свободу от жёстких условий социального окружения (индуистской общины). Они признают за человеком право свободно определять свою судьбу, независимо от традиционалистских требований. Западнический индивидуализм младобенгальцев — следствие не только европейского образования, но и личного опыта: многие из них, ощутив на себе давление и запреты своих патриархально настроенных семей, шли наперекор их воле. «В самом деле, родители имеют неограниченную власть над своими детьми, поскольку они наилучшим образом оберегают их интересы. Но мы должны напомнить, что эта власть прекращается, когда ребёнок способен мыслить самостоятельно — в цивилизованных странах в 16 или в 20 лет, — пишет один из учеников Дерозио. — ...Родители не имеют никакого права действовать так в отношении своего ребёнка» [11: 168]. Негативная трактовка свободы встречается у Кешобчондро Сена: это «свобода от...» зла, власти мира, привязанности к результатам труда, от ошибок, греха, социальной и религиозной тирании, от застывших догм [14: 289].

Позитивная трактовка свободы также обозначена в двух измерениях. Религиозные мыслители обосновывают свободу её соотнесённостью с Абсолютом. Принятие добра и праведности есть принятие свободы, которая дана человеку от Бога. Этот мотив встречается у Кешобчондро Сена: достоинство человека в конечном счёте обусловлено любовью к Богу, особенно — практической любовью. «...Мы можем очень пунктуально и регулярно посещать наши церкви и службы, но если мы не порядочны как люди, если мы не честны, если мы не чисты по характеру, не чисты в словах и в действиях, разве мы можем сказать, что мы любим Бога?» [14: 142–143], — развивает Кешобчондро идею нравственного содержания достоинства человека, видя в ней императив социального служения. Поэтому позитивная трактовка свободы начинается как

глубинное внутреннее переживание личности, а продолжается её трансляцией вовне, в мир человеческого взаимодействия с другими людьми. Так, В осмыслении свободы Кешобчондро своеобразно сочетает христианские мотивы с индуистскими представлениями о долге и незаинтересованном действии. Между представлением Кешобчондро о свободе и подчёркнутым вниманием к требованию самоотречения, самопожертвования и прощения есть внутренняя связь: сознательное действие — созидательное или разрушающее зло — освобождает и человека, и общество.

Говоря о свободе в её социальном и политическом аспекте, Кешобчондро развивает идеи Раммохана и младобенгальцев: «Любовь к свободе — главная характеристика современной эпохи... Эта любовь к свободе проявляет себя во всех сферах мышления и практики. В политике люди стремятся к такой форме правления, в которой каждая часть сообщества может быть представлена надлежащим образом. В образовании весь цивилизованный мир взывает к просвещению масс. ...В обществе идёт серьёзнейшая борьба за то, чтобы разбить оковы традиции, обычая и условностей. В религии также мы видим усилия, вызванные стойким желанием освободить дух» [16: 99]. Новый смысл, возникающий у Кешобчондро, следующий. Во-первых, осознание народом своих прав (и всеобщее образование как условие этого) становится началом пути к свободе человека и свободному обществу. И свобода должна явиться во всех сферах — социальной, политической, культурной и духовной. Во-вторых, перед нами — модель модернизированной Индии как цель и будущий результат борьбы за свободу и политическую (демократия), и социальную (гражданское общество), и культурную (сообщество просвещённых людей), и духовную.

Склонные к консерватизму мыслители наряду с традиционным представлением об индивидуальном освобождении подчёркивают социальное измерение свободы. Вивекананда заявляет, что дихотомия «свобода–зависимость» проходит через всю жизнь человека и социальных групп, и их естественное состояние — стремление к свободе и борьба против зависимости — физической и духовной, внешней и внутренней. Свобода оказывается стремлением человека к овладению внутренней и внешней природой, к достижению свободы при жизни в социальном и природном мире. Субъективный смысл свободы Вивекананда связывает с рефлексией: осознание свободы есть освобождение, убеждение в зависимости – попадание в рабство [18: I, 172; II, 181–182]. Объективный смысл всецело связан с *социальностью* свободы: жизнь общества есть стремление к прогрессу, суть которого – утверждение принципа свободы, проявляющееся даже в таких негативных состояниях, как борьба, войны, социальные конфликты, насилие и жестокость. Соответственно личность,

у стремлённая к свободе, содействует социальному развитию, а свобода — одновременно его цель и средство.

Религиозную и социально-философскую трактовки свободы, данные предшественниками, объединяет в своей философии Рабиндранат Тагор. Он говорит о свободе как состоянии мира и души человека, требующем осознания [9: IV, 146]. Личность может достичь свободы через самоограничение, дисциплину, свободный труд, самопожертвование, нравственную жизнь и устремлённость к истине. Помимо этих трактовок именно у Р. Тагора наиболее рельефно выражена тема свободы как соотнесённости и полноты человека в общении с Другим. Герой его романа «Дом и мир» Никхилеш не желает стеснять свободы своей жены Бимолы: «Я понял, что никогда сам не получу свободы, пока не дарую свободы другому» [9: VI, 139]. Свобода не в том, чтобы следовать эгоизму и заставлять изменяться других, но в том, чтобы научиться отказываться от своих желаний и совершенствовать себя — вплоть до того, чтобы жертвовать собственной жизнью [См.: 6].

В традиционном духе философии веданты бенгальские гуманисты видят пути достижения свободы через познание (*джняна*), любовь (*бхакти*) и бескорыстный свободный труд (*карма*). Именно труд выступает наиболее приемлемым для каждого человека средством обретения и индивидуальной, и социальной свободы, поскольку — в отличие от других путей — доступен всем. Свобода как внутренняя сущность человека, осознанная и реализованная в его жизни не только через сопряжённость с Абсолютом, но и через преодоление зависимости, слабости и страха, продолжается как социальный феномен, включающий в себя достоинство личности, бескорыстие и социальное служение, сопротивление злу и преодоление страдания, милосердие и любовь. Отсюда — новое видение дхармы: это не только и не столько выполнение *джати-дхармы* (кастового долга) и *деша-дхармы* (долга перед родиной), но личного нравственного долга, который определён и отрефлектирован благодаря экзистенциальному осознанию свободы.

2. Тема индивидуализации, воспринятая из наследия Европы, принимает форму коллизии «личное–общественное». Нетривиально истолкованные вопросы бытия человека в природном и социальном мире поставили проблему индивидуализации как осознания особенности, несводимости человека к разным измерениям его жизни, уникальности и одновременно неразрывной соотнесённости с духовным, природным и социальным бытием. На этом основании вырос комплекс персоналистских идей, обосновывающих величие человека и делающих акцент на его способностях и земных интересах. Величие человека определяет его божественная природа: «...Единственный Бог, который достоин поклонения, — человеческая душа в человеческом теле. ...Человек — величайший из храмов...» [18: II, 321], — так эту идею формулирует

Вивекананда. Множественность способностей человека, данных ему как особому духовному существу, предназначает его не только к познанию мира и исполнению предписанных религией социальных обязанностей, но и преобразованию его внутренней духовной и внешней социальной природы. Самосознающая личность бенгальского гуманизма радикально отличается и от традиционного ценностно-ориентированного типа личности, и ещё радикальнее — от представителя «роевой» общины. Для неё непреложным императивом становится адогматическое мышление и порожаемое им самостоятельное социальное действие. Оно начинается, по убеждению бенгальских гуманистов, с личного совершенствования внутренней природы, следуя этическому закону, и только после этого человек обретает право преобразовывать мир (Д. Тагор, Вивекананда, Р. Тагор). Преобразование общества — это продолжение внутреннего побуждения нравственной личности, которая не может мириться с тем, что в реальной социальной жизни противоречит идеалам добра, свободы, справедливости, счастья, сострадания. Все мыслители Бенгалии считают активное действие, труд (*карму*) залогом успешного взаимодействия личности и социума и одновременно — реализацией индивидуальности и творческих способностей человека.

Комплекс персоналистских идей в контексте религиозной, социальной и экономической жизни неизбежно ставил проблему взаимосоотнесённости личности, общины и общества. В их отношениях на первый план выходят этические ценности, однако они свободно избраны личностью, взявшей на себя ответственность за их осуществление в социальной жизни, а не навязаны ей общиной/обществом. Эти ценности, как правило, имеют религиозно-духовное происхождение, коренятся в традиции общины, но личность осмысливает их, прежде чем принять, и находит в национально-религиозной этике универсальные начала. Так, этические заповеди, предложенные Дебендронатхом Тагором — это ценности и нормы искателя истины, живущего в миру: милосердие, самоконтроль, следование религиозным заповедям, тщательное исполнение своих обязанностей, отречение от греха, контроль над чувствами, разумом и телом и безграничная религиозная вера. Он делает главный акцент на поведении личности: «Пусть привычно и постепенно возникнет изобилие добродетели во имя твоей пользы. С помощью *дхармы* (здесь: добродетели. — Т. С.) человек способен преодолеть кромешную тьму этого мира» [17: 84]. Особенно важным представляется предложенный Дебендронатхом принцип терпимости и неприятия насилия в человеческих отношениях — снисходительно и уважительно относиться к поступкам и поведению других людей, не затрагивая их достоинства и чувств [См.: 17: 83–84, 192–193].

В этическом ключе решено отношение личности и общества у Кешобчондро Сена. Ведущая идея его этики — самопожертвование

человека и социальное служение во имя усовершенствования: «Если мы не позволим распять себя, подобно Христу, то для нас нет надежды на спасение. Мы должны каждое мгновение распинать наши дурные желания и порочные наклонности, каждое мгновение мы должны пытаться распять всё, что в нас есть ложного и неистинного, быть готовы пожертвовать своей жизнью... во славу истины и Бога» [14: 291–292]. Мысль о самопожертвовании продолжает Вивекананда, считающий, что все человеческие действия покоятся на принципах бескорыстия и самоотречения: «Этика всегда учит: «не я, но Ты». Её формула — «не «Я», но «не-Я». Тщетные идеи индивидуализма, за которые человек цепляется, пытаясь обрести бесконечную силу или бесконечное наслаждение, следует отбросить — так говорят законы этики. ...Этика говорит: «Я должен удержаться и быть последним». ... Совершенное освобождение от эгоизма — идеал этики» [18: II, 62–63]. Традиционная трактовка этического поведения как средства достижения духовных целей и дистанцирования от материальных интересов — это попытка Вивекананды противопоставить идеал свободы, в котором нравственное поведение и бескорыстный труд гармонизируют личное и общественное, негативным следствиям западного индивидуализма — эгоизму, погоне за богатством и наслаждениями, утрате ценностных ориентиров.

Анализируя бытие личности в социальном мире, бенгальские гуманисты противостоят не только традиционалистским трактовкам человека и его места в мироздании, но и тенденциям современности — отчуждению, обеднению духовной сферы, утрате ценностей. Неизменное внимание к этике позволяет говорить о стремлении бенгальских мыслителей предложить обществу высокие ценности в качестве оснований поиска и осмысления себя в ситуации, когда прежние ценности и представления оказались далеко не во всём адекватны реалиям модернизации в колониальных условиях. Поэтому одну из ведущих ролей в философии Бенгальского Возрождения играет идея всестороннего гуманитарного образования личности, которое воспитывает человека нравственно и духовно, пробуждает его инициативу и творческие способности, освобождает разум от догматизма, стимулирует рациональный поиск истины, придаёт силы для применения знаний в жизни [См. подробнее: 5: 265–278].

Бенгальские мыслители артикулировали один из главных векторов развития обществ в эпоху модернизации: востребованность индивидуальности, которая проявляется в интеллектуальных и собственно социальных действиях личности. Благодаря этому в личности проявляется творческое начало, способность к новациям, изменяющим облик традиционного общества.

3. Тема прав и достойного положения личности в обществе решается в контексте коллизии «личное—общественное», так как идеи

равенства людей и равенства прав и обязанностей противоречат традиционным представлениям о месте индивида в варново-джатной иерархии с одной стороны и проявлениям в Британской Индии дискриминации по признаку расы, пола, национальной и религиозной принадлежности — с другой. В традиционных обществах — и Индия не исключение — права соотносятся с социальным статусом человека в иерархии социальной и/или политической. Права эти, в свою очередь, соотнесены с комплексом обязанностей, детально регламентированных для каждого статуса.

И в традиционных, и в модернизированных обществах права и обязанности связаны с комплексом норм/заповедей должного поведения, соответственно нарушение права является следствием нарушения нормы и пренебрежения обязанностями. Отличие этих типов обществ в социально-практической сфере состоит в предпочтении иерархии или равенства прав.

Влияние исламской идеи равенства наряду с восприятием просветительских идей эгалитарного права для каждого (формальное равенство прав и обязанностей в гражданском обществе) позволили бенгальским мыслителям дистанцироваться от традиционалистских представлений и поднять тему прав человека в новом контексте. Раммохан Рай, говоря о гражданском обществе, понимает под ним общество, в котором каждый человек обладает равными социальными, гражданскими и политическими правами и свободами и имеет все возможности для защиты [13: 431, 438, 439]. Соответственно и государство — это институт/инструмент защиты интересов личности и общества. В этом контексте любые формы гендерной, кастовой, религиозной, экономической, политической и прочей дискриминации требуют устранения — усилиями самих людей, подвергшихся ей, или же людей, обладающих развитым правосознанием. Эту линию критики и преодоления дискриминации и восстановления прав активно проводят его духовные наследники-реформаторы [См.: 5: 220–223].

Тема прав и достоинства личности связывается с вопросами социальной справедливости и равенства, что само по себе «выносит за скобки» традиционную предопределённость бытия личности социальным статусом и по-своему десакрализует иерархическую систему, в которую «вписан» человек.

Так, социальная справедливость, согласно представлениям младобенгальцев, реализуется через равенство прав и доступа к системе отправления правосудия, поэтому они выступили за введение единой системы права для всего населения Британской Индии независимо от вероисповедания [11: 13, 6], чтобы поддерживать социальный мир. Бонкимчондро Чоттопаддхай считал равенство прав и его поддержание условием прогресса, так как оно позволяет приуменьшать естественные

(физические и интеллектуальные) и «неестественные» (политические и социально-экономические) различия [См.: 12: 87–110].

Вместе с тем особое внимание бенгальцев сосредоточено на соотношении прав и обязанностей личности. Публицист и литератор Оккхойкумар Дотто (1820–1886) стремится найти баланс между интересами (индивидуальными целями) и общественным сотрудничеством (социальными целями) — некую «золотую середину», в которой нет крайностей западного индивидуализма и индийского социотризма. И здесь. Определяя соотношение прав и обязанностей. О. Дотто отдаёт приоритет последним, так как для нормальной жизнедеятельности общества и гармонии требуется скоординировать обязанности людей. Вивекананда в этом вопросе более гибок: человек от природы стремится к развитию, прогрессу, и поэтому является главной силой развития общества, но детальное регламентирование его жизни — вплоть до насилия общины над человеком — оказывается главной причиной социального упадка. «Наша родина — ярчайший пример результатов и следствий вечного подчинения индивида обществу и насильственного самопожертвования посредством институтов и дисциплины», — пишет Вивекананда [111: IV, 488]. Личностные усилия подавляются, и человек превращается в «безжизненную машину»; у него отсутствует духовная активность, желание новизны и восприятия нового. Залог успеха любых преобразований Вивекананда связывает только с раскрытием личной инициативы человека [18: V, 229, 231]. Его предшественник Кешобчондро Сен впервые связал социальное возрождение с пробуждением социальной инициативы народных масс, которые обеспечивают благосостояние страны: «После того как вы осознаете свои права, вы будете действовать сами, и тогда правительство вынуждено будет обратить внимание на ваши требования... и в конце концов вынуждено будет с надлежащим уважением относиться к Вам» [Цит. по: 5: 230]. Таким образом, осознание своих прав и обязанностей выступает условием раскрепощения социальной инициативы личности и — шире — социального и культурного развития индийского общества в новых условиях.

Рассмотренные размышления философов Бенгальского Возрождения над проблемой личности в традиционном обществе, поверхностно затронутым модернизационными процессами, позволяют реконструировать новый философский идеал личности, основанный на персонологическом подходе, в котором наследие индийской философии синтезировано с антропологическим пониманием личности в западной мысли.

Осознание внутренней духовной свободы личности бенгальские мыслители связали с проявлением этой свободы вовне — в социальном мире — во взаимодействии с другими людьми и деятельности, не всегда связанных с исполнением ролевых предписаний, но свободно избранной человеком по соображениям внутреннего долга. В этом смысле социум

лишается своей императивной властью над индивидом, поскольку его личностное бытие подвижно способностью действовать самостоятельно, руководствуясь разумом и соотнося свои действия как с ценностями и нормами общества, так и с собственными, свободно избранными представлениями о должном и истине. И в первую очередь объектом деятельности человека становится он сам: только за осознавшей истину и реализовавшей свои качества личностью признаётся право преобразовывать внешний мир, осознавая всю полноту своей ответственности. Ответственность, санкционированная высшими этическими ценностями, обосновывает приоритет *ненасильственно-преобразовательных* действий личности в мире.

Традиционно представление об обязанностях, долге личности перед собой и окружающими людьми, обществом синтезируются с представлением о свободном принятии их на себя благодаря осознанному соотношению себя с окружающими и — высшей Истиной. Такое автономное действие влечёт за собою повышение статуса личности в обществе и общего социального эффекта от её творчества, новаций и противостояния социальному злу. Этим эффектом должно стать социальное возрождение как развитие. Более того, свобода, достоинство и права, признанные за каждым человеком, в контексте формального равенства в сфере права, оказываются выше любого рода социальных иерархий — социальных, политических, экономических и прочих — в обществе, и это создаёт дополнительные условия для развития личности, социальных групп, общества.

Коллизия «личное—общественное» решена как тонкое соотношение личной свободы и прав человека с рационально обоснованными ценностями социальной системы, поэтому реконструированная религиозно-персоналистская концепция личности представляет философскую альтернативу как традиционализму в общественной жизни, так и концепциям западного индивидуализма.

Библиографический список

1. Альбедиль М. Ф. Индия: беспредельная мудрость. М., 2005.
2. Исаева Н. В. Атман // Индийская философия. Энциклопедия / Отв. ред. М. Т. Степанянц. М., 2009.
3. Куценков А. С. Социальный индуизм // Древо индуизма / Отв. ред. И. Глушкова. М., 1999.
4. Рашковский Е. Б. Осознанная свобода: Материалы к истории мысли и культуры XVIII–XX столетий. М., 2005.
5. Скорородова Т. Г. Бенгальское Возрождение. Очерки истории социокультурного синтеза в индийской философской мысли Нового времени. СПб., 2008.

6. Скороходова Т. Г. Понимание Другого в философии Бенгальского Возрождения // Вопросы философии. 2010. № 2.
7. Скороходова Т. Г. Раммохан Рай, родоначальник Бенгальского Возрождения (Опыт аналитической биографии). СПб., 2008.
8. Соловьёв Вл. С. Национальный вопрос в России. М., 2007.
9. Тагор Рабиндранат. Собрание сочинений в 12 тт. М., 1961–1964.
10. Торчинов Е. А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного. СПб, 2005.
11. Bengal: Early Nineteenth Century. Selected Documents. Calcutta, 1978.
12. Chatterjee Bankim Chandra. Sociological Essays. Calcutta, 1986.
13. Collet S. D. The Life and Letters of Raja Rammohun Roy. 3rd ed. Calcutta, 1962.
14. Keshub Chunder Sen in England. Calcutta: Navavidhan Publications Committee, 1938.
15. Roy Raja Rammohun. The English Works. In 4 vols. New Delhi, 1982.
16. Sen Keshub Chunder. Lectures in India. Calcutta, 1954.
17. Tagore Devendranath. The Autobiography. Calcutta, 1909.
18. Vivekananda Swami. Complete Works. 12th ed. In 9 vols. Mayavati–Almora, 1998–2002.

Л. Я. Плешакова
ПГПУ им. В. Г. Белинского

ИДЕАЛ В ИЕРАРХИИ ЦЕННОСТЕЙ

Аксиологические аспекты нашей жизни в рефлексирующем сознании вызывают всё большую тревогу. Ценность — удивительный феномен, действительная значимость которого и в повседневной жизни и в определении её перспектив становится очевидной, когда нечто привычное, обыденное, воспринимаемое как ценность скорее интуитивно, чем логически осознанно, исчезает из нашей жизни. С начала перестройки, резко изменившей жизнь и общества и каждого отдельного человека, прошла четверть века — время жизни целого поколения. Эйфория по поводу крушения тоталитаризма и наступления демократии с присущей ей свободой и гласностью давно прошла; история России в очередной раз переписана, прошлые идеалы втоптаны в грязь, а новые так и не появились. Надежды властей на религиозное возрождение и укоренение общечеловеческих ценностей через религиозные не оправдались, о чём свидетельствуют результаты выбора модулей при экспериментальном введении в 4-х классах общеобразовательных школ курса «Основы религиозной и светской этики». Конфессионально ориентированный модуль имеет популярность среди мусульманского населения, большинство же родителей предпочло для своих детей модуль светской этики. Религиозные ценности (за исключением, может быть, исламских и

только лишь в определенных случаях) мотивируют поступки людей, но не определяют их поведение в целом. В европейском, христианском, сознании Бог умер еще в конце XIX в. (Ф. Ницше). Общечеловеческие ценности в интерпретации идеологов ранней буржуазии, зафиксированные в форме неотчуждаемых прав человека (Дж. Локк), вошли в Конституции современных государств (право каждого на жизнь, свободу и собственность), в том числе и России.

Переход от России «совковой», закрытой от мира «железным занавесом», к России демократической, открытой миру, экономически сильной и уважаемой другими странами, слишком затянулся. За красивыми словами о демократии не скрыть того факта, что для нормального функционирования демократических институтов, необходимы: определенный экономический уровень; действительное, а не формальное, разделение властей, при котором каждая ветвь власти осуществляет свои полномочия независимо от другой, а не поглощается исполнительной властью; гражданское общество функционирует как социальный институт и имеет возможность контролировать действия властей, хотя бы через независимые СМИ и суды; «вертикаль власти» совпадает с «вертикалью ответственности» этой власти перед теми, кто ее выбрал. В свете реалий современной жизни с непрекращающимися локальными войнами, терактами, коррупционными скандалами во всех властных структурах, рейдерством, произволом «силовики» и т. д. право отдельного гражданина на жизнь, свободу и собственность гарантировано весьма условно, а значит, не гарантировано вовсе.

Необеспеченность главных ценностей рождает пессимизм и в отношении к остальным. Экономика России по-прежнему держится на продаже сырья и вооружения, значительная доля продовольствия импортируется, демографическая ситуация пока не внушает оптимизма ввиду высокой смертности трудоспособного населения. Реформы ЖКХ и образования, военная и пенсионная, начинающаяся реформа в МВД и т. д. тоже не радуют. Не успеют отзвучать фанфары по поводу того, что правильный путь наконец-то найден, как начинаются жалобы, судебные иски и признание неэффективности реформ и поиски «стрелочников», в этом виноватых. Видимо, дело не в самих реформах, они действительно необходимы, а в том, кто и как их осуществляет. Даже разумные идеи превращаются в абсурд, когда за них берутся исполнители.

Можно выделить несколько факторов, мешающих процессу реформирования или деформирующих его. Во-первых, реформы носят локальный характер. То, что подлежит реформированию в одной области или даже части её, не связано с другими областями и системой в целом. Например, в образовании потеряна связь между его ступенями от дошкольной до вузовской; самодостаточность каждой ступени для перехода к следующей; одни и те же лицензии на подготовку бакалавров

получают и вузы и колледжи; при разнообразии учебных программ, наличии авторских программ в школах, итог один — ЕГЭ; зарплаты в сфере образования, формирующей новые поколения, одни из самых низких и т. д. Во-вторых, реформы теоретически и идеологически не обоснованы. Их цели, а равным образом и средства достижения, абстрактны и неопределенны. В том же образовании — что значит, дать молодому поколению качественное образование? Каковы критерии качества? Какими качественными характеристиками должен обладать учащийся при переходе от одной ступени обучения к другой? Каков идеал образованного человека? Каким должен быть тот, кто будет готовить качественно образованных людей? И только тогда мы сможем ответить на вопрос, для чего и ради чего проводится реформа. Чиновникам «от образования» нужно чаще читать Гегеля, Маркса, Ильенкова, Лобастова и др. В-третьих, успех каждого дела зависит от «человеческого фактора». Нужны грамотные менеджеры, которые смогут довести идеи до реальных исполнителей, понимающих что и зачем они делают. В цепочке «теоретик (представляющий фундаментальную науку) — менеджер (представляющий прикладную науку) — исполнитель» важны не только прямые, но и обратные связи. Кроме того, здесь необходимо присутствие заказчика в лице государства, знающего цель, параметры конечного продукта, обеспечивающего процесс и контролирующего его. Может быть, будет меньше «провальных» реформ и «мёртвождённых» проектов, если выдвигать, разрабатывать и исполнять идеи станут разные, специально подготовленные для этого и взаимодействующие между собой группы людей, а не одна и та же группа, присвоившая себе монопольное право решать, что народу нужно. В-четвертых, начав реформу, нужно доводить её до конца; а для этого нужна политическая воля. «Заглохшие» и провалившиеся реформы, подрывают веру в саму возможность реформирования, а заодно и доверие к власти как неспособной хоть что-нибудь довести «до ума». Выход из такого положения один — взаимодействие властей всех уровней с гражданским обществом. В скорейшем формировании гражданского общества власть заинтересована не меньше, чем само общество. Без взаимодействия власть работает вслепую, путём проб и ошибок, не чувствуя своей ответственности перед народом; а народ не имеет возможности контролировать власть и добиваться осуществления своих интересов.

Философы и писатели разных эпох верили, что можно создать счастливый, добродетельный и гармоничный мир. В основе этих идей лежал платоновский идеал: 1) на любой вопрос есть только один правильный ответ, остальные ошибочны; 2) должен существовать надежный путь к открытию этого ответа; 3) если верные ответы будут найдены, то они должны совместиться друг с другом, образуя единое целое, потому что истина не может быть несовместима с другой истиной.

Но уже Н. Макиавелли показал, что не все высшие ценности, которыми жило и живет человечество, совместимы друг с другом: «... расстояние между тем, как люди живут и как должны бы жить столь велико, что тот, кто отвергает действительное ради должного, действует скорее во вред себе, нежели на благо, так как желая исповедовать добро во всех случаях жизни, он неминуемо погибнет, сталкиваясь с множеством людей, чуждых добру» [2: 90].

Из рассуждений об идеалах и противоречивости их осуществления неизбежно должна была родиться мысль об их недостижимости. Кантовское понимание идеала как идеи разума, трансцендентного понятия глубоко и, если отбросить его исходные методологические установки и оценить глубину проникновения в суть проблемы, вполне рационально и даже актуально-злободневно. Идеал содержит в себе полноту, которой не достигает ни одно эмпирическое явление (у Канта – знание). Идеалы не имеют творческой силы, как идеи Платона, но обладает практической силой как регулятивные принципы и лежат в основе возможности совершенства определенных поступков. Это проявляется в том, что человек способен осмысливать как некую целостность не только собственную жизнь, ограниченную телесным существованием, но выходить за пределы этого существования в прошлое и будущее исторического процесса. Одно из различий цели и идеала — в том, что цель может быть обращена и к прошлому, и к будущему, и к настоящему. Идеал обращен в будущее и только через него — в прошлое и настоящее. Хотя в эмпирической жизни люди далеки от совершенства и в своих поступках следуют не категорическому императиву, а подчинены довлеющим над ними обстоятельствам, идеал необходим, ибо он показывает, каким может быть человек и к чему он должен стремиться. Это стремление делает его собственно Человеком, духовно-нравственным существом, определяет его особое место в мировоззрении. И пусть человек трагически разорван между двумя мирами — сущего и должного — наличие идеала (божественного человека в самом себе) и стремление к нему не даст человеку опуститься до уровня животного «...у нас нет иного мерила для наших поступков, кроме поведения этого божественного человека в нас, с которым мы сравниваем себя, оцениваем себя и благодаря этому исправляем, никогда, однако, не будучи в состоянии сравниться с ним» [1: 347]. Идеалы – не химеры, «они дают необходимое мерило разуму, который нуждается в понятиях того, что в своем роде совершенно, чтобы по нему оценивать и измерять степень и недостатки несовершенного» [1: 347].

Таким образом, идеал можно рассматривать как особый фактор детерминации жизнедеятельности человека. Это — детерминация будущим как вид идеальной детерминации. В форме идеала происходит осознание жизненных перспектив, открывающихся обществу и индивиду.

При этом идеал не может быть статическим состоянием, он всегда движение, процесс. Он — «действительное движение» (К. Маркс), а не заданная цель. В последнем случае он превращается в идеологическую конструкцию, в элемент ложного сознания, обман и самообман. Идеалы превращаются в идолов, о чем замечательно писал Э. В. Ильенков в своей книге «Об идолах и идеалах». Абстрактное морализирование, призывы к духовному очищению, к высоким идеалам как отвлеченным образам, к которым надо стремиться, не подкрепленные конкретными социальными и культурными программами, развращают души людей и приводят лишь к лицемерию.

В идеале как особом духовном образовании выражены надежды и высшие побуждения людей. Это обобщенное представление о том, какой может и должна быть жизнь общества и человека (представление о совершенстве человеческого рода, богочеловечество, всесторонне развитая личность и т. п.). Идеал — желаемая и влекущая цель, на основе которой вырастают и вокруг которой группируются все основные жизненные параметры человеческой жизни. Идеал — своеобразная защита человеческого существования. С ними связаны и все другие ценности человеческой жизни: гражданские, политические и личные, обыденные. Благодаря идеалу, они выстраиваются в определённую иерархическую систему, мотивируя действие (или бездействие) людей в конкретных обстоятельствах. Эта система ценностей является духовным стержнем, отличающим сформировавшуюся личность от аморфного существа. Выбирая, точнее, созидая систему ценностей, человек выбирает собственную сущность.

Итак, идеал, как вершина всей системы ценностей, необходим обществу. Он — условие стабильности и развития социума. Без идеала нет цели, нет объединяющей людей идеи, нет энтузиазма и гражданской гордости; общество становится атомарным, расколотым; перспективы его туманны. Не выработав иерархической системы ценностей, включая идеал, общество не может уверенно двигаться вперёд; оно петляет, вычерчивает зигзаги, пробует и ошибается, лишённое и политической воли и гражданского мужества. Больно писать это о России, но нельзя забывать философское пророчество П. Я. Чаадаева о времени, когда служить Родине нужно не любовью, а истиной. Николай I за «служение истине» объявил Чаадаева сумасшедшим. Отношение современной власти к философии в основном равнодушное. Нынешняя российская элита сформировалась так стремительно, что не успела освоить даже просто культуру, не говоря уже о культуре философского мышления. Философия с её идеалами Истины, Добра и Красоты, с её призывом обращаться в затруднительных ситуациях к голосу Совести, увы, не востребована. Формально, чтобы не стыдно было перед «цивилизованным миром», вузовский курс философии обязателен; но время на его изучение «урезано», а Интернет-тестирование

вместо экзамена сводят на нет все усилия преподавателей, направленные на развитие самостоятельного мышления студентов. Неужели в диалоге Чаадаева и Николая I победит последний с его афоризмом: «Мне не нужны гении, мне нужны послушные и верноподданные»? Не хотелось бы!

Система ценностей нужна и личности. Без неё жизнь распадается на отдельные события, акты, моменты, лишённые смысла, того нравственно-духовного содержания, без которого она не может быть собственно человеческой жизнью, а сам человек превращается в функцию чего-то иного, внешнего, задающего ему способ существования. Для личности идеал — мировоззренческий стержень личного духа. Он может быть «задан» ей как императив и может быть избран, выстрадан, найден собственными усилиями. Чтобы «задать» хотя бы части молодёжи вектор движения, правящая и другие партии создают молодёжные организации, через которые готовят будущую элиту. Не организованной таким образом молодёжи остаётся жить, как учит философия постмодернизма, одним днём. Постмодернизм отвергает и ценности и их иерархию, не оставляя человеку никаких жизненных ориентиров, разрывая «связь времён». Философские «идеи» постмодернизма явно показала реклама TV — «не дай себе засохнуть», «бери от жизни всё», пей энергетические напитки (то есть наркотические) и улетай от действительности и т. д. Такая реклама, действуя не столько на сознание, сколько на подсознание, формирует идеал потребительства, к сожалению, воспринятый частью молодёжи. Постмодернизм — это даже не мода, — это диагноз, симптом болезни, для избавления от которой остаётся второй путь — собственными усилиями, снизу, строить новую Россию, вырабатывать и гражданское мужество и патриотизм и достойную Человека систему ценностей и всё это воплощать в действительность. Современная российская молодёжь, если отбросить крайние группы («золотую» молодёжь, не знающую, куда себя деть, и тех, кто вошёл в криминальные структуры), с трудом, спотыкаясь и ошибаясь, всё же вырабатывает эту новую систему ценностей. Молодые более прагматичны, более ориентированы на успех и карьеру, на материальные свидетельства успеха и т. д. Они не лучше и не хуже своих отцов и дедов, они — другие; это вполне оправдано, так как живут они в другом мире. Их идеалы формируются сегодняшними реалиями.

Переболев нигилизмом, марксизмом и другими «-измами», многие вырабатывают собственную иерархию ценностей. Хотелось бы пожелать им успеха на этом пути словами И. Канта: «Имейте мужество пользоваться своим разумом!».

Библиографический список:

1. Кант И. Критика чистого разума. М.: Изд. «Мысль», 1994. — 591 с.
2. Макиавелли Н. Государь. М.: Эксмо-Пресс, 1998. — 656 с.

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО В ПРОЦЕССЕ ИДИОАДАПТАЦИИ

Идиоадаптации отличаются ...тем, что при них не происходит какого бы то ни было усиления или подъема общей энергии жизнедеятельности организма, но эволюционирующие формы, изменяясь вместе с изменением среды, лучше приспособляются к определенным условиям окружающей среды, чем предки.

А. Н. Северцев.

Термин «идиоадаптация» взят нами из биологии, хотя мы понимаем всю ограниченность сопоставления биологической эволюции и социального развития. Мы хотим лишь показать, что в определенном смысле социальные процессы в современной России могут быть (условно, конечно) описаны термином идиоадаптация, именно потому, что при всех радикальных переменах в экономической, социальной и политической жизни нашей страны не произошло «какого бы то ни было усиления или подъема общей энергии жизнедеятельности» общества. Именно это — наша центральная идея, именно поэтому взят такой термин, полной аналогии мы проводить не намерены.

Прежде всего, необходимо пояснить, **что** можно понимать под общей энергией жизнедеятельности общества. Это может быть ориентационный, ценностный срез общей социальной культуры. Социальная культура представляет собой совокупность ценностей, представлений, целевых и поведенческих моделей. Было бы неверно предполагать, что общество, основанное на частной собственности, может быть полностью интегрировано относительно этих характеристик, мы всегда можем видеть противоречивую систему социальных образцов, культур, ценностей, поведенческих моделей и т. д. Однако для более или менее стабильного развития необходимы некие компромиссные, общие для всех социальных групп подходы к таким базовым понятиям, как социальная справедливость, социальное неравенство, ответственность власти, необходимая степень свободы и т. д. Совокупность таких представлений и связанных с ними мотивационных и поведенческих моделей мы и будем называть общей энергией жизнедеятельности общественного организма.

Рассматривая эту энергетическую составляющую общества как систему, мы можем выделить в ней три уровня. Идеологический, программный и поведенческий или повседневный. На идеологическом уровне концентрируются термальные ценности, стратегические цели, причем стратегические в ценностном отношении. На программном уровне ценности превращаются в цели и тактические, инструментальные ценностные ориентиры, нормы, оценки. Наконец, на уровне повседневном формируются поведенческие модели, ритуалы, стереотипы.

Посмотрим, что происходило с этой ориентационно-ценностной составляющей общественной жизни и как можно оценить ее изменения. Восьмидесятые годы были отмечены социальной рефлексией, переоценкой прошлого, переформулировкой инструментальных целей. При этом термальные цели и поведенческие модели глубоким изменениям не подвергались. Не произошло, таким образом, реального движения к демократизации общества, все порывы 1980-х есть не что иное, как мечта о такой демократизации. Идеал социальной справедливости оставался внешне неприкосновенным, но становился все более декларативным, эфемерным, отрываясь от инструментальных ценностей, стратегия окончательно перестала соответствовать тактике. Иными словами, власть меняла свои отношения с населением, постепенно отказываясь от опеки (грубого, но по-своему надежного патернализма советских годов), население не было готово к реальным формационным переменам, не было готово, по крайней мере сознательно и под собственным контролем, менять отношения с властью. В 1980-е годы как бы сбылась мечта интеллигентов: власть сама устыдилась себя, сама решила меняться, нужно было, казалось, всего лишь объяснить ей, как именно это делать.

При этом необходимо сказать, что 1980-е годы в культурном отношении были особым временем. Вовлеченность людей в общественно-политические дискуссии, всплеск интереса к истории и политике были беспрецедентными после знаменитой «оттепели». При этом культурная интеграция не препятствует продолжению начавшейся уже давно имущественной и потому политической дифференциации. Не происходит опять-таки подъема социальной энергии, напротив, идея социального протеста всячески шельмуется, постепенно слово «революция» становится чуть ли не ругательным. Впоследствии лидер официальной оппозиции Геннадий Зюганов озвучит эту ценностную переориентацию в своей сакраментальной фразе «Лимит на революции в России исчерпан».

В 1990-х годах казалось, что государство исчезло не только из экономики, но и вообще из социальной жизни. «Отсутствие» государства ощущалось не только в ослаблении контроля над социальным поведением, в разгуле криминала, но и в том, что социальная структура некоторым образом исчезла, общество стало аморфным и при этом гораздо более расколотым, чем раньше. Пользуясь терминами естественной истории,

можно смело назвать 1990-е годы «ледниковым периодом» в жизни российского общества, или сравнить их с падением метеорита, с природным катаклизмом, в котором у видов два выхода: или погибнуть, или приспособиться, стать принципиально другими. Природа в процессе бесконечно эволюции подвергала живые существа таким испытаниям, мучительно ища наилучшие способы адаптации, заставляя совершенствоваться, усиливать «общую энергию жизнедеятельности», чтобы выжить. В конце концов, разум — один из таких способов, который, правда, становится уже небезопасным для самой природы. В 1990-е годы жизненная энергия общества раскалывается также как и само общество, на энергию захвата и энергию выживания. Идеал социальной справедливости вдруг заменяется законом джунглей, инструментальные ценности сводятся к обустройству или хотя бы сохранению своей частной жизни, поиск новых моделей поведения связан с потерей многими людьми социальной самоидентификации, отказу от профессии, потерей трудового и образовательного потенциала и т. д.

Но 1990-е годы, шоковая терапия, кризис, все же не были ни метеоритом, ни ледниковым периодом, ни чем-то, что совершенно не зависело от нас, что пришло извне, подхватило и швырнуло на острые скалы рыночной экономики. Политическая пассивность, привычка ко лжи и двойной морали, развитие теневой экономики и удивительно лояльное отношение к ней законопослушных граждан (как же, борцы с «совком»!) — все это та база, на которую смогла опереться номенклатура, осуществляя свою знаменитую «прихватизацию». Авторитарный политический режим и распределительная система советской экономики породили своеобразный социально-психологический феномен. Люди привыкли получать, привыкли направлять свою энергию в основном на поиск путей выживания, доставания, а не зарабатывания. При этом полученные блага ценились крайне низко, все время сохранялось ощущение, что чего-то не додали, обошли, обделили. Люди научились давить на власть и справляться, но не путем самоорганизации и открытого социального протеста, а посредством кланов, системы разнообразных неформальных связей, путем тихого саботажа, не забывая при этом выполнять необходимые общественно-политические ритуалы. Идеал социальной справедливости, весьма органичный, как показало уже нынешнее время, для российского общественного сознания, все меньше принимался в своей официальной форме, а новой, органичной и адекватной формы так и не нашел. Более того, самая идея справедливого общества, свободного от частной собственности и конкуренции, была отброшена как бредовая.

Именно поэтому в 90-е годы энергия общественной жизнедеятельности была направлена на адаптацию, выживание, но эта энергия не только не позволяла обществу сколько-нибудь активно

развиваться, но и не спасала от очевидной деградации. Адаптационные процессы постепенно становятся более сложными, задействуют прежние, дореформенные ценности, цели, модели поведения. Происходит частичная реабилитация советской истории, восстановление национального самосознания. Однако теперь эти прежние цели и ценности необходимо адаптировать к идеалам классового общества, примирить с непоколебимой ценностью частной собственности. Именно через это примирение социально-экономические и социально-политические изменения находят свое отражение в изменении ценностного элемента общественной структуры, «общей энергии жизнедеятельности» социального организма в нашем понимании. Происходит перераспределение энергии и пафоса между уровнями, между ценностями, термальные ценности становятся скромнее, инструментальные — разнообразнее, поведенческие модели — смелее. Нельзя сказать, что жизненная энергия нашего общества безнадежно ослабела, иссякла. Она направлена на другое. Иными словами, мы имеем дело с совсем другим обществом, с обществом людей, выживших и выживающих, а не живущих и творящих, пусть хотя бы в мечтах.

Так, идеал социальной справедливости и справедливого общества превратился в настоящий момент из стратегической цели в некий критерий «нормальности» общественного развития, свелся к представлению о том уровне социального неравенства, которое готово принять общество. Этот идеал не является неким абстрактным представлением, он отчетливо проявляет себя в отношении к социальным реформам. В тех случаях, когда усиление имущественного расслоения вследствие реформ очевидно, когда речь идет о лишении населения прав, население сопротивляется довольно эффективно. Это относится и к закону ФЗ–122, и к повышению тарифов ЖКХ. Настороженно относится население и к возможности выселения в более дешевые квартиры тех, кто не может платить за свое жилье. Те реформы, последствия которых для социального неравенства не так очевидны, весьма равнодушно, а иногда и одобрением принимаются обществом. Энергия выживания препятствует самоорганизации на основе базовых, стратегических интересов, хотя формируется культура локальных сиюминутных протестов — новое в отношении с властью, новый компонент социальной энергетики. Ограничение государственного патернализма стимулирует индивидуальную активность, формирует новую трудовую культуру. Однако рост трудовой активности сопровождается снижением социальной ценности труда, реальным сокращением трудовых прав, искажениями трудовой мотивации. Социальная ценность труда снижается потому, что главным критерием успеха теперь являются деньги, а не социальная значимость, сложность и ответственность трудовой деятельности. Профессии, необходимые для общества, но крайне скудно оплачиваемые, теперь не поддерживаются даже идеологически. Напротив,

в популярной передаче популярный ведущий Павел Воля произносит монолог о том, как случай позволил ему избежать жуткой участи учителя русского языка и литературы. Трудовые права, даже сохраненные в новом трудовом кодексе, не могут быть эффективно реализованы при острой нехватке рабочих мест с более или менее достойной оплатой труда. Более того, развивается явление самоэксплуатации, добровольного нарушения собственных трудовых прав ради заработка. Налицо подъем трудовой активности при снижении ее ценностной и мотивационной составляющей.

В культурной сфере государство отказывается от своей доминирующей роли, на его место приходят деньги. Деперсонализация диктатуры в данном случае не означает ее отмену или хотя бы смягчения. Однако люди чувствуют себя более свободными, имеющими право на выбор. Опять же рост активности и разнообразия сочетается с потускнением идеологическим и ценностным, оскудением информационно-культурного пространства при видимом отсутствии принуждения в культурной сфере.

То же самое происходит и в сфере политической культуры. Преобразование подданнической политической культуры, характерной для Советского Союза, в культуру участия, вопреки заверениям многих исследователей, не происходит. Поворчав, люди согласились и с самой идеей преемника, и с ситуацией вокруг парламентских и президентских выборов. Сменились ритуалы, появился выбор (или его иллюзия), но снижение патернализма не привело к повышению контроля со стороны общества над государством, ослабление идеологического давления не означает возможности для различных социальных слоев формировать свою стратегию и реализовывать ее через политические институты. Отношения населения с властью не стали зреее, осознаннее, поэтому и весьма жесткое давление на избирателя в период двух последних кампаний, и восстановление практики доминирующей партии воспринимается хоть и без энтузиазма, но и без возмущения.

Итак, мы можем констатировать, что за два десятилетия реформ российские граждане освоили многообразные формы социального поведения, научились существовать в разнообразных социально-экономических условиях и ситуациях. Пользуясь приведенными выше понятиями, это обогатило инструментально-тактические и поведенческие характеристики жизненной энергии общества, при этом ценностный пласт ее крайне оскудел, прагмативизировался, упростился. Отношение современного российского общества к возможностям социальных преобразований можно выразить известными словами Галича «...но от горести нет рецептов, все, что были, сданы в архив». Социальная энергетика направляется все больше в сферу частной жизни, где, собственно, граждане и проявляют наибольшую активность и креативность.

Таким образом, новые характеристики нашего общества связаны, прежде всего, с адаптационными процессами. При всех коренных изменениях не произошло движения общества вперед. Не произошло подъема социальной энергетики, не появились более позитивные виды мотиваций, более значимые ценности и цели. Согласно идее Северцева, мы не поднялись на более высокую ступень организации. История же не стоит на месте и то, что мы не продвинулись вперед означает попросту, что мы отстали.

Т. Н. Щеглова
ПГПУ им. В. Г. Белинского

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАТУСА СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

Развитие современного общества порождает всё более отчетливую потребность в специализированной деятельности по решению разнообразных «социальных проблем». Социальная работа как особая профессия со своим подходом к решению этих проблем и к подготовке будущих специалистов является своеобразным ответом на подобный запрос. Вместе с тем социальной работе присущи и некоторые особенности, обуславливающие противоречивость её статуса. Сам характер тех проблем, с которыми она имеет дело, не позволяет предложить однозначных методов их эффективного решения. Любые же просчеты здесь особо заметны [4]. Особенно актуальным в условиях современного общества, нестабильного во всех отношениях, становится вопрос о практической деятельности социальных работников, методологии и технологиях её осуществления.

В истории развития любой страны можно найти связь между формами, видами социальной работы и возникающими социальными проблемами. И хотя в России социальная работа как профессиональная деятельность только начинает развиваться, отдельные её виды и формы имеют длительное историческое развитие (например, патронажные службы, медико-социальная помощь, службы социального обеспечения и т. д.). Следует учитывать, что существуют особенности в организации социальной работы и в использовании отдельных её методов, обусловленные спецификой теоретико-методологических подходов к одним и тем же социальным проблемам.

Вопрос методологии социальной работы чрезвычайно важен, т. к. он является основным вопросом организации науки и профессиональной деятельности.

Анализ ведущих тенденций развития мировой теории и практики социальной работы свидетельствуют о том, что в этой области происходят

новые важные процессы. Усиливается гуманистическая направленность социальной деятельности в целом, которая ориентируется не только на защиту отдельного индивида в его конкретной трудной ситуации, но и на целостный подход к человеку. Растет общественное признание социальной работы как профессии. Социальная работа многогранна и уникальна.

Теоретическое изучение профессионалов в западной социологии берет свое начало в трудах классиков социологии. С точки зрения некоторых ученых и научных школ (Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс и др.), профессионалов отличает не только принадлежность к определенным видам деятельности в результате разделения труда, требующим достаточно высокого образования, абстрактных теоретических знаний, но и обладание особыми нравственно-моральными качествами – альтруизмом, этическими нормами и т.д. Именно стремление в большей мере к служению обществу, чем к личной выгоде, выделяет профессионалов в особую социальную группу, играющую весьма позитивную и значимую роль в жизни общества. Так, Т. Парсонс одной из главных характеристик профессионала, которая отличает его от бизнесмена, называет «отсутствие интереса». Кроме данного критерия, им выделяются еще три критерия определения профессиональной роли. Первый из критериев – это требование формальной технической подготовки, сопровождающейся институционализированными моделями контроля за адекватностью образования и компетенцией обученных индивидов. Вторым критерием – это наличие навыков реализации полученных профессиональных знаний. Третьим критерием, который Т. Парсонс называет «заключительным центральным критерием», является уверенность профессионалов в том, что их навыки и опыт используются в интересах всей социальной системы [3: 9].

По мнению М. Вебера, профессиональные группы являются типичными компонентами общества, включенными в борьбу с другими группами; они объединены общим интересом; как и другие статусные группы, профессионалы преследуют экономические цели; они имеют четко обозначенное место в социальной иерархии, поскольку их возможности получения дохода основаны на их знаниях и квалификации, что является столь же значимым ресурсом, как наличие собственности и рабочей силы [2].

Выделение специалистов по социальной работе в особую профессиональную группу связано с целым рядом трудностей как объективного, так и субъективного характера.

Объективным фактором, препятствующим институционализации данной профессиональной группы, является размытость границ профессиональной компетенции специалиста по социальной работе. Сформировавшаяся на стыке нескольких гуманитарных (социология, педагогика, психология, юриспруденция, экономика и др.) и естественных

(медицина, биология, экология) наук, социальная работа пользуется теоретико-методологической базой данных научных дисциплин. В силу интегративного характера своей профессии специалисты по социальной работе зачастую выполняют функции, аналогичные или близкие функциям смежных профессий (прежде всего, педагогики, психологии, юриспруденции). Кроме того, на начальном этапе в роли специалистов по социальной работе выступали представители вышеперечисленных профессий, т. к. еще отсутствовали профессионально подготовленные кадры. Эта тенденция, хотя и сокращается по мере развития профессии, но на сегодняшний день еще очень сильна.

Одной из важнейших проблем субъективного характера является неустойчивость понятийной номинации «специалист по социальной работе» как специфической социально-профессиональной роли. Когда речь идет о врачах, учителях, юристах, инженерах и представителях других традиционных профессий, каждый человек хорошо представляет себе сферу их деятельности, понимает их предназначение в обществе. Название же «специалист по социальной работе» обычно не связывается в сознании людей с какой-либо устойчивой социальной позицией. Более того, сами сотрудники социальных служб в большинстве случаев не идентифицируют себя в качестве специалистов по социальной работе. Чаще всего специалисты по социальной работе воспринимаются как часть более широкой общности социальных работников, которая также не имеет четких очертаний, но уже закрепились в общественном сознании, причем в существенно искаженном виде [1].

В современном российском обществе бытует расширительное толкование понятия «социальный работник»: так называют и неквалифицированных помощников по хозяйству, и дипломированных специалистов в области социальной работы, и администраторов социального обеспечения (вплоть до министра), и даже представителей других профессий, работающих в системе социальной защиты населения (например, юрист, психолог, экономист социальной службы или органа управления социальной работой). Все это отнюдь не способствует адекватному восприятию специалистов по социальной работе общественным сознанием и самоидентификации представителей этой профессии.

Профессионализация нуждается в осознании того, что составляет профессию – самоидентификация социального работника должна быть связана с чувством принадлежности к четко ограниченной профессиональной группе, чего в современном российском обществе пока не наблюдается. Данная ситуация вредит не только самим специалистам, теряющим адекватную самооценку своего профессионального статуса, отличающегося непрестижностью в обществе, но и обществу в целом,

которому оказываются некачественные услуги вследствие наличия в социальных службах некомпетентных кадров.

Перечисленные проблемы обесценивают статус специалиста социальной работы и стирают грань между социальной работой как таковой и социальными услугами как частью социальной работы. Осложняется ситуация и тем, что социальные службы во многом переняли структуру и персонал от старых советских учреждений социального обеспечения со всеми присущими им недостатками. В связи с этим оказалось вполне логичным, что общество стало воспринимать новые службы правопреемниками старых, и перенесло на них элементы прежнего восприятия.

Профессиональная социальная работа получила широкое применение во всех цивилизованных странах мира, и является одним из самых стабильных и перспективных направлений человеческой деятельности, что обусловлено современными процессами, гуманизации, демократизации и интеграции мирового сообщества. В настоящее время социальная работа переживает трудный этап своего профессионального становления и важнейшими вопросами в этой области следует считать определение верной стратегии как в самой социальной работе, так и в сфере образования, а также борьба за чистоту профессии, которая настолько тесно связана со смежными специальностями, что в ряде случаев могут возникнуть сомнения в ее профессиональной самодостаточности. В частности, именно профессионализация социальной работы является сейчас одной из важнейших проблем – для скорейшего продвижения новых технологий, разработки и внедрения новых методов, привлечения в данную сферу молодых специалистов необходимо как можно скорее институционализировать социальную работу как полноценную профессию с высоким статусом и положительным имиджем в обществе.

Библиографический список

1. Бетурлакин В. В. Актуальные проблемы профессионализации социальной работы // Вопросы научной теории и социальной практики. Вып. 2. Саратов, 2005.
2. Гурина О. А. Критерии профессионального статуса специалиста по социальной работе / Формирование института социальной работы и образа социального работника в современной России: сборник материалов конференции. Смоленск, 2006.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. и послесловие А. Б. Гофмана. М., 1990.
4. Шанин Теодор. Социальная работа как культурный феномен современности// Русский журнал. Москва, 1997.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Л. И. Найденова

Пензенская государственная
технологическая академия

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Создание системы воспитательной работы в вузе сегодня осложняется тем, что отсутствует концептуальная идея, которая могла бы стать основой и объединяла бы в одно целое все элементы воспитательного процесса. В научно-методической литературе высказываются предложения о содержании таких концепций. Например, одной из таких концепций может стать стратегия формирования корпоративной культуры студенческого сообщества как основа механизма социальной интеграции студенческого коллектива [6: 144].

Среди основных проблемных направлений: формирование профессиональной культуры следует назвать развитие деловых и личностных качеств в условиях применения информационных технологий обучения.

Социальное партнерство выступает как основной принцип взаимодействия потребителей (заказчиков), исполнителей, (системы высшего образования).

Реализация кластерного подхода и его применение к условиям регионального технического вуза описаны в научной литературе. Например, система воспитания в Тюменском государственном нефтегазовом университете реализует принципы кластерного подхода (комплексности, корпоративности, направленности воспитания на личностный рост, связи воспитания с жизнью и др.). Эта система включает в себя:

— студенческие общественные объединения, содействующие личностному росту инженера-интеллекта, проектирующего свой жизненный путь в контексте концепции устойчивого развития социальных и природных систем;

— подсистему менеджмента качества воспитания, построенную на методологической базе международных стандартов качества;

— подсистемы социально-психологической и социально-экономической поддержки и защиты студенчества в контексте воспитания выпускников [5: 56–57].

Нужна продуманная стратегия организации воспитательной работы в условиях региона.

Стратегическое управление — это не только фиксирование желаемого состояния в будущем, но прежде всего обеспечение возможности принятия эффективных стратегических решений сегодня, нацеленных на достижение желаемого состояния организации в будущем [2: 171]. Под стратегией в менеджменте принято понимать совокупность, в которую входят:

- долговременные цели, определяющие цели организации (стратегические цели);
- технологии, с помощью которых реализуется достижение стратегических целей;
- ресурсы, которые будут использованы при достижении стратегических целей;
- система управления, обеспечивающая достижение стратегических целей, в том числе люди как основная составляющая часть системы управления [2: 172–173].

В отношении проектирования воспитательной системы можно таким образом охарактеризовать стратегию и ее элементы.

Долговременные цели: личностный рост выпускника — будущего специалиста (например, инженера-интеллекта); формирование профессиональной культуры; создание основы для устойчивого развития личности специалиста — профессионала.

Технологии реализации достижения таких стратегических целей должны разрабатываться на основе социального заказа.

Ресурсы: организационно-деятельностные, системно-стратегические, субъектно-деятельностные, организационно-педагогические.

Эффективными являются формы организации воспитательной работы в вузе, созданные на основе системного подхода. Одним из примеров может быть структура организации воспитательной работы, которая сложилась в Саратовском государственном университете. Эта структура позволяет управлять подразделениями, связанными с организацией воспитательного процесса, и обеспечить их взаимодействие, а также активно привлекать органы студенческого самоуправления университета к участию в нем. [3: 75–76].

Практическим дополнением может быть психолого-педагогическое и социально-педагогическое сопровождение учебных курсов, используемых для всех форм обучения.

К социально-экономическим факторам, влияющим на развитие системы высшего профессионального образования и на эффективность подготовки специалистов с данным уровнем образования следует отнести:

- экономический статус региона и показатели, определяющие его (валовой региональный продукт и др.);

— ситуацию на рынке труда и сопоставленную с ней востребованность в специалистах с высшим образованием, особенно в молодых выпускниках вузов;

— уровни доходов и возможности поляризации населения;

— востребованность образовательных услуг;

— показатели деятельности систем начального, среднего и высшего профессионального образования в сравнении.

Эти же характеристики могут влиять на качество подготовки специалиста, на формирование его профессиональной культуры, служить факторами социализации личности выпускника регионального вуза.

Можно представить структурно-функциональную модель воспитательного процесса в вузе таким образом.

Цели: формирование социальных компетенций, развитие профессиональной культуры, социализация личности профессионала

Принципы:

Профессиональной направленности воспитания	Преимственности культуры	Активной социальной деятельности	Индивидуальный подход в воспитании, связанном с образованием

Содержание воспитательного процесса

Источники – формирование социальных компетенций выпускников.
 Основные направления: трудовое, военно-патриотическое, нравственное, эстетическое.
 Структура включает: формирование системы таких профессиональных знаний, профессионально важных качеств личности и форм поведения, владение которыми позволит выпускнику специалисту успешно выполнять трудовую деятельность и реализовать свой личностный потенциал.

Методы воспитания — методы, формирующие мировоззрение и ценностные ориентации студентов, — методы, стимулирующие мотивацию, — методы, способствующие качественному приросту творческого потенциала личности Наставничество.	Формы организации воспитательной деятельности — формы управления и самоуправления деятельностью вуза, — познавательные, — досуговые.	Средства воспитания Убеждение Пример Обсуждение, анализ Кураторство

Педагогическое проектирование – это компонент педагогической деятельности, осуществляемой в условиях образовательного процесса и

направленной на предвидение педагогом его эффективного функционирования и развития [4: 159].

На этом основании определения можно определить этапы проектирования воспитательного процесса, которые должны включать:

1. Мониторинг воспитательного процесса, призванный выявить проблемы, связанные с необходимостью управления воспитательным процессом.

2. Моделирование воспитательного процесса. В педагогике под моделированием понимается разработка условного идеального образа проектируемого объекта, который отражает существенные черты оригинала [4: 161]. Модели бывают описательными, графическими или гипотетическими. В них отражаются педагогические цели, задачи, условия эффективности, структурные компоненты объекта, способы его функционирования.

3. Прогнозирование, касающееся как предвидения дальнейшего развития обнаруженных проблем, так и предвидения дальнейшего развития современного состояния процесса воспитательной работы.

4. Принятие решения о создании проекта. Это означает, что модель доводится до уровня ее использования в педагогической деятельности.

5. Педагогическое конструирование. При этом детализируется проект, его содержание становится наиболее конкретным и приближается к реальным условиям. На этом этапе решаются в основном методические задачи.

Педагогические системы как объекты проектирования — это сложные образования, состоящие из разнокачественных компонентов: педагоги, обучающиеся, материально-технические предметы, процессы и др. Исходя из их масштабов, выделяют следующие виды педагогических систем:

- малые — подсистемы образовательного учреждения: учебная, воспитательная, методическая и др.;
- средние — деятельность образовательного учреждения в целом;
- большие — система образования города, района, области;
- супербольшие — системы образования регионов, республик, стран [4: 160].

Проектирование воспитательного процесса в региональном вузе относится к созданию средней системы, функционирующей в рамках или в масштабах большой системы.

При этом основным целевым направлением деятельности воспитательной системы является формирование личности профессионала, которое имеет свои ориентиры проектирования. Проектирование модели личности профессионала включает:

1. Формирование социально-профессиональной направленности и ответственности.

2. Формирование социально-профессиональной компетентности.

3. Формирование профессионально-волевых качеств.
4. Развитие профессионально значимых психологических свойств.
5. Формирование основ профессиональной культуры.

В результате должен быть подготовлен выпускник-профессионал, обладающий профессиональной культурой, необходимыми социальными, профессиональными и личностными компетенциями, которые обеспечивают не только успешную трудовую деятельность, но и создают основу для дальнейшего профессионального совершенствования.

Порядок действий при педагогическом проектировании включает следующее [4: 162–163].

Этапы работы и действия:

I. Подготовительная работа.

1. Анализ объекта проектирования.
2. Выбор формы проектирования.
3. Теоретическое обеспечение проектирования.
4. Методическое обеспечение проектирования.
5. Пространственно-временное обеспечение проектирования.
6. Материально-техническое обеспечение проектирования.
7. Правовое обеспечение проектирования.

II. Разработка проекта:

8. Выбор системообразующего фактора.
9. Установление взаимозависимости компонентов.
10. Написание проектной документации.

III. Проверка качества проекта.

11. Мысленное экспериментирование применения проекта.
12. Экспертная оценка проекта.
13. Корректировка проекта.
14. Принятие решения об использовании проекта.

Этот порядок, с учетом специфики воспитательной работы, необходим и при проектировании воспитательного процесса в вузе.

Проектирование воспитательного процесса в техническом вузе в условиях региона имеет свои особенности, связанные как со спецификой профилей подготовки выпускников, так и с региональными особенностями, с социальным заказом региона на данных специалистов.

В соответствии с личностно-ориентированной парадигмой целью обучения в профессиональном учебном заведении является профессиональное развитие обучающихся, т. е. подготовка профессионала, а не просто специалиста. Для достижения этой цели необходимо решить ряд задач [4: 168]:

1. Формирование социально-профессиональной направленности: социально-профессионального самосознания, мотивов, ценностных ориентации, корпоративности, социальной ответственности и мобильности.

2. Формирование социально-профессиональной компетентности: социально-правовой, специальной, персональной компетентности и аутокомпетентности (адекватного представления о своих социально-профессиональных характеристиках).

3. Формирование профессионально-волевых качеств: профессиональной самостоятельности и ответственности.

4. Развитие профессионально значимых психофизиологических свойств: координации движений, быстроты реакции, глазомера, выносливости, креативности, индивидуального стиля деятельности, стрессоустойчивости и др.

Результатами профессионального развития является сформированность следующих ключевых компетенций [4: 168]:

1. социальная компетенция — способность взять на себя ответственность, толерантность, социальная мобильность;

2. коммуникативная компетенция — владение технологиями учебного и письменного общения на разных языках, включая общение через Интернет;

3. социально-информационная компетенция — владение информационными технологиями, критическое отношение к получаемой информации;

4. когнитивная компетенция — готовность к постоянному повышению образовательного уровня, потребность в актуализации и реализации своего личностного потенциала, способность самостоятельно приобретать новые знания и умения, способность к саморазвитию;

5. специальная профессиональная компетенция — подготовленность к самостоятельному выполнению профессиональных действий, оценка результатов своего труда.

Формами проектирования модели личности профессионала являются: требования Государственного образовательного стандарта, профессиограммы и психограммы, квалификационные характеристики.

В Пензенской государственной технологической академии имеется опыт организации воспитательного процесса на основе системного подхода, с учетом специфики подготовки специалистов технического профиля [1]. Создан и успешно функционирует отдел воспитательной работы (ОВР), основная цель которого - это создание социально-оптимальных условий для совершенствования воспитательного процесса в академии. В задачи ОВР входят: определение стратегии воспитания, социально-психологическое и педагогическое сопровождение воспитательной работы, научно-методическое обеспечение воспитательной работы академии. Структура подразделения включает психолого-педагогическую лабораторию. Создан научно-методический совет по воспитательной работе. Направления деятельности ОВР: работа с наставниками, профилактическая работа, методическая работа, работа с

родителями, консультационная работа. ОВР активно сотрудничает с различными городскими организациями, занимающимися проблемами воспитания молодежи, среди которых: Министерство образования и науки Пензенской области, Комитет по физической культуре, спорту и молодежной политике города Пензы, Министерство здравоохранения и социального развития Пензенской области.

Психолого-педагогическая лаборатория при ОВР проводит индивидуальные психологические консультации. Эти консультации дают возможности понимания себя и своего окружения, осознания своих сильных сторон и развития своих способностей, умения делать правильный выбор в сложных ситуациях. В течение учебного года психологи психолого-педагогической лаборатории ОВР предлагают студентам пройти мастер-классы: «Самопрезентация», «Этика деловых отношений» и «Повседневный этикет», которые научат Вас способам презентации своих личных качеств, приёмам и тактике ведения переговоров, созданию имиджа преуспевающего человека.

В рамках управления воспитательным процессом в ПГТА функционирует также Центр молодежного творчества «Лидер», который ежегодно проводит набор и организует деятельность групп по следующим направлениям: хореография, студия эстрадного вокала, студия актерского мастерства, студия дизайна, социальная защита студентов, студенческий клуб «Актив», студенческие отряды (педагогический, стройотряды, спортотряды), школа молодой семьи, центр «Здоровый образ жизни», журналистика.

Применение системного подхода для управления воспитательным процессом в техническом вузе, с учетом региональных особенностей востребованности выпускников вузов, очень важно в современных условиях, когда возникает постоянная потребность в специалистах с определенным набором компетенций: профессиональных, социальных, личностных.

Библиографический список

1. [Интернет-ресурс] <http://www.pgta.ru>
2. Литвак Б. Г. Разработка управленческого решения. М., 2000.
3. Масленников В. А. Организация воспитательной работы // Высшее образование в России. 2009. № 12.
4. Общая и профессиональная педагогика / Под ред. В. Д. Симоненко. М., 2006.
5. Трушников Д. Ю. Проектирование воспитательных систем: кластерный подход (на примере высшего инженерного образования) // Высшее образование сегодня. 2009. № 11.
6. Чижикова Е. С. О формировании корпоративной культуры студенческого сообщества // Высшее образование в России. 2009. № 9.

**ВОЗМОЖНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ОПЕКИ И
ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА С УЧРЕЖДЕНИЯМИ СОЦИАЛЬНОЙ
ЗАЩИТЫ В СЕМЕЙНОМ УСТРОЙСТВЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ,
ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ**

В настоящее время сохраняет свою актуальность проблема организации семейного устройства, поддержки приемных, опекунских, патронатных семей. Основная нагрузка в реализации данного направления ложится на органы опеки и попечительства. Большие возможности оказания помощи данным категориям семей имеет система социальной защиты.

Однако декларируемая и проводимая государством политика в области государственного контроля за процессом семейного устройства детей, целью которой является обеспечение защищённости их прав и интересов, на практике не всегда приводит к ожидаемым результатам.

Количество специалистов по охране прав детства органов опеки и попечительства недостаточно для эффективной деятельности в области контроля за семейным устройством детей-сирот и детей, оставшихся без опеки и попечения родителей. Существующая система обработки данных заключается в фиксировании только формальных статистических данных о количестве выявленных и устроенных в семьи детей, оставшихся без попечения родителей, без обобщения результатов проделанной работы и анализа сложившейся ситуации. Информация о случаях возврата, изъятия из приёмных семей, побегов детей из семей опекунов (попечителей), приёмных родителей является закрытой. Не проводится регулярная оценка динамики и причин возврата усыновлённых детей.

К сожалению, не всегда устройство ребенка в семью означает, что он обрел необходимое ему внимание, заботу. Возврат детей из замещающих семей существовал всегда. Причинами возврата являются психолого-педагогическая некомпетентность, недостаточная грамотность по вопросам воспитания приемных детей, отсутствие навыков разрешения конфликтных и кризисных ситуаций и другие.

Воспитание приемного ребенка сопряжено с определенными трудностями, которые необходимо учитывать, так как ребенку нужна не просто семья, а замещающие родителей взрослые, подготовленные к профессиональной работе с ребенком. Важно учесть целый ряд условий: наличие у ребенка опыта проживания в биологической семье и его продолжительность; срок пребывания в государственном учреждении; возраст ребенка при помещении его в новую семью; вид замещающей семьи; наличие родных детей в приемной семье и соотношение их возраста

с возрастом приемного ребенка; выбор используемых форм и методов воспитания детей в семье. У ребенка могут возникнуть трудности в замещающей семье: осознание себя в новой роли (дочь, сын, брат, сестра); отсутствие внешнего сходства с родителями; синдром приемного ребенка (заниженная самооценка, недостаточное межличностное доверие, плохая успеваемость, и др.), невозможность обсудить свои корни, увидеть фото, услышать рассказы о своих родителях, выявить внешние, характерологические, поведенческие сходства, страхи перед прекращением действия договора в 18-летнем возрасте. Таким образом, процесс семейного устройства влечет за собой множество проблемных ситуаций для родителей, детей и общества в целом. Решение подобных проблем должно осуществляться на основе индивидуального подхода, носить комплексный характер с участием различных специалистов.

Необходима активная работа по сопровождению замещающих семей с различными формами жизнеустройства. Сопровождением называют комплексную социальную, психолого-педагогическую помощь и поддержку. Особенно актуальна данная проблема в сельской местности, так как на селе всегда есть желающие принять детей в свои семьи, но обратиться за помощью к специалисту не предоставляется практически никакой возможности. Школа порой единственное место, где могут собраться замещающие родители, и есть такие специалисты, как психолог и социальный педагог. На базе социальных служб необходимо разрабатывать модели сопровождения замещающих семей. Такая работа позволит дополнить социальный патронаж со стороны органов опеки, который осуществляется согласно законодательству и малоэффективен в плане вмешательства в процесс воспитания ребенка. Сопровождение обеспечит дополнительный контроль и позволит оказать необходимую социальную, психолого-педагогическую помощь, тем самым предотвратив конфликты, трудности, вызванные принятием в семью ребенка.

Существует и проблема нелегального опекунства. В такой ситуации оказываются дети, чьи родители пренебрегают своими родительскими обязанностями. Ребенок оказывается в семье родственников, где ему обеспечен необходимый уход, и оснований для опасения за его жизнь и здоровье не возникает. Семья родственников воспитывает и обеспечивает ребенка, максимально отгородив его от влияния пьющих родителей. Органы опеки и попечительства, как правило, даже не знают об этом. В подобной ситуации необходима инициативность специалистов по социальной работе. Заключаться она должна в следующем: побудить новую семью ребенка к оформлению опеки и соответственно лишению его биологических родителей родительских прав. Иначе денежных поступлений от пьющих родителей ждать не придется, алименты взыскать не с кого, полагающиеся ребенку социальные выплаты – пособие, пенсию продолжают получать родители. В этом случае лица, воспитывающие

ребенка, не рассматриваются в качестве его законных представителей, а сам ребенок не может претендовать на правовые льготы, предусмотренные законодательством для детей, оставшихся без попечения родителей. Речь идет о семьях, находящихся в социально опасном положении, основная роль по выявлению и контролю за ними принадлежит специалистам по социальной работе, следовательно, их задачей будет своевременное информирование органов опеки и попечительства о сложившейся ситуации.

Органы опеки и попечительства работают только в режиме реагирования: отвечают на запросы семей. Опыт различных регионов страны показывает, что при наличии профессиональной работы по семейному устройству практически все дети могут быть устроены в семьи. В рамках своей деятельности по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи, органы опеки и попечительства обязаны обеспечивать поиск и подбор граждан, желающих стать усыновителями, опекунами (попечителями), приемными родителями. Соответствующие мероприятия должны осуществляться как территориальными органами, так и государственными органами опеки и попечительства. Реализация данного направления требует планирования и информирования населения о возможностях устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Указанную информацию необходимо размещать в источниках, доступных широкому кругу лиц: на телевидении и радио (ролики социальной рекламы, специализированные программы, которые посвящены вопросам защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей); в сети Интернет; в печатных средствах массовой информации (в том числе в брошюрах, буклетах, распространяемых бесплатно); в общественных местах; в государственных, муниципальных и негосударственных учреждениях, в почтовых отделениях, отделениях Сбербанка и т. д.

Размещаемая информация должна содержать сведения о различных формах семейного устройства детей; об органах и учреждениях, в которые следует обращаться гражданам, желающим принять ребенка на воспитание в семью; о предъявляемых требованиях к кандидатам в усыновители, опекуны (попечители), приемные родители; о законодательных и нормативных правовых актах, регулирующих вопросы передачи детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью; о детях, которые могут быть устроены на воспитание в семьи граждан. При создании и распространении информации о детях, оставшихся без попечения родителей, следует руководствоваться требованиями статьи 8 Федерального закона «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей». Информационная деятельность — важное направление для совместной работы органов опеки и попечительства и социальных служб.

Таким образом, поле для совместной деятельности социальных служб с органами опеки и попечительства широко и разнообразно, следовательно, имеет большой потенциал к развитию и совершенствованию. Необходимо работать в этом направлении, развивать его и совершенствовать.

Для успешного семейного устройства необходимо проделать большую работу. Эта работа заключается не только в оформлении бумаг и других действий согласно принятому порядку. Необходимо готовить ребенка к помещению в семью, проводить обучение и подготовку семей к приему детей, профессионально помогать, сопровождая семью после помещения в нее ребенка. Если семья взяла ребенка — это еще не успех ни для семьи, ни для ребенка. Успех будет определяться качеством дальнейших отношений.

В процессе организации семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, участвуют не только органы опеки и попечительства, но и социальные службы. Социальные службы — это предприятия и учреждения независимо от форм собственности, предоставляющие социальные услуги, а также граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью по социальному обслуживанию населения без образования юридического лица. С организацией семейного устройства детей связана работа следующих учреждений: территориальные центры социальной помощи семье и детям; социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних; центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей; социальные приюты для детей и подростков; центры психолого-педагогической помощи населению; стационарные учреждения социального обслуживания (детские дома-интернаты для умственно отсталых детей, дома-интернаты для детей с физическими недостатками).

Центры социальной помощи семье и детям являются некоммерческими организациями и создаются для оказания социальной помощи семье и отдельным гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, в реализации законных прав и интересов, содействия в улучшении их социального и материального, а также психологического статуса. Они занимаются реализацией программ по профилактике социального сиротства и программ в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, участвуют в разработке мероприятий по организации социального обслуживания и социальной защиты семей, детей и отдельных граждан и оказанием социальной поддержки и осуществлением мер по адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Социально-реабилитационные центры, в структуру которых входят приюты, являются наиболее перспективными в общей системе детских учреждений системы социальной защиты, так как позволяют комплексно

решать проблемы коррекционно-реабилитационной работы, ориентируя ее как на самого ребенка, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, так и на среду, в которой он находится, в том числе и на родную семью. Центр призван помочь не только беспризорным детям, но и тем, которые еще не утратили связи с семьей, другими институтами социализации, ибо спектр услуг, которые получают в нем несовершеннолетние, нуждающиеся в государственной помощи, значительно шире, чем в других учреждениях. Центры предоставляют детям различные формы социального обслуживания: круглосуточное пребывание, дневной стационар, помещение в замещающую семью, социальный патронаж.

Социально-реабилитационные центры сотрудничают с органами опеки и попечительства при выявлении детей, оставшихся без попечения родителей, и несовершеннолетних, не имеющих нормальных условий для жизнедеятельности в семье. Специалисты центров (психологи, педагоги, медицинские работники) проводят предварительную работу с потенциальными усыновителями и опекунами, тестируют их, не оставляют без внимания в первые месяцы совместной жизни с детьми. Центры взаимодействуют с органами опеки и попечительства в случае возбуждения в суде исков, связанных с защитой прав и охраняемых законом интересов детей.

Социальный приют для детей и подростков — стационарное учреждение социального обслуживания, предназначенное для временного проживания детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, до определения совместно с органами опеки и попечительства наиболее оптимальных форм жизнеустройства. Обеспечивает квалифицированную социальную реабилитацию несовершеннолетних.

Задачи социального приюта:

— совместно с органами и учреждениями образования, здравоохранения, внутренних дел и других организаций осуществляет мероприятия по выявлению детей, оставшихся без попечения родителей;

— разрабатывает и реализует программы социальной реабилитации несовершеннолетних, направленные на их дальнейшее устройство;

— обеспечивает защиту прав и законных интересов несовершеннолетних;

— содействует органам опеки и попечительства в устройстве несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей;

— организует медицинское обслуживание и обучение несовершеннолетних, находящихся в центре, содействует их профессиональной ориентации и получению ими специальности;

— обеспечивает временное содержание несовершеннолетних.

Центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, занимаются обеспечением социальной реабилитации детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей; обеспечением временного

содержания; разработкой индивидуальных программ социальной реабилитации для детей и подростков; координацией усилий по социальной реабилитации с другими учреждениями; оказанием содействия в дальнейшем устройстве несовершеннолетних (с приоритетным использованием различных форм передачи на воспитание в семью) в установленном порядке.

Центр психолого-педагогической помощи населению осуществляет:

- мероприятия по повышению стрессоустойчивости и психологической культуры населения, особенно в сфере межличностного, семейного, родительского общения;

- консультирование по вопросам развития и возрастных особенностей детей и подростков, детско-родительских отношений, формирования супружеских и семейных отношений, включая сексуальные, межличностных отношений и другим вопросам;

- психологическую коррекцию нарушений общения у детей, искажений в психологическом развитии ребенка, неблагоприятных форм эмоционального реагирования и стереотипов поведения, конфликтных взаимоотношений родителей с детьми, неадекватных родительских установок и стереотипов воспитания ребенка, нарушений супружеских отношений;

- оказание помощи семье в воспитании детей, обучении детей и родителей здоровому образу жизни, поддержании психологического и физического здоровья, успешном разрешении семейных конфликтов и в других вопросах;

Сотрудничество центров психолого-педагогической помощи населению с органами опеки и попечительства происходит на стадии работы с замещающей семьей.

Таким образом, можно сказать, что в работе по организации семейного устройства участвуют как органы опеки и попечительства, так и социальные службы. Ведущая роль принадлежит органам опеки и попечительства, однако, они не в состоянии охватить все возникающие в этом процессе проблемы. Без участия социальных служб эта деятельность сегодня не может быть эффективной, необходимо максимально тесное взаимодействие социальных служб и органов опеки и попечительства по следующим вопросам: юридическое оформление документов; подбор родителей; проверка готовности семьи к принятию ребенка; подготовка детей к семейной жизни; патронаж семей; информированность органов опеки и попечительства о ситуации в отдаленных районах и сельской местности.

Данное сотрудничество имеет большой потенциал для дальнейшего развития. Новая модель сотрудничества социальных служб с органами опеки и попечительства может развиваться по следующим направлениям: повышение мотивации населения для создания замещающей семьи;

выявление семей, где дети находятся в социально-опасном положении, либо в трудной жизненной ситуации; выявление семей, желающих взять ребенка на воспитание; контроль условий содержания и воспитания детей в замещающих семьях; координация деятельности в межведомственных рабочих группах; создание системы оперативного реагирования и взаимодействия различных ведомств и учреждений, обеспечивающих выявление семей и несовершеннолетних, находящихся в социально-опасном положении и организация работы с ними; осуществление оперативного обмена информацией между государственными органами и учреждениями, осуществляющими работу с замещающими семьями и несовершеннолетними, находящимися в социально-опасном положении; координация усилий по защите прав и законных интересов несовершеннолетних и замещающих семей; социальная, психологическая, педагогическая реабилитация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; комплексная поддержка семей, занимающихся оформлением опекуна, приемной семьи, усыновления; организация межведомственных рейдов по выявлению и контролю семей, находящихся в социально-опасном положении; проведение межведомственных консилиумов по организации индивидуальной реабилитации и профилактической работы с замещающими семьями и с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей.

М. А. Лыгина
ПГПУ им. В. Г. Белинского

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ, ОКАЗАВШИМИСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Эффективные преобразования в системе воспитания невозможны без выявления ее важнейших социокультурных детерминант и их учета в процессе реализации педагогических инноваций. Современный социальный заказ на педагогические инновации порождает возникновение множества идей, проектов и теорий изменения существующей системы воспитания. Это резко обостряет проблему практической дифференциации подлинно нового от псевдо-нового. Крайне важным становится вопрос о том, что следует сохранить из существующей системы воспитания, без чего она не сможет не только развиваться, но даже продолжать эффективно функционировать.

Тем самым, раскрытие диалектики традиций и инноваций превращается в существенную философскую проблему, разрешение которой позволит глубже осмыслить характер социокультурной

детерминации воспитания, а также выработать общие методологические подходы к реформированию процесса педагогической деятельности.

Наиболее остро проблема педагогических традиций и инноваций стоит применительно к современной российской действительности. В условиях всеобщего кризиса и развала, стагнации промышленности, крайнего упадка сельского хозяйства, неспособности государственного механизма выполнять свои элементарные функции образование продолжает оставаться по сути единственной работающей сферой нашего общества, еще не утратившей достигнутых высоких позиций. Это определяет особую значимость бережного отношения к традиционным достижениям российского образования.

Вместе с тем, отечественная воспитательно-образовательная система также не свободна от множества серьезных проблем и недостатков, что обуславливает крайнюю актуальность для нее разработки и внедрения педагогических инноваций. Возникает сложная проблема определения пропорций традиционного и инновационного в новой парадигме российского образования, во всей своей остроте встающая перед современной отечественной философией, социологией и педагогикой.

В современной научной литературе существует два основных подхода к определению понятия «воспитание». В широком смысле слова под воспитанием понимается воздействие общества на развивающегося человека; производство людей людьми, осуществляемое в системе социальных отношений. В узком смысле воспитание трактуется как целенаправленная психолого-педагогическая деятельность, то есть воздействие семьи и школы на воспитанника.

В работе мы используем оба указанных подхода к понятию «воспитание», дифференцируя их применимость по целям исследования: широкий аспект трактовки данного понятия более эффективен при выявлении системы детерминант воспитательной деятельности общества, в то время как узкий аспект позволяет конкретизировать роль личностного фактора в образовательно-воспитательной системе.

Для последующего исследования необходимо определить основные слагаемые системы воспитания (в широком смысле этого понятия). Общая методология системного анализа предполагает решение трех познавательных задач: раскрытие элементов, из которых состоит изучаемый объект; выявление системообразующих принципов, объединяющих эти элементы в единое целое; рассмотрение объекта на уровне суперсистемы, то есть в качестве элемента другой, более широкой системы. В соответствии с этими задачами рассмотрим социальный феномен воспитания.

Представляется целесообразным выделить три подхода к осмыслению воспитания: *субъектно-детерминационный*, раскрывающий систему воспитания с позиции субъектов деятельности; *процессуально-*

ориентационный, рассматривающий воспитание как деятельностный процесс, разворачивающийся в определенных сферах, и *функционально-методологический*, выявляющий формы и средства реализации воспитательного воздействия.

В рамках субъектно-детерминационного подхода система общественного воспитания включает в себя следующие основные элементы: личность, семью, учебно-воспитательные организации (сюда входят дошкольные учреждения, школы, организации профессионального обучения, вузы и т. п.), социальную среду (под социальной средой как элементом системы воспитания понимается ближайшее окружение объекта воспитания: профессиональное, бытовое, личностное и т. д.), государство и общество в целом.

Личность выступает субъектом самовоспитания, возможность ее включения в систему социального воспитания обусловлена тем, что сама личность представляет собой устойчивую систему социально-значимых черт, раскрывающихся в индивидуальности человека; она отражает общественную сущность человека, развивающуюся вместе с обществом и только на его основе. Общественные отношения, в которые интегрирована личность, детерминируют характер и направленность ее формирования и развития, но, в свою очередь, личность, являясь субъектом общественных отношений, выступает своеобразным «проводником» воспитательного воздействия на другие личности со стороны общества, внося при этом в данный процесс собственные индивидуальные коррективы и выполняя тем самым функцию определенного детерминанта воспитательной деятельности общества (наиболее ярким проявлением этого служит субъектно-субъектный принцип построения воспитательного процесса). Это позволяет, на наш взгляд, рассматривать личность в качестве отдельного субъекта социального воспитания.

Относительно же такого элемента как общество, можно отметить, что воспитательное воздействие, оказываемое государством и различными социальными группами, могут противоречить друг другу, более того, идеал воспитания, выдвигаемый государством, может быть противоположен идеалу воспитания, традиционно принятому в обществе (примером этого может служить противоположность между государственным и общественным идеалами воспитания, возникшая в процессе реформ Петра I).

Процессуально-ориентационный подход к рассмотрению воспитания позволяет отметить такие элементы системы, как интеллектуальное, духовное (нравственное, эстетическое, религиозное) и физическое воспитание. Место и значение указанных элементов в системе воспитания определяется социальными идеалами и потребностями, что обуславливает приоритет развития различных направлений воспитательного воздействия в соответствии с особенностями конкретного общества и эпохи.

Функционально-методологический подход выделяет в качестве элементов формы реализации воспитательного воздействия (поощрение, наказание, внушение, подражание, осмысление), а также средства воспитания (пример, приказ, запрет, обучение и т. д.). Внушение, в отличие от наказания, основывается не на репрессивных санкциях, а на некритическом принятии предлагаемого эталона. В отличие от внушения и подражания, осмысление базируется на сознательном освоении информации и основанном на нем свободном принятии решений (примером этого является категорический императив И. Канта).

Важнейшими системообразующими принципами воспитания являются: принцип реализации воспитательной активности субъектов через соответствующие социальные связи и отношения (субъектно-детерминационная подсистема), принцип гармоничного развития различных сфер воспитательного процесса (процессуально-ориентационная подсистема) и принцип единства и взаимодополнения форм и средств воспитательного воздействия (функционально-методологическая подсистема).

Подход к воспитанию с позиции суперсистемы позволяет рассматривать его в качестве элемента деятельности. Можно выделить следующие основные особенности воспитательной деятельности, по сравнению с другими видами деятельности: 1) ее целью является способствование развитию у воспитываемого одних качеств и сдерживание других, в соответствии с идеалом воспитания; 2) ее воздействие опосредуется социальными связями и отношениями; 3) ее результатом выступает определенное состояние социального субъекта.

Понятие «воспитание» тесно связано с понятием «культура». В научной литературе существует более 500 различных определений понятия «культура», что является серьезной философской проблемой. Не претендуя на разрешение этой отдельной большой проблемы, обратимся к концепции культуры, рассматривающей ее в соотношении с деятельностью человека. В этой связи возникает следующая проблема: если в понятие культуры включить всю человеческую деятельность, то это логически приведет к неприемлемому для сознания нормального человека распространению статуса культуры на деятельность по уничтожению самого человека (войны, геноцид и т. п.), а также материальных и культурных ценностей.

Понимание культуры как специфического способа организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленного в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе, представляется методологически значимым для осмысления социокультурной детерминации воспитания через призму диалектики традиции и инновации.

В этой связи следует выразить несогласие с мнением ряда философов, связывающих культуру только с творчеством и, соответственно, подразделяющих деятельность человека на «культурную» (то есть творческую) и «некультурную» (механическую, воспроизводящую деятельность). Нам представляется более обоснованным другой подход, в соответствии с которым культура проявляется и как *культурное наследие* (то есть культурная среда, формирующая людей, создающая определенные возможности для их развития и предъявляющая к ним соответствующие требования), и как *культурное творчество* (то есть нечто динамическое, развивающееся и совершенствующееся в результате творческой деятельности). Культурное наследие выступает основой детерминации воспитания в русле его традиционности, а культурное творчество обуславливает инновационный характер воспитания.

Понятие «воспитание» тесно связано с понятием «образование». Если воспитание представляет собой трансляцию культуры как способа содействия личностному росту (помимо личности субъектом воспитания может выступать также класс учащихся, группа студентов и т. д.), как создание условий для саморазвития и самовоспитания, то образование выступает как формирование у субъекта таких типов деятельности, которые существуют в сфере культуры.

Рассмотрение образования с позиции трех методологических подходов, примененных нами для анализа воспитания, позволяет отметить частичное совпадение, взаимопроникновение и взаимообусловленность этих социальных феноменов. Так, в рамках субъектно-детерминационного подхода можно констатировать определенное совпадение социальных субъектов образования и воспитания; процессуально-ориентационный подход позволяет отметить взаимопроникновение образования и воспитания в сфере интеллектуальной деятельности; в функционально-методологическом аспекте формы и средства образования и воспитания во многом совпадают и взаимообуславливают друг друга. Формы воспитательного воздействия (поощрение, наказание и т. д.) играют важную роль в процессе образования, это относится также к средствам воспитания – примеру, приказу, запрету (например, запрету на логическую ошибку) и т. д. В этом плане различие между образовательными и воспитательными процессами будет проявляться в приоритетах форм и средств их реализации (безусловным приоритетом в формах образования обладает осмысление, а в средствах образования – обучение). Сравнительный анализ воспитания и образования выявляет их взаимосвязь и взаимодетерминированность: процесс воспитания стремится к достижению субъектом уровня осмысленности своих действий, что требует соответствующей образованности; в свою очередь, процесс образования базируется на результатах предшествующего воспитания (процесс образования опирается на волевые качества, установки личности,

т. е. на результаты предшествующего воспитания) и в своей реализации способствует достижению определенных воспитательных задач (выработке трудолюбия, целеустремленности и т. п.). Образование выступает средством решения общесоциальных задач воспитания, способствует формированию человека, умеющего осуществлять социокультурные задачи и самосовершенствоваться.

Вместе с тем понятия «воспитание» и «образование» не тождественны по своему содержанию. Воспитание представляет собой воздействие общества на человека с целью развития у него одних качеств и сдерживания других, в соответствии с определенным идеалом. Воспитание распространяется на тело, душу и дух человека. Образование же связано прежде всего с духовным обликом личности и выступает как формирование у субъекта определенной системы знаний и умений самостоятельно ею распоряжаться. Исходя из этого, следует заключить, что понятие «воспитание» шире по своему содержанию, чем понятие «образование». Система образования может рассматриваться как подсистема в системе воспитания, она является посредником между процессом социализации и агентами социализации (семьей, школой и т. п.). Это позволяет конкретизировать предмет рассмотрения диссертационного исследования как образовательно-воспитательный процесс (систему).

Воспитание является деятельностью по приобщению человека к социальному опыту во всех его формах и проявлениях, а также по развитию специфических индивидуальных способностей личности, то есть воспитание включает в себя процессы социализации и самовоспитания. Подобная дифференциация подразумевает, что основными субъектами воспитания являются: 1) общество — через окружающую личность среду; 2) личность, так как сам объект воспитания выступает одновременно и как его субъект — субъект самовоспитания; 3) педагог, к деятельности которого зачастую сводят всё воспитание. При таком подходе функция педагога предстает как деятельность по координации процесса социализации и самовоспитания, по совершенствованию взаимодействия двух основных социальных субъектов, под воздействием которых формируется личность, — общества и индивида. Соответственно анализ соотношения процессов социализации и самовоспитания внутри целостной системы воспитания является центральным в социологии воспитания.

Представления о личности и путях её формирования специфично сочетают идею общественной сущности человека и его индивидуальное своеобразие. В соответствии с данными представлениями вырабатывается модель разрешения противоречий между обществом и личностью, которая становится основой функционирования системы воспитания. Приоритет общественной сущности человека ведёт к доминированию социализации в системе воспитания, в этом случае сохранение существующего общества

становится наиболее значимой целью воспитательной деятельности. Если же признаётся необходимым и неизбежным доминирование в человеке его сугубо индивидуальных интересов, целей и ценностей, тогда главной целью педагога становится такое изменение влияния на личность социальной среды, общества, которое не нарушило бы наиболее ценный, в рамках данной воспитательной модели, процесс — самовоспитание.

Очевидно, что эти крайние позиции не могут обеспечить воспроизводство социальной гармонии в современном обществе. Попытки выстраивать систему воспитания без учета противоречий взаимодействия общества и личности неизбежно приводят к признанию приоритетной роли одного из двух основных субъектов социокультурного процесса.

Приоритет ценности человека в информационном обществе вносит коррективы в функционирование всех социальных институтов: семьи, школы, коллектива, средств массовой информации, искусства, литературы. На этом фоне наглядно выявляется кризис существующей системы воспитания, императивом которого служит социальный заказ индустриального общества.

Система образования в современном мире находится в кризисном состоянии. Об этом свидетельствуют: дальнейшее увеличение числа неграмотных, приблизившееся к 1 млрд. человек; появление и развитие функциональной неграмотности населения; повсеместное снижение качества образования; нарастание разрыва между образованием и культурой, образованием и наукой; отчуждение обучающихся от процесса образования. Задачи современной школы до недавнего времени практически ограничивались требованиями массового овладения элементарной грамотой, началами естественных наук, некоторыми весьма односторонними и ограниченными основами гуманитарных сведений, а также общедоступным физическим развитием, обеспечивающим предпосылки формирования здорового носителя производительной силы, способного к профессиональному обучению. Школа была ориентирована прежде всего на подготовку квалифицированных исполнителей, специалистов, обладающих определенным уровнем знаний, умений и навыков. Необходимый обществу творческий потенциал формировался стихийно, сам собой, путем «естественного отбора». Исследования в области философии педагогики показывают, что современная школа не только не дает молодежи потенциальной ориентации в окружающем мире, но даже не вооружает ее необходимыми для самостоятельного образования средствами: многие дети и подростки не могут и не хотят учиться, у них сформировано твердое убеждение, что ответственность за их развитие и образование несут только взрослые, и в особенности педагоги, тогда как сами учащиеся должны выполнять исключительно роль запоминающего и воспроизводящего устройства типа магнитофона. В результате у большей части молодежи не формируется чувство понимания ценности

образования. Анализ литературных источников, опыт массовой педагогической практики и наши собственные наблюдения последних лет свидетельствуют о наличии крайне негативных явлений в жизни и поведении подростков.

Особое место в системе воспитания занимает семья. Она непосредственно влияет и формирует социально-нравственный фундамент всего последующего процесса воспитания. Уже на этапе развитого индустриального общества складывается кризисная ситуация, состоящая в крайнем обострении противоречия между социальной заинтересованностью в максимальном использовании воспитательного потенциала семьи и тенденций предельного ограничения семьями, обладающими оптимальными возможностями в области воспитания, своих репродуктивных функций. Напротив, семьи, осуществляющие воспитание детей с грубейшими нарушениями элементарных требований этики и педагогики, более активно выполняют свою репродуктивную роль. Как свидетельствуют современные социологические исследования, немало детей растет сегодня в неполных семьях, в семьях просто неблагополучных, конфликтных и дезорганизованных. Процесс уменьшения числа детей в семье и роста количества детей, воспитываемых одним родителем или вообще растущих без родительского внимания, стимулируется внебрачной рождаемостью, разводами, алкоголизмом одного из родителей. Это отражается на характере и эффективности семейного воспитания, которое существенно сдало свои позиции. Если взросление ребенка происходит в обстановке неприязни и вражды между родителями, то оно всегда превращается в противоборство между цельностью характера и изворотливостью, силой духа и малодушием, лживостью и притворством. В результате очень высока вероятность того, что из ребенка вырастет человек с травмирующей душой. А это, в свою очередь, является отражением неэффективности системы семейного воспитания.

Говоря о семейном воспитании, важно указать на то, что усиление информационной активности, гласность, обнажение недостатков и противоречий в развитии всех сфер жизни человека через печать, радио и телевидение требует от родителей серьезных, откровенных систематических обсуждений с детьми проблем, являющихся насущными в настоящее время. Это один из главных путей, способных поставить сегодняшнюю коренную ломку ценностных ориентиров общества на службу делу формирования социально активной личности. Успех этого дела зависит от того, в какой степени семья побуждает ребенка, подростка к самосовершенствованию, самовоспитанию. Пока что этот мощный резерв воспитательной работы почти не используется из-за продолжающейся перегрузки школьников нередко бессмысленными

уроками и заданиями, из-за нарушения меры в опеке родителей и педагогических коллективов над детьми, и особенно подростками.

Добиться создания условий, открывающих путь к искоренению негативных тенденций в семейных отношениях, можно лишь при сочетании социально-экономического и культурного развития общества со специальными мерами, направленными на укрепление семьи, систематическое повышение ее специальной дееспособности, на возвышение потребностей, которыми определяется сама необходимость для человека семьи, любви, брака и детей.

В современных условиях система воспитания сталкивается со многими негативными явлениями в подростковой среде, в том числе и среди девочек. К их числу относятся наркомания, проституция, психические и неврологические заболевания, потребительство, равнодушие, двойная мораль, резкое снижение уровня духовных потребностей. Данные проведенного нами социологического исследования показывают, что на шкале ценностей учащихся высокое место занимают довольно специфические ориентации: 1) *материальное благополучие* (более 50 % опрошенных заявили, что они хотят быть банкирами, бизнесменами, делать деньги); 2) будущий муж, который обеспечит семью (причем, 74 % девочек не интересовало, как он это будет делать — честным или нечестным путем); 3) желание жить отдельно от родителей (56 %); 4) иметь престижную работу (35 %); 5) желание иметь детей (родительство) (15 %). Последнее место родительства в иерархии этой группы ценностей объясняется причинами социально-экономического характера и снижением уровня воспитательной работы с учащимися в условиях, когда воспитание вытесняется из школы и заменяется так называемым дополнительным образованием.

Полученные данные свидетельствует о социальном регрессе и недооценке таких известных общечеловеческих ценностей, как любовь, родительство, дружба, уважение к старшим, родителям, совесть, милосердие и других.

Главным фактором, влияющим на описанное выше девиантное поведение, согласно научной концепции Г. Г. Воробьева, является не экономическая неустроенность, не материальные факторы, а недостаток культуры. Данное утверждение доказывает проведенная в Америке национальная программа сокращения преступности, основанная на ошибочной посылке о том, что преступность является порождением бедности. В ходе реализации этой программы выяснилось, что бедность — не единственная причина правонарушений, не менее значимыми являются врожденно-психологические склонности, влияние окружающей среды, недостатки воспитания и т. д.

В настоящее время достаточно хорошо налажена социальная помощь пожилым и старым людям, но недостаточно внимания уделяется

воспитанию детей и подростков. Складывающаяся ситуация ведет к росту детской безнадзорности, а также преступности среди молодежи, темпы роста которой за последние годы увеличились в 15 раз по сравнению с преступностью среди взрослых. Более одной трети преступлений среди молодежи совершается детьми в возрасте от 13 до 15 лет.

Известно, что главная цель социальной работы — способствовать нормальной жизнедеятельности человека, удовлетворению и гармонизации его социальных потребностей, гармонизации потребностей человека и общества. Что же касается цели современного образования, специалисты трактуют ее как главное условие, при котором индивид усваивает социальную традицию, получает возможность обрести субъектность (ответственное отношение к собственной жизни) и самореализовываться в определенной деятельности.

Однако воплотить эту идею на практике пока не удастся. Отчужденность и разобщенность субъектов учебно-воспитательного процесса, его абстрактность и отстраненность от реальной жизни, деятельности и личности ученика (учителя), преподавателя (студента) создают дефицит духовности и гуманности, что, в свою очередь, проявляется в формах девиантного и деликвентного поведения подрастающего поколения, жизненной несостоятельности значительной части молодежи.

Сегодня, когда назрела необходимость создания новых парадигм воспитания, особое значение приобретает новая профессия — социальный педагог. Наука обратилась к углубленным исследованиям проблем социальной педагогики, стремясь осмыслить лучший опыт социального воспитания с целью формирования социально-педагогической службы. Последняя призвана обеспечить диагностику, коррекцию и управление отношениями в социуме в интересах становления и развития полноценной, физически, психически и нравственно здоровой, социально защищенной и творчески активной личности.

Деятельность социального работника направлена на поддержание, развитие и реабилитацию индивидуальной и социальной субъектности, тогда как социальный педагог осуществляет воспитание человека в социуме. Специфика его работы, в отличие от работы школьного учителя или другого работника народного образования, состоит в том, что ему приходится работать непосредственно с семьей и на «улице».

СОЦИАЛЬНАЯ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ БЕСПРИЗОРНОСТИ И БЕЗНАДЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ТЕРРИТОРИИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних как социальное явление существует столько же, сколько человеческое общество, и является неотъемлемым элементом цивилизации.

Впервые в законодательстве Российской Федерации определения понятий «беспризорность» и «безнадзорность» введены Федеральным законом от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В ст. 1 «Основные понятия» даны следующие определения.

«Безнадзорный — несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или законных представителей либо должностных лиц;

беспризорный — безнадзорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания» [1].

Одним из условий, порождающим беспризорность и безнадзорность, наряду с социально-экономическими причинами, неэффективностью государственной социальной политики и т. п., является кризис современной семьи, который привел к росту беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних и увеличению числа таких специфических учреждений, как детские дома, школы-интернаты и т. п.

Наиболее эффективной технологией по решению данной проблемы является профилактика.

Организация социальной и профилактической работы по решению проблемы безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних на территории Пензенской области включает деятельность системы социальной защиты детей, находящихся в социально-опасном положении. Это и управления социальной защиты населения, и комплексные центры социальной помощи семье и детям, и приюты, а также сеть межведомственных учреждений (образования, здравоохранения, культуры и т. п.).

Профилактические мероприятия по преодолению беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних на территории Пензенской области включают в себя:

1. Работу с детьми и подростками (относящимися к группе «социального риска» и не относящимися к ней).

2. Работу с семьями, которые объединены в три основные группы.

1) нормально-функционирующие семьи (благополучные);

2) семьи с явной (открытой) формой неблагополучия; это так называемые конфликтные, проблемные семьи, асоциальные, аморально-криминальные и семьи с недостатком воспитательных ресурсов (в частности, неполные);

3) семьи со скрытой формой неблагополучия: внешне респектабельные семьи, образ жизни которых не вызывает беспокойства и нареканий со стороны общественности, однако ценностные установки и поведение родителей в них резко расходятся с общечеловеческими моральными ценностями (члены семьи не уделяют внимания друг другу, в особенности родители детям; родители плохо относятся к детям, либо вообще их не замечают; вся жизнь характеризуется непостоянством и непредсказуемостью, а отношения между членами — ригидностью и деспотичностью; члены семьи озабочены отрицанием реальности, им приходится тщательно скрывать неприятные семейные тайны от окружающих; в правилах семьи значительное место занимают запреты свободно выражать свои потребности и чувства, часто используются эмоциональные репрессии).

В целом, система профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних на территории Пензенской области носит межведомственный характер и включает следующие основные этапы.

1 этап. Выявление семей группы социального риска.

В выявлении семей группы социального риска задействованы органы и учреждения системы профилактики:

— органы социальной защиты населения (специалисты и социальные работники органов социального обслуживания населения);

— отделы образования (учителя и социальные педагоги районных образовательных учреждений, воспитатели детских дошкольных учреждений образования);

— специалисты органов опеки и попечительства;

— отделы внутренних дел (участковые уполномоченные, инспектора подразделения по делам несовершеннолетних);

— учреждения здравоохранения (участковые врачи-педиатры, врачи-наркологи, акушеры-гинекологи);

— отделы по реализации молодежной политики, культуры, физкультуры и спорта (специалисты молодежных организаций);

— межведомственные комиссии и советы общественности при сельских администрациях.

Специалисты учреждений (социальной защиты, образования, органов внутренних дел, по делам молодежи, культуры, физкультуры и

спорта) информируют о выявленных семьях группы социального риска соответствующие органы (отделы).

На данном этапе органы социальной защиты населения, советы общественности, органы местного самоуправления

- 1) организуют посещение семьи;
- 2) проводят беседы с родителями;
- 3) определяют меры профилактической работы в пределах своей компетенции;

- 4) составляют акт первичного обследования с заключением о мерах воздействия и встречном взаимодействии с семьей (семья, несовершеннолетние дают согласие на проведение профилактических мер, определяют собственные возможности для изменения ситуации в семье — возможно встречное обязательство или договор).

Документы, содержащие первичную информацию о неблагополучных семьях, направляются в Комиссии по делам несовершеннолетних, функционирующие во всех районах области.

2 этап. Постановка на профилактический учет семей группы социального риска.

Комиссии по делам несовершеннолетних рассматривают представленные документы, определяют профилактические меры и назначают конкретных исполнителей. Семья ставится на профилактический учет. Решение комиссии о постановке на учет и о рекомендованных профилактических мерах направляется во все заинтересованные органы и учреждения системы профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних для организации работы и принятия соответствующих мер.

3 этап. Организация и проведение индивидуальной профилактической работы.

Реализация этой работы включает устройство детей в образовательные, социальные, лечебные учреждения, помощь в содействии семьям и детям в преодолении конфликтов, алкоголизма, девиантного поведения.

Используя социологические технологии, специалисты, участвующие в работе с неблагополучными семьями, собирают сведения об истории жизни таких семей посредством интервью, тестов, бесед, изучают документы (статистические формы, планы, отчеты) и анализируют жизненный путь с помощью хорошо проверенных объективных данных или самих обследуемых. Кроме того, регулярно проводятся социологические исследования методом анкетирования, с целью выявления социальных проблем неблагополучных семей и их взглядов на будущее, разработки предложений и рекомендаций по выходу из трудной жизненной ситуации.

4. этап. Снятие с учета в связи с улучшением положения в семье и устранение причин и условий, способствующих семейному неблагополучию.

После успешной реализации профилактических мероприятий и представленных результатов по нормализации обстановки в семье на заседании районной комиссии принимается решение о снятии семьи с профилактического учета. Решение комиссии направляется в орган управления системы профилактики, ответственный за организацию реабилитации конкретной семьи группы социального риска.

5 этап. Контроль за семьями, снятыми с учета, и/или постановка на учет в базу данных ДЕСОП (дети, находящиеся в социально-опасном положении).

При негативном течении ситуации в семье и отрицательных результатах сроки реабилитационных мероприятий продлеваются, либо семья ставится на учет в ДЕСОП со статусом «семья, находящаяся в социально опасном положении» и с ними продолжается работа.

Эффективность данной работы напрямую зависит от умения видеть причину проблемы и возможные следствия, от способности воздействовать на них, а также от использования комплексного подхода к решению проблемы, который предполагает учет социальных, образовательных, психологических, этических аспектов проблемы.

Реализация данной модели профилактики беспризорности и безнадзорности на территории Пензенской области позволила создать комплексную и многоуровневую систему оказания помощи семье, а также внедрить инновационные технологии социальной работы.

1) Благодаря выработанной единой скоординированной системе действий, теперь проблемы семьи и детства решаются комплексно, помощь семье стала носить непрерывный и многопрофильный характер, т. к. работа с неблагополучной семьей стала предметом заботы специалистов различных учреждений, участвующих в реализации программы. Они используют различные формы для решения проблем семьи, которые обращены на актуализацию собственного потенциала развития семьи, помощь и поддержку любому ребенку, оказавшемуся в трудной жизненной ситуации;

2) В целях профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних в рамках проекта осуществляется поддержка общественных инициатив, разработка инновационных проектов оказания помощи детям и семьям группы риска, а также распространение опыта в области оказания социальной помощи семье.

Тем не менее, данная модель нуждается в дальнейшем совершенствовании, которое возможно двумя способами:

— внедрения инновационных форм работы с семьей и детьми;

— разработки механизма изучения нового опыта, накопления и передачи имеющегося.

Данная работа может включать систему социальной помощи беспризорным и безнадзорным детям за счет выездов мобильной социальной бригады на дом; развитие экстренной психолого-педагогической помощи, и создание условий для подготовки и переподготовки кадров для работы с семьей за счет создания экспериментальных площадок в учреждениях социального обслуживания семьи и детей. Важнейшим направлением функционирования экспериментальных площадок является распространение методологии и технологий работы с семьями и детьми, находящимися в социально-опасном положении, трансляция опыта профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних. Возможно и системное изучение опыта работы с семьями и детьми студентами, обучающимися по специальности «социальная работа», проведение методических семинаров, конференций и тренингов, а также проведение научных исследований в сфере профилактики социального сиротства.

Библиографический список

1. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ.

О. В. Плешакова

ПГПУ им. В. Г. Белинского

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ВУЗА В УКРЕПЛЕНИИ ИНСТИТУТА СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Актуальность проблем супружества, семьи, внутрисемейного взаимодействия, семейного воспитания активно обсуждается как на уровне теоретического, так и на уровне обыденного сознания. Власть обращает внимание на них как на практически злободневные проблемы, решение которых нельзя откладывать. Институт семьи в современном обществе претерпевает серьезные изменения, оставаясь, в то же время, относительно самостоятельным и устойчивым. Эти изменения являются следствием тех социально-экономических и политических преобразований, которые пережила Россия за последние два десятилетия. В духовной жизни общества можно отметить распад старой системы ценностей, а появляющиеся новые социальные нормы и ценности, правила и образцы социального поведения, имеют разнонаправленный характер и трансформируются в размытые и искаженные социальные представления,

ожидания и идеалы, на которые и различные социальные группы и индивиды начинают ориентироваться. Молодое поколение в значительной части выбирает идеал потребления. Так, за последние пятнадцать лет произошло смещение акцентов в ценностном сознании студентов с направленности на творческую самореализацию (творчество, познание) и этические ценности (любовь, семья, счастье других) к ориентации на деловую активность (материальная обеспеченность, работа, активная жизнь, твердая воля и ответственность) и прагматические ценности (эффективность в делах, предприимчивость) [2].

Эти данные позволяют нам говорить о кризисном, шатком положении семьи в современном обществе. Брачные союзы становятся всё более краткосрочными. Потеряна ценность брака как объединения в семью не только для совместного проживания, но и для ведения совместного хозяйства, для рождения детей и т. п. В представлениях молодежи происходит разделение между семейными и брачными отношениями. Семейные отношения при этом не связываются с брачными. Этому способствуют представления общества о непрестижности официального брака, извращенное представление общества о свободе личности (считается, что брак ограничивает свободу личности), законодательство (провоцирует безответственное отношение молодых людей к браку, так как при юридическом оформлении брака и при так называемом «гражданском» браке обязательства сторон различны). Укреплению семейно-брачных отношений мешают и соображения карьерного роста (не создав семью в «свое» время, молодой человек либо теряет актуальность её создания в принципе, либо требования к партнеру становятся такими завышенными, что реализовать их практически не возможно).

Таким образом, система ценностей современного российского общества не дает четкого ответа на вопросы молодежи о статусе семьи, о требованиях общества к ней; о престижности брака и взаимной ответственности партнеров за него; о ролевом распределении в семье и об обязанностях ее членов и т. п. Как отмечалось выше, нестабильность в обществе деформирует семейные отношения, поэтому молодой человек не может ориентироваться и на образ родительской семьи. Это актуализирует необходимость поддержания авторитета брачно-семейных отношений в глазах молодого поколения. Кроме того, наиболее активно личностное самоопределение молодежи в различных жизненно важных сферах (образовании, будущей профессиональной деятельности, семейной жизни, культуре, политике и т. д.) происходит в студенческий период [1; 3; 9]. Именно на данном возрастном этапе происходит активное формирование системы идеалов, ценностей и ориентаций в жизни любого индивида. Указанная система еще недостаточно стабильна в силу возрастно-психологических особенностей развивающейся личности, поэтому именно

в данный период возможности воздействия на ее формирование максимальные.

Общество и власть не должны ограничиваться призывами и рекламными клипами, а также разовыми мероприятиями и нотациями. Необходимо отметить, что общая картина построения семейных взаимоотношений, семейного воспитания и всей жизни в семье во многом определяется тем, как люди представляют себе её ещё до того, как они реально стали участниками этих отношений. При большом интересе исследователей к феномену семьи и семейным отношениям, различным аспектам этих отношений [4; 5; 6; 7], неразработанной остается комплексная программа психологической поддержки человека, начиная с формирования его взглядов на семью и брак, и далее — в процессе создания и функционирования семьи. Конечно, данная программа не может быть универсальной для всей России. Необходимо конкретизировать её для каждой социальной группы, учитывая многообразие существующих семейных отношений и традиций. Первым звеном этой программы, на наш взгляд, должно быть внедрение на постоянной основе курса занятий со студентами, нацеленного на начальную стадию развития семейно-брачных отношений.

Являясь актуальными и востребованными в обществе, проблемы формирования супружеской пары, особенностей выбора партнера, семейного воспитания и способов эффективного построения взаимодействия между членами семьи не находят в полной мере своего отражения в образовательных программах и учебно-методических пособиях. Существующие дисциплины (семьеведение, психология семейных отношений и т. п.) читаются студентам в отрыве от реальной жизни. При изучении проблем семьи материал преподносится как теоретическое знание, которым должен обладать студент, а не как знание, которое он должен использовать и в отношении себя, своей семьи. Чужие примеры ничему не учат, целесообразнее разбирать конкретные ситуации, предлагаемые студентами. Традиционная форма семинара, с четко определенными вопросами и заранее сформулированными выводами для таких дисциплин, на наш взгляд, не подходит. Формы их проведения должны более демократичными: «круглый стол», «пресс-конференция», тренинги, сюжетно-ролевые игры и т. п. Обсуждая частные проблемы, студенты неизбежно выйдут на общие, государственные; при этом выводы, к которым они придут, будут результатом их собственного поиска.

В рамках профилактических мероприятий, повышающих культуру семейного воспитания и общения, нами предлагается на базе психологической службы вуза проведение факультативных занятий для студентов по формированию семейных ценностей, которые будут реализованы ими в построении их собственной семьи. Групповая работа со студентами происходит в течение одного учебного года. Посещение

занятий добровольное. Данный курс проводится ежегодно, и тот, кто не смог посетить какое-то занятие, может это сделать в следующем учебном году. Тематика и календарный план занятий разрабатывается на каждый семестр и находится в открытом доступе для всех студентов.

Программа содержит три раздела:

— теоретический (способствует приобретению знаний в области психологии брачных отношений, формированию мотивов, определяющих благополучие отношений супругов в браке);

— практический (направлен на развитие умений, навыков, качеств личности, необходимых для построения конструктивных отношений в браке, на развитие самосознания учащихся);

— консультационный (включает индивидуальные консультации, которые помогают студентам осознать особенности собственной личности, способствуют развитию самосознания).

Цель программы: ориентация студентов на осознание и принятие ценности брака и семьи, формирование характеристик, способствующих построению конструктивных отношений в браке.

Задачи, способствующие реализации цели программы:

1. формирование системы знаний и представлений о предназначении семьи и брака, их функционировании, роли в человеческом обществе и жизни каждой отдельной личности;

2. формирование мотивов, направленных на создание и сохранение брака как социального института;

3. формирование у студентов представления о феномене родительства и его компонентах, о психологическом сопровождении родителей;

4. углубление интереса студентов к проблеме семьи, материнства и отцовства;

5. формирование системы практических умений, навыков и качеств личности, необходимых в общении и взаимодействии с партнером;

6. развитие самосознания студентов.

Формы реализации программы: проблемная лекция, лекция — диалог, круглый стол, пресс — конференция, социально-психологический тренинг, сюжетно-ролевые игры, творческие игры, спортивные занятия, тренинг, психологическое консультирование и др.

Реализация программы происходит посредством различных методов:

— методы телесно-ориентированной терапии включают сеансы релаксации, что позволяет участникам перейти от негативных оценок себя к продуктивным оценкам и отношениям. Они ориентируют не на конечный результат, а на процесс творчества, что позволяет преодолевать стереотипы самооценки у участников тренинга. Более того, посредством невербальной экспрессии, участники могут более успешно, чем в условиях вербального диалога, реализовать свои способности к интуитивному

решению проблем, которые впоследствии вербализуются; при активизации творческого воображения механизмы сознательного оценивания в значительной мере блокируются, что способствует безоценочному принятию всего, что происходит в психотерапевтической ситуации «здесь и сейчас»;

— методы арт-терапии используются как способ повышения креативности каждой личности в отдельности и группы в целом (рисование акварельными красками, лепка из пластилина, работа со сценариями родительско-детских или супружеских отношений);

— методы транзактного анализа используются для фиксации и анализа эго-состояний участников, для коррекции интерперсональных отношений;

— ролевые игры ориентированы на формирование и развитие психологической компетенции будущих супругов, родителей в выборе стиля внутрисемейного общения с учётом характерологических особенностей его участников;

— психоанализ дает возможность исследования патологизации взаимоотношений личности с другими людьми;

— гештальттерапевтические методы способствуют осознанию парадоксальности и метаморфозности развития отношений с другими людьми;

— методы экзистенциальной терапии направлены на формирование нового понимания собственного существования; на развитие способности открывать для себя новые жизненные горизонты, видеть перспективы своего существования и реальность жизни; на поиск удовлетворяющего направления в жизни;

— когнитивные методы теории личностных конструкторов открывают закономерности детерминации поведенческого цикла «Ориентировка – Выбор – Исполнение», фиксированные представления о себе и о других;

— бихевиоризм помогает определить нарушения атрибутов взаимодействия (трансферов) человека и общества, имеет в своем арсенале средства разрушения неэффективного взаимодействия, а также психологические механизмы приобретения навыков исправленного поведения в межличностных отношениях;

— методы символдрамы обнаруживают неудовлетворенность каких-либо архаических потребностей, неразрешенных личностных проблем.

После первого занятия студентам предлагается записываться на индивидуальные консультации, которые проводятся на базе психологической службы вуза. Студенты могут обращаться по различным вопросам: коррекция взаимоотношений в семье (с родителями, сестрами, братьями и другими родственниками), помощь в поиске удовлетворяющего стиля отношений с противоположным полом,

разъяснение вопросов, касающихся семьи и брака, супружеских отношений и других. Эффективность консультаций основана на том, что студент, получая информацию на групповых занятиях, может отрефлексировать ее в индивидуальном порядке.

Таким образом, результатами нашей программы как начального звена комплексной психологической поддержки семьи должно стать следующее:

— укрепление семьи как ячейки общества, повышение статуса семьи в обществе;

— формирование положительного отношения к семье и браку, установки на осознанное родительство;

— формирование необходимых психолого-педагогических и социальных знаний о семье и способах гармоничного общения между ее членами, а также навыков такого общения;

— снижение уровня девиаций во внутрисемейных отношениях.

Библиографический список:

1. Бобнева М. И., Дорофеев Е. Д. Изменение ценностных систем личности в период преобразования общества // Ценностное сознание личности в период преобразования общества. М., 1997. С. 32–46.

2. Журавлева Н. А. Динамика ценностных ориентации личности в условиях социально-экономических изменений. Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2002. 226 с.

3. Леонтьев Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 13–25.

4. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: Учеб. пособие для вузов / Е. И. Артамонова, Е. В. Екжанова, Е. В. Зырянова и др.; Под ред. Е. Г. Силяевой. М., 2002.

5. Сатир В. Психотерапия семьи / В. Сатир. – СПб.: Питер, 2000

6. Ситников В.Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых / В.Л. Ситников. – СПб.: Химииздат, 2001. – 256 с.

7. Скиннер В. А. Семья, как в ней уцелеть. М., 1995.

8. Фридмен Д. Техники семейной психотерапии. СПб, 2001.

9. Чичикин А. Т. Формирование нравственных ценностей студенческой молодежи. Н. Новгород, 2002.

А. С. Дудкин

ПГПУ им. В. Г. Белинского

ЧТО ТАКОЕ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ?

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова термин «модель» употребляется в следующих значениях: 1) образец для изготовления чего-

либо; 2) уменьшенное (или в натуральную величину) воспроизведение или схема чего-нибудь.

В «Большой советской энциклопедии» среди значений слова «модель» аналогично упоминаются: 1) образец, эталон, стандарт для массового изготовления какого-либо изделия или конструкции; 2) любой образ (мысленный или условный) какого-либо объекта, процесса, явления.

Если говорить о социальной работе, то есть два подхода к определению понимания того, что такое вообще «модель социальной работы». Эти подходы в целом совпадают с приведенными словарными значениями. Первая трактовка гласит: модель социальной работы — это образец, эталон, стандарт для осуществления социальной работы, реализации ее задач на практике. Второй подход заключается в том, что модель социальной работы — это мысленное представление, образ, субъективное отражение процессов и явлений, составляющих суть социальной работы.

Первый подход означает не что иное, как цель и способ применения технологии социальной работы. То есть слово «модель» в этой трактовке носит вспомогательный, условный характер. Его тут можно легко заменить понятием «эталон» или «стандарт». И, повторюсь, это относится к технологии социальной работы, алгоритмам социальной «отштамповки» эталона. Второй подход совершенно иной. Он дает возможность каждому индивидуальному сознанию (ученого, специалиста, волонтера, чиновника, клиента) формировать свое представление о реальном положении дел в социальной работе. При этом модель — это вовсе не идеал или то, чего надо достигать, это более или менее точное отражение объективных процессов.

В сути и различии данных точек зрения на термин «модель» коренится исток того большого заблуждения, которое нанесло известный урон отечественной теории социальной работы за последние 10 лет.

Благодаря ряду учебников, опубликованных в 1990-х, моделями социальной работы были названы общественно-исторические и социально-психологические теории, не имеющие прямого отношения ни к образцам осуществления социальной работы, ни к мысленным представлениям, образам реальной деятельности по оказанию помощи.

Теории социального действия были выданы за модели социальной работы, названы «моделями» социальной работы. Эта незаметная подмена вызвала и продолжает вызывать мозговой спазм у практикующих специалистов, которые не могут понять, как именно, например, можно использовать структурно-функциональную теорию на практике или психоанализ в оказании социальных услуг. Недоумение вызывает выделение и многих других «моделей», которые, оставаясь теориями, объясняющими общественную жизнь, не могут выступать ни в качестве эталонов выполнения, ни в качестве образов социальной работы.

Все дело в том, что образ (мысленный или условный) социальной работы формирует любой человек, задумывающийся о социальной работе. И в этом смысле субъект формирует модели социальной работы у себя в голове. Нужно учиться правильно проводить границы рассмотрения процессов и явлений для того, чтобы, руководствуясь сложившейся моделью, правильно действовать. Ведь мы «видим», то есть понимаем, осмысливаем социальную работу через модели, которые складываются в нашем сознании. Модели эти учитывают и включают небольшое конечное число факторов и условий, которое способен обработать мозг в данных обстоятельствах. И хотя никогда ни одна умственная или условная модель реального процесса, явления социальной работы не сможет вместить в себя то великое множество факторов, которыми определяется реальная, практическая, действительная социальная работа с людьми, тем не менее, во власти человека выстраивать и применять правильные на данном социальном участке и временном промежутке модели.

Руководствуясь моделями, которые мы вольно или невольно, правильно или неправильно формируем в представлении, мы добиваемся той или иной степени успеха в оказании социальных услуг, реализации социальных программ.

Поэтому можно либо постоянно порождать и использовать новые модели, более-менее соответствующие объективной реальности, либо перелицовывать фундаментальные теории (экзистенциализм, марксизм, психоанализ, бихевиоризм и проч.) и выдавать их за модели. Второй путь, очевидно, тупиковый. Он не приносит пользы практике, он — лишь способ писать изящные псевдонаучные работы.

Модели социальной работы, в отличие от теорий, нужны исключительно для одного — для применения на практике. Модель тем и отличается от теории, что она целиком работает на практику, на реальную социальную помощь: либо как стандарт для реализации, либо как самостоятельно-структурированное понимание процессов, происходящих здесь и сейчас в обществе. Исходя из этого, модели могут быть только плодом самой практики, когда сознание отталкивается от онтологически данного в опыте. Другими словами, модель основана на учете существенных факторов конкретной социальной реальности, а не на учете принципов и положений абстрактной концепции. Теории же, выдаваемые за модели социальной работы как практической деятельности, создают смятение в умах тех, кто сам должен стремиться создавать одну модель за другой в течение своей профессиональной жизни.

Теоретики говорят специалистам социальных служб: «применяйте «экзистенциальную» модель социальной работы» вместо того, чтобы учить их, как основываясь на богатстве экзистенциальной философии, самостоятельно формировать модели социальной работы с клиентом, группой, обществом. Опирайтесь в социальной работе можно только на те

модели, которые практик создал сам, изучая постоянно меняющийся контекст социальных действий по оказанию помощи и поддержки. На «модели», являющиеся по сути общими теориями, философско-историческими концепциями, опираться в социальной работе как деятельности не удастся. На теории и концепции можно опереться только в одном смысле — при создании моделей конкретной практики социальной работы. В этом плане теории нужно обязательно изучать, ведь они выступают как всеобщие модели человеческой деятельности в обществе. Но для практики нужны совсем иные модели: не всеобщие, а конкретные и те, которым не учат, а которые учат создавать самому для единственной цели — применения на практике.

С экзистенциализмом вышла совсем уж забавная история: прикрываясь глубиной экзистенциалистского философского учения, некоторые доморощенные ученые выдают за экзистенциальную модель социальной работы все, что угодно: главное, чтобы упоминались кризисные ситуации выбора и мелькали проблемы жизни и смерти. Экзистенциализм важен как теория, его необходимо изучать, но это никакая не модель, так как модель конкретной деятельности по оказанию помощи формирует конкретный человек на основе конкретных факторов и условий.

Теории и концепции — материал для изучения, а не повторения в воспроизведении различных видов социальной помощи, и поэтому на роль моделей (ни в первой, ни во второй трактовке) они претендовать не могут. Модель и теория — близкие по роли, по форме, но разные по существу явления.

В связи с этим можно сделать вывод, что современная отечественная теория социальной работы, оперирующая так называемыми «моделями», во многом бесплодна. Она по большому счету бесполезна для практиков, практики отчуждены от нее, а она — от них.

Для преодоления разрыва между отечественной теорией социальной работы как прикладным направлением науки и социальной работой как деятельностью главным будет непосредственное привлечение практиков к правильному образованию не по абстрактным «моделям», а по изучению наработанного опыта для создания собственных моделей, при одновременном привлечении теоретиков к насущной практике социальной работы.

Нужно учить и учиться не тому, как применять «модели» социальной работы, описанные в книгах, а тому, как самому создавать модели из бесконечного количества факторов и обстоятельств социальной жизни для того, чтобы затем применять их, добиваясь эффективных результатов.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Исследования, посвященные профессиональной подготовке специалистов³ социальной работы, представлены очень широко (С. А. Беличева, В. Г. Бочарова, И. А. Зимняя, М. В. Фирсов, Е. И. Холостова, Н. Б. Шмелева и др.). Уже становится привычной формулировка результативного компонента профессиональной подготовки специалистов посредством терминов «компетенция» и «компетентность».

Учащиеся осваивают компетенции и приобретают на этой основе профессиональную компетентность. Понятие «компетентность» гораздо шире по содержанию, чем понятие «компетенция»: оно включает в себя не только когнитивно-знаниевый компонент, но еще и мотивационный, отношенческий и регулятивный (И. А. Зимняя), объединяя в себе совокупность профессиональных знаний, умений и навыков, освоенных и лично приняты социальных норм, ценностных ориентиров, способность их реализации в своей деятельности, отношение к собственной профессии как к ценности, творческий потенциал саморазвития.

Существуют различные точки зрения на структуру профессиональной компетентности. В ней выделяют профессионально-педагогическую, коммуникативную, социально-психологическую, психолого-педагогическую, аутопсихологическую и научную составляющие (Е. В. Бондаревская, Е. Н. Юрина), проектировочную, информационно-прогностическую, организаторскую, коммуникативную и аналитическую (Н. В. Харитонова), эмоционально-волевую, мотивационно-ценностную, коммуникативную, когнитивную и креативно-деятельностную (Е. С. Новак, Ю. В. Фалалеева) и т.п.

Многие исследователи указывают на недостаточную разработанность педагогических основ формирования профессиональной компетентности специалиста социальной работы. Наиболее уязвимой в этом плане представляется тот ее компонента который именуют морально-психологическим (Л. Е. Сикорская, Н. Б. Шмелева), социально-психологическим (О. В. Минкина), личностным (И. В. Патрушева). Отметим, что при разном наименовании указанных составляющих

---

³ Под специалистом мы понимаем представителя определенной профессии, человека, профессионально занимающегося определенным видом того или иного труда (в данном случае – социальной работой), не учитывая его академическую степень (квалификацию): специалист, бакалавр, магистр социальной работы.

профессиональной компетентности речь идет о таких свойствах личности будущего специалиста, как сформированность мотивационно-ценностного отношения к профессии, обладание рефлексивными способностями, склонность к саморазвитию, сформированность профессионально важных личностных качеств.

Очевидно, что профессионально-этический компонент профессиональной компетентности оказывается растворенным в структуре последней: он присутствует почти в каждой из составляющих, однако в их трактовках акценты расставляются на психологических, коммуникативных, педагогических и т. д. характеристиках личности будущего специалиста. При этом их этическая природа отодвигается на второй план. На наш взгляд, именно здесь кроется причина ряда проблем формирования не только этической компетентности специалиста, но и профессиональной в целом. Профессиональная социальная работа относится к видам деятельности, в которых профессионально-этическая компетентность специалиста является существенной компонентой профессионализма и способствует формированию целостного профессионального мышления практического и научного работника в области социальной работы.

Исследователи отмечают, что формирование мотивационно-ценностного отношения к профессии, развитие профессионального самосознания и значимых в профессии качеств — цель труднодостижимая (хотя и достижимая!) в учебном процессе. Поэтому для оптимизации формирования профессионального сознания предлагаются такие средства, как отбор студентов на специальность «социальная работа», обладающих необходимыми социально-психологическими характеристиками; создание у студентов устойчивой мотивации к овладению практическими умениями и навыками социально-психологического взаимодействия со всеми партнерами предстоящей профессиональной деятельности; создание временных условий, достаточных для использования интерактивных форм учебной работы (тренингов, ролевых и организационно-деловых игр и т. п.); разработка и осуществление индивидуальных программ для развития у студентов соответствующих личностных социально-психологических свойств и качеств и ориентация студентов на работу с определенными группами клиентов с учетом личностных особенностей обучаемых; социально-психологическая подготовленность соответствующих преподавателей (О. В. Минкина).

В целом разделяя позицию О. В. Минкиной, заметим, что отбор студентов, характеризующихся определенными личностными чертами, объективно не представляется возможным, во-первых, в силу сложившейся демографической ситуации, непосредственно отражающейся на системе образования, во-вторых, в силу тех же самых социально-психологических характеристик абитуриентов, которые часто не совсем

ясно представляют себе, какую специальность они выбирают и почему. Что касается второго условия, то о создании у студентов устойчивой мотивации к овладению практическими умениями и навыками взаимодействия с людьми говорят много и охотно, однако конкретные педагогические формы и методы, способствующие этому, предлагаются редко, еще реже — их система. Зачастую остается в стороне и этический аспект данной проблемы.

Не ставя перед собой задачу всестороннего освещения проблемы формирования профессионально-этической компетентности специалистов социальной работы в процессе обучения, коснемся наиболее актуальных, на наш взгляд, вопросов, которые не всегда находят отражение в исследованиях, посвященных профессиональной компетентности.

Одна из серьезнейших проблем такого формирования, по нашему мнению, состоит пропасти, разделяющей этические идеалы профессии, с которыми знакомятся студенты в процессе обучения, и неумолимой реальностью профессиональной деятельности социального работника, в которой место идеалу находится не всегда. Столкновение с реальностью приводит к тому, что далекой кажется прочитанная в лекциях теория, как будто позабыты и не могут найти себе применение в работе отработанные на практических занятиях навыки. Отнюдь не утрируя положение дел, заметим, что ситуация воспринимается студентами как драматичная, обесценивающая этические знания и установки в силу неподготовленности будущих специалистов к реалиям профессиональной деятельности, суть которой в напряженном взаимодействии с людьми разных характеров, разных ценностей, разных жизненных ситуаций. Говоря о неподготовленности, мы, безусловно, разграничиваем феномены профессионально-этической компетентности и психологической готовности к профессиональной деятельности. Согласимся с мнением Ю. Г. Татура, который считает, что в содержательном плане компетентность — это качество человека, завершившего образование определенной ступени, выражающееся в готовности на основе достигнутого к усиленной деятельности с учетом ее социальной значимости и социальных рисков, которые могут быть с ней связаны. В любом случае, правы те исследователи, которые указывают на слабую сформированность мотивационно-ценностной сферы будущих специалистов.

Профессиональная деятельность не может стать ценностью, если личность не испытывает в ней потребности. Сформировать такую потребность можно при условии индивидуального подхода к личности обучающегося. Здесь мы полностью согласимся с мнением О. В. Минкиной. Найти себя в профессии (или не найти и искать себя в другой профессии), осознать себя в профессии — важнейшая задача, которую необходимо ставить перед студентом в самом начале обучения и постоянно отслеживать ее решение. А. К. Маркова рассматривает

профессиональное самосознание как комплекс представлений человека о самом себе как профессионале, это целостный образ себя как профессионала, система отношений и установок к себе как профессионалу. У профессионала, обладающего развитым самосознанием, повышается уверенность в себе, удовлетворенность своей профессией, эффективность работы, возрастает стремление к самореализации. Отсюда необходимость осознания того, что профессия должна приносить моральное удовлетворение. Если профессия не приносит удовлетворения, то ее всегда можно поменять. Человек, находящийся в начале своего трудового пути, нуждается в уверенности в том, что всегда есть выбор. Один человек не может помочь другому человеку обрести себя, если он сам не доволен собой и своей жизнью. Человек же, чья профессиональная деятельность состоит в помощи другим, не имеет морального права транслировать свою безрадостность на работу, на клиентов.

Радоваться каждому дню — признак высокой этической культуры жизни. На наш взгляд, слабым местом в системе высшего образования является формирование интеллигентности будущих специалистов. Интеллигентность, как известно, не тождественна образованности. Интеллигентность подразумевает интерес к жизни, способность видеть особенное, заслуживающее внимание даже в простых, обыденных явлениях жизни, открытость людям, ответственность за свои слова и поступки. Подобные черты формируются в активной, насыщенной разными событиями жизни. Следовательно, будущие специалисты нуждаются в том, чтобы быть погруженными в разные учебно-воспитательные, общественные дела, быть причастными к какому-либо общему делу, иметь возможность выразить себя, почувствовать свою необходимость другим людям.

Интеллигентность проявляется в общении. Отсюда необходимость формирования у будущих специалистов социальной работы потребности в таком общении, которое приятно всем его участникам. Такое общение обеспечивается этикетом. Важно уяснить, что следование этикету не является самоцелью, этикет есть свидетельство нравственной культуры личности. В профессиональной деятельности социального работника этикет приобретает особое значение: он обеспечивает вежливость и тактичность в общении с клиентами, моральную устойчивость даже при общении с людьми, далекими от правил этикета. Чем раньше личность будет погружена в общение согласно этикету, тем естественнее станет для нее такое поведение. Известно, что учащиеся склонны пренебрегать требованиями этикета, поскольку считают их излишними, усложняющими жизнь: необязательной кажется деловая одежда, пунктуальность, полноценные приветствия, выражение благодарности и т.п. Студентам необходимо предоставить возможность понять и почувствовать на себе, что грубое слово, как правило, вызывает ответное грубое слово. Опыт

преподавательской и воспитательной деятельности показывает, что систематическая работа над приобщением к этикету в сочетании с индивидуальным подходом дает свои результаты, закрепляя сначала привычку к определенным действиям, а затем уже вкус к ним, формирующий определенный стиль поведения. Это становится возможным при условии осознания студентами успеха в освоении каких-либо норм поведения.

Создание ситуаций успеха – известный психолого-педагогический прием. Однако его использование требует определенных усилий от педагогов: способности видеть положительное, интересное, заслуживающее уважения в любом обучающемся. Профессионально-этическая компетентность формируется только в ситуациях успешности: из университета будущий специалист должен выйти с уверенностью в том, что самые сложные ситуации могут быть разрешены без конфликтов, конфликты могут и должны быть конструктивными, в любом конфликте виновен каждый из участников, анализ конфликтной ситуации нужно начинать с себя. Безусловно, это подразумевает уверенность в своих силах, способность к саморегуляции, которые формируются в опыте успешного (конструктивного, демократичного) общения с однокурсниками, преподавателями, представителями администрации. Создание ситуаций успеха нужно начинать с организации тренингов, ролевых игр, доля которых в учебном процессе, как отмечено выше, должна возрасти.

Широта взглядов, обеспечивающая толерантность общения, – важнейшая характеристика будущего специалиста социальной работы. Она подразумевает принятие людей и всего окружающего мира такими, какие они есть. Она подразумевает спокойное, безоценочное отношение к чужой индивидуальности, специфичности. Вуз обладает огромными возможностями формирования толерантности, поскольку в его стенах можно встретить представителей разных национальностей, вероисповеданий, молодежных и профессиональных субкультур и т. д. Безусловно, необходимо создавать достаточное количество точек пересечения носителей разных культур (профессиональных, этнических и т. д.), организовывать их диалоги на разные темы, обнаруживать то, что их объединяет. В таких диалогах накапливается опыт индивидуально ориентированного общения, безусловно, необходимый в деятельности социального работника.

И, наконец, будущие специалисты нуждаются в осознании того, что профессиональная социальная работа — это такая же профессиональная деятельность, как и любая другая: профессиональная этика в ней не является дополнительной нагрузкой, усложняющей и без того непростую работу. Любая профессия формирует свою этическую систему, значительная часть ценностей которой является общечеловеческой, т.е. свойственной большинству, социально необходимой. Любая профессия

требует от специалиста соответствия своим требованиям, что и является профессиональной компетентностью.

Библиографический список

1. Зимняя И. А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата современного образования // Интернет-журнал «Эйдос»: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm>.

2. Минкина О. В. Формирование социально-психологической компетентности будущих специалистов социальной работы: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Ставрополь, 2005. // <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/208966.html>.

3. Новак Е. С., Фалалеева Ю. В. Профессиональная компетентность специалиста по социальной работе как совокупность профессиональных и личностных компонентов // www.volsu.ru/rus/structure/facult/philos/spp.

4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.

5. Патрушева И.В. Формирование личностной компетентности будущих специалистов социальной работы в процессе профессионального обучения // <http://do.teleclinica.ru/206985/>.

6. Фастова Е. Социальная компетентность как показатель качества образовательных результатов //Материалы международных педагогических чтений: <http://www.wecom.ru/structure/?idstructure=526>.

7. Ярецкий В.Ю. Формирование профессиональной компетентности специалиста социальной работы в образовательном процессе вуза: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Москва, 2006. // www.rgsu.net/netcat_files/547/394/html.

О. Ю. Нестеренко
ПГПУ им. В.Г. Белинского

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ОСНОВ ПРАКТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Зарождение теории и практики общественной помощи многие исследователи истории социальной работы связывают со становлением идеолого-мировоззренческих основ восточнославянского государства Киевская Русь. Согласно их мнению, в средние века на Руси социальную поддержку нуждающихся осуществляли главным образом князь и церковь – представители двух основных сил формирующегося государства (князь как верховный правитель и церковь как институт государственной, христианской, религии). Рассматривая процесс развития социальной помощи, они опираются, в том числе, на такие источники, как

произведения древнерусской литературы. Насколько обосновано подобное доверие литературным памятникам?

Древнерусская литература — это литература формирующейся великорусской народности, постепенно складывающейся в нацию [1: 4]. Начальным этапом развития древнерусской литературы в современном литературоведении принято считать эпоху средневековья, а её возникновение — тесно связанным с процессом формирования раннефеодального государства и принятием христианства. Таким образом, изначально литература подчинялась решению двух взаимосвязанных задач: политической и религиозной.

Политической задачей являлось укрепление основ феодального строя и складывающегося государства. Академик Д. С. Лихачёв охарактеризовал литературу того периода как высоко патристическую, выражающую нравственные идеи, «не утратившие своего значения и для нас, идеи глубокого патриотизма, сознания высокого гражданского долга. И они выражены с такой силой, на какую был способен только великий народ — народ громадного духовного потенциала» [2: 10].

Религиозной задачей стало обоснование и распространение вновь принятой, становящейся общегосударственной религии — христианства. «Древнерусские книжники оказались перед лицом сложнейшей задачи: нужно было в возможно кратчайший срок обеспечить создаваемые на Руси церкви и монастыри необходимыми для богослужения книгами, нужно было ознакомить новообращённых христиан с христианской догматикой, с основами христианской морали, с христианской историографией в самом широком смысле этого слова: и с историей Вселенной, народов и государств, и с историей церкви, и, наконец, с историей жизни христианских подвижников. Необходимо было рассказать о том, как — с христианской точки зрения — устроен мир, объяснить смысл целесообразно и мудро «устроенной богом» природы. Словом, нужно было незамедлительно создавать литературу, посвящённую сложнейшим мировоззренческим вопросам» [3].

Таким образом, конечной целью создания всех произведений средневековой русской литературы можно назвать формирование мировоззрения древнерусской народности, мировоззрения такого, которое соответствовало бы идеологии нового христианского государства. В этой связи вполне логичное объяснение получает тот факт, что художественная литература XI–XVII вв. ещё не выделилась в самостоятельную область общественного сознания, а была неразрывно спаяна с философией, наукой, религией. Эта спаянность проявлялась в том, что некоторые произведения невозможно классифицировать по универсальному критерию.

Например, «Поучение Владимира Мономаха» включает и некие практические наставления, касающиеся социальной практики князя, его хозяйственной деятельности и даже его поведения в быту, и философское

рассуждение о человеколюбии и милостивости бога, о необходимости победы добра над злом и возможности этой победы, и конкретные автобиографические факты, касающиеся военных походов и военного ремесла, а также вопросов международных отношений.

Такая многосторонность содержания не позволяет отнести «Поучение» к какому-то конкретному типу произведений: светскому или религиозно-церковному, личному или общественному; не позволяет назвать его чисто философским или чисто научным, или чисто религиозным.

Стремясь к решению поставленных задач, опираясь на первых порах на переводные образцы, литература Древней Руси не отрывалась от действительности и не имела пространного характера. Напротив, она даже заимствованную форму наполняла совершенно конкретным национально-историческим содержанием и в целом достоверно отражала различные периоды развития общественных и социальных отношений на Руси XI–XVII вв.

Говоря о специфических особенностях русской средневековой литературы, мы не можем обойти вниманием такую характерную её черту как историзм. Историзм древнерусской литературы носит специфический характер и проявляется в том, что героями произведений разных жанров являются преимущественно исторические личности, она почти не допускает вымысла и строго следует факту.

Имеющиеся в литературоведении данные свидетельствуют о том, что и многочисленные рассказы о «чудесах» - явлениях, кажущихся средневековому человеку сверхъестественными, представляют собой не столько вымысел древнерусского писателя, сколько точные записи рассказов либо очевидцев, либо самих лиц, с которыми произошло «чудо».

О.В. Творогов, один из исследователей древнерусской литературы, так определял сущность средневекового историзма: «Древнерусские авторы писали и читали только о том, что было в действительности: об истории мира, стран, народов, о полководцах и царях древности, о святых подвижниках. Даже передавая откровенные чудеса, они верили в то, что это могло быть, что существовали фантастические существа, населяющие неведомые земли, по которым прошёл со своими войсками Александр Македонский, что во мраке пещер и келий бесы являлись святым отшельникам, то искушая их в образе блудниц, то устрашая в облике зверей и чудовищ. Рассказывая об исторических событиях, древнерусские авторы могли сообщить разные, порой взаимоисключающие версии: иные говорят так, скажет летописец или хронист, а иные — иначе. Но это в их глазах было всего лишь неосведомлённостью информаторов, так сказать, заблуждением от незнания, однако мысль, что та или иная версия могла быть просто придумана, сочинена, и тем более сочинена с чисто литературными целями, — такая мысль писателям старшей поры, видимо,

казалась неправдоподобной» [3]. Приведённая цитата позволяет сделать вывод о том, что древнерусские авторы не допускали литературного вымысла как такового вплоть до XVII в.!

Из всего сказанного вытекает закономерный вопрос: нужно ли все факты, которые приводятся в памятниках письменности, считать абсолютно достоверными? И если их признавать достоверными, то как трактовать расхождения в изложении одних и тех же событий разными летописцами или расхождения в содержании летописей разных списков?

Общеизвестным является тот факт, что всех канонизированных князей в русских летописях наделяли одинаковыми эпитетами «мнихолюбив», «страннолюбив», «нищелюбив», так как основным доказательством их святости, по мнению некоторых исследователей, было совершение трёх обязательных деяний: исцеление больных, раздача богатств и подаяние милостыни. Известно и то, что характеры и образ жизни многих русских князей, включая княгиню Ольгу и князя Владимира Красное Солнышко, были далеко не так идеальны, как изображались древнерусскими авторами.

Обратим, например, внимание на историю о том, как трижды Ольга, первая крестившаяся русская княгиня, с особой, нехристианской, жестокостью отомстила древлянам за убийство своего мужа Игоря, проявившего крайнюю жадность. Во-первых, приказала заживо похоронить прибывших для сватовства послов древлян; во-вторых, уничтожила, предварительно опоив, дружину древлян: велела «дружине рубить древлян, и иссекли их пять тысяч»; в-третьих, сожгла древлянскую столицу и обложила данью другие их города.

Кроме того, и отношения наших предков с кочевниками не ограничивались только защитой земли русской от «поганных» (прекраснейшее с литературной точки зрения «Слово о полку Игореве» повествует о довольно незначительном походе северского князя Игорь с братом Всеволодом, которые сами отправились «в степь» искать битвы с половцами, но их вполне закономерное поражение приобретает масштаб национальной трагедии).

Объяснить такие несовпадения можно тем, что более поздние варианты изложения событий часто «корректировались» в соответствии с новыми идеологическими установками.

Действительно, вопрос о достоверности многих приведённых в произведениях древнерусской литературы событий и характеристик до сих пор остаётся дискуссионным. В этой статье мы не претендуем на его решение, поскольку нас интересует не точность изложения конкретных фактов, а точность отражения мировоззренческих позиций формирующейся социальной практики древнерусского этноса.

С этой позиции корректировка исходных текстов является не недостатком, затрудняющим изучение проблемы, а преимуществом,

проясняющим основные тенденции изменения мировоззренческих установок. Если жизнеописания князей редактировались в соответствии с представлениями о долге и качествах идеального правителя, а описания исторических событий преломлялись через призму патриотизма, то это было выражением представления о должном, то есть выражением собственно мировоззрения.

Итак, литературные памятники Древней Руси могут служить надёжным источником изучения мировоззренческих установок восточных славян (в том числе и тех, на основе которых осуществлялась социальная помощь), во-первых, потому, что зарождение теории и практики общественной помощи и древней русской литературы происходило параллельно; во-вторых, потому, что на развитие как социальной помощи, так и литературы оказали значительное влияние одни и те же общественно-исторические процессы: христианизация славянского мира и формирование государства во главе с единым правителем, князем; в-третьих, потому, что авторы памятников древнерусской литературы в некоторых случаях пренебрегали соблюдением строгой исторической точности именно ради приведения содержания произведения в соответствие с национальным мировоззрением.

Библиографический список

1. Кусков В. В. История древнерусской литературы. М., 1989.
2. Лихачёв Д. С. Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1980.
3. Творогов О. В. Литература Древней Руси // <http://old-rus.narod.ru/index.html>

И. Канифатова, И. Масягина

(Научный руководитель доцент Г. Ю. Козина)

ПГПУ им. В. Г. Белинского

СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКАЯ РАБОТА В СИСТЕМЕ «ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА»

«Охрана материнства и детства» — это комплексная система государственных социальных и медицинских мероприятий, направленных на снижение заболеваемости среди детей, достижение высокого уровня здоровья детей, снижение материнской и детской смертности.

Состояние здоровья матери и ребёнка является индикатором состояния и благополучия общества в целом. К сожалению, в Российской Федерации отмечаются неблагоприятные тенденции динамики важных показателей состояния здоровья женщин и детей:

- возросла распространенность болезней, в том числе социально-обусловленных (туберкулёз, заболевания, передаваемые половым путем, ВИЧ-инфекция, наркомания и др.);

- хроническая патология регистрируется в более ранних возрастных группах, ежегодно растёт число детей-инвалидов;

- низкими темпами снижается материнская и младенческая смертность;

- ухудшается состояние здоровья будущих матерей;

- осуществляемые меры по охране здоровья детей и матерей недостаточно эффективны;

- в условиях отсутствия законодательно закреплённых механизмов координации межотраслевого взаимодействия не стало основополагающим принципом в решении медицинских и социальных проблем детства и материнства.

Кроме того, состояние здоровья женщин и детей в настоящее время по России характеризуется следующими показателями:

1. Свыше 40 тыс. младенцев умирают ежегодно.

2. 30 тыс. детей рождаются недоношенными или больными.

3. Среди всех детей 14 % относятся к группе здоровых и практически здоровых.

4. Ежегодно девушки-подростки делают около 20 тыс. аборт.

5. Ежегодно в стране происходит около 5 млн. родов, вместе с тем ежегодно проводится около 6 млн. аборт, причём около 600 из них заканчиваются смертью.

6. Младенческая смертность составляет 1/3 от общей смертности, что влияет на показатель средней продолжительности жизни.

7. Дети болеют в 3 раза чаще взрослых.

Система «охраны материнства и детства» состоит из 6 этапов оказания профилактической и лечебной помощи:

- 1) охрана здоровья детства — до зачатия (организация мероприятий по охране здоровья женщин в целом, развитие медико-генетических центров);

- 2) период от зачатия до родов (самые активные мероприятия проводятся в первые месяцы беременности);

- 3) период родов (мероприятия по безопасности родовспоможения и предупреждения осложнений в родах);

- 4) период раннего детства (до 1 года) или младенчества (мероприятия по активизации грудного вскармливания и иммунизации);

- 5) период дошкольного возраста (1–7 лет) (обеспечение условий для оптимального физического развития);

- 6) период школьного возраста (приучение детей к оздоровительным процедурам, проведение санитарно-гигиенического обучения, пропаганда здорового образа жизни).

Служба «охраны матери и ребёнка» обеспечивается широкой сетью лечебно-профилактических учреждений: учреждения охраны детства и учреждения охраны материнства.

Учреждения охраны детства: амбулаторно-поликлинические (детская поликлиника, детская стоматологическая поликлиника, детская консультация); стационарные (детская больница соматическая, детская инфекционная больница, детское отделение в структуре общесоматических взрослых больниц); специализированные (дома ребёнка, детские санатории, детские ясли, детские молочные кухни, детские дома).

Учреждения охраны материнства: женские консультации, медико-генетические консультации, родильные дома, акушерско-гинекологические отделения соматических больниц, отделения патологии беременных в общесоматических больницах.

Первоосновой системы защиты материнства и детства выступает правовая база. В качестве государственной правовой базы социальной защиты детства выступают Конституция Российской Федерации, Закон о семье, Закон об образовании и др. Например, Трудовое законодательство предусматривает правовые нормы, касающиеся охраны здоровья женщин-матерей: запрещение труда женщин на тяжёлых работах и на работах с вредными условиями труда; установление предельных норм переноса и передвижения тяжестей; ограничение труда женщин в ночное время; установление облегчённых условий труда беременных женщин (запрещение ночных, сверхурочных работ, командировок, перевод на более лёгкую работу).

На создание женщинам-матерям условий, позволяющих сочетать труд в общественном производстве с воспитанием детей, направлены следующие нормы:

- запрещение ночных, сверхурочных работ, работ в выходные дни и направление в командировки женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет;
- подобного рода работы ограничиваются в отношении женщин, имеющих детей в возрасте от 3 до 14 лет (детей-инвалидов до 16 лет), и могут допускаться только с согласия самих женщин;
- по желанию женщины (равно как и любого другого родственника), находящейся в отпуске по уходу за ребёнком, она может работать на условиях неполного рабочего времени или на дому с сохранением права на получение пособия в период частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребёнком;
- перерывы для кормления ребёнка, предоставляемые матери, имеющей детей в возрасте до полутора лет, включаются в рабочее время и оплачиваются по среднему заработку;
- по просьбе женщин, имеющих детей в возрасте до 14 лет, администрация обязана устанавливать им неполный рабочий день или

неполную рабочую неделю; оплата труда в этих случаях производится пропорционально отработанному времени или в зависимости от выработки. Подобный режим труда не влечёт каких-либо ограничений в отношении стажа работы и продолжительности отпуска;

- женщинам, имеющим детей в возрасте до 3 лет, а одинокой матери ребёнка в возрасте до 14 лет, предоставляются особые гарантии при приёме на работу и увольнении: запрещается отказывать им в приёме на работу и снижать заработную плату по мотивам, связанным с наличием детей; их увольнение по инициативе администрации не допускается, кроме случаев полной ликвидации предприятия, когда допускается увольнение с обязательным трудоустройством.

Женщины в нашей стране имеют право на льготы:

- в связи с беременностью, родами, кормлением ребёнка и это не только «декретный отпуск», но и права женщины в вопросах планирования семьи;

- обусловленные необходимостью ухода за детьми и их воспитания.

Женщины имеют право на искусственное оплодотворение, искусственное прерывание нежелательной беременности и даже на медицинскую стерилизацию, что урегулировано в «Основах законодательства РФ об охране здоровья граждан». Искусственное оплодотворение замужней женщины и имплантация ей эмбриона возможна при наличии письменного согласия обоих супругов, то есть рождённый ребёнок будет считаться их общим. Каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о материнстве.

Отец имеет право на больничный лист по уходу за ребёнком, частично оплачиваемый отпуск по уходу до достижения ребёнком 1,5 лет. Дополнительный отпуск до 3 лет может быть использован частично или полностью матерью, отцом, бабушкой, дедушкой и другими родственниками, что включается в общий и непрерывный стаж.

Государственная политика в интересах матери и ребёнка является приоритетной областью деятельности органов государственной власти Российской Федерации и основана на следующих принципах:

- законодательное обеспечение прав ребёнка;
- государственная поддержка семьи в целях обеспечения полноценного воспитания детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе;

- установление и соблюдение государственных минимальных социальных стандартов основных показателей качества жизни матери и ребёнка с учётом региональных различий данных показателей;

- ответственность должностных лиц, граждан за нарушение прав и законных интересов ребёнка, причинение ему вреда.

Кроме того, необходим комплекс мер государственной политики по поддержанию и регулированию занятости женщин:

- определение их приоритетов в экономической политике (преимущество в инвестициях, налоговые, кредитные льготы и т. д.);
- увеличение женской занятости в малом бизнесе;
- повышение конкурентоспособности женской рабочей силы в результате широко развитого обучения, переподготовки, экономической поддержки различных форм занятости с неполным рабочим временем;
- переход к новым формам занятости в связи с развитием в России малого предпринимательства и самозанятости, включая семейные предприятия;
- организация обучения женщин основам предпринимательства;
- финансовая поддержка, дешевые кредиты, низкие налоги, доступные помещения, земля;
- активизация отечественного капитала в малое предприятие.

С целью социальной поддержки женщины создаются специальные кризисные центры для оказания психологической, юридической, педагогической, социальной и другой помощи женщинам, находящимся в кризисном и опасном для физического и душевного здоровья состоянии или подвергшимся психофизическому насилию.

Категории женщин, которым должны оказываться социальные услуги в кризисном центре – следующие: 1) подвергшиеся психофизическому насилию; 2) потерявшие родных и близких; 3) вдовы; 4) женщины, имеющие детей-инвалидов; 5) одинокие матери с несовершеннолетними детьми; 6) беременные, в том числе несовершеннолетние; 7) одинокие женщины из неполных семей; 8) женщины, находящиеся в предразводной и послеразводной ситуации; 9) женщины, находящиеся в конфликте с семьёй; 10) женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребёнком; 11) самостоятельно проживающие выпускницы детских домов и интернатов; 12) девочки-подростки, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации.

Центры оказывают социальные услуги трёх уровней:

- первый уровень — непосредственный контакт с пациентом на приёме;
- второй уровень — организация консультаций;
- третий уровень — это различного рода реабилитационные центры; кабинет психотерапевтической помощи; краткосрочные курсы для изменения профессиональной подготовки или вида деятельности; создание убежища для женщин, которые не могут решить свою проблему, оставаясь в семье.

Современная материально-экономическая база социальной защиты материнства и детства значительно ослаблена. Прежде всего, надо отметить, что в ходе экономических реформ благополучие многих семей пошатнулось. Возможности семейного бюджета порой недостаточны, чтобы полностью обеспечить питание, приобретение одежды, обуви,

учебников, школьно-письменных принадлежностей. Что же касается книг для домашних библиотек, посещений театров, проведения экскурсий и других воспитательных мероприятий, то на всё это у родителей просто нет денег. От того, что законодательно определена выплата пособий на детей, положение не меняется, — слишком это мизерные суммы. Поэтому государство в целях материальной поддержки будущим мамам выделяет следующие единовременные и ежемесячные пособия:

- единовременное пособие по беременности и родам для женщин, уволенных в связи с ликвидацией предприятия (обращаться следует в органы социальной защиты населения по месту жительства). Для работающих женщин это пособие выплачивается исходя из среднего заработка по месту работы за последние 12 календарных месяцев (обращаться нужно по месту работы), а для студентов и учащихся учреждений послевузовского профобразования — в размере стипендии (обращаться по месту учебы);

- единовременное пособие беременным жёнам военнослужащих, проходящих военную службу по призыву (срок беременности 180 дней);

- единовременное пособие женщинам, вставшим на учёт в медицинском учреждении в ранние сроки беременности;

- ежемесячное пособие беременным женщинам, имеющим одного и более детей, и студенткам.

После рождения ребёнка, родители вновь могут получить материальную помощь:

- единовременное пособие при рождении ребёнка; при рождении в семье одновременно двух и более детей;

- единовременное пособие на каждого ребёнка, родившегося в семье в течение первых 15 месяцев после заключения брака;

- единовременное пособие при рождении третьего и последующих детей;

- единовременное пособие при усыновлении (удочерении).

Кроме того, на ребёнка выплачиваются ежемесячные пособия:

- ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста 1,5 года работающим гражданам составляет 40 % от среднемесячного заработка за 12 календарных месяцев перед предоставлением отпуска по уходу за ребёнком;

- граждане, подвергшиеся воздействию катастрофы на ЧАЭС, получают ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста 3-х лет;

- ежемесячная компенсация женщинам, имеющим детей до 3-х лет, уволенным в связи с ликвидацией предприятия, учреждения, организации;

- если отец ребёнка служит в армии по призыву, то маме положено ежемесячное пособие на ребёнка в возрасте до 3-х лет.

Немало российских семей имеют среднедушевой доход ниже прожиточного минимума. В этом случае выплачивается базовое ежемесячное пособие на ребёнка в возрасте до 16 лет (учащимся общеобразовательных учреждений — до 18 лет). На детей матерей-одиночек и разыскиваемых родителей, а также в случае невозможности взыскания алиментов его размер – 500 рублей; на детей военнослужащих по призыву — 375 рублей. Ежемесячное пособие на ребёнка в возрасте до одного года на второго и последующих детей, а также семьям, где оба родителя являются студентами дневных отделений учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования, составляет 500 рублей. Таков же размер ежемесячного пособия на третьего и последующих рождённых детей в возрасте от одного года до 16 лет.

Многодетные семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума, имеющие 3-х и более несовершеннолетних детей, получают денежные выплаты.

В тоже время дети-сироты и дети, оставшихся без попечения родителей, и находящиеся в соответствующем государственном или муниципальном учреждении, в семье опекуна, попечителя, приёмных родителей имеют право на полное государственное обеспечение. Оно включает представление бесплатного питания, бесплатного комплекта одежды и обуви, бесплатного общежития, бесплатного медицинского обслуживания или возмещения их полной стоимости.

Обеспечивается ребёнок до 18 лет и старше, обучающийся в учреждениях среднего и высшего профессионального образования, но не более чем до 23 лет до окончания профобучения.

Выпускники государственных и муниципальных образовательных учреждений из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, получают компенсацию. В 2009 году она составляла:

- на приобретение одежды – 12 769,86 рублей;
- на приобретение обуви – 3 975,03 рублей;
- на приобретение мягкого инвентаря – 3 676,97 рублей;
- на приобретение оборудования – 12 284,14 рублей.

С 1 января 2007 года семьи, в которых родился или был усыновлён второй и последующие дети, получают материнский (семейный) капитал (МСК). Так с 1 января 2010 года его размер составляет 312 162,5 рубля. Размер МСК ежегодно индексируется государством. Право на получение материнского капитала предоставляется только один раз. На получение материнского капитала имеют право:

- женщина, имеющая гражданство РФ, родившая (усыновившая) второго и последующих детей после 1 января 2007 года;
- мужчина, имеющий гражданство РФ, являющийся единственным усыновителем второго ребёнка, если решение суда об усыновлении вступило в силу, начиная с 1 января 2007 года;

- отец (усыновитель) ребёнка в случае прекращения права на него матери (в случае её смерти, лишения родительских прав и других причин, установленных Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. ФЗ № 256), а в случае его смерти, лишения родительских прав и других причин — дети. При этом сумма МСК делится между детьми в равных долях;

- несовершеннолетний ребёнок (дети в равных долях) или ребёнок, учащийся по очной форме обучения (до достижения им 23-летнего возраста), при прекращении права на дополнительные меры государственной поддержки отца (усыновителя) или женщины, являющейся единственным родителем (усыновителем), в установленных Федеральным законом случаях.

Женщина имеет право на получение МСК, если в семье есть свой ребёнок и семья усыновляет второго ребёнка после 1 января 2007 года. В тоже время усыновление детей супруга (пасынков) не даёт право на МСК.

Сертификат на МСК можно получить в территориальном органе Пенсионного фонда России по месту жительства.

«Основами законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» от 22.07.1993 г. № 5487 предусматриваются права детей на различного рода медицинскую помощь, охрану здоровья в младенческом и подростковом возрасте, на диспансерное наблюдение и лечение в общеобразовательных учреждениях, связанных с пребыванием в нём детей. В интересах ребёнка установлено право одного из родителей (или иного члена семьи) находиться вместе с ребёнком в больничном учреждении в течение всего времени пребывания в нём с оплатой родителям листка нетрудоспособности. Кроме того, детям, нуждающимся в санаторно-курортном лечении, проживающим в семьях, среднедушевой доход которых не превышает величину прожиточного минимума, установленного в соответствующем регионе, закон предоставляет право на 50-процентную скидку от стоимости проезда к месту лечения и обратно на всех видах транспорта. Такая же льгота предоставляется родителю (или лицу его заменяющему), сопровождающему ребёнка.

Для защиты прав детей-инвалидов им до 18 лет в зависимости от степени расстройства организма и ограничения жизнедеятельности Федеральным законом «О специальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 ноября 1995 г. устанавливается категория «ребёнок-инвалид».

Большое значение в социальной защите семьи имеет совершенствование соответствующей нормативно-правовой базы. Разработаны и приняты следующие законы: «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (1995 г.); «О совершенствовании системы государственных социальных пособий и компенсационных выплат семьям, имеющим детей, и повышении их размеров» (1998 г.); «О компенсационных выплатах семьям с детьми, обучающимся и другим категориям лиц» (1995 г.); «О государственной системе профилактики

безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав» (1993 г.) и др.

Таким образом, состояние здоровья матери и ребёнка является одним из индикаторов, определяющим состояние и благополучие общества в целом. Поэтому одним из важнейших направлений деятельности органов и учреждений социальной защиты населения и здравоохранения является совершенствование социально-медицинской помощи населению. Охрана репродуктивного здоровья, профилактика и снижение аборт, материнской и детской заболеваемости и смертности имеют большое социально-политическое значение и характеризуют не только качество и уровень социально-медицинской помощи женщинам и детям, но и состояние развития системы здравоохранения и общества в целом.

Н. Кулькова

(Научный руководитель доцент А. Ф. Никитин)

ПГПУ им. В. Г. Белинского

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЁЖИ

Молодежь составляет в России возрастную группу от 14 до 30 лет. На сегодняшний день молодежь в России – это 39,6 миллионов молодых граждан – 27 % от общей численности населения страны.

Но, несмотря на это, проблема трудоустройства молодежи по-прежнему остается острой, и процесс адаптации молодежи к новым экономическим условиям во время и после экономического кризиса происходит сложно. Причины разные:

— недостаток информации о потребностях современного рынка труда, о востребованных профессиях, о требованиях, предъявляемых к работникам;

— отсутствие у безработной молодежи среднего общего и базового профессионального образования;

— недостаточно скоординированное взаимодействие между органами образования, работодателями, органами службы занятости и другими структурами;

— завышенные амбиции молодежи в отношении оплаты труда.

Ситуация, складывающаяся на российском молодежном рынке труда, во многом зависит от деятельности служб занятости. В настоящее время они способны обеспечить рабочими местами лишь небольшую долю обращающейся к ней молодежи.

Какова социальная политика, которая проводится в сфере трудоустройства молодежи? В качестве первоочередных шагов, которые изложены в Концепции Министерства Труда, перечислены 8 пунктов:

1. Организация ярмарок вакансий и учебных рабочих мест.
2. Организация общественных работ.
3. Организация временного трудоустройства безработных граждан, особо нуждающихся в социальной защите.
4. Содействие в развитии предпринимательской деятельности.
5. Проведение профориентационной работы
6. Содействие в переезде граждан для их трудоустройства в другой местности по направлению службы занятости.
7. Социальная адаптация граждан на рынке труда.
8. Информирование населения и работодателей о положении на рынке труда, потребности в работниках и данных о гражданах, ищущих работу.

В основном решение проблемы занятости переложено на плечи местных органов и региональных департаментов Минтруда. Основные ориентиры социальной политики на местах состоят в следующем:

1. Создается система профессиональной ориентации.
2. Разъясняются способы поиска работы и правовая сторона этого процесса.
3. Организуются курсы переподготовки.

Все это делается наряду с традиционным кругом обязанностей служб занятости, т. е. подбором вакансий, соответствующей информационной работой и т. п.

Иными словами, задачей органов службы занятости является применение эффективных мер, повышающих шансы молодых людей безболезненно интегрироваться в квалификационную структуру рынка труда, достойно закрепиться на нем, стать конкурентноспособной его составляющей.

Для этого работа ведется по следующим направлениям:

Профессиональная ориентация. Реализуется через социальное партнерство школ, учреждений профессионального образования, службы занятости, органов власти, работодателей. Информирование школьников о содержании и характере конкретных профессий и специальностей, потребности и спросе на региональном и муниципальном рынках труда.

Проведение профориентационных мероприятий – выставка учебных мест, дни, декады профориентации, дни открытых дверей.

Профессиональное обучение безработных граждан.

Организация ярмарок вакансий, которые дают возможность гражданам самостоятельно подобрать работу, получить информацию о возможности профессионального обучения. Наиболее эффективными являются мини-ярмарки, которые организуются в интересах конкретного работодателя.

Также на территории РФ действуют социальные программы для молодежи в сфере трудоустройства:

— программа временного трудоустройства безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет.

— программа по организации временной занятости несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет (во время каникул и свободного от учебы времени; способствует профилактике детской безнадзорности и преступности.

Также на территории РФ действует федеральная целевая программа «Молодежь России 2006-2010». Работа организована по 6 направлениям: «Здоровое поколение», «Гражданин России», «Молодая семья», «Профессионализм молодых», «Молодежь в трудных ситуациях», «Молодежь в информационном пространстве». В него также включена программа «Развитие студенческих строительных отрядов». Эта программа решает трудоустройство молодежи и является воспитательной мерой. Направление «Профессионализм молодых» нацелено на развитие преемственной системы инорирования и профессиональной ориентации молодежи, профессионального самоопределения, защиты трудовых и социальных прав молодежи.

Но в целом социальная политика в сфере трудоустройства молодежи осуществляется по тем же направлениям, как и в других группах, что не учитывает специфику молодежи. Поэтому появляется безработица в среде молодежи. Также на территории РФ действует мало социальных программ трудоустройства молодежи и чаще всего эти программы носят формальный характер.

Таким образом, в сфере трудоустройства молодежи требует некоторого пересмотра своих положений. Необходимо объективно читать мнения молодых граждан по поводу данной политики. И также взаимодействие молодежи, служб занятости, правительства, Министерства Труда может способствовать появлению новой эффективной социальной политике в сфере трудоустройства молодежи.

Ю. Куракина

(Научный руководитель доцент А. Ф. Никитин)

ПГПУ им. В. Г. Белинского

ТРУДОУСТРОЙСТВО ИНВАЛИДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гражданин Российской Федерации в соответствии с Конституцией имеет право на труд, который он свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род занятий, а также право на защиту от безработицы.

В нашей стране, согласно данным Росстата, живут 13 миллионов человек с ограниченными возможностями. Многие из них хотят работать,

но работа есть только у 10–18 процентов. Экономическая ситуация, сложившаяся в настоящее время на рынке труда, ещё больше осложнила устройство на работу лиц с ограниченными возможностями здоровья. Для инвалидов возможность трудоустроиться служит не только средством самообеспечения, но средством утверждения личности, социальной адаптации и интеграции в общество. Добиться этого только путём социальных выплат невозможно.

Одним из наиболее важных направлений деятельности в сфере реабилитации является осуществление мероприятий по профессиональной реабилитации, включающей в себя профориентацию, профессиональное образование, профессионально-производственную адаптацию и рациональное трудоустройство.

Право инвалида на труд установлено Федеральными законами «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и «О занятости населения в Российской Федерации», направленными на создание инвалидам реальных возможностей заниматься полезной, приносящей доход деятельностью и предусматривающими конкретные механизмы их реализации.

Организационной основой трудоустройства инвалидов является его этапность и комплексность.

Первым этапом в процессе трудоустройства инвалидов является экспертиза их трудоспособности и профессиональная ориентация при освидетельствовании (или переосвидетельствовании) в МСЭК. На этом этапе происходит клинико-функциональная и профессиографическая диагностика больных трудящихся, определение клинического и трудового прогноза, т. е. предполагаемого течения и исхода болезни, и связанной с этим возможности трудиться, противопоказаний к продолжению труда в своей профессии, подбор иной профессии с учетом показаний к труду в подобранной профессии, определение мер медицинской и профессиональной реабилитации, формирование трудовой рекомендации.

Следующим этапом в процессе трудоустройства инвалидов при определенных условиях и наличии необходимости являются мероприятия по подготовке (или переподготовке) их к показанным видам труда.

Профессиональное обучение имеет особое значение для дальнейшего успешного и стабильного трудового устройства инвалидов с детства.

Профессиональная подготовка и переподготовка инвалидов как правило проводятся в комплексе с мерами медицинской реабилитации, без которых во многих случаях дальнейшее рациональное трудовое устройство инвалидов невозможно.

Основные принципы реабилитации инвалидов — комплексность, раннее начало мероприятий и их непрерывность, индивидуальный подход и осуществление мер реабилитации в коллективе — в полной мере относятся и к трудоустройству.

Подготовка (переподготовка) инвалидов к профессиональному труду осуществляется в виде профессионального обучения в учебных заведениях разного типа, в том числе и специализированных, или непосредственно на производстве.

Рассмотрим более подробно рассмотреть третий и четвертый этапы трудового устройства инвалидов, в том числе особенности организации производства и его приспособления к трудовым возможностям инвалидов, общеорганизационные вопросы содействия занятости инвалидов.

В Российской Федерации трудоустройством любых безработных граждан занимается государственная служба занятости населения. Соответственно, туда может обратиться и человек с инвалидностью. Он может обратиться туда за профориентационными услугами или ознакомиться с имеющимся банком вакансий.

Если человек с инвалидностью пожелает встать на учёт в службу занятости как безработный гражданин, он обязан представить следующие документы: паспорт, трудовая книжка, документ об образовании, справка о среднем заработке, индивидуальную программу реабилитации.

Для поиска работы через федеральную государственную службу занятости населения человек должен быть признан трудоспособным медико-социальной экспертизой. Это отмечается установлением одной из трёх степеней ограничения способности к трудовой деятельности.

Сразу отметим, что без индивидуальной программы реабилитации невозможно получить профессиональное обучение, трудоустроиться через федеральную государственную службу занятости, а также встать на учёт в службе занятости населения и получать пособие по безработице.

На основании экспертной диагностики и реабилитационного прогноза определяются мероприятия, технические средства и услуги, позволяющие инвалиду восстановить нарушенные или компенсировать утраченные способности, в т. ч. и к профессиональной деятельности.

В случае невозможности подбора подходящей работы безработным инвалидам предоставляется право в приоритетном порядке пройти профессиональную подготовку, повышение квалификации, переподготовку по направлению органов службы занятости с выплатой стипендии в период обучения.

Подавляющее количество местных центров занятости населения архитектурно недоступно для инвалидов с нарушением опорно-двигательного аппарата. В них отсутствуют материалы на азбуке Брайля для незрячих, а в штате сотрудников нет специалистов, владеющих жестовым языком для помощи инвалидам с нарушением слуха. Все это значительно ограничивает возможность воспользоваться услугами службы занятости населения людьми с инвалидностью.

Тем не менее, многие люди с инвалидностью именно с помощью государственной службы занятости получают необходимое

профессиональное обучение и в дальнейшем имеют возможность достойно трудоустроиться. Кроме того, человек с инвалидностью, пока находится на учёте в службе занятости, получает пособие по безработице или стипендию во время учебы.

Особенности организации производства и его приспособления к трудовым возможностям инвалидов. Одной из основных мер, направленных на решение проблемы занятости инвалидов в настоящее время, служит установление органами исполнительной власти субъектов Федерации квот на трудоустройство данной категории граждан, которые даются организациям независимо от организационно-правовых форм.

В рамках федеральной целевой программы содействия занятости населения России территориальными органами Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации по вопросам занятости населения для лиц, имеющих ограничение трудоспособности, реализуется комплекс таких мер, как оказание консультативных и профориентационных услуг; помощь в поиске работы; профессиональное обучение; квотирование рабочих мест.

В соответствии с установленной квотой для приема на работу работодателя обязаны:

- создавать или выделять рабочие места для трудоустройства инвалидов;
- создавать инвалидам условия труда в соответствии с индивидуальной программой реабилитации;
- предоставлять в установленном порядке информацию, необходимую для организации занятости инвалидов.

В свою очередь некоторым категориям работодателей гарантируется государственная поддержка (предоставление налоговых и иных льгот). Предприятия, на которых занято не менее 30 % инвалидов, обладают правом на льготное налогообложение, финансовое и материально-техническое обеспечение, а при числе работающих инвалидов более 50 % — освобождаются от уплаты местных налогов, НДС, налога на имущество и платежей в Пенсионный фонд, Фонд занятости и Фонд медицинского страхования.

Кроме того, инвалидам, занятым в организациях независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, создаются необходимые условия труда в соответствии с индивидуальной программой реабилитации.

Важнейшим направлением в организации трудового устройства инвалидов на предприятиях является приспособление производства к трудовым возможностям инвалидов с конкретными формами патологии, создание специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов, т. е. рабочих мест, требующих дополнительных мер по организации труда, включая адаптацию основного и вспомогательного оборудования,

технического и организационного оснащения, дополнительного оснащения и обеспечения техническими приспособлениями с учетом индивидуальных возможностей инвалида.

К этому направлению работы относится приспособление производственного оборудования к имеющемуся у инвалида дефекту или заболеванию, в том числе изготовление специальной мебели, переоборудование органов управления станками и механизмами, создание специальных блокирующих устройств, ограничителей, направляющих, шаблонов, кондукторов, касс деталей, транспортеров, предназначенных для обеспечения безопасности инвалидов и повышения производительности их труда.

Помещения, где должны работать инвалиды, при необходимости оборудуются специальными ограждениями, поручнями, пандусами, сигнализацией, специальными транспортерами и укладчиками, обеспечивающими безопасный и производительный труд.

Ряд организационных и организационно-технических мероприятий, проводимых на предприятиях, обеспечивает подготовку к труду и самих инвалидов. К ним относятся, например, снабжение инвалидов рабочими приспособлениями к рабочим протезам и обучение их пользованию. Так, инвалиды, имеющие приемную гильзу рабочего протеза верхней конечности, могут снабжаться набором рабочих приспособлений, необходимых для выполнения всего цикла операций по ходу технологического процесса, по специальности на конкретном рабочем месте (например, столяра, слесаря и др.).

Важным направлением в организации производства для рационального применения труда инвалидов является использование специальных режимов труда, в том числе предоставление инвалидам возможности работать с сокращенным рабочим днем или неделей, смешанным рабочим днем, с дополнительными перерывами в течение рабочего дня. Для инвалидов 1 и 2 групп устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени не более 35 часов в неделю с сохранением полной оплаты труда. Администрация предприятия, на котором работает инвалид, обязана устанавливать ему неполное рабочее время в соответствии с медицинскими рекомендациями. Привлечение инвалидов к сверхурочным работам, работе в выходные дни и ночное время допускается только с их согласия и при условии, если такие работы не запрещены им по состоянию здоровья. При осуществлении в организации мероприятий по высвобождению работников (сокращению численности или штата) при равной производительности и квалификации инвалиды, получившие в данной организации трудовое увечье или профессиональное заболевание, имеют преимущественное перед иными работниками право на оставление на работе. За счёт средств работодателей, обязанных возмещать вред, причиненный работникам в результате увечья, профессионального заболевания либо иного повреждения здоровья, связанного с исполнением работниками трудовых

обязанностей, создаются специальные рабочие места для трудоустройства инвалидов, получивших трудовое увечье или профессиональное заболевание.

М. Кустова

(Научный руководитель доцент Н. Б. Ажнакина)

ПГПУ им. В. Г. Белинского

СУПЕРВИЗИЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Профессиональная деятельность социального работника, независимо от разновидности исполняемой работы, относится к группе профессий с повышенной моральной ответственностью за жизнь и благополучие отдельных людей, групп населения и общества в целом. Постоянные стрессовые ситуации, в которые попадает социальный работник в процессе сложного социального взаимодействия с клиентом, постоянное проникновение в суть социальных проблем клиента, личная незащищенность и другие факторы оказывают негативное влияние на здоровье и эмоциональное состояние социального работника. Поэтому просто необходимо оказывать помощь специалистам, оказавшимся в подобной ситуации, во избежание синдрома «эмоционального выгорания» [1]. Особенно это важно в период адаптации к рабочему месту. Ведь от того как пройдет этот процесс у нового работника, зависит его успешность и работоспособность в трудовой деятельности. Таким универсальным видом помощи специалистам социальных служб может стать технология супервизирования. Это новое для России направление работы с персоналом, которое подразумевает сотрудничество более опытного специалиста по социальной работе — супервизора с менее опытным работником.

Супервизия представляет собой обучение посредством консультирования по разным проблемам, осуществляемое без отрыва от работы. Вот главные из них:

1. Проблемы самопонимания и самовосприятия (собственные личностные особенности, способы поведения, реагирования и их влияние на профессиональную деятельность, отношение к себе как к специалисту).

2. Теоретические знания и профессиональные действия (осознание того, какие теоретические, практические и личностные установки и особенности определяют позицию, почему используются или не используются те или иные теоретические и методические подходы).

3. Взаимоотношения с другими людьми (участниками группы).

4. Формальные и организационные вопросы практической деятельности (взаимоотношения с администрацией, с коллегами).

5. Отношения с клиентом (проблемы обособления, изоляции, зависимости и других аспектов профессиональной деятельности) [2].

Поэтому основная цель супервизии — помочь специалисту по социальной работе адаптироваться к рабочему месту, стать более успешным в работе с людьми и развить свою профессиональную компетентность. Так же она поможет ему разобраться в собственных проблемах, которые мешают проводить работу с клиентом, являются барьерами на пути решения клиентских проблем.

Несмотря на все положительные стороны супервизирования в процессе адаптации персонала в учреждениях системы социальной защиты она не применяется, что подтверждено результатами исследования, которое проводилось в Комплексном Центре помощи семье и детям Ленинского района города Пензы. Согласно его результатам, с технологией супервизии знакомы представители администрации, которые слышали о данной технологии в рамках курсов повышения квалификации по организации эффективной работы с кадрами. Участие в супервизии никто из них никогда не принимал. Что же касается специалистов Центра, то из всей массы опрашиваемых о технологии супервизирования знает лишь треть опрашиваемых – 23,3 %. Эти знания они получили в рамках учебной программы в учебном заведении (как правило, обучаясь по специальности «Социальная работа»).

Исходя из результатов проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что система адаптации персонала Центра развита слабо. В основном она выражается в подсказках и советах коллег, которые касаются либо выполнения работы, либо правил поведения при работе с клиентами. В систему адаптации не включены моменты вхождения в коллектив вновь принятых сотрудников, в корпоративную культуру учреждения, в специфику сложившихся служебных взаимоотношений. В учреждении отсутствует специалист, который занимался бы вопросами адаптации персонала или супервизией.

На основе проведенного нами исследования были разработаны следующие рекомендации. Они направлены, во-первых, на организацию супервизии в учреждениях системы социальной защиты населения, во-вторых, на повышение качества оказания супервизийных услуг.

Для внедрения супервизии в социальные службы, мы предлагаем создать банк данных лиц, способных ею заниматься, как можно чаще направлять специалистов на курсы повышения квалификации, обучающие семинары, конференции, а также активно использовать опыт учреждений социальной защиты населения других регионов по вопросу супервизирования и адаптации персонала. Для закрепления должности супервизора в социальной службе, мы разработали должностную инструкцию, в которой указали его основные должностные обязанности, права и квалификационные требования.

Для повышения ее эффективности в работе с персоналом, мы предлагаем разделить супервизирование на два вида. Это наставничество и

консультирование. Их применение будет зависеть от конкретного случая. Если специалист не имеет опыта работы в учреждениях социальной защиты, то с ним целесообразно проводить наставничество. То есть к работнику будет прикреплен супервизор на определенный период времени, за который он сможет адаптироваться к рабочему месту. Если же специалист пришел на рабочее место из другой социальной службы или просто перевелся из другого отделения данного учреждения, то с ним лучше всего проводить консультирование, так как он уже знает принципы работы учреждения, его структуру, функции. Консультирование же будет проводиться по мере возникновения у специалиста временных трудностей.

Для снижения нагрузки мы предлагаем иметь в учреждении социальной защиты не менее двух супервизоров. Разделить полномочия необходимо между руководством социальной службы и специалистами. Первые будут работать со случаями, когда у работников возникают трудности во взаимодействии с другими организациями и с конфликтными взаимоотношениями в коллективе, а специалисты с проблемами взаимодействия с клиентом.

Кроме того, для повышения качества процесса супервизирования мы предлагаем использовать ролевую игру, с помощью которой специалист, проигрывая ту или иную проблемную ситуацию сможет не только разобраться в ней, но и найти способ ее решения.

Таким образом, разработанные нами рекомендации будут способствовать организации супервизии как адаптации персонала в учреждениях социальной защиты. Их применение значительно повысит уровень работы с персоналом и как следствие, совершенствование профессиональной деятельности специалиста.

Библиографический список:

1. Торхова В. Профилактика «профессионального выгорания» специалистов центра. // *Работник социальной службы*. 2007. № 1
2. Фирсов М. В. Теория социальной работы. / Учеб. пособие для студ. вузов. М., 2001.

М. Саратовцева
(*Научный руководитель профессор А. Б. Тугаров*)
ПГПУ им. В. Г. Белинского

ПРОБЛЕМА ДИАЛЕКТИКИ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА В ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ.

Как известно, изучение человека с присущими ему психологическими и психическими особенностями в социальной работе в

период XVIII–XIX вв. происходило в определенном отрыве от окружающей его природной среды. Все проблемы клиента объяснялись как определенное воздействие той среды, в которой человек присутствует. Однако диалектика природы и общества имеет объективный и взаимно направленный характер. Как природа непрерывно влияет на общество, так и общество непрерывно и постоянно воздействует на природу. Со временем люди осознали, что взаимодействие общественной (социальной) системы и природной системы — процесс не просто противоречивый, но и неизбежный. Непрерывное развитие природы налагает на науку определенные требования, развитие которой также происходило и происходит непрерывно и постоянно.

Со временем изменились и представления о социальной работе. В теории социальной работы сложился подход, в котором подробно рассматриваются взаимоотношения между человеком и окружающей его природной средой — экологическая модель теоретического обоснования целостности человеческой личности. Это один из подходов в теории социальной работы, представляющий собой совокупность взглядов на социальную работу, в которых человек предстаёт как часть системы, и, следовательно, рассмотрение проблем личности происходит через ту систему, в которой человек находится.

Появившиеся в XX веке экологические проблемы способствовали возникновению экологического подхода. Нельзя также отрицать то обстоятельство, что уровень оказания помощи клиенту изменился: если в конце XIX века социальная работа с клиентом была чем-то похожим на «лечение болезни», то с 60-х гг. XX века проведенные на Западе исследования показали, что эффективно оказывать помощь клиентам, не учитывая при этом условий окружающей среды, не представляется возможным.

Экологическая модель позволяет посмотреть и подробно раскрыть профессиональную деятельность социального работника, который должен, с одной стороны, учитывать существующие факторы (социальные) и условия, а с другой — выявлять механизмы эффективной адаптации клиентов к новой среде обитания, с третьей — обучать клиентов приобретать самостоятельно адаптивные навыки [2: 23]. Применяя данный подход в решении проблем клиента, социальный работник воздействует не только на него, но и на среду его обитания. Данный подход широко применяется в различных сферах практической социальной работы.

Однако всему миру, социальному бытию и каждому человеку свойственно отклоняться от оси своего существования и развития. Причина этого отклонения скрывается в особенностях взаимодействия человека с окружающим миром, социальной средой, самим собой. Отклонение в поведении, таким образом, является естественным условием развития человека, жизни всего общества. Оно было, есть и будет, и в этом

актуальность его изучения. Но рассматривать девиантное поведение только лишь как результат неудачного взаимодействия человека со средой будет не совсем верно. Отклоняющееся (девиантное) поведение можно рассмотреть как один из частных случаев человеческого поведения. Это общепсихологическая проблема, которая также присутствует и в теории социальной работы.

Общество во все времена пыталось бороться с негативными формами человеческого поведения. На сегодняшний день девиантное (отклоняющееся) поведение в специальной литературе трактуется в двух значениях. Во-первых, как поступок, деятельность человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стереотипам, образцам). Как индивидуальный поведенческий акт девиантное поведение изучается преимущественно психологией, психиатрией и т. д. Во-вторых, оно интерпретируется как исторически возникшее социальное явление, выражающееся в относительно распространенных массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся нормам [1: 390].

Все приоритеты связаны с профилактикой, которая, будучи важнейшим средством предотвращения развития каких-либо негативных процессов на ранних стадиях, позволяет с меньшими функциональными затратами снять остроту проблемы и повернуть процесс в иное, более благоприятное русло. Так удается достичь цели профилактического воздействия.

Социальная профилактика — научно обоснованное и своевременно предпринимаемое воздействие на социальный объект с целью сохранения его функционального состояния и предотвращения возможных негативных процессов в его жизнедеятельности. Эффективность ее осуществления во многом определяется профессионализмом субъекта воздействия и комплексным характером профессионального применения. Социальная профилактика создает предпосылки для нормальной социализации личности, тем самым закладывая фундамент благополучия в семьях и социальную стабильность в обществе.

Профилактика необходима всему населению. В работе с клиентом, склонным к девиантному поведению, социальный работник использует различные методики осуществления социально-профилактических мероприятий: информирование клиента о последствиях того или иного действия, психоэмоциональное воздействие, «запугивание» как психологический компонент, профилактическая беседа и т. д.

Девиантное поведение, таким образом, — это не только результат сложных взаимоотношений человека со своим окружением, но и результат неэффективного функционирования социальных институтов, процесса

социализации и т. д. Девиантное поведение — естественное условие развития человека, жизни всего общества.

Социальный работник по содержанию деятельности имеет дело с разными людьми, в том числе с теми, чье поведение не соответствует социальным нормам, а значит социальная работа с людьми, у которых поведение характеризуется как отклоняющееся (девиантное) имеет свою специфику и требует определенных знаний в различных областях.

Таким образом, очень важными являются гармоничные взаимоотношения личности с окружающей средой во избежание девиантных форм поведения. Только сбалансированные взаимоотношения человека и природы смогут обеспечить стабильность социальных процессов и успешное развитие личности.

Библиографический список

1. Павленок П. Д.. Основы социальной работы. М., 2006.
2. Холостова Е. И.. Теория социальной работы. М., 2003.

Г. Ю. Козина, Ю. Синельникова
ПГПУ им. В. Г. Белинского

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО–МЕДИЦИНСКОЙ РАБОТЫ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Социальная работа позволяет решать широкий круг задач социальной защиты населения. Их число и разнообразие настолько велико, что порой заслоняет основную, конечную цель социальной работы. А конечной целью является охрана здоровья, понимаемого не только как отсутствие болезней, но и как состояние полного физического, душевного и социального благополучия. Поэтому не случайно, а вполне естественно, что среди разновидностей социальной работы предусмотрены медицинские услуги. Причём речь идёт не о лечебных манипуляциях и оперативных вмешательствах, а о координационной работе, позволяющей охватить необеспеченных и оказавшихся в трудной жизненной ситуации лиц услугами, которые так или иначе связаны с защитой их здоровья. Необходим поиск инновационных технологий социальной работы, в том числе поиск оптимальной модели предоставления социально-медицинских услуг, учитывающей и потребности клиента, и состояние ресурсной базы, и особенности российского менталитета. Так как социально-медицинская работа как вид профессиональной деятельности во многих зарубежных странах развивалась постепенно, без перерыва и имеет существенные наработки как теоретического, так и практического характера, то

актуальным является изучение зарубежного опыта социально-медицинской работы и сравнение его с отечественными наработками.

Социально-медицинская работа в нашей стране активно развивается, хотя, надо признать, и находится на данном историческом этапе в состоянии становления. Определенный вклад в теорию социально-медицинской работы внесен Р. А. Теплицевым. Ссылаясь на работы И. П. Катковой и Н. А. Кравченко, он рассматривает социально-медицинскую работу как вид общественно полезной межсекторальной деятельности работников социальных служб, при котором наряду с социально-бытовыми, юридическими, воспитательными и другими функциями выполняется определённый объём медицинских услуг по уходу за больными, престарелыми и детьми, а также ведётся просветительская работа по гигиеническому воспитанию населения и профилактике заболеваний.

По мнению А. В. Мартыненко, социально-медицинская работа — это вид мультидисциплинарной профессиональной деятельности медицинского, психолого-педагогического и социально-правового характера, направленный на восстановление, сохранение и укрепление здоровья. Она принципиально изменяет комплексную помощь в сфере охраны здоровья, так как предполагает осуществление системных социально-медицинских воздействий на более ранних этапах развития болезненных процессов и социальной дезадаптации, потенциально ведущих к тяжёлым осложнениям, инвалидизации и летальному исходу [3].

За последние 15–20 лет в России была выработана концепция социально-медицинской работы, определена её базовая модель, а в учреждениях здравоохранения начали трудиться специалисты по социальной работе. Также необходимо отметить, что современная российская законодательная база социально-медицинской работы постепенно приходит в соответствие с международными законодательными актами. В РФ основополагающими законами, регулирующими охрану здоровья населения, является Конституция РФ и «Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан» (1993 г.).

В связи с увеличением социально уязвимого числа лиц, для решения их социально-медицинских проблем назрела необходимость в поликлинической сети использовать специалистов по социальной работе. Проведённые исследования показали, что в среднем в процессе выполнения своей работы, каждый медицинский работник первичного звена тратит в среднем около 5,1 % времени на выполнение немедицинских — социально-ассоциированных функций, отрывая это время от занятий лечебным процессом [4]. Кроме того, специалисты по социальной работе трудятся в центрах профилактики СПИДа, наркологических диспансерах, Центрах планирования семьи и репродукции. С появлением специалистов по социальной работе в

здравоохранении меняется и менталитет медицинских работников по отношению к ним. Удивление и полное неприятие сменяется пониманием объективной необходимости в сотрудничестве со специалистами иных профессий для повышения эффективности социально-медицинской помощи населению.

Происходит развитие технологий социально-медицинской работы в таких учреждениях, как Служба милосердия российского красного креста (РКК). Президиумом правления РКК в 2003 году разработана и утверждена Концепция развития Службы милосердия РКК, которая «предполагает в современных социально-экономических условиях разработку нового подхода к социально значимой проблеме оказания медицинской, психологической помощи, социально-медицинских и социально-бытовых услуг наименее защищенным слоям населения» [2].

В России активно внедряются зарубежные технологии социально-медицинской работы такие, как бригадный метод, оккупационная терапия, хосписы, творческие методы [7]. В данной статье мы попытаемся путём сравнительного анализа сделать выводы относительно успешности «пересадки» зарубежных технологий на российскую почву.

Бригадный метод за рубежом применяется и в практике ухода за тяжёлобольными психического и соматического профиля за одинокими престарелыми, а также при оказании социально-медицинской помощи во время стихийных бедствий и техногенных катастроф, но профессиональный состав бригад в этих случаях уже другой.

Основные задачи бригадного метода как новой формы социального обслуживания в России следующие:

- направленность на обслуживание пожилых людей с учётом их индивидуальных особенностей и потребностей клиента;
- организация более полного и качественного обслуживания с использованием наиболее приемлемых для клиентов форм и объёмов услуг;
- создание комфортных условий для клиента, его максимальная независимость, автономность, невмешательство в частную жизнь;
- уменьшение личной зависимости клиента от конкретного социального работника;
- рациональное использование знаний и умений кадров, профессионального мастерства, личностных качеств социальных работников;
- дифференцированный подход к нагрузке социального работника;
- экономия рабочего времени для работника;
- возможность централизованной доставки промышленных товаров, продуктов транспортными средствами;
- комплексный подход к профессиональному обучению специалистов;

- комплексный подход к сотрудничеству с различными организациями и учреждениями города.

Новая форма обслуживания подразумевает функционирование следующих служб:

- сервисной (доставка продуктов и промышленных товаров на дом клиентам; доставка горячих обедов);
- социально-бытовой (содействие в уборке жилья; стирка и глажение белья; доставка воды, угля, дров, растопка печи в частном секторе);
- реабилитационной (социально-реабилитационные услуги; санитарно-гигиенические услуги);
- межведомственных связей и организации досуга (правовые услуги; консультативные услуги; помощь в оформлении документов; досуговые мероприятия) [10].

Сегодня во многих городах России применяют бригадный метод, а «первопроходцем» во внедрении этой инновационной технологии стал город Кемерово. Этот метод экономит время социальным работникам, делает их работу более продуктивной при правильной постановке, но, к сожалению, имеет немало минусов при «пересадке» на российскую почву. Это и раздражение пенсионеров многократными визитами, и неразбериха в документации, и множество конфликтных ситуаций. Клиент не знает, кто к нему сегодня придёт, то есть, он может открыть дверь любому, привыкнув, что приходят разные люди. Применяя бригадный метод, социальные работники сами «открывают двери» клиентов мошенникам и ворам.

На сегодняшний день в Кемерово вышли из этой ситуации следующим образом: создали бригады по оплате коммунальных услуг, по сбору документов, по выписке и покупке льготных лекарств и т. п., то есть бригады работают непосредственно с учреждениями города, а не с клиентами. Например, социальный работник, постоянно обслуживаемый пенсионерку Иванову М. И., подаёт заявку в бригаду по оплате коммунальных услуг (передаёт деньги и квитанции), социальный работник бригады собирает какое-то количество заявок и идёт оплачивать, на следующий день он раздаёт социальным работникам оплаченные квитанции, и социальный работник обслуживающий Иванову М. И. приносит ей квитанцию. Получается, что в очереди стоял один сотрудник, а не пять, но клиент при этом отдал деньги и получил квитанцию от одного социального работника, что выгодно клиентам.

Оккупационная терапия (терапия повседневными занятиями) — профессиональная деятельность, существующая в большинстве стран мира, которой отводится важное место в работе команды специалистов социальной работы, здравоохранения, образования. Occupational therapy — интегральная часть комплексной программы медицинской, социальной и психолого-педагогической реабилитации [5]. Это необходимый компонент эффективной помощи людям, испытывающим трудности

функционирования в повседневных ситуациях. Данная терапия применяется достаточно широко — от стимуляции рефлексов недоношенного младенца до обеспечения безопасности и независимости слабого пожилого человека. Специалиста по оккупационной терапии в англоязычных странах называют Occupational Therapist, а для краткости используют аббревиатуру ОТ. В шведском языке эта же профессия называется arbetsterapi, что ближе русскому «трудотерапия».

Термин «трудотерапия» входит сегодня в профессиональную лексику сферы социально-реабилитационных технологий. МЗСР Российской Федерации в центрах социальной реабилитации вводит ставки трудотерапевтов. Специалисты, работающие в этой должности, нередко обозначают для себя новую свою профессию как «инструктор по труду». На первый взгляд эти понятия имеют много общего. В самом деле, ведь и в школе на уроках труда детей обучают тому, что им пригодится в повседневной жизни, чтобы стать самостоятельнее: готовить, шить, мастерить. Однако та профессия, которая в разных языках имеет примерно одинаковое значение, — трудотерапия, или терапия занятиями, — всё-таки отличается от того, что делает школьный учитель труда. Пожалуй, в российской практике многое из того, чем в странах Запада владеет оккупационный терапевт, есть в арсенале медика, инструктора ЛФК, дефектолога, а с недавнего времени и социального работника, поскольку терапия социальным окружением входит в его сферу компетенции. Часто социальный работник выступает в роли координатора услуг, необходимых ребёнку, взрослому или всей семье, добиваясь согласованной деятельности врача, педагога, психолога, трудотерапевта, других представителей социального окружения клиента, упрочивая сеть социальной и профессиональной поддержки всей семьи. Существуют различные определения трудотерапии.

Например, британская традиция в большей степени наполняет это понятие социальным содержанием, тогда как американская — медицинским. Так, ADL группа (по развитию навыков самообслуживания) предполагает выработку навыков личной гигиены или ведения домашнего хозяйства. Если это необходимо, тренировка включает приобретение рабочей сноровки и профессиональных навыков (работа в ботаническом саду, занятие ремеслом, творческая деятельность, занятие музыкой, движения, работа с глиной, текстилем или красками), подбор соответствующих вспомогательных средств (коляска для передвижения, резиновое утолщение на авторучке или ложке, так же, позволяющее ребёнку с нарушениями функций мелкой моторики самостоятельно делать записи, есть), делающих человека относительно самостоятельным, — также задача специалиста по трудотерапии.

Главная цель этой профессии состоит в том, чтобы создать все возможные условия для обеспечения активности человека в трёх наиболее

важных областях жизни: работа, досуг, самообслуживание. Ключевой элемент оккупационной терапии – выбор видов занятий, которые не только формируют навыки, важнейшие для независимого функционирования, но и имеют значение для человека, нуждающегося в реабилитации. Скажем, достижение самостоятельности в приготовлении пищи – жизненно важная цель лишь для людей, которые прежде делали это или должны делать сейчас, чтобы оставаться независимыми. Успешное удовлетворение потребностей индивида в контексте его окружения – сущность оккупационной терапии.

Оккупационный терапевт может также обучить необходимым навыкам и тех, кто ухаживает за больным, престарелым или инвалидом.

Оккупационная терапия в различных странах мира представляет собой интегральную часть основного комплекса услуг здравоохранения и социальной защиты, которые оплачиваются за счёт мощных государственных программ и частных страховок. В негосударственном секторе социально-медицинского обслуживания, широко представленном в США, существует система фондов крупных корпораций, среди них — «Дженерал Моторс», «Форд», «Крайслер», которые занимаются страхованием. Среди государственных программ, согласно которым покрываются эти расходы: Medicare, Medicaid, «Программа гражданского здравоохранения», «Федеральная программа здравоохранения служащих (ФЕНВР)», «Закон о реабилитации», «Закон об образовании инвалидов», программы охраны здоровья матери и ребёнка, программы услуг по охране психического здоровья и лечения алкогольной и наркотической зависимости, программы компенсаций государственным работникам.

Оккупационная терапия выгодна с социально-экономической точки зрения, так как позволяет следующее:

- значительно сократить пребывание человека в больнице;
- уменьшить нужду в госпитализации и институционализации (содержании в учреждении);
- обеспечить скорейшее возвращение на работу;
- сократить число услуг и время ухода, необходимые после выписки из больницы;
- предотвратить осложнения и последующую инвалидность.

В ряде стран оккупационные терапевты и ассистенты по ОТ работают в разнообразных учреждениях и организациях (отделениях скорой помощи; центрах детского здоровья, детских поликлиниках; реабилитационных центрах; психиатрических больницах; общежитиях и центрах «на полпути» для людей, возвращающихся к нормальной жизни; центрах психического здоровья и психиатрических диспансерах; государственных и частных школах; поликлиниках и больницах; центрах дневного ухода за детьми, детских садах; центрах для людей с

нарушениями развития; в частной практике; неонатальных центрах интенсивной терапии; ортопедических клиниках; домах престарелых).

Оккупационный терапевт — опытный специалист. В США, например, он должен быть выпускником бакалавриата или магистратуры по данному направлению и пройти от 6 до 9 месяцев практики-инструктажа в клинике. Ассистент по ОТ заканчивает аккредитованные курсы и в течение двух месяцев проходит практический инструктаж. По окончании данного рода обучения терапевт или ассистент проходит государственную сертификацию, чтобы получить право работы по специальности.

В России эта профессия входит в число новых, но, безусловно, перспективных; она относится к междисциплинарным, и потому требуется соединение усилий различных ведомств и министерств, чтобы создать её полноценный имидж и наполнить соответствующим содержанием. Оккупационная терапия может стать составляющей частью социального обслуживания инвалидов, с её помощью решаются задачи социально-медицинской работы и социальной реабилитации.

Социально-терапевтическая направленность профессиональной деятельности социального работника хорошо заметна в программе хосписного обслуживания, которая предполагает ответственность за больного везде, где бы он ни был (в больнице, приюте или дома), обеспечивая тем самым непрерывный уход. Обслуживание в хосписах основано на ряде принципиальных моментов. Обслуживанием охватывается не только больной, но и его семья. Социальному работнику необходимо помочь членам семьи справиться с шоком в связи с болезнью близкого человека и подготовиться к надвигающейся утрате. Оказание помощи семье предусматривается даже после смерти больного. Целесообразность хосписного обслуживания вытекает из основного принципа философии социальной работы: достоинство каждого человека должно быть сохранено и человек должен иметь право распоряжаться своей судьбой. Следуя этому принципу, общими усилиями социальных работников и врачей разрабатывается альтернативный способ ухода за умирающим больным. Социальные работники выполняют важные функции в бригаде хосписа, предоставляя больному и его семье как прямые услуги в рамках хосписа, так и косвенные, связанные с административной деятельностью социального работника. К примеру, заключение о психосоциальном состоянии семьи делается именно социальным работником и рассматривается на совещании бригады хосписа [9].

Основная обязанность социального работника состоит в консультировании больного и консультировании членов семьи как до, так и после его смерти. Кроме того, социальный работник выступает в роли консультанта других членов бригады хосписа в период их работы со смертельно больными членами его семьи. Социальный работник может

руководить действиями добровольцев в составе бригады хосписа и оказывать моральную поддержку сотрудникам хосписа.

Творческие методы — это сплав наиболее эффективных социально-психологических и медицинских технологий, образующий единый контекст, который способствует интеграции личности, раскрытию творческих навыков, изменению стереотипов мышления и поведения, совершенствованию способов взаимодействия с окружающим миром, самообучению, самодиагностике, и самокоррекции. Творческие занятия благоприятно действуют на физическое здоровье, умственное и эмоциональное состояние, внешний вид, социальную уверенность и искусство общения. Динамика качественных изменений налицо: понижается артериальное давление; повышается жизненный тонус; повышается физическая и психическая активность; улучшается общее и эмоциональное состояние.

В результате внедрения инновационных технологий организации социально-медицинской помощи с участием квалифицированных специалистов по социальной работе как в учреждениях здравоохранения, так и в немедицинских организациях социально-медицинского профиля происходит улучшение оказания пациентам социально-медицинской помощи, что проявляется в улучшении качества их жизни и повышает уровень медико-социальной комфортности лечебно-профилактических учреждений.

Теперь рассмотрим организацию и содержание социально-медицинской работы за рубежом. В большинстве стран Европы после второй мировой войны были созданы специальные структуры для осуществления социальной политики и программ социального обеспечения, поддержки различных социальных групп, в которых в настоящее время наряду с правоведами, психологами, медиками важное место занимают и социальные работники.

Так в Великобритании государство через министерства здравоохранения, социального обеспечения, труда, жилищного строительства координирует реализацию общих принципов социальной политики и осуществляет финансовый контроль. Организация социального обслуживания возлагается на органы местного самоуправления, предоставляющие как обязательные, так и дополнительные услуги, причём в выборе услуг им предоставлена значительная самостоятельность. Реализация социальных программ осуществляется небольшим числом штатных служащих и многочисленными добровольцами из различных общественных, религиозных, благотворительных, молодежных и других организаций.

Социальная и медицинская помощь, предоставляемая престарелым и инвалидам на дому, рассматривается в качестве важного элемента реализации всей социальной политики в стране, в значительной мере позволяющей

разрешить многие проблемы этой категории лиц, связанные с одиночеством и утратой интереса к жизни, способствующей развитию контактов с окружающими, улучшению жизненных условий. Большая часть из предоставляемых социальными службами средств направлена на оказание клиентам помощи для того, чтобы они могли независимо жить в своих собственных домах. Трудности по ведению домашнего хозяйства могут быть облегчены визитами сотрудников «помощи на дому», а также предоставлением услуг по стирке и доставке обедов на дом. Сюда входят и услуги органов здравоохранения по месту жительства: например, визит участковой сестры, чтобы помочь принять ванну, сделать уколы, перевязки. В дневных центрах действуют ланчен-клубы, мастерские, могут предоставляться услуги по посещению мозольного оператора, другого медицинского обслуживающего персонала, преподавателей для получения дальнейшего образования. Основные направления их работы — организация общения престарелых, их досуга, предоставление им недорогих обедов, медицинских, юридических, социально-психологических консультаций. Некоторые клубы имеют медицинские и физиотерапевтические кабинеты, залы лечебной физкультуры, комнаты социальных работников, другие только столовую или помещение для отдыха.

Обслуживание пожилых и инвалидов также предоставляется в специальных поселениях, которые, по сути, представляют собой группы маленьких домиков, квартир или одноэтажных строений с верандой, где жильцы могут жить независимо, им предоставляются разного рода удобства, а смотритель, проживающий по месту службы, окажет им срочную помощь в случае необходимости.

Социальные работники, находящиеся на службе у местных властей, могут работать в районных офисах отделов социальной службы (дневных центрах, домах-интернатах, учреждениях здравоохранения или заниматься этим в процессе основной практической работы), где им будет очень удобно выявлять людей со степенью риска. Социальные работники и персонал социальной службы могут наниматься на работу добровольными организациями или владельцами частных домов. В стране сложилась и успешно развивается оккупационная терапия. Несмотря на то, что оккупационная терапия — самая молодая из реабилитационных профессий, в Великобритании с 1927 года существует «Ассоциация оккупационных терапевтов», проводится подготовка и государственная регистрация этих специалистов.

По инициативе общественных организаций в ряде графств созданы специальные цеха с использованием простых видов труда и оборудования для удовлетворения потребности пожилых людей и инвалидов в труде. Многие местные фирмы в качестве благотворительной деятельности представляют таким цехам бесплатно материалы и обеспечивают их заказами.

В ряде мест получили распространение общественные службы организации отдыха инвалидов и престарелых, которые ежегодно

предоставляют пожилым гражданам возможность недельного или двухнедельного отдыха на природе, у моря на базе домов отдыха или пансионатов. Плата за такие услуги обычно не превышает стоимости жизни в домашних условиях. Основная ответственность за социально-медицинскую помощь возлагается на местные власти, которым передается большая часть финансовых средств [7].

Вследствие возрастающей стоимости медицинского обслуживания, особенно больничного, за рубежом получили развитие альтернативные формы помощи тяжелобольным с неблагоприятным прогнозом, главным образом по программам социально-медицинского обслуживания на дому многопрофильными бригадами. Сложившейся формой обслуживания умирающих являются хосписы как специализированные социально-медицинские учреждения [6].

Социальные работники широко представлены в медицинских учреждениях США, по существу, во всех областях здравоохранения, включая медико-хирургическую, педиатрическую, акушерско-гинекологическую помощь, службу интенсивного лечения, реабилитации и неотложной помощи. Они выполняют свои функции в общих и специализированных больницах, оказывающих неотложную медицинскую помощь и консультации; в психиатрических лечебницах для кратковременного и долгосрочного лечения; в реабилитационных центрах; учреждениях, осуществляющих долговременный уход за больными и немощными (частные лечебницы, приюты, стационары для взрослых); в учреждениях, оказывающих первичную помощь, например в амбулаториях, центрах охраны здоровья, кабинетах врачей; в случае медицинской помощи на дому.

В стране существует значительное число различных фондов, обеспечивающих, в частности, оплату медицинской помощи, предоставлении дешевого жилья, продуктов питания, транспортных услуг и т. п. Всё большее распространение получает система выплат пособий семьям на организацию ухода за престарелыми в домашних условиях.

Социальное обслуживание на дому характеризуется большим числом предоставляемых услуг, в числе которых доставка на дом обедов, купание в ванне, смена белья, педикюр, стрижка, укладка волос, стирка, чистка вещей, обеспечение автотранспортом, лечебная гимнастика.

Скандинавские страны достигли высокого уровня обеспечения нуждающихся в социально-медицинском обслуживании с длительным уходом на общественные деньги. Вопросы медицинского и социального обслуживания в Швеции относятся к компетенции муниципальных и областных властей. Основная обязанность по социальному обслуживанию граждан возложена на муниципалитет, на территории которого гражданин постоянно проживает. Шведский режим децентрализации власти сумел установить равновесие между стремлением к местной автономии и

децентрализацией. Он обеспечил каждому гражданину единообразие социальных условий, гарантировав ему равный доступ ко всем услугам, предлагаемым местными коллективами, независимо от места его проживания. При этом он опирается на финансовое уравнивание богатых и бедных муниципалитетов.

Медицинский уход финансируется главным образом за счёт сборов, взимаемых советами графств, дополняемых различными государственными дотациями и всеобщей системой страхования. Это национальная служба здравоохранения, которая является почти бесплатной. Уход в общественных больницах бесплатен. Некоторая оплата взимается за оказание консультаций вне больницы.

Ответственность за выработку национальной политики в области здравоохранения лежит на парламенте и правительстве. Основные положения, одобренные парламентом в 1985 г., включали и особо подчеркивали, прежде всего, следующее:

- равенство всех, кто нуждается в уходе за здоровьем, при предоставлении преимуществ группам с высоким уровнем риска;
- предоставление санитарных и медицинских услуг в зависимости от потребностей индивида;
- уход за лицами преклонного возраста, душевнобольными и инвалидами; предпочтение, по сравнению с уходом в специализированных институтах, должно отдаваться как можно дольше содержанию в домашних условиях;
- принятие превентивных мер на коллективном и индивидуальном уровнях;
- оказание первичной медицинской помощи рассматривается как базовая основа всей системы здравоохранения.

В больницах Швеции хорошо развиты службы помощи при кризисных ситуациях. Здесь специалисты по социальной работе решают целый ряд задач. В частности, оказывают помощь больному в его адаптации к условиям стационара и режиму лечения; ведут подготовку больных к операции и организуют помощь после нее; оказывают психологическую поддержку клиентам, которые неизлечимо больны и родственникам клиента, рассказывая им о правилах ухода, стратегии поведения с больным человеком; информируют врачей по поводу обстановки в семье больного, возможной помощи ему со стороны близких родственников; работают с близкими родственниками умерших в клинике; составляют программы работы с родителями, дети которых тяжело больны [1].

Традиционной для Германии областью социальных мер являются службы здоровья. В настоящее время такие службы имеют в своем распоряжении обширную систему социальной помощи и охраны здоровья, отвечающую сравнительно высокому стандарту. В Германии важную роль в социальном обслуживании играют добровольные объединения, в первую

очередь, церковные благотворительные союзы и Немецкий Красный Крест. Однако в современных условиях часть их функций вынуждено брать на себя государство. Конституция Германии предоставляет всем инвалидам право на реабилитацию и интеграцию в нормальную жизнь. В основе законодательства Германии об инвалидах лежит идея о том, что реабилитация инвалидов экономически выгоднее, чем обеспечение их пенсиями и пособиями. Большое распространение в стране получили центры дневного пребывания, различные клубы. Несколько лет назад начали создаваться социальные отделения для оказания социальной и медицинской помощи в домашних условиях, включающие в себя службы помощи в хозяйственных делах, ухода за больными. Службы здоровья и социальные службы в Германии являются двумя радикально разделенными секторами. Там, где они в своей работе взаимно пересекаются, в частности, в сфере социальной медицины, социальные мероприятия образуют звено для создания необходимого единства. Поэтому общественные службы здоровья являются важной рабочей средой для штата социальных служб, в частности, для работников в социальной сфере [8].

Во Франции наибольшее распространение получили два вида помощи — оказание услуг т. н. "домашними помощниками" и сестринский уход на дому. Служба "домашних помощников" или социально-бытового обслуживания на дому, создание которой относится к середине 50-х годов, предназначена для оказания услуг преимущественно бытового характера людям, испытывающим затруднения в приобретении продуктов питания, приготовлении пищи, содержании жилых помещений и т. п. Финансируется она или за счёт системы государственного страхования или частных страховых компаний. Служба «сестринского ухода» включает в себя как элементы обычного надомного обслуживания, так и предоставление доврачебной медицинской помощи и услуг гигиенического характера. Основанием к принятию на такое обслуживание является решение лечащего врача, а самообслуживание осуществляется бригадным методом – медицинской сестрой и её помощницей (няней). Оплата услуг по установленным расценкам проводится за счёт страхования по болезни.

Во многих городах и районах Франции также имеются клубы по интересам, работа которых преимущественно нацелена на организацию досуга клиента, устранение социальной изоляции и содействие активному участию в общественной жизни.

Существенная роль в их создании принадлежит общественным организациям. Например, Сельскохозяйственное общество взаимопомощи сыграло основную роль в учреждении клубов пожилых в сельских районах. Заслуживает внимания тот факт, что для поддержки новаций в деле оказания социально-бытовых услуг населению, в том числе престарелым и инвалидам, государство может предоставить организациям или добровольным объединениям финансовую помощь. При

приоритетном характере критерия состояния здоровья уровень помощи и финансирования не зависят от уровня жизни или места проживания.

Также во Франции большое внимание уделяется социальной реабилитации инвалидов. Нормативно утверждены требования к техническому оснащению учреждений физической культуры и спорта, культуры, развлечений, досуга по обеспечению удобства и доступности для разных категорий посетителей. Они отражены в руководстве «Комфортные условия посещения для всех». Согласно этому руководству, экспонаты в музеях должны быть оснащены этикетками, выполненными шрифтом Брайля. Предусмотрено и множество других приспособлений для адаптации социального пространства.

Вопросами управления и финансирования социального обеспечения и здравоохранения в Дании (кроме тех, которые относятся к сфере деятельности врачей общей практики и специалистов) занимаются местные органы власти. Особый интерес представляет система оказания помощи пожилым людям в этой стране. Для обеспечения доступности социальных и медицинских услуг жителям муниципальные власти учредили так называемые центры здоровья для пожилых. В таких центрах, имеющих в каждом микрорайоне, решаются все вопросы социального обеспечения и здравоохранения, предоставляются все услуги по уходу и лечению пожилых людей.

В Финляндии была проведена большая реформа здравоохранения, целью которой явилось сокращение пребывания больных на стационарном уровне лечения и перевод их на внестационарный уровень, то есть на лечение на дому. Обслуживанием на дому таких больных занимается бригада, в которую входят инспектор, работники социально-медицинского обслуживания на дому, врач и социальный работник, имеющий диплом магистра гуманитарных наук. В стране для всего населения доступны услуги по планированию семьи. Они включают предоставление информации и консультативной помощи, которую оказывают различные службы планирования семьи: муниципальные, общественные, созданные в составе Федерации по проблемам семьи, частные. Финляндия относится к числу стран, где успешно реализуются программы профилактики болезней, передаваемых половым путём, включающие как широкое информирование населения по вопросам защиты от этих болезней, так и осуществление широких кампаний по распространению презервативов [1].

Центральные государственные органы руководят и контролируют осуществление социальных услуг, кроме этого государство в обязательном порядке предоставляет муниципалитетам дотации на оказание социальной помощи населению, составляющие не менее половины от суммы всех их затрат на эти цели. Наряду с муниципалитетами социальные услуги оказываются также частными организациями и церковью.

Широкий набор услуг могут предложить центры социальной помощи, в которых имеются помещения для отдыха и досуга, медицинские кабинеты, залы лечебной физкультуры и массажа, сауна, бассейн, столовая, лечебно-трудоустроенные мастерские. Обычно через такие центры обеспечиваются горячим питанием лица, обслуживаемые на дому. Доставка обедов на дом производится в индивидуальных термосах на автотранспорте центра или арендуемой машине. Большое значение в Финляндии придается и обустройству жилья престарелых и инвалидов, включающее оснащение квартир системой круглосуточной связи с социальными работниками.

Во многих городах Норвегии ведётся строительство квартир для престарелых. Например, в центре Осло в непосредственной близости от магазинов, банков, предприятий бытового обслуживания за счёт средств муниципалитета для них построен по специальному проекту 90-квартирный жилой дом. Дом возглавляет заведующий, в его штат входят два социальных работника, обязанностью которых является оказание помощи во время болезни, доставка при необходимости питания из дома-интерната, оказание проживающим других мелких услуг. При доме имеются кафе-клуб, кабинет врача, ведущего приём два раза в неделю, прачечная самообслуживания. Для престарелых, проживающих в доме, введены льготы по оплате жилья и электроэнергии.

В Нидерландах наряду со специальными муниципальными службами, оказывающими социальную помощь по территориальному принципу, в том числе на дому, значительную роль играют частные и добровольные организации. В числе других организационных форм социальной помощи представляют интерес "дома обслуживания престарелых", находящиеся в государственном ведении. Один из таких домов, размещённый в пригороде Гааги в специально построенном здании, имеет зал для проведения общественных мероприятий, библиотеку, комнаты для занятий по интересам, кабинеты социальных работников. Пенсионеры, посещающие этот дом, могут принять участие в различных играх, в работе кружков (иностранных языков, вязания, народных танцев и др.), посетить кафетерий. В определенные дни организуются встречи со специалистами социальной сферы, юристами, психологами и т. д. В случае необходимости, престарелым, посещающим дом, может оказываться помощь на дому путем заключения договоров с частными организациями. Вся работа с престарелыми организует один человек – администратор [7].

Итак, проведённое сравнение свидетельствует, что данные модели социальной помощи различаются; успешно применяемые за рубежом технологии социально-медицинской работы не универсальны, они должны быть адаптированы к российским реалиям.

Сравниваемые модели социальной помощи различаются исторически, различаются в распространённости уровней практической

социальной работы. В Советском Союзе модель социальной помощи населению изначально приняла форму «собеса» (социального обеспечения), что было обусловлено и поныне существующими традициями жесткой регламентации деятельности учреждений социальной защиты официальными структурами. Мы усвоили стереотип «уравниловки», хотим получить рыбку, а не удочку. Многие зарубежные страны успешно отошли от «спасения» социально уязвимых слоёв населения в пользу профилактических мер и социального обслуживания.

В практике социальной работы в России наибольшее распространение получило индивидуальное консультирование, реже применяется групповая терапия при оказании социальной помощи клиентам. В практике социальной работы западных стран групповая терапия находит значительно большее применение, особенно эффективно она применяется при организации социальной помощи населению в территориальной общине [9].

Применяя зарубежный опыт социально-медицинской работы с целью использования его в российских условиях, необходимо учитывать специфику теоретико-методологических подходов к одним и тем же социальным явлениям и процессам; технологию оказания социально-медицинской помощи; исторические, культурные, экономические условия нашей страны.

Библиографический список

1. Зарубежный и отечественный опыт социальной работы. М., 1999.
2. Концепция развития Службы милосердия Российского Красного Креста. Информ. справка о деятельности Службы милосердия региональных отделений Российского Красного Креста / Л. Н.Хохлова, В. В.Шишкина, Ю. В. Писенко. М, 2003.
3. Мартыненко А. В. Медико-социальная работа: теория, технологии, образование. М., 1999.
4. Об организации кабинета медико-социальной помощи детского амбулаторно-поликлинического учреждения / В. В.Кожевников, Ю. Ю.Шурыгина, Л. С. Перепанова. Улан-Удэ, 2006.
5. Сухова Л. С. Основы медико-социальной реабилитации (окупационная терапия). М., 2003.
6. Хосписы: Сб. мат.: литературный обзор, рекомендательные, информационные и справочные материалы. М., 2003.
7. Шурыгина Ю. Ю. Роль инновационных технологий в повышении эффективности организации медико-социальной помощи населению. Кемерово, 2006.
8. Яцемирская Р. С., Беленькая И. Г. Социальная геронтология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 1999.
9. <http://www.socialwork.ru/fak/prepods/models.htm>

Ю. Шашкина

(Научный руководитель доцент Н. Б. Ажнакина)

ПГПУ им. В. Г. Белинского

ОРГАНИЗАЦИЯ АУТРИЧ-РАБОТЫ С УЛИЧНЫМИ «ГРУППАМИ РИСКА»

В условиях трансформации современного общества возникает ряд проблем: снижение рождаемости, распад семей, рост числа безнадзорных детей, детей-сирот, детская преступность, алкоголизм и наркомания среди подростков, проституция, падение нравственности и др. Деятельность социальных служб направлена на работу с различными категориями людей, в том числе — с «группами социального риска»: бомжами, лицами, страдающими алкогольной или наркотической зависимостью и т. д. С этими категориями трудно установить контакт, применять технологии социальной работы и оказывать соответствующую социальную помощь. Кроме того, их очень трудно мотивировать на то, чтобы они самостоятельно посещали социальные учреждения, где им будут предоставлены социальные услуги. Трудности связаны со сложностью определения местонахождения таких лиц, а также в связи с наличием у них отрицательных стереотипов в отношении оказываемой в социальных учреждениях помощи. Поэтому в данном случае наиболее эффективным видом социальной помощи уличным «группами риска» является аутрич-работа.

Аутрич-работа — уличная работа; профилактические мероприятия, по охвату закрытых социальных групп, проводимые вне стен учреждения, вне офиса, в условиях, привычных для целевой группы. Необходимость применения данной технологии связана с реализацией ее основного принципа: услуги социального или медицинского работника для клиентов социальных служб предоставляются в условиях привычного для клиента окружения: на улицах, в клубах, дома у клиентов (например, с потребителями наркотиков или алкоголя), в школах, ночлежках и т. п.

Преимущества аутрич-работы заключаются в сокращении дистанции между клиентом и социальным работником, что позволяет быстро и эффективно предоставить социальную помощь; а также в организации работы одновременно на нескольких уровнях: с человеком, с сообществом, в котором этот человек находится (ценностями и внутренней культурой), и с обществом в целом (социальными службами, представителями власти, с общественными предассудками).

Наиболее эффективными примерами организации аутрич-работы с уличными «группами риска» в г. Пензе являются Пензенский городской комплексный центр срочной социальной помощи населению и Комплексный центр социальной помощи семье и детям Первомайского района г. Пензы. Сравнивая условия организации и направления аутрич-работы с уличными

«группами риска» в данных учреждениях, можно отметить, что и там, и там она присутствует. Но специально отметим отделение по работе с лицами, оказавшимися в экстремальной жизненной ситуации в Пензенском городском комплексном центре срочной социальной помощи населению: здесь работа с уличными «группами риска» осуществляется в наиболее интенсивно. Налажено и межведомственное взаимодействие — и при организации рейдов по улицам города, и при проведении с ними работы в рамках самого Центра. В результате ведется повсеместный учет, охватывающий всех лиц бомж в районах города. В Комплексном центре социальной помощи семье и детям Первомайского района г. Пензы каждое отделение также специализировано, и направляет свою деятельность в отношении определенной категории клиентов. Социальная работа в данном центре также проводится и с лицами бомж, но она сводится к выдаче им продуктов питания, одежды, предметов гигиены в отделении срочного социального обслуживания, т. е. в рамках Центра. Также не налажена система организации аутрич-работы с несовершеннолетними «группы риска». В результате чего, не все выявляются и получают необходимую социальную помощь.

Из-за того, что межведомственное взаимодействие при работе с детьми «группы риска» не налажено, социальная работа с такой категорией осуществляется не полностью. Поэтому для осуществления такой работы мы предлагаем создать «Аутрич-службу».

Цель деятельности службы — выявление дезадаптированных лиц в пределах улицы для содействия в решении их проблем.

Можно выделить следующие задачи аутрич-службы:

- 1) выявление уличных «группы риска» в пределах улицы;
- 2) сбор информации о местах их скопления;
- 3) анализ проблемы клиента и привлечение ресурсов территории для ее решения;
- 4) содействие в изменении общественного мнения в отношении «групп риска».

Создание такой службы необходимо потому, что работа, осуществляемая ею, будет заполнять пробелы при организации и осуществлении межведомственных рейдов с целью выявления лиц с девиантным поведением на улицах. Это важно, так как данные рейды входят в план работы ведомств, но они не осуществляются во всех социальных учреждениях. Если же они и осуществляются, то не в полной мере или возникают проблемы при их организации.

Таким образом, немаловажным является применение различных технологий социальной работе при организации уличной работы с «группами риска». И в этой части социальной работы огромная роль принадлежит аутрич-работе, что и было доказано в ходе исследования.

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

В. А. Долотов
ПГПУ им. В. Г. Белинского

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕНСИОННЫХ ПРАВ ЗАСТРАХОВАННЫХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Переход в России в 90-х годах XX века от плановой организации экономики страны к рыночным механизмам частного предпринимательства привёл к противоречию между рыночной природой хозяйствования и экономическим механизмом формирования пенсионных прав граждан, который соответствовал прежней государственной плановой организации экономики.

Неэффективность экономического механизма формирования пенсионных прав граждан в новых условиях проявилась в низком уровне пенсионного обеспечения и негативной тенденции его ежегодного снижения, в отставании темпов роста пенсий от роста заработной платы, назначении пенсий в размере ниже прожиточного минимума пенсионера, проблеме долгосрочной финансовой обеспеченности государственных пенсионных обязательств.

Проведённая в 2002 году пенсионная реформа, несмотря на значительное изменение пенсионного законодательства, обеспечила объём пенсионных прав застрахованных лиц в 2007 году менее 60 процентов от уровня 1991 года.

Это объективно диктует необходимость разработки теоретико-методологических основ развития экономического механизма государственного регулирования пенсионных прав застрахованных лиц, соответствующего изменениям экономической природы хозяйствования.

Изучение экономических характеристик отечественной пенсионной системы позволяет сделать вывод, что непременным условием стабильного функционирования пенсионной системы, основанной на страховых принципах, является наличие сбалансированности доходов и расходов системы, которые, в свою очередь, являются персонифицированными пенсионными правами застрахованных лиц и пенсионными обязательствами страховщика по страховым пенсионным выплатам и обосновать определение понятия «финансовая устойчивость пенсионной системы Российской Федерации» как ежемесячного соответствия доходов Пенсионного фонда Российской Федерации ежемесячным обязательствам фонда по пенсионным выплатам, а также соответствие доходов и расходов фонда в долгосрочном периоде в условиях непрерывного роста пенсионных обязательств.

Финансовую устойчивость пенсионной системы характеризуют пять признаков: платёжеспособность системы; наличие финансовых ресурсов для развития системы; отсутствие дефицита собственных средств; наличие страховых пенсионных резервов, соответствие объёма и целевой направленности пенсионных ресурсов объёму и структуре текущих и долгосрочных обязательств пенсионной системы. Финансовая устойчивость пенсионной системы находится под влиянием организационных, правовых, управленческих воздействий, которые определяют состояние системы.

Анализ показывает, что отечественная современная пенсионная система неустойчива:

- система является платёжеспособной только при финансовой поддержке федерального бюджета;
- имеет место дефицит собственных средств ПФР для выполнения как текущих, так и долгосрочных пенсионных обязательств;
- отсутствует страховой резерв ПФР;
- доходы системы на базовую и страховую части пенсий не соответствуют обязательствам ПФР по выплате пенсий.

Анализ современных методов государственного регулирования пенсионных прав застрахованных лиц позволяет обосновать понятие, функции и принципы организации экономического механизма формирования пенсионных прав как способа преобразования экономических отношений субъектов пенсионной системы в пенсионные права застрахованных лиц и финансовое обеспечение государственных пенсионных обязательств.

До 2002 года в России действовал экономический механизм регулирования пенсионных прав на основе установленных выплат в зависимости от стажа работы и уровня оплаты труда, который не соответствовал принципам пенсионного страхования и рыночному развитию страны.

Переход с 2002 года на модель экономического механизма регулирования пенсионных прав на основе единого социального налога (ЕСН) привёл к снижению уровня пенсионного обеспечения в стране и неспособности экономического механизма системы финансировать государственные пенсионные обязательства без поддержки федерального бюджета, показав тем самым неэффективность ЕСН как регулятора пенсионных прав застрахованных лиц и финансового источника государственных пенсионных обязательств.

Реализация функций и принципов экономического механизма современного пенсионного страхования доказывают, что действующий механизм не позволяет обеспечить финансовую сбалансированность пенсионной системы и существенно повысить уровень пенсионных прав застрахованных лиц в РФ, так как:

— реализуются методы государственного регулирования экономического механизма системы, направленные на снижение налоговой нагрузки, но не учитывающие последствий финансового состояния системы и снижающие уровень пенсионных прав застрахованных лиц;

— введение в страховую пенсионную систему налоговых принципов администрирования приводит к потере части доходов системы и потере части пенсионных прав;

— реализуемые методы поддержания финансовой устойчивости пенсионной системы ведут к усилению государственного пенсионного обеспечения и не способствуют развитию пенсионного страхования, соответствующего рыночным отношениям в стране.

Государственное регулирование экономического механизма формирования пенсионных прав застрахованных лиц не использует методы актуарного прогнозирования в реализации тарифной политики, результатом чего является усиление негативных тенденций в уровне пенсионного обеспечения, воспроизводство бедных пенсионеров (работники сельского хозяйства, индивидуальные предприниматели).

Государственное регулирование минимального размера оплаты труда в РФ способствует сокрытию реальной заработной платы, снижает финансовые возможности распределительной части пенсионной системы, воспроизводит нищих пенсионеров, получающих пенсию ниже прожиточного уровня.

Анализ экономических отношений субъектов пенсионной системы позволяет определить сущность тарифа страхового взноса, который в современных условиях в отличие от тарифа в предыдущих системах должен обеспечивать необходимые условия для экономического механизма пенсионной системы в целях: формирования необходимого объема пенсионных прав застрахованных лиц; обеспечения достаточного объема средств для финансирования пенсионных обязательств системы; обеспечения страховых финансовых резервов пенсионной системы.

Основными приоритетами государственного регулирования в тарифной политике являются:

- отказ от единого социального налога (ЕСН) и переход на страховые принципы пенсионного обеспечения;
- установление единого тарифа страховых взносов в ПФР для всех категорий страхователей и застрахованных лиц;
- отказ от регресса в тарифах страховых взносов;
- перевод нестраховых периодов в страховые;
- введение дополнительных тарифов страховых взносов для всех видов досрочных пенсий;
- распределение тарифа страховых взносов между страхователем и застрахованным лицом;

– установление тарифов страховых взносов в ПФР на основе актуарных расчётов сбалансированности пенсионной системы и оценки последствий их установления в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе;

– мониторинг реальной продолжительности получения пенсии в РФ и использование результатов мониторинга при установлении тарифов страховых взносов.

Пенсионная реформа 2010 года решает часть проблем и может повысить уровень пенсионного обеспечения за счёт перехода на страховые принципы их формирования; адресного увеличения пенсионных прав за трудовой стаж до 1991 и 2002 годов (валоризация); формирования пенсионных прав за счёт более высокого тарифа страховых взносов; увеличения пенсионных прав до прожиточного минимума пенсионеров за счёт социальной доплаты.

Однако многие проблемы остаются нерешёнными. Реформа не предполагает экономическую оптимизацию механизма формирования пенсионных прав; введение механизма формирования досрочных пенсионных прав на основе дополнительного страхования работающих в условиях, по которым предоставляется досрочная пенсия; выравнивание пенсионных прав и государственных пенсионных обязательств в условиях гендерных противоречий; финансирование федеральным бюджетом прироста пенсионных прав застрахованных лиц, связанных с ростом потребительских цен в стране.

Для повышения уровня пенсионных прав застрахованных лиц и финансовой обеспеченности пенсионных обязательств государственное регулирование должно быть направлено на развитие экономического механизма системы, соответствующего рыночной экономике; сочетание интересов государства, застрахованных лиц и страхователей; преодоление внутренних противоречий в пенсионной системе.

Анализ современных методов государственного регулирования пенсионных прав указывает на необходимость разработки концептуальных подходов к развитию экономического механизма государственного регулирования пенсионных прав застрахованных лиц:

1. Основным методом государственного регулирования в пенсионной сфере является тарифная политика, основанная на приоритетах государственного регулирования экономического механизма пенсионной системы, сутью которых является отказ от единого социального налога (ЕСН) и перевод экономического механизма формирования пенсионных прав на основе страховых взносов; исключение регрессного метода в тарифной политике; введение нестраховых периодов в страховые; создание страхового экономического механизма формирования досрочных пенсионных прав; обоснование тарифов страховых взносов актуарными прогнозами сбалансированности

пенсионной системы и оценки уровня пенсионных прав в кратко, - средне- и долгосрочной перспективе.

2. Другим методом является метод экономической оптимизации формирования пенсионных прав, основанный на установлении единого тарифа страховых взносов для всех категорий страхователей и застрахованных лиц; увеличении размера страховых взносов по сравнению с действующими тарифами; введение обязательного тарифа страховых взносов для застрахованных лиц при одновременном уменьшении тарифа страховых взносов для страхователей.

Практическая реализация данного метода имеет преимущество перед действующим механизмом и позволяет повысить уровень пенсионных прав застрахованных лиц. Исключить воспроизводство бедных пенсионеров (работники сельского хозяйства и индивидуальные предприниматели), повысить финансовую обеспеченность государственных пенсионных обязательств.

3. Метод выравнивания пенсионных прав и государственных пенсионных обязательств у мужчин и женщин, основанный на увеличении продолжительности страхового стажа женщин для формирования более высокого уровня их пенсионных прав путём перехода в течение 10 лет к общеустановленному пенсионному возрасту для мужчин и женщин. Метод базируется на наличии объективных предпосылок: противоречии между льготным пенсионным возрастом для женщин и страховым способом формирования пенсионных прав; более высокой продолжительности жизни женщин после назначения пенсии по старости, что позволит устранить действующее несоответствие пенсионных прав и государственных пенсионных обязательств женщин.

4. Государственное регулирование сохранения пенсионных прав застрахованных лиц в условиях роста потребительских цен в РФ, основанное на финансовой ответственности государства за прирост пенсионных прав, вызванный инфляционными процессами.

Финансирование за счёт общеналоговых доходов федерального бюджета ежегодного прироста пенсионных прав позволит повысить финансовую обеспеченность государственных пенсионных обязательств, сбалансировать экономические интересы субъектов системы: государства, страхователей, застрахованных лиц.

5. Государственное регулирование досрочных пенсионных прав должно быть основано на дополнительном страховании работающих в условиях, по которым предоставляется досрочная пенсия, и выработке тарифной политики по досрочным пенсиям с использованием актуарных технологий.

Данный метод формирования досрочных пенсионных прав позволит вывести досрочные пенсии из ПФР, исключить нестраховую нагрузку на

пенсионную систему и увеличить финансовое обеспечение государственных пенсионных обязательств на общестраховых основаниях.

6. Государственное регулирование минимального размера оплаты труда должно удовлетворять двум условиям:

– МРОТ должен соответствовать прожиточному уровню трудоспособного человека;

– обеспечивать формирование пенсионных прав застрахованного лица не ниже прожиточного минимума пенсионера.

Предлагаемые подходы и методы развития экономического механизма государственного регулирования пенсионных прав застрахованных лиц подтверждают их преимущества перед действующим механизмом.

Сформулированные методы развития экономического механизма регулирования пенсионных прав застрахованных лиц позволят повысить уровень пенсионных прав граждан в Российской Федерации и улучшить финансовое обеспечение государственных пенсионных обязательств, что является необходимым условием решения крупной социально-экономической задачи – повышение уровня пенсионного обеспечения в России.

И. А. Павлова

ПГПУ им. В.Г.Белинского

АДМИНИСТРИРОВАНИЕ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ НА ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПЕНСИОННОЕ И ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ С 2010 ГОДА

С 1 января 2010года в Российской Федерации начинается очередной этап совершенствования системы социального страхования граждан, в том числе пенсионного. С указанной даты вступают в силу Федеральные законы от 24.07.2009г. № 212 «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» и № 213 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования».

Помимо этого, с указанной даты глава 24 «Единый социальный налог» Налогового кодекса РФ утрачивает силу, и пенсионная система России переводится на страховые принципы.

Цель этих изменений — формирование пенсии в размере не менее 40 процентов от утраченного заработка по требованиям Международной организации труда (МОТ).

Для реализации поставленной цели вносятся принципиальные изменения - происходит отмена единого социального налога (ЕСН) и его замена страховыми взносами в бюджеты Пенсионного фонда Российской Федерации (ПФР), Фонда социального страхования Российской Федерации (ФСС), Федерального фонда обязательного медицинского страхования (ФФОМС) и территориальные фонды обязательного медицинского страхования (ТФОМС).

Следует отметить, что страховые взносы — это не налоги.

Во-первых, цели у налогов и страховых взносов разные. Если налоги платят, чтобы финансово обеспечить деятельность государства и(или) муниципальных образований, то страховые взносы, в частности в ПФР, обеспечивают право граждан (или право застрахованных лиц) на получение соответствующей пенсии.

Во-вторых, в отличие от налогов, которые уплачиваются безвозмездно, страховые взносы на обязательное пенсионное страхование — индивидуально возмездные обязательные платежи, которые уплачиваются в Пенсионный фонд Российской Федерации и персональным целевым назначением которых является обеспечение права гражданина на получение обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию.

Рано или поздно большинство работников лишается привычного для себя дохода. Происходит это либо после достижения пенсионного возраста (женщины 55 лет, мужчины 60 лет), либо по причине инвалидности. А в случае потери кормильца без средств к существованию остаются нетрудоспособные члены семьи.

Компенсировать ранее получаемый доход призвано пенсионное страхование. Во всех перечисленных выше ситуациях застрахованным лицам, нетрудоспособным членам семьи ежемесячно будет выплачиваться страховое обеспечение в виде трудовой пенсии. В частности, пенсия по старости, по инвалидности или по случаю потери кормильца. В конечном итоге страховые взносы возвращаются пенсионерам в виде трудовых пенсий.

С 1 января 2010 года отношения, связанные с исчислением и уплатой (перечислением) страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации на обязательное пенсионное страхование, Фонд социального страхования Российской Федерации на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с

материнством, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования на обязательное медицинское страхование, а также отношения, возникающие в процессе осуществления контроля за исчислением и уплатой (перечислением) страховых взносов и привлечения к ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о страховых взносах, регулируются Федеральным законом № 212-ФЗ.

Закон также определяет, что особенности уплаты страховых взносов по каждому виду обязательного социального страхования устанавливаются федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования.

В отношении обязательного пенсионного страхования таким нормативным актом является Федеральный закон Российской Федерации от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», изменения и дополнения в который внесены Федеральным законом № 213-ФЗ.

Кроме указанных законов с 1 октября 2008 года вступил в силу Федеральный закон от 30.04.2008 г. № 56-ФЗ «О дополнительных страховых взносах на накопительную часть трудовой пенсии и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений». Он регулирует порядок добровольного участия в отношениях по пенсионному страхованию граждан путем уплаты дополнительных страховых взносов на накопительную часть трудовой пенсии.

Полномочиями по администрированию (контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления), принятие решений о зачете (возврате) страховых взносов, взыскание задолженности) законодатель наделил:

— Пенсионный фонд Российской Федерации и его территориальные органы в отношении страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, уплачиваемых в ПФР, и страховых взносов на обязательное медицинское страхование, уплачиваемых в ФФОМС и ТФОМС;

— Фонд социального страхования Российской Федерации и его территориальные органы в отношении страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, уплачиваемых в ФСС.

Более того, ПФР будет администрировать персонифицированные страховые взносы на обязательное пенсионное страхование, контролируя ежемесячную уплату страховых взносов и принимая ежеквартальную отчетность по персонифицированному учету и уплаченным страховым взносам от страхователей. Тем самым, благодаря синхронизации финансового и информационного потоков, повысится качество администрирования страховых взносов, достоверность персонифицированного учета и качество назначаемых пенсий.

Право издавать соответствующие разъяснения в целях единообразного применения норм Федерального закона №212-ФЗ предоставлено Министерству здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

Федеральные законы №212-ФЗ и №213-ФЗ призваны ликвидировать бедность среди пенсионеров, увеличить пенсии людям старшего возраста, поднять коэффициент замещения до 40 процентов от заработной платы.

Для реализации данных целей законами предусмотрен комплекс мер по оздоровлению ситуации в пенсионной системе России.

В соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования определены две категории плательщиков страховых взносов:

1. Лица, производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам (организации, индивидуальные предприниматели, физические лица, не признаваемые индивидуальными предпринимателями)

2. Индивидуальные предприниматели, адвокаты, нотариусы, занимающиеся частной практикой.

В целях проведения контроля за уплатой страховых взносов территориальные органы ПФР и ФСС осуществляют учет плательщиков страховых взносов на основании данных об их учете (регистрации) в качестве страхователей. В связи с заменой ЕСН страховыми взносами порядок регистрации страхователей в территориальных органах ПФР и ТФОМС с 2010 года не изменен для большинства из них.

База для начисления страховых взносов для организаций, индивидуальных предпринимателей и физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, определяется как сумма выплат и иных вознаграждений, начисленных плательщиками страховых взносов за расчетный период в пользу физических лиц, за исключением сумм, на которые не начисляются страховые взносы, перечень которых определен законом №212-ФЗ.

База для начисления страховых взносов в отношении каждого физического лица устанавливается в сумме, не превышающей 415000 рублей нарастающим итогом с начала расчетного периода.

С сумм выплат и иных вознаграждений в пользу физического лица, превышающих 415000 рублей нарастающим итогом с начала расчетного периода, страховые взносы не взимаются, что ограничивает пенсионные права застрахованных лиц, получающих годовой доход выше указанной суммы. Предельная величина базы для начисления страховых взносов подлежит ежегодной индексации в соответствии с ростом средней заработной платы в Российской Федерации, размер которой определяется Правительством РФ.

С 2011 года устанавливается единый тариф страховых взносов в ПФР для всех категорий страхователей (работодателей) в размере 26 процентов.

Установление равного тарифа страхового взноса позволит повысить пенсионные права более 7 млн. человек занятым в сельхозпроизводстве.

В 2010 г. тарифы страховых взносов в ПФР сохраняются на уровне действующих ставок единого социального налога в размере 20 процентов, из которых 16 процентов страховых взносов отражаются на индивидуальном лицевом счете застрахованного лица, что на 2 процента больше, чем по действующему законодательству.

Причём, для лиц 1966 г. рождения и старше учитывается сумма страховых взносов на финансирование страховой части трудовой пенсии по старости по тарифу 16 процентов независимо от фактически уплаченной страхователем суммы страховых взносов. Для лиц 1967 г. рождения и моложе учитывается сумма страховых взносов соответственно на страховой части – 10 процентов, на накопительной части – 6 процентов.

В то же время на 2010 год установлены льготные тарифы страховых взносов. В частности: для сельскохозяйственных товаропроизводителей – 15,8 процента, для резидентов технико-внедренческой особой экономической зоны, плательщиков страховых взносов, производящих выплаты инвалидам, для применяющих упрощенную систему налогообложения или уплачивающих единый налог на вмененный доход – 14,0 процентов, для применяющих единый сельскохозяйственный налог – 10,3 процента.

Для указанных категорий плательщиков страховых взносов в ПФР переход на единый страховой тариф будет осуществляться поэтапно в течение 2011–2014 годов.

В 2011–2012 гг. – 16 процентов, 2013–2014 гг. – 21 процент. И только с 2015 года все категории плательщиков будут платить страховые взносы во внебюджетные фонды по общему (единому) тарифу, установленному Федеральным законом №212-ФЗ.

Компенсация, выпадающих в этой связи доходов ПФР, должна производиться за счёт федерального бюджета.

С 2010 года для индивидуальных предпринимателей отменен фиксированный платеж и введен размер страховых взносов, исходя из стоимости страхового года, что, несомненно, повысит уровень пенсионных прав для данной категории плательщиков страховых взносов (более 4 млн. человек). Стоимость страхового года определяется как произведение минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом на начало финансового года, за который уплачиваются страховые взносы, и тарифа страховых взносов в соответствующий государственный внебюджетный фонд, увеличенное в 12 раз. На 2010 год в ПФР – 10392 рубля.

Проведённые расчёты по Пензенской области показывают, что принятые новыми федеральными законами изменения экономического механизма пенсионной системы России повлияют на основные показатели системы.

Возрастёт средневзвешенный тариф страховых взносов с 9,77 % в 2009 году до 22,80 % в 2011 году, что позволит увеличить поступление страховых взносов на страховую часть пенсии с 5385,7 млн. руб. до 15954,0 млн. руб. (в 3 раза).

Возрастут и пенсионные обязательства с 11844,0 млн. руб. до 39297,0 млн. руб., что является подтверждением повышения уровня пенсионного обеспечения.

Применение нового экономического механизма с 2010 года позволит в 2011 году увеличить процент обеспеченности до 48,4 % в области, а в Российской Федерации с 70,6 % в 2009 году до 86,6 % в 2011 году без учёта расходов на валоризацию, которая финансируется не за счёт страховых взносов, а федеральным бюджетом.

В целом, реформа 2010 года, связанная свступлением в силу двух Федеральных законов от 24.07.2009г. №212, №213 и переходом на страховые принципы формирования пенсионных прав застрахованных лиц, повысит уровень пенсионного обеспечения граждан в Российской Федерации.

М. Н. Полежаева

Отделение Пенсионного фонда России по Пензенской области

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ НОРМ ПЕНСИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В последние годы все больше внимания уделяется развитию пенсионного обеспечения. Для этой цели выделяются немалые бюджетные средства, прежде всего на увеличение пенсий. Так, в 2008 году трижды была проиндексирована страховая часть трудовой пенсии — ее размер вырос в общей сложности на 30 %, размер базовой части пенсии был повышен на 15 % и в результате средний размер пенсии увеличился на четверть. В 2009 году размеры пенсий увеличивались 4 раза. Причем, страховая часть трудовых пенсий была проиндексирована 2 раза (на 17,5 % и 7,5 %) и 2 раза увеличивалась ее базовая часть (8,7 % и 31,4 %). Таким образом, к концу 2009 года размер пенсии вырос на 37 %. Однако, несмотря на все усилия, которые предпринимались для повышения пенсий в предыдущие годы, размер их оставался на низком уровне и не смог заместить утраченный заработок в размере минимальной международной нормы социального обеспечения.

Для того чтобы выйти на принципиально иной уровень пенсионного обеспечения, законодателем были приняты дополнительные меры, направленные на дальнейшее совершенствование пенсионной системы в интересах граждан страны, поскольку основной целью всех преобразований является повышение пенсионного обеспечения нынешних и будущих пенсионеров. А именно — первого января 2010 года вступили в силу два федеральных закона, в соответствии с которыми:

— базовая часть пенсии объединена со страховой и установлены новые правила индексации пенсий;

— проведена переоценка пенсионных прав граждан (валоризация пенсий); произошла замена единого социального налога страховыми взносами во внебюджетные фонды;

— определен минимальный уровень материального обеспечения, который включил в себя пенсию с учетом других социальных выплат, размер которого зафиксирован на уровне не ниже прожиточного минимума пенсионера, установленного в субъекте РФ.

Остановимся на более значимых изменениях непосредственно пенсионного законодательства.

Во-первых, изменилась структура трудовой пенсии. Введено новое понятие — фиксированный базовый размер, который устанавливается вместо базовой части трудовой пенсии и включается в состав страховой части трудовой пенсии. Фиксированный базовый размер соответствует размерам базовых частей трудовых пенсий, определенных на 31.12.2009 г. и подлежит индексации в порядке, установленном для страховых частей, при этом стандартный размер составил 2562 руб. (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительные размеры базовой части и фиксированного базового размера по состоянию на 31.12.2009 г.

Категория граждан	Размер БЧ с 31.12.09 г.	Фиксированный базовый размер с 01.01.10 г.		
		для лиц, проживающих в обычных условиях	Для лиц, проработавших не менее 15 календарных лет в районах Крайнего Севера	Для лиц, проработавших не менее 20 календарных лет в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера
Трудовая пенсия по старости				
обычные пенсионеры:	2562 руб.	2562 руб.	3843,00 руб.	3330,60 руб.
+ 1 иждивенец	3416руб.	3416руб.	5124,00 руб.	4440,80 руб.
+ 2 иждивенца	4270 руб.	4270 руб.	6405,00 руб.	5551,00 руб.
+3 и более иждивенцев	5124руб.	5124руб.	7686,00 руб.	6661,20 руб.
пенсионеры, достигших 80 летнего возраста, инвалидов 1 гр./ 3 степени:	5124руб.	5124руб.	7686,00 руб.	6661,20 руб.

+ 1 иждивенец	5978 руб.	5978 руб.	8967,00 руб.	7771,40 руб.
+ 2 иждивенца	6832 руб.	6832 руб.	10248,00 руб.	8881,60 руб.
+3 и более иждивенцев	7686 руб.	7686 руб.	11529,00 руб.	9991,80 руб.
Трудовая пенсия по инвалидности				
Инвалиды 1 гр./ 3 ст:	5124руб.	5124руб.	7686,00 руб.	6661,20 руб.
+ 1 иждивенец	5978 руб.	5978 руб.	8967,00 руб.	7771,40 руб.
+ 2 иждивенца	6832 руб.	6832 руб.	10248,00 руб.	8881,60 руб.
+3 и более иждивенцев	7686 руб.	7686 руб.	11529,00 руб.	9991,80 руб.
Инвалиды 2 гр./2 ст:	2562 руб.	2562 руб.	3843,00 руб.	3330,60 руб.
+ 1 иждивенец	3416руб.	3416руб.	5124,00 руб.	4440,80 руб.
+ 2 иждивенца	4270 руб.	4270 руб.	6405,00 руб.	5551,00 руб.
+3 и более иждивенцев	5124руб.	5124руб.	7686,00 руб.	6661,20 руб.
Инвалиды 3 гр./1 ст:	1281 руб.	1281 руб.	1921,50 руб.	1665,30 руб.
+ 1 иждивенец	2135 руб.	2135 руб.	3202,50 руб.	2775,50 руб.
+ 2 иждивенца	2989 руб.	2989 руб.	4483,50 руб.	3885,70 руб.
+3 и более иждивенцев	3843 руб.	3843 руб.	5764,50 руб.	4995,90 руб.
Трудовая пенсия по случаю потери кормильца				
дети, потерявшие обоих родителей, или дети умершей одинокой матери	2562 руб.	2562 руб.	—	—
другие нетрудоспособные иждивенцы	1281 руб.	1281 руб.	—	—

Изменение структуры трудовой пенсии и ввод фиксированного базового размера позволили:

— установить общий порядок индексации, а именно, индексация фиксированного базового размера стала осуществляться по правилам индексации страховой части с учетом роста цен за каждый календарный квартал;

— финансировать трудовые пенсии в полном объеме за счет средств обязательного и дополнительного пенсионного страхования;

— производить назначение накопительной части при назначении трудовой пенсии по старости (в том числе досрочной).

Кроме того, предусмотрено увеличение фиксированного базового размера с 01.01.2015 года при назначении пенсии (одномоментно) на 6 % за каждый год страхового стажа, превышающего 30 лет, либо его уменьшение на 3 % за каждый год страхового стажа, не достигающего 30 лет. Данная норма будет применяться с 2036 года. Данная норма будет применять с 2036 года. В период с 2015 г. по 2036 г. фиксированный базовый размер будет уменьшаться на 3 % за каждый год страхового стажа, не достигающего 9 лет, ежегодно увеличиваемого на 1 год за каждый календарный год до нормативной величины 30 лет.

Следует отметить, что установление нормы, регулирующей увеличение фиксированного базового размера на 6 % за каждый проработанный стаж сверх 30 лет, стимулирует к отсрочке назначения

пенсии. При этом за каждый отложенный год назначения пенсии, ее размер будет увеличиваться в 1,06 раза.

Во-вторых, право на трудовую пенсию, начиная с 1 января 2010 г., имеют инвалиды 1, 2 и 3 группы, независимо от степени ограничения способности к трудовой деятельности (таблица 2). При этом если размер трудовой пенсии по инвалидности с 01.01.2010 г. не будет достигать размера трудовой пенсии по инвалидности, получаемого на 31 декабря 2009 г., гражданину будет выплачиваться трудовая пенсия в прежнем более высоком размере

В случае, если размер трудовой пенсии по инвалидности, определенный с 01.01.2010 г. исходя из группы инвалидности, не достигает размера трудовой пенсии по инвалидности, установленного до 01.01.2010 г., пенсионеру выплачивается пенсия в прежнем более высоком размере.

Пенсия по инвалидности устанавливается на срок инвалидности, а при достижении общеустановленного пенсионного возраста будет назначаться трудовая пенсия по старости

Таблица 2

Размеры трудовых пенсий, устанавливаемые после 01.01.2010 г. лицам, признанным инвалидами до 01.01.2010 г.

№ п.п	Размер трудовой пенсии с 1 января 2010 г.	Категория пенсионеров, признанных инвалидами до 1 января 2010 г.
1	По 1 группе инвалидности	инвалидам I группы независимо от степени; инвалидам I группы/ без степени; инвалидам II группы / III степени; инвалидам III группы / III степени
2	По 2 группе инвалидности	инвалидам II группы/ II степени; инвалидам II группы/ I степени; инвалидам II группы / без степени; инвалидам III группы / II степени
3	По 3 группе инвалидности	инвалидам III группы / I степени; инвалидам III группы/ без степени

В-третьих, изменился порядок определения страховой части трудовой пенсии по старости, трудовой пенсии по инвалидности и трудовой пенсии по случаю потери кормильца (таблица 3).

Таблица 3

Порядок определения страховой части трудовой пенсии по старости, трудовой пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца

Порядок, действующий до 01.01.2010 г.	Порядок, действующий после 01.01.2010 г.
Страховая часть трудовой пенсии по старости	
СЧ = ПК / Т, где ПК - сумма расчетного пенсионного капитала застрахованного лица;	СЧ = (ПК+СВ)/Т+Б, где ПК – сумма расчетного пенсионного капитала,; СВ – сумма валоризации;

Т - количество месяцев ожидаемого периода выплаты пенсии по старости.	Т – количество месяцев ожидаемого периода выплаты; Б – фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии по старости
Трудовая пенсия по инвалидности	
СЧ = ПК / (Т * К), где ПК - сумма расчетного пенсионного капитала инвалида; Т - количество месяцев ожидаемого периода выплаты пенсии по старости; К - отношение нормативной продолжительности страхового стажа инвалида (в месяцах) по состоянию на день установления инвалидности к 180 месяцам . Определяется по формуле: К = (Возраст инвалида – 18 л) * 4 мес + 12 мес) / 180 мес.	П = (ПК + СВ) / (Т*К) + Б, где ПК – сумма расчетного пенсионного капитала; СВ – сумма валоризации; Т – количество месяцев ожидаемого периода выплаты трудовой пенсии по старости; К- отношение нормативной продолжительности страхового стажа инвалида (в месяцах) по состоянию на день установления инвалидности к 180 месяцам. Определяется по формуле: К = (Возраст инвалида – 18 л) * 4 мес + 12 мес) / 180 мес. Б – фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии по инвалидности
Трудовая пенсия по случаю потери кормильца	
СЧ = ПК / (Т * К) / КН, где ПК - сумма расчетного пенсионного капитала умершего кормильца; Т - количество месяцев ожидаемого периода выплаты пенсии по старости, определяемого на день смерти умершего кормильца; К- отношение нормативной продолжительности страхового стажа кормильца (в месяцах) по состоянию на день его смерти к 180 месяцам. Определяется по формуле: К = (Возраст умер. на день смер. – 18 л) * 4 мес + 12 мес) / 180 мес. КН - количество нетрудоспособных членов семьи умершего кормильца.	П = ((ПК+СВ)/Т*К)/КН+Б, где ПК - сумма расчетного пенсионного капитала умершего кормильца; СВ – сумма валоризации; Т - количество месяцев ожидаемого периода выплаты пенсии по старости; К- отношение нормативной продолжительности страхового стажа кормильца (в месяцах) по состоянию на день его смерти к 180 месяцам. КН - количество нетрудоспособных членов семьи умершего кормильца, являющихся получателями указанной пенсии; Б – фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии по случаю потери корм.

Указанные изменения обусловлены осуществлением валоризации пенсионных прав с учетом советского стажа работы. Валоризация — стратегически важный пункт пенсионной реформы, позволяющий более справедливо оценить пенсионные права граждан, которые они заработали в советские годы. Она выражается в повышении (увеличении) расчетного пенсионного капитала каждого конкретного гражданина, имеющего стаж до 01.01.2002 г., исходя из продолжительности общего трудового стажа, выработанного в «советский» период, с целью последующего определения размера пенсии из этого увеличенного расчетного пенсионного капитала. При этом производится увеличение расчетного пенсионного капитала на 10 процентов и, сверх того, на 1 % за каждый полный год общего трудового стажа, приобретенного до 01.01.1991 г.

Механизм валоризации применяется ко всем трудовым пенсиям независимо от даты их назначения, а также к страховым частям, назначенным бывшим военнослужащим, получающим пенсию за выслугу лет (по инвалидности) от силовых ведомств.

Валоризация пенсионных прав осуществляется по формуле:

для застрахованных лиц

$СВ = НПК_{\text{на дату назначения пенсии}} * (10 \% + 1 \% \text{ за стаж до } 01.01.91 \text{ г.})$, где

$НПК_{\text{на дату назначения пенсии}}$ — расчетный пенсионный капитал, сформированный на дату назначения пенсии исходя из пенсионных прав, выработанных до 01.01.2002 г.

для получателей пенсий

$П = Б + П_1 + (СВ/Т)*К$, где

Б — фиксированный базовый размер;

П₁ — размер страховой части по состоянию на 31.12.2009 г.;

СВ — сумма валоризации;;

Т — количество месяцев ожидаемого периода выплаты трудовой пенсии по старости, примененное при назначении трудовой пенсии до 01.01.2010 г.

К — суммарный коэффициент индексаций и дополнительных увеличений страховой части, проведенных в период с даты назначения пенсии до 01.01.2010 г.

Выплата трудовой пенсии в валоризованной части осуществляется за счет средств федерального бюджета. При этом сумма валоризации подлежит индексации по общим правилам индексации трудовой пенсии.

В результате проведения переоценки пенсионных прав в Пензенской области осуществлена валоризация у 382,3 тыс. пенсионеров (или 97,7 % от получателей трудовых пенсий), средний размер увеличения составил 991,31 руб.

В-четвертых, размеры пенсий по государственному пенсионному обеспечению, а также размеры иных денежных выплат (ДМО) стали определяться исходя из размера социальной пенсии, который определен на уровне 2562 руб. (таблица 4), за исключением, инвалидов с детства 1 и 2 гр.; детей - инвалидов; инвалидов 1 гр.; детей – сирот, размер социальной пенсии которых составит 5124 руб.; инвалидов 3 группы, их размер социальной пенсии составит 2177,70 руб.

Таблица 4

Размеры государственных пенсий

	01.03.2009 г.	01.01.2010 г.
По инвалидности вследствие военной травмы		
1 гр (300%)	5850 руб.	7686 руб.
+ 1 иждивенец	7800 руб.	8540 руб.
+ 2 иждивенца	9750 руб.	9394 руб.
+3 и более иждивенцев	11700 руб.	10248 руб.

2 гр. (250%)	4875 руб.	6405 руб.
+ 1 иждивенец	6500 руб.	8540 руб.
+ 2 иждивенца	8125 руб.	10675 руб.
+3 и более иждивенцев	9750 руб.	12810 руб.
3гр. (175 %)	3412,50 руб.	4483,50 руб.
+ 1 иждивенец	3412,50 руб.	5978 руб.
+ 2 иждивенца	3412,50 руб.	7472,50 руб.
+3 и более иждивенцев	3412,50 руб.	8967 руб.
Пенсия по инвалидности вследствие общего заболевания		
1 гр (250%)	4875 руб.	6405 руб.
+ 1 иждивенец	6500 руб.	7259 руб.
+ 2 иждивенца	8925 руб.	8113 руб.
+3 и более иждивенцев	9750 руб.	8967 руб.
2 гр. (200%)	3900 руб.	5124 руб.
+ 1 иждивенец	5200 руб.	6832 руб.
+ 2 иждивенца	6500 руб.	8540 руб.
+3 и более иждивенцев	7800 руб.	10248 руб.
3гр. (150%)	2925 руб.	3843 руб.
+ 1 иждивенец	2925 руб.	5124 руб.
+ 2 иждивенца	2925 руб.	6404 руб.
+3 и более иждивенцев	2925 руб.	7686 руб.
Пенсии по СПК за военнослужащего		
Военная травма	3900 руб.	5124 руб.
Прохождение военной службы	2925 руб.	3843 руб.
Пенсия лицам, пострадавшим в результате аварии на ЧАЭС		
По старости, ликвидаторам (250%)	4875 руб.	6405 руб.
+ 1 иждивенец	6500 руб.	8540 руб.
+ 2 иждивенца	8925 руб.	9394 руб.
+3 и более иждивенцев	9750 руб.	10248 руб.
По старости, прожив. в 4 зоне (200 %)	3900 руб.	5124 руб.
+ 1 иждивенец	5200 руб.	6832 руб.
+ 2 иждивенца	6500 руб.	8540 руб.
+3 и более иждивенцев	7800 руб.	10248 руб.
Социальные пенсии		
ИД 1,2 гр., Инвалиды 1 гр., дети -сироты	3900 руб.	5124 руб.
Инвалиды 2 гр., СПК	1950 руб.	2562 руб.
65-60 лет	1950 руб.	2562 руб.
Инвалиды 3 гр.	1657,50 руб.	2177,70 руб.

В-пятых, введено понятие «федеральные социальные доплаты к пенсии». Устанавливаются данные выплаты всем неработающим пенсионерам, сумма материального обеспечения которых не обеспечивает прожиточный минимум пенсионера в Российской Федерации. Социальная доплата производится за счет средств федерального бюджета и выплачивается Пенсионным фондом РФ. Если в субъекте Российской Федерации

Федерации прожиточный минимум пенсионера превышает прожиточный минимум в Российской Федерации, то устанавливается региональная доплата.

В январе 2010 года социальная доплата к пенсии была установлена для 5,1 млн. российских пенсионеров, из них 2,7 млн. человек получили федеральную доплату к пенсии, в том числе и 36,6 тыс. пенсионеров Пензенской области.

Указанные доплаты коснулись, прежде всего, пенсионеров, получающих трудовые и социальные пенсии по случаю потери кормильца на одного нетрудоспособного члена семьи и пенсии по инвалидности 3 группы.

Следует отметить, что принимаемые меры направлены на создание необходимых условий для защиты и гарантий пенсионных прав граждан и повышения материального обеспечения пенсионеров. При этом определены ориентиры, конкретизированные во времени, и механизмы достижения поставленных целей, а именно:

- доведение среднего размера трудовой пенсии до уровня, обеспечивающего основные потребности пенсионера;
- создание необходимых условий для получения трудовой пенсии по старости на уровне 40 % утраченного заработка.

С. В. Голубев

Всероссийский центр уровня жизни (Москва)

О СОСТОЯНИИ СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Система пенсионного обеспечения России является одним из важнейших институтов по поддержанию достойного уровня жизни населения. Её основная задача — финансовое обеспечение третьей части населения нашей страны. Кроме этого, система обязательного пенсионного страхования (ОПС) обязана формировать пенсионные права работающего населения — будущих пенсионеров. От финансового состояния системы ОПС, от стабильности ее функционирования напрямую зависит уровень жизни и благосостояние населения.

Действующим законодательством функции страховщика в системе ОПС возложены на Пенсионный Фонд России и его территориальные органы. Непосредственная работа по пенсионному обеспечению граждан, формированию пенсионных прав будущих пенсионеров происходит в регионах, поэтому для оценки функционирования пенсионной системы в целом по России необходимо анализировать ее состояние и перспективы развития, в том числе в отдельно взятых регионах.

Прежде чем охарактеризовать состояние ОПС в Пензенской области, необходимо привести общие данные о численности населения в нашем регионе. По данным областного Комитета статистики и по данным системы персонифицированного учета Отделения ПФР по Пензенской области по состоянию на 1.05.2010г.:

— общая численность населения	— 1,389 млн. чел.
— мужчин	— 630 тыс. чел.
— женщин	— 759 тыс. чел.
— население в трудоспособном возрасте	— 866 тыс. чел.
старше трудоспособного	— 332,4 тыс. чел.
моложе трудоспособного	— 196,2 тыс. чел.
— численность пенсионеров	— 420,4 тыс. чел.
— среднемесячная заработная плата на 01.04.2010г.	— 12803, руб.
— средний размер пенсии на 01.04.2010г.	— 7009,8 руб.
— прожиточный минимум пенсионера (в I квартале)	— 3847 руб.

За 1997-2009 гг. принято от органов ЗАГС области 199,7 тыс. сведений о смерти граждан.

Эти данные характеризуют демографическую ситуацию в регионе на сегодняшний день. Для того чтобы выяснить, за счет кого и кому будут выплачиваться пенсии в будущем, необходимо построить долгосрочный демографический прогноз.

Демографический прогноз, выполнен с учетом нормативного прогноза численности населения до 2025 года, предоставленного Пензастатом. Перспективные расчеты численности населения построены на следующих гипотезах: в течение всего прогнозного периода предполагалось незначительное повышение интенсивности рождений во всех возрастных группах матерей, снижение младенческой смертности.

Прогноз численности получателей трудовой пенсии сформирован с учетом статистических данных о численности пенсионеров и возрастно-половом распределении некоторых категорий пенсионеров.

При перспективных расчетах численности экономически активного населения, населения, занятого в экономике, безработных, наемных работников, индивидуальных предпринимателей и адвокатов были сделаны предположения о том, что возрастно-половая структура указанных групп населения остается постоянной на всем интервале прогнозирования и соответствует структуре базового 2006 года.

Если очень кратко рассмотреть основные результаты данного демографического прогноза, то можно сделать вывод, что в регионе складывается неблагоприятная демографическая ситуация, которая еще больше осложнит функционирование системы пенсионного страхования. Так, общая численность населения Пензенской области снизится с 1402 тыс. чел. в 2006 г. до 1209 тыс. чел. в 2025 г., численность наемных работников к 2023 г. сравняется с численностью получателей трудовых

пенсий, а к 2025 г. их численность превысит численность наемных работников на 5700 чел.

После анализа полученных результатов по общим демографическим показателям и данных по получателям пенсий в Пензенской области, был рассчитан уровень демографической нагрузки:

Численность населения в трудоспособном возрасте существенно снижается, причем в 2010 г. она составит 850,6 тыс. чел., в 2014 г. она уменьшится до 768 тыс. и к 2025 г. она составит всего 646 тыс. чел. В тоже время численность нетрудоспособного населения за рассчитываемый период растет. Так, в 2010 г. она составит 526 тыс. чел., в 2014 г. – 553 тыс. чел., а к 2025 г. несколько сократится до 536 тыс. чел., однако в абсолютной величине она превысит показатель 2009 г. на 27,6 тыс. чел. Таким образом, с начала рассчитываемого периода коэффициент демографической нагрузки нетрудоспособного населения на трудоспособное население в расчете на 1000 чел. неуклонно возрастает, и с 618 в 2009 г. увеличится к 2020 г. до 841, а к 2025, не смотря на некоторое снижения численности нетрудоспособного населения составит 871.

Если рассмотреть итоги приема индивидуальных сведений в Отделении ПФР по Пензенской области, то становится ясно, что реально работают только чуть более 24 тыс. страхователей — юридических лиц и предпринимателей, использующих труд наемных работников из более чем 64 тыс., стоящих на учете.

Это обусловлено целым рядом причин, в том числе и созданием фирм-«однодневок» для проведения разовых финансовых операций, закрытием предприятий без процедуры снятия с учета, выплатой заработной платы «в конверте», уклонением от начисления и уплаты страховых взносов и т. д.

Кроме анализа структуры страхователей и застрахованных лиц, необходимо кратко рассмотреть финансовые потоки, которые проходят в системе ОПС региона.

Всего в 2009г. от страхователей всех категорий за отчетный период на счет Отделения ПФР по Пензенской области поступило 6,5 млрд. руб., тогда как начислено было 7,14 млрд. руб. Все это подтверждает тот факт, что введение ЕСН не привело к стабилизации в работе системы ОПС, а уклонение страхователей от уплаты данного налога приводит к нарушению пенсионных прав застрахованных лиц.

Еще одна проблема, при которой нарушаются пенсионные права граждан, заключается в том, что страхователь может в течение отчетного периода уплачивать авансовые платежи по страховым взносам, но в результате не представить в ПФР индивидуальные сведения на своих работников. В конечном итоге перечисленные в ПФР страховые взносы из-за отсутствия сведений о персональном распределении данных средств не могут быть распределены по индивидуальным личным счетам и

перечисляются в бюджет, при этом застрахованные лица теряют пенсионные права, в том числе на инвестирование пенсионных накоплений. Так, за 2008 г. не было распределено по лицевым счетам 1,1 млн. руб., а за 2009 г. — 760 тыс. руб. Налицо тенденция к снижению сумм страховых взносов, не распределённых по лицевым счетам. Тем не менее, за последние два года около 300 чел. потеряли суммы страховых взносов, перечисленных за них страхователями, но не попавших на их лицевые счета.

Из приведенных данных видно, что система ОПС даже в рамках отдельно взятого региона не сбалансирована и далека от устойчивости. Это является следствием принятия некоторых решений по реформированию пенсионной системы без учета данных по актуарному прогнозированию ее развития.

Для того чтобы правильно определить пути развития действительно страховой пенсионной системы, принять грамотные управленческие решения, необходимо обязательно учитывать результаты актуарного анализа. Надо отметить, что решение проблем пенсионной системы в целом будет возможно только тогда, когда будут соблюдаться страховые принципы как при принятии законодательных и нормативных актов по пенсионным вопросам, так и при их реализации на практике, а это невозможно без углубленного актуарного анализа всех элементов пенсионной системы. Причем работу по актуарному прогнозированию необходимо проводить как на центральном уровне, так и на уровне регионов.

Развитие актуарной службы в регионах необходимо, т. к. первая составляющая актуарного прогнозирования, а именно база данных, может основываться на той реальной и достоверной информации, которая имеется в региональном Отделении Пенсионного Фонда. Эта информация поступает непосредственно от первоисточников – от страхователей и застрахованных граждан, от организаций, с которыми в отделениях налажен информационный обмен, в частности, с органами налоговой службы, с органами статистики. Поступающая информация настолько детальна и оперативна, что при соответствующей ее обработке можно получить реальную картину состояния пенсионного обеспечения в регионе. После обобщения показателей по региону эта информация может быть использована на центральном уровне для прогнозирования развития пенсионной системы в целом по России.

В 2009 г. принят ряд законодательных актов, которыми за органами ПФР закреплены функции по администрированию страховых взносов, устанавливаются новые тарифы, вводятся новые сроки отчетности. Возможно, данные меры позволят увеличить доходную часть бюджета ПФР, однако на данном этапе делать выводы преждевременно, необходим

более глубокий анализ результатов поступления взносов в бюджет ПФР в 2010 г.

Чтобы не допустить дальнейшего разбалансирования системы ОПС и в конечном итоге снижения уровня жизни нынешних и будущих пенсионеров, необходимо принимать законодательные и организационные меры по стабилизации системы пенсионного страхования, которые должны обязательно учитывать результаты актуарного прогнозирования.

Необходимо развивать актуарное прогнозирование системы пенсионного страхования на региональном уровне, в частности, создавать региональные сегменты баз данных для актуарных расчетов, что позволит получать полную, достоверную и регулярно обновляемую информацию о страхователях и застрахованных лицах, имеющуюся в базах данных отделений ПФР. Результаты актуарных прогнозов на региональном уровне помогут найти правильное решение большинства проблем, имеющих сейчас в системе ОПС в России.

Н. А. Трофимова

Всероссийский центр уровня жизни (Москва)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСЧИСЛЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СОВРЕМЕННОЙ СТРАХОВОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современная пенсионная система Российской Федерации представляет собой совокупность правовых, организационно-управленческих и финансово-экономических отношений между наемными работниками и иными категориями граждан, осуществляющими трудовую деятельность и получающими доход, работодателями и государством. Эти отношения призваны обеспечивать реализацию долгосрочных государственных обязательств по пенсионному обеспечению всех граждан.

Пенсионная реформа, начатая в 2002 году в России, радикально изменила пенсионную систему нашего государства, включая её организационную структуру, экономические принципы формирования пенсионных прав и расчет объема государственных пенсионных обязательств. Страховые принципы современной пенсионной системы предполагают обеспечение адекватности объема пенсионных обязательств (в форме размера выплачиваемой пенсии) объему накопленных пенсионных прав (в форме суммы страховых пенсионных отчислений или конвертированном в пенсионные права стаже и заработке за дореформенную трудовую деятельность).

Особенностью современной пенсионной модели является не только признание существования пенсионных обязательств перед застрахованными лицами – будущими и нынешними пенсионерами, но и

денежное исчисление всего их объема, а не только той их части, которая предъявлена к возмещению современным поколением пенсионеров и которая включается в текущий бюджет ПФР.

Обязательства пенсионной системы перед застрахованными лицами выражаются в виде денежной суммы – расчетного пенсионного капитала (РПК), который представляет собой общую сумму страховых взносов и иных отчислений, поступивших в бюджет Пенсионного фонда РФ (ПФР) за застрахованное лицо после начала пенсионной реформы, а также полученные расчетным способом пенсионные права в денежном выражении, приобретенные до 01.01.2002 года. Вместе с тем, объем РПК, а соответственно, и обязательства пенсионной системы зависят не только от заработка (взносов) застрахованного и периода уплаты взносов, но и от размера проводимых индексаций. Таким образом, пенсионные обязательства в конечном итоге представляют собой форму реализации пенсионных прав застрахованных лиц, в том числе пенсионеров (Рис. 1).

При этом необходимо обеспечивать достаточность ресурсов для выполнения обязательств. Это не означает, что каждый год должны быть точно сбалансированы доходы и расходы: резервы могут накапливаться или расходоваться, допускается заимствование средств (при гарантиях заимствований или государственного финансирования). Конечной целью является поддержание равновесия пенсионной системы. Краткосрочное равновесие достигается, если в текущем году доходы равняются расходам (Рис. 2), а долгосрочное – при условии, что современная стоимость всех будущих расходов равны современной стоимости всех будущих доходов системы плюс резервы, имеющиеся в базисном году (Рис. 3). Неопределенные временные рамки оправданы тем, что существование пенсионных систем гарантировано на неограниченный период.

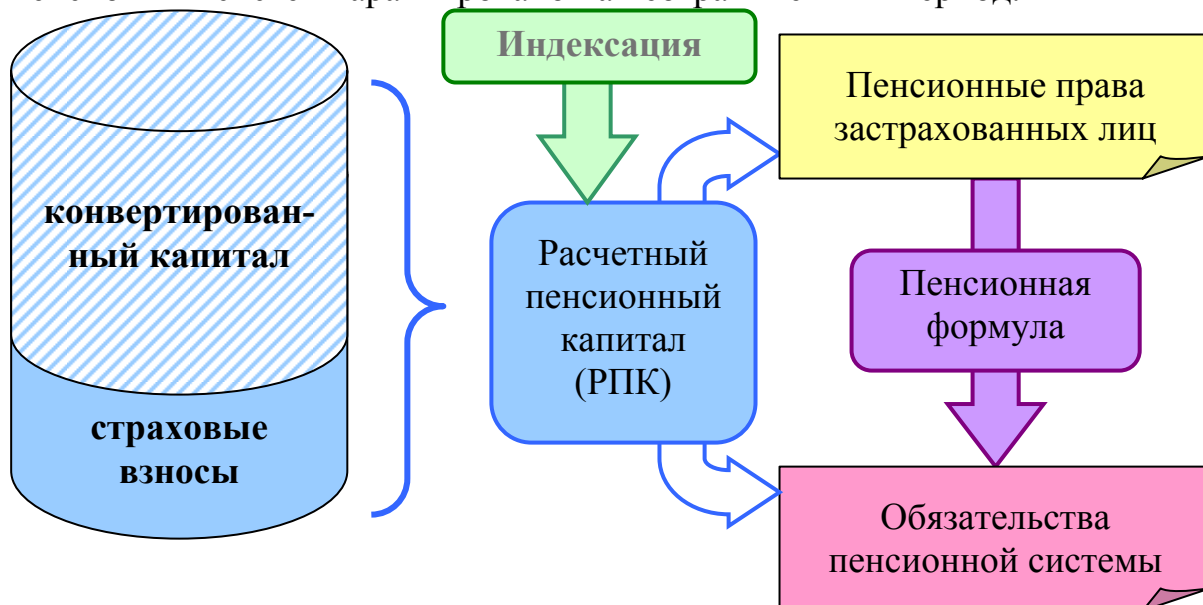

Рисунок 1. Формирование обязательств пенсионной системы

В идеальном варианте страховая пенсионная система подразумевает равенство общей суммы страховых взносов, уплаченных за застрахованное лицо, его пенсионных прав, обязательств страховщика и размера назначаемой пенсии. К сожалению, в реальной жизни добиться этого очень сложно.

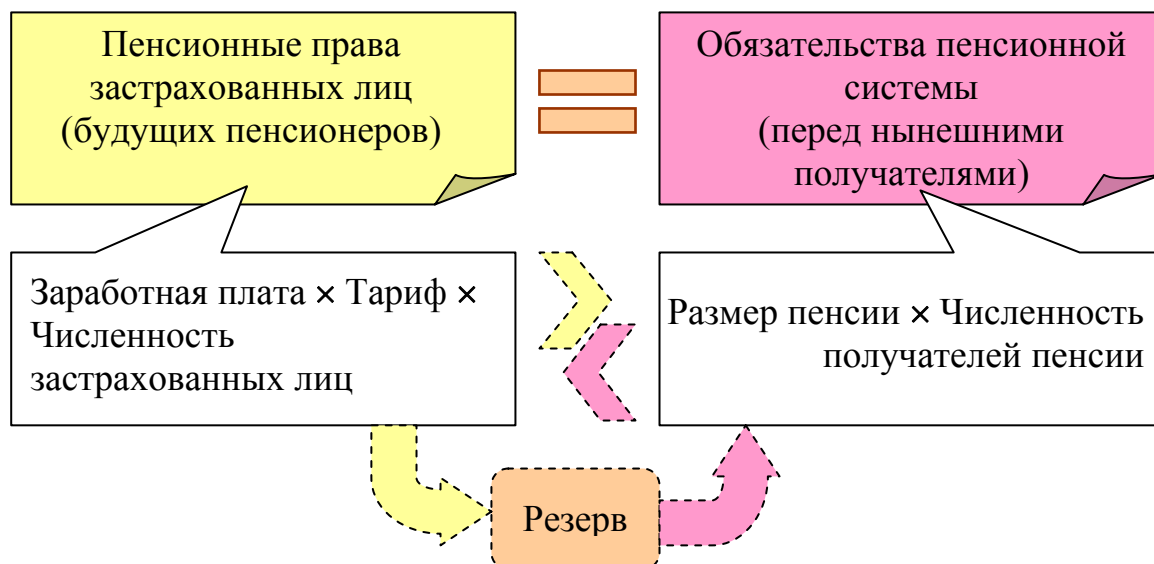

Рисунок 2. Краткосрочное равновесие пенсионной системы

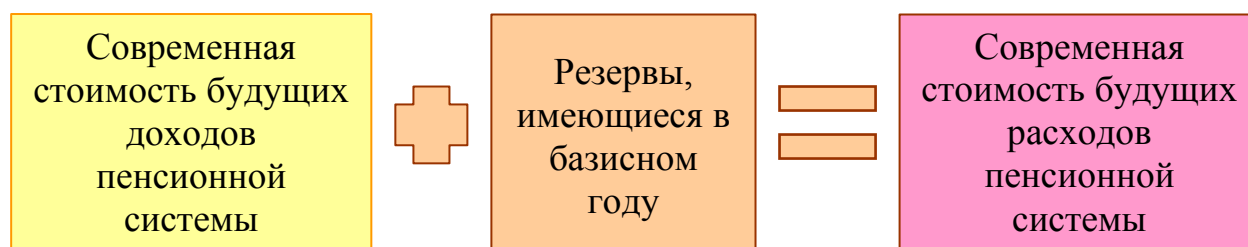

Рисунок 3. Долгосрочное равновесие пенсионной системы

Современная пенсионная система Российской Федерации построена на комбинации двух моделей формирования пенсионных прав и обязательств. Формирование страховой части трудовой пенсии осуществляется по распределительному принципу, а накопительная часть трудовой пенсии формируется по накопительному принципу. Вместе с тем, вне зависимости от того, какая модель лежит в основе страховой пенсионной системы, основным вопросом, требующим постоянного внимания, является обеспечение соответствия пенсионных обязательств пенсионным правам граждан.

В накопительной пенсионной системе каждому застрахованному лицу открывается индивидуальный лицевой счет, на котором отражаются все поступления страховых взносов и инвестиционный доход, которые в общей сумме формируют пенсионный капитал. При этом пенсионные

права застрахованных лиц первичны и обязательства страховщика должны быть полностью эквивалентны им. В таком случае размер пенсии в накопительной пенсионной системе определяется как сумма взносов за период страхового стажа и накопленного на них инвестиционного дохода за вычетом расходов на содержание системы, деленная на ожидаемый период получения пенсии.

В распределительной системе пенсионные права застрахованного лица не являются единственным фактором, определяющим объемы расходов. В системах такого типа главным фактором являются пенсионные обязательства страховщика, которые формируются исходя из объемов доходов. При этом доходы пенсионной системы определяются тарифами страховых взносов, устанавливаемыми, в первую очередь, исходя из предельно допустимой нагрузки на оплату труда работников, и только во вторую – из реальных потребностей на выплату пенсий, обусловленных сформированными застрахованными лицами пенсионными правами. Поэтому объем уплаченных застрахованным лицом взносов практически не может соответствовать фактическому размеру назначаемой пенсии. Для приведения названных показателей в соответствие друг другу используются:

- различные методики, преобразующие уплаченные взносы в пенсионные обязательства страховщика;
- пенсионная формула, осуществляющая преобразование пенсионных прав в пенсию, на которую застрахованное лицо может претендовать;
- механизмы индексации;
- ограничения на уровень учитываемого заработка;
- прочие коэффициенты, приводящие в соответствие потенциальную величину пенсии размеру, который распределительная система в состоянии профинансировать из собранных доходов.

В современной пенсионной системе Российской Федерации для денежного исчисления обязательств пенсионной системы пенсионные права застрахованного лица преобразуются в размер пенсии с использованием пенсионной формулы. Учитывая то, что пенсия состоит из нескольких частей, размеры каждого вида и каждой составляющей пенсии определяются по собственной формуле. Размер трудовой пенсии (РП) по старости и инвалидности являются суммой трех составных частей: фиксированного базового размера страховой части (ФБР), страховой (СЧ) и накопительной (НЧ):

$$РП = ФБР + СЧ + НЧ .$$

Размер трудовой пенсии по случаю потери кормильца определяется из двух частей: фиксированного базового размера и страховой части:

$$РП = ФБР + СЧ .$$

Фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии, по сути своей, представляет собой гарантированное государством пособие по старости (по достижении гражданином пенсионного возраста при наличии страхового стажа не менее 5 лет), вследствие утраты трудоспособности (наступление инвалидности), либо в связи со смертью кормильца. Устанавливается она в твердой сумме, зависящей от вида пенсии, группы инвалидности и количества нетрудоспособных иждивенцев, а также увеличивается при достижении возраста 80 лет.

С 2010 года источником финансирования фиксированного базового размера страховой части являются страховые взносы на обязательное пенсионное страхование.

Вторую и наибольшую по объему часть обязательств страховщика в современной российской системе пенсионного страхования составляет страховая часть трудовой пенсии.

Страховая часть трудовой пенсии – величина индивидуальная, которая напрямую зависит от трудового вклада каждого гражданина. Ее размер определяется расчетным путем в зависимости от величины расчетного пенсионного капитала конкретного застрахованного лица и ожидаемого периода выплаты пенсий:

— для трудовой пенсии по старости:

$$СЧ = РПК / T ;$$

— для трудовой пенсии по инвалидности:

$$СЧ = РПК / (T \cdot K) ;$$

— для трудовой пенсии по случаю потери кормильца:

$$СЧ = РПК / (T \cdot K) / KH ,$$

где T — ожидаемый период выплаты пенсий, который представляет собой величину, определяемую на основании данных органов статистики, характеризующую среднюю продолжительность жизни мужчин и женщин после назначения пенсии. Ожидаемый период выплаты пенсий установлен на уровне 228 месяцев. Однако, учитывая переходный период, законодатель установил величину ожидаемого периода выплаты пенсий дифференцированно, в зависимости от года назначения пенсии (Таблица 1).

Таблица 1

Ожидаемый период выплаты пенсии в зависимости от года её назначения

Год назначения пенсии	Период выплаты пенсии в новой системе (Т – для назначения пенсии на общих основаниях (ст.32 п.1))	
	годы	месяцы
до 2002	12	144
2002	12	144
2003	12,5	150

2004	13	156
2005	13,5	162
2006	14	168
2007	14,5	174
2008	15	180
2009	15,5	186
2010	16	192
2011	17	201
2012	18	216
2013	19	228

Примечание: В случае отказа от назначения страховой части трудовой пенсии по старости, начиная с 1.01.2002 г., Т сокращается на 1 год за каждый полный год, истекший со дня достижения указанного возраста. При этом Т не может составлять менее 10 лет (п.3 ст. 32).

При досрочном назначении пенсий в связи с особыми условиями труда ожидаемый период выплаты пенсии увеличивается в зависимости от даты назначения пенсии и от возраста заявителя.

Источник: Федеральный закон Российской Федерации №173-ФЗ от 17 декабря 2001 года «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»

К — отношение нормативной продолжительности страхового стажа на день установления инвалидности к 180 месяцам. При этом нормативная продолжительность страхового стажа инвалида до достижения 19 лет составляет 12 месяцев и увеличивается на 4 месяца за каждый полный год возраста, начиная с 19 лет, но не более 180 месяцев.

КН — количество нетрудоспособных членов семьи умершего кормильца.

РПК — расчетный пенсионный капитал, математическое выражение которого определено следующей формулой:

$$РПК = ПК_1 + В + ПК_2,$$

где: ПК₁ — начальный пенсионный капитал или пенсионные права, в денежном выражении, приобретенные до 1 января 2002 года;

В — сумма валоризации (переоценки) пенсионных прав;

ПК₂ — страховые взносы, которые поступают на индивидуальный лицевой счет каждого застрахованного лица, начиная с 1 января 2002 года;

Рассчитанная с учетом стажа и заработка сумма начального пенсионного капитала в рублях в конечном результате вносится в индивидуальный лицевой счет каждого застрахованного лица, и впоследствии индексируется в установленном порядке до дня назначения трудовой пенсии. Таким образом, в новой пенсионной системе не забыты обязательства по ранее действовавшим пенсионным законам. Проиндексированный начальный пенсионный капитал в сумме со страховыми взносами, отчисляемыми работодателями за каждого работника, составит к достижению пенсионного возраста расчетный пенсионный капитал, который и будет служить базой для определения

страховой части трудовой пенсии застрахованным лицам и, соответственно, обязательств пенсионной системы.

Третья часть пенсионных обязательств лишь начала формироваться в 2002 году. Это обязательства по накопительной части трудовой пенсии, размер которой определяется исходя из суммы пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета застрахованного лица:

$$НЧ = ПН / T ,$$

где: НЧ — размер накопительной части трудовой пенсии;

ПН — суммы пенсионных накоплений застрахованного лица, учтенных в специальной части его индивидуального лицевого счета по состоянию на день, с которого ему назначается накопительная часть трудовой пенсии. Указанная часть пенсии актуальна для более молодых возрастных групп: лиц 1967 года рождения и моложе. Формирование накопительной части трудовой пенсии осуществляется за счет страховых взносов, уплачиваемых работодателем в бюджет ПФР и поступающих на специальную часть лицевого счета застрахованного лица.

Таким образом, принятая пенсионная формула характеризуется следующим:

— фиксированный базовой размер страховой части призван обеспечить всем получателям некоторый минимальный прожиточный уровень независимо от величины утраченного дохода и продолжительности трудовой деятельности;

— страховая часть пенсии определяется исходя из объема страховых взносов и сконвертированного начального пенсионного капитала и валоризации дореформенных пенсионных прав конкретного застрахованного лица с учетом индексаций и ожидаемого периода получения пенсии;

— накопительная часть пенсии рассчитывается из объема страховых взносов, уплаченных за конкретное застрахованное лицо, инвестиционного дохода и продолжительности ожидаемого периода получения пенсии.

Важнейшим нововведением пенсионной реформы 2002 года, стимулирующим заинтересованность работающего в отражении результатов своего труда в будущей пенсии, является отсутствие какого-либо ограничения при определении размера пенсии. Размер пенсии стал зависеть от величины получаемой заработной платы и уплачиваемых страхователем в бюджет ПФР страховых взносов. Вместе с тем, формула конвертации пенсионных прав на длительный период закрепила влияние на пенсионные обязательства ПФР пенсионной формулы начала 90-х годов прошлого века, унаследовавшей в свою очередь множество недостатков от советской пенсионной формулы.

Таким образом, современная формула исчисления трудовой пенсии не соответствует в полной мере страховым принципам пенсионной

системы, поскольку не обеспечивает эквивалентность государственных пенсионных обязательств пенсионным правам застрахованных лиц.

Недостатки данной формулы обусловлены следующим:

— исключение из пенсионной формулы учета продолжительности страхового стажа создает возможности для уклонения от выполнения солидарных обязательств перед современными пенсионерами и приводит к завышению пенсионных прав отдельных категорий застрахованных лиц, ограничивших период уплаты страховых отчислений минимальным сроком (5 лет);

— исчисление фиксированного базового размера трудовой пенсии на принципах пенсионного обеспечения, а не обязательного пенсионного страхования, не смотря на то, что источником финансирования являются страховые взносы. Фиксированный базовый размер страховой части пенсии назначается в полном объеме при минимальном стаже 5 лет. При этом удельный вес данной части пенсии весьма значителен. К концу 2009 года доля базовой части пенсии для трудовых пенсий в целом достигла 47,5 %, а для трудовых пенсий по инвалидности даже превысила половину, составив 59,8 %.

— использование нормативно установленного ожидаемого периода выплаты трудовой пенсии по старости, применяемого для расчета страховой части указанной пенсии (период дожития), ниже статистического (Таблица 2).

Таблица 2

**Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте выхода на пенсию
в Российской Федерации за 2002-2008 годы**

Годы	Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте выхода на пенсию	
	мужчины (60 лет)	женщины (55 лет)
2002	12,78	22,25
2003	12,82	22,28
2004	13,16	22,65
2005	13,22	22,75
2006	13,82	23,20
2007	14,11	23,64
2008	14,17	23,76

Источник: 2004-2008гг. Таблица смертности и ожидаемой продолжительности жизни (ЗТС) Росстат

2002-2003 гг. The Human Mortality Database. Russia. Life tables by year of death (period), 1959-2005, 1x1, female, male. www.demoscope.ru

— отсутствие гендерных различий исчисления размера трудовой пенсии. При этом мужчины за свою трудовую деятельность формируют больший пенсионный капитал (более поздний возраст выхода на пенсию, отсутствие периодов по уходу за детьми, традиционно более высокая оплата труда и меньший уровень безработицы по сравнению с женщинами). Вместе с тем продолжительность жизни мужчин ниже, чем у женщин;

— при исчислении досрочных пенсий в формуле отсутствует показатель, адекватно учитывающий фактическую продолжительность предстоящей жизни. Хотя отчетные данные свидетельствуют о том, что период получения пенсии для досрочных пенсий выше, чем для остальных категорий пенсионеров (Таблица 3);

Таблица 3

**Средний период получения пенсии для пенсионных дел, закрытых
в 2009 году в Пензенской области**

Вид трудовой пенсии	Средний период получения пенсии в зависимости от пола, лет	
	Мужчины	Женщины
по старости (без учета досрочных пенсий)	14,85	24,2
досрочные пенсии по старости	17,97	27,25
по инвалидности	8,97	11,85
по случаю потери кормильца	8,32	7,93

Источник: Данные Отделения ПФР по Пензенской области

— отсутствие учета в пенсионной формуле параметров, отражающих влияние демографических и макроэкономических факторов на пенсионные права застрахованных лиц;

— отсутствие в пенсионной формуле нормативов солидарного перераспределения пенсионных прав для реализации функции обеспечения минимального жизненного уровня.

В целях усиления страховых принципов представляется целесообразным внести коррективы в современную формулу исчисления пенсии:

— при исчислении трудовой пенсии по старости применять статистический показатель периода дожития для лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста;

— при назначении трудовой пенсии по старости ранее 55/60 лет соответственно для женщин и мужчин увеличивать статистический период дожития на величину разницы общеустановленного пенсионного возраста и фактического возраста пенсионера;

— при назначении трудовой пенсии по старости ввести в пенсионную формулу параметры, отражающие влияние демографических и макроэкономических факторов на пенсионные права застрахованных лиц.

Д. В. Козлов

Отделение Пенсионного фонда России по Пензенской области

АДМИНИСТРАТОР СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ — ПЕНСИОННЫЙ ФОНД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В силу своей социальной значимости пенсионное обеспечение играет важную роль в общественно-политической, экономической жизни страны и в функционировании финансово-бюджетной сферы государства. Пенсионная система органично связана с системой оплаты труда, налоговой системой, состоянием рынка труда, финансовым рынком, а также с демографической ситуацией.

С 1 января 2010 года в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» (далее - закон № 212-ФЗ), ПФР и его территориальные органы приняли на себя функции по контролю за правильностью исчисления и уплатой страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование, а взносов, поступающих в систему социального страхования – Фонд социального страхования.

В соответствии со статьей 15 закона № 212-ФЗ плательщики страховых взносов ежеквартально представляют в орган контроля за уплатой страховых взносов по месту своего учета расчет по начисленным и уплаченным страховым взносам на обязательное пенсионное страхование и на обязательное медицинское страхование (далее - Расчет). Расчеты должны быть представлены до 1 числа второго календарного месяца, следующего за отчетным периодом, которым признаются первый квартал, полугодие, девять месяцев календарного года, календарный год.

По результатам отчетной кампании за первый квартал 2010 года в территориальные органы ПФР по Пензенской области плательщиками страховых взносов представлено 32267 Расчетов, что составляет 78,2 % от количества страхователей-работодателей, зарегистрированных в ПФР по состоянию на 1 января 2010 года. В электронном виде с электронной цифровой подписью представлено 8157 Расчетов (25,3 % от представленных).

Более двух тысяч плательщиков представили отчетность с нарушением установленного законодательством срока, что влечет взыскание штрафа.

В соответствии с законом № 212-ФЗ с 1 января 2011 года установлен единый тариф для всех категорий плательщиков страховых взносов — 26 %. В 2010 году законодательством предусмотрено применение тарифов страховых взносов в размерах ставок единого социального налога (для первого порога регрессии). Пониженные размеры тарифов страховых взносов в 2010 году сохранены для следующих категорий работодателей:

- сельскохозяйственных товаропроизводителей, отвечающих критериям, указанным в статье 346.2 Налогового Кодекса РФ (в размере действующих ставок ЕСН);
- резидентов технико-внедренческой особой экономической зоны (14%);
- уплачивающих единый сельскохозяйственный налог (10,3%);
- применяющих упрощенную систему налогообложения, а также уплачивающих единый налог на вмененный доход (14%);
- использующих труд инвалидов (14%).

В течение 2011-2014 годов законодательством предусмотрено постепенное повышение тарифов страховых взносов (2011–2012 гг. — 16 %, 2013–2014 гг. — 21%) для части из указанных выше категорий плательщиков страховых взносов (кроме применяющих УСН, а также уплачивающих ЕНВД).

В соответствии со статьей 58 закона № 212-ФЗ в 2011-2014 годах выпадающие доходы бюджета ПФР в связи с установлением пониженных тарифов страховых взносов отдельным категориям плательщиков компенсируются за счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета.

По предварительным итогам приема отчетности за первый квартал 2010 года сумма начисленных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование составила в целом по Пензенской области 2415677 тыс. руб., в том числе на страховую часть — 2050498 тыс. руб., на накопительную часть — 365179 тыс. рублей. Страховые взносы, начисленные плательщиками, уплачивающими по основному тарифу, составляют 81,8% от общей суммы начисленных страховых взносов (Таблица 1).

В соответствии с представленными Расчетами суммы, не подлежащие согласно статье 9 закона № 212-ФЗ обложению страховыми взносами для плательщиков страховых взносов, производящих выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, составили 745438,4 тыс. рублей (5,4% от общей суммы выплат и иных вознаграждений). Суммы, превышающие предельную величину базы для начисления страховых взносов (415 тыс. руб.), установленную статьей 8 закона № 212-ФЗ,

составили 86657,1 тыс. рублей (0,6% от общей суммы выплат и иных вознаграждений).

Таблица 1

Структура начисленных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за 1 квартал 2010 года в зависимости от тарифа

Категория плательщика страховых взносов	Тариф, %	Начислено страховых взносов, тыс. руб.	Структура страховых взносов, %
Уплачивающие по основному тарифу	20	1977068,9	81,8
Сельскохозяйственные товаропроизводители, отвечающие критериям, указанным в статье 346.2 НК РФ	15,8	36195,6	1,5
Организации народных художественных промыслов			
Организации и индивидуальные предприниматели, имеющие статус резидента технико-внедренческой особой экономической зоны и производящие выплаты физическим лицам, работающим на территории технико-внедренческой особой экономической зоны	14	16475,6	0,7
Общественные организации инвалидов, среди членов которых инвалиды и их законные представители составляют не менее 80%			
Организации и индивидуальные предприниматели, уплачивающие единый сельскохозяйственный налог	10,3	26957,5	1,1
Организации и индивидуальные предприниматели, применяющие упрощенную систему налогообложения	14	358979,7	14,9
Организации и индивидуальные предприниматели, уплачивающие только единый налог на вмененный доход			
Всего страховых взносов		2415677,3	100,0

Наибольшие начисления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в первом квартале 2010 года обеспечены предприятиями, организациями обрабатывающих производств – 23,4% от общей суммы начисленных страховых взносов, государственного управления и обеспечения военной безопасности, обязательного социального обеспечения – 10,3% (Таблица 2).

Структура начисленных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за 1 квартал 2010 года в зависимости от видов экономической деятельности

Наименование позиций общероссийского классификатора видов экономической деятельности	Коды классов ОКВЭД	Начислено страховых взносов, тыс. руб.	Структура страховых взносов, %
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	01, 02	76018,2	3,1
Обрабатывающие производства	15-39	564757,6	23,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	40,41	114016,9	4,7
Строительство	45	127141,8	5,3
Оптовая и розничная торговля: ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	50,51,52	200820,2	8,3
Транспорт и связь	60-64	181599,2	7,5
Финансовая деятельность	65-67	81133,4	3,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	70,71,74	135262,2	5,6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	75	247941,3	10,3
Образование	80	266819,4	11
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	85	236028,5	9,8
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	90,91, 92,93	72624,6	3
Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	72	12754,8	0,5
Научные исследования и разработки	73	72777,1	3
Прочие		25982,1	1,1
Итого		2415677,3	100

Согласно статье 15 закона № 212-ФЗ в течение расчетного периода страхователь уплачивает страховые взносы в виде ежемесячных обязательных платежей в срок не позднее 15-го числа календарного месяца, следующего за календарным месяцем, за который начисляется платеж.

В период январь-май 2010 года в доходную часть бюджета ПФР по отделению Пенсионного фонда РФ по Пензенской области поступило 3855343,7 тыс. руб., что составляет 140 % к аналогичному периоду 2009 года и 149% к аналогичному периоду 2008 года (Рис. 1).

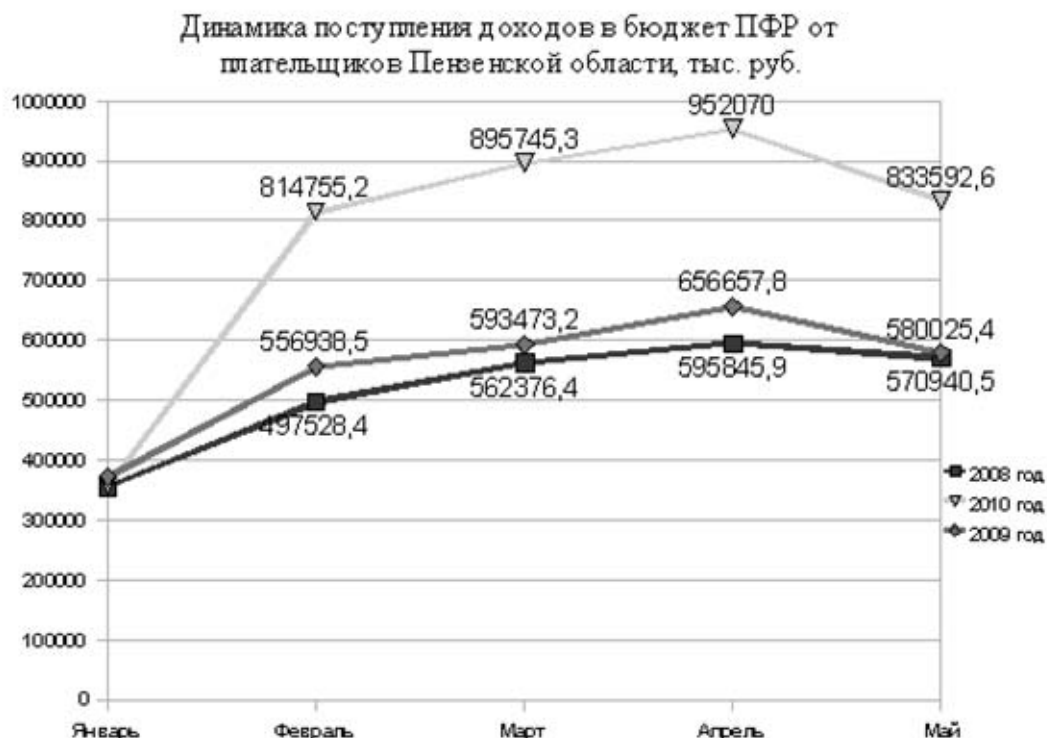

Рис. 1 Динамика доходной части бюджета отделения ПФР по Пензенской области

В соответствии с законом №212-ФЗ с 1 января 2010 года органам Пенсионного фонда предоставлены полномочия по взысканию неуплаченных сумм страховых взносов в принудительном порядке путем направления поручений на счета плательщика в банке; проведение камеральных и выездных проверок плательщиков и кредитных организаций; применение мер ответственности за несоблюдение федерального закона о страховых взносах.

По состоянию на 1 июня 2010 года в результате проведенной работы по взысканию недоимки по страховым взносам за счет денежных средств на счетах плательщиков по направленным в банк инкассовым поручениям получено 18540,6 тыс. рублей.

Выполнение ПФР в рамках пенсионной реформы с 1 января 2010 года функций администратора поступлений доходов предполагает повышение качества исполнения бюджета ПФР за счет бесспорного взыскания задолженности, ликвидации рисков и снижения издержек межведомственного взаимодействия.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Страховые принципы современной пенсионной системы предполагают обеспечение адекватности объема пенсионных обязательств (в форме размера выплачиваемой пенсии) объему накопленных пенсионных прав (в форме суммы страховых пенсионных отчислений или конвертированном в пенсионные права стаже и заработке за дореформенную трудовую деятельность).

В общем виде формула баланса в распределительной пенсионной системе может быть представлена в следующем виде:

$$П \times ЧП = ЗП \times Т \times ЧР,$$

где $П$ – средний размер выплачиваемых пенсий;

$ЧП$ – численность пенсионеров;

$ЗП$ – заработная плата застрахованного лица;

$Т$ – тариф страховых взносов;

$ЧР$ – численность застрахованных лиц, занятых трудовой деятельностью, за которых уплачиваются страховые взносы.

Следовательно, средний размер выплачиваемой пенсии равен текущему объему поступлений, распределенному между получателями:

$$П = \frac{ЗП \times Т \times ЧР}{ЧП}$$

Таким образом, для стабильного функционирования пенсионной системы объем пенсионных обязательств, подлежащих ежегодной выплате из распределительной пенсионной системы, не может превышать величину собираемых доходов.

Для достижения устойчивого баланса пенсионной системы представляется необходимым проведение анализа социально-экономических условий, в которых происходит формирование обязательств пенсионной системы. Учитывая параметры приведенных выше формул, можно выделить следующие направления анализа:

- динамика численности населения и её возрастной структуры;
- уровень экономической активности и занятости населения;
- динамика численности наемных работников и пенсионеров и их соотношение;
- динамика фонда заработной платы и его соотношение с объемом ВВП;
- тарифная политика в области пенсионного страхования;
- доля расходов на пенсионное обеспечение в объеме ВВП;

— динамика индекса потребительских цен;
 — динамика среднемесячной начисленной заработной платы, размера трудовой пенсии, прожиточного минимума пенсионера их соотношение.

Характеризуя социально-экономические условия формирования государственных пенсионных обязательств, следует отметить, что численность постоянного населения Российской Федерации в последние годы неуклонно снижается. В 2008 году численность населения составила 141,9 млн.чел, что на 3,1 млн.чел. (2,1 %) меньше, чем в 2002 году (Таблица 1).

Таблица 4

**Социально-экономические показатели Российской Федерации
за 2002-2008гг.**

Наименование показателя	Годы						
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Численность населения (на конец года), млн.чел.	145,0	144,2	143,5	142,8	142,2	142	141,9
Дефицит (профицит) Федерального бюджета, млрд. руб.	150,5	227,6	730	1613	1994,1	1795	1705
Валовой внутренний продукт, млрд. руб.	10831	13243	17048	21625	26903	33111	41668
Численность экономически активного населения, млн. чел.	72,4	72,8	72,9	73,8	74,2	75,1	75,9
Уровень экономической активности, %	64,9	65,2	65,4	66,2	66,2	67	67,8
Численность занятых в экономике, млн. чел.	66,3	67,2	67,1	68,6	69,2	70,8	70,6
Уровень занятости населения, %	59,4	60,1	60,2	61,5	61,8	63,2	63,1
Численность безработных, млн. чел.	6,2	5,7	5,8	5,2	5	4,2	5,3
Уровень безработицы, %	8,5	7,8	7,9	7,1	6,7	5,7	7,0
Численность наемных работников, млн. чел.	50,6	49,9	49,1	48,2	48,1	48,9	49,3
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	4360	5499	6740	8555	10634	13527	17290
Индекс потребительских цен, декабрь к декабрю, %	115,1	112	111,7	110,9	109	111,9	113,3
Затраты на пенсионное обеспечение в год, млрд. руб.	661,7	776,4	932,7	1265	1492,8	1728	2291

Численность пенсионеров всего (на конец года), млн. чел.	38,4	38,2	38,2	38,3	38,3	38,5	38,6
Численность пенсионеров, получающих трудовые пенсии, млн. чел.	36,5	36,2	36,2	36,2	36,0	36,0	35,7
Средний размер пенсий, руб.	1462,3	1747,3	2026,2	2538,1	2841,5	3682,3	4546,2
Средний размер трудовых пенсий, руб.	1481,7	1773,8	2060,6	2575,1	2894,8	3737,3	4652,2
Прожиточный минимум пенсионера, руб.	1432,0	1625,0	1849,0	2450,0	2739,0	3191,0	3712,0

Источник: Российский статистический ежегодник. 2009: Стат.сб./Росстат.-М., 2009; данные Пенсионного фонда РФ

Ежегодно отмечается естественная убыль населения, но несмотря на уменьшение значения данного показателя (на 61,3 % за период с 2002 по 2008 годы: с 935,3 тыс. чел. в 2002 году до 362 тыс. чел. в 2008 году) даже наблюдающийся в последние годы миграционный прирост её пока не перекрывает.

При этом в структуре населения уменьшается удельный вес численности населения в возрасте моложе трудоспособного (с 18,0 % в 2002 году до 15,9 % в 2008 году) и увеличивается доля лиц в возрасте старше трудоспособного на 0,7 % процентных пункта за период с 2002 по 2008 годы. В 2002–2006 годах наблюдалось увеличение удельного веса лиц трудоспособного возраста, но демографические тенденции последних лет привели к тому, что с 2007 года началось снижение данного показателя.

Вместе с тем, численность экономически активного населения за последние годы увеличилась на 4,8 % и достигла к 2008 году 75,9 млн. чел. Растет и уровень экономической активности населения: на 2,9 процентных пункта за последние шесть лет.

Уровень занятости населения также увеличивается: с 59,4 % в 2002 году до 63,1% в 2008 году. Уровень безработицы, наоборот, до 2007 года имел тенденцию к снижению (с 8,5 % в 2002 году до 5,7 % в 2007 году), но в связи с экономическим кризисом в 2008 году вновь увеличился на 1,3 процентных пункта, но по-прежнему на 1,5 процентных пункта ниже уровня 2002 года. Численность безработных в 2008 году составила 5,3 млн. чел., что на 14,5 % ниже, чем в 2002 году.

Численность наемных работников в последние годы снижается. В целом за период с 2002 по 2009 гг. данный показатель снизился на 3,4 млн.чел. или на 6,7 %. Хотя в 2007-2008гг. наблюдалась тенденция роста численности наемных работников, но, к сожалению, в 2009 году вновь отмечено значительное снижение - на 2,1 млн.чел. или 4,3 % к уровню 2008 года.

В тоже время численность пенсионеров постепенно увеличивается. Если в 2002 году она составляла 38,4 млн. чел., то к 2009 году возросла до 39,1 млн.чел. (на 0,7 млн.чел. или 1,8 %). Для страховой пенсионной системы наиболее интересна динамика численности пенсионеров, получающих трудовые пенсии, так как выплата таких пенсий осуществляется за счет страховых взносов, поступающих в систему. В период с 2002 по 2008 годы численность таких пенсионеров снизилась с 36,5 до 35,7 млн. чел. (на 0,8 млн.чел. или 2,2 %), но в 2009 году произошло увеличение на 0,4 млн.чел. или 1,1 %, в результате чего численность получателей трудовых пенсий достигла 36,1 млн.чел., что на 1,1 % ниже уровня 2002 года.

Складывающаяся ситуация приводит к тому, что соотношение численности наемных работников и пенсионеров снижается. В 2002 году на одного пенсионера приходилось 1,32 наемных работника, а на одного получателя трудовой пенсии — 1,39 наемных работника. К 2009 году значения данных показателей снизились до 1,21 и 1,31 наемных работника соответственно. Хотя в 2007–2008 гг. наблюдалось увеличение соотношений, тем не менее, уровень 2002 года достигнут не был (Таблица 2).

Таблица 5

**Соотношение численности наемных работников и пенсионеров
в Российской Федерации в 2002-2009 гг.**

Наименование показателя	Годы							
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Соотношение численности наемных работников и пенсионеров	1,32	1,31	1,29	1,26	1,25	1,27	1,28	1,21
Соотношение численности наемных работников и пенсионеров, получающих трудовые пенсии	1,39	1,38	1,36	1,33	1,33	1,36	1,38	1,31

Источник: расчет автора на основе данных ПФР

Серьезным резервом повышения доходов пенсионной системы и уровня пенсионного обеспечения, особенно в распределительной части пенсионной системы, которая не может прирастать за счет инвестирования, является изменение государственной политики в области труда и заработной платы.

По своему объему заработная плата (всего в среднем за последние семь лет — 23,8 % ВВП) не достаточная для обеспечения даже простого воспроизводства населения. По оценкам МОТ, развитые страны выделяют на эти цели 50–60 % ВВП и ещё 15–25 % ВВП на цели социального страхования (пенсионного, медицинского, по безработице и др.), что в

совокупности составляет величину в диапазоне 55–65 % ВВП расходов на материальное потребление населения и медицинскую помощь. Крайне недостаточные расходы на заработную плату, которая служит базой для начисления страховых взносов, приводят к низким расходам на пенсионное обеспечение.

Принципиально важно, какую долю ВВП общество может позволить направить на пенсионное обеспечение. В 2002 году значение данного показателя составляло 6,1 %, к 2008 году совокупный объем затрат на эти цели снизился до 5,5 % ВВП, а для того, чтобы выйти на международные стандарты, по некоторым оценкам необходимо увеличить пенсионные расходы по крайней мере до 8,4 % ВВП⁴.

На объем формируемых обязательств пенсионной системы влияет складывающийся индекс потребительских цен. Именно от него зависят размеры проводимых индексаций пенсий и расчетного пенсионного капитала, а также реальный размер пенсий. В целом за 2002–2009 годы в Российской Федерации индекс потребительских цен снизился на 6,3 процентных пункта, достигнув в 2009 году 108,8 % по сравнению с 115,1 % в 2002 году. Но на протяжении указанного периода наблюдалось как снижение (2003–2006, 2009 гг.), так и рост (2007–2008 гг.) данного показателя.

Формирование обязательств пенсионной системы напрямую зависит от уровня оплаты труда. Чем выше заработная плата, тем больше пенсионных прав формируется застрахованными лицами и, соответственно, большие обязательства принимает на себя пенсионная система. За последние годы среднемесячная заработная плата увеличивается. В 2009 году величина её достигла 18793,4 руб., что в 4,3 раза выше уровня 2002 года. Но темп роста заметно снижается. Если в 2002 году он составлял 134,6 %, то в 2009 году с учетом финансового кризиса сложился на уровне 108,7 %.

Кроме этого, в действующей пенсионной системе обязательства пенсионной системы прямо связаны с объёмом средств, уплаченных в систему обязательного пенсионного страхования, который, в свою очередь, напрямую зависит от величины тарифа страховых взносов. Вместе с тем, тариф страхового взноса выполняет ещё одну важную функцию в автономной пенсионной системе — обеспечивает доходную часть бюджета ПФР, необходимую для финансирования обязательств пенсионной системы.

При этом действуют несколько тарифов страховых взносов по уплате в Пенсионный фонд России для различных категорий плательщиков (Таблица 3).

---

⁴ В Минздравсоцразвития России. Интервью Ю.Воронина. Пенсия, 2009, №11, С.31

Таблица 6

Тарифные ставки для исчисления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в 2009 году

Категории плательщиков	Застрахованные лица (с учетом регрессивной шкалы)		
	Для лиц 1966 г.р. и старше	1967 г.р и моложе	
		страховая часть	накопительная часть
Уплачивающие по основному тарифу, %	14,0	8,0	6,0
Организации, занятые в производстве сельскохозяйственной продукции, родовые, семейные общины коренных малочисленных народов Севера, занимающихся традиционными отраслями хозяйствования, и крестьянские (фермерские) хозяйства, %	10,3	4,3	6,0
Индивидуальные предприниматели, адвокаты, нотариусы, занимающиеся частной практикой, уплачивающие страховых взносов в виде фиксированного платежа, установленного исходя из стоимости страхового года (ССГ) 7274,4 руб.	4849,56 (2/3 от ССГ)	4849,56 (2/3 от ССГ)	2424,84 (1/3 от ССГ)

Источник: Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» ст. 22,33.

Льготы по тарифу страховых взносов для сельхозпроизводителей и индивидуальных предпринимателей с одной стороны снижают доходы бюджета ПФР, с другой - нарушают принцип равных пенсионных прав для сельхозпроизводителей и индивидуальных предпринимателей, у которых занижены пенсионные права в сравнении с другими категориями застрахованных лиц.

Законодательством установлены уровни регрессии базы для начисления страховых взносов. В период 2002–2004 годах их было четыре: до 100 тыс. руб., от 100 001 руб. до 300 тыс. руб., от 300001 руб. до 600 тыс. руб., свыше 600 тыс. руб. Кроме того, существовало три возрастные группы, две из которых имели право на накопительную часть трудовой пенсии (мужчины с 1953 год по 1966 год, женщины с 1957 по 1966 год рождения и лица 1967 год рождения и моложе). С 2005 года в связи со снижением ставки единого социального налога и необходимостью замещения выпадающих доходов в Пенсионный фонд России была изменена градация базы для начисления ЕСН, исключены из накопительной составляющей системы трудовых пенсий лица 1966 года

рождения и старше, изменены пороги регрессии по уплате ЕСН. С 2010 года установлен предельный размер выплат работнику для начисления страховых взносов в размере 415 тыс. рублей и предусмотрена ежегодная индексация этого предельного размера в соответствии с ростом средней заработной платы.

Ещё одним условием адекватного формирования обязательств пенсионной системы является ликвидация задолженности по страховым взносам, объем которой остается достаточно высоким и от года к году увеличивается. Если по состоянию на 1 января 2003 году сумма задолженности составляла 15,1 млрд.руб., то к 1 января 2010 году сумма выросла на 77,7 млрд. руб. (в 6,1 раза) и составила 92,8 млрд. руб.

Вместе с тем коэффициент поступления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование от года к году увеличивается. В 2008 году значение данного показателя достигло 92,6 %, увеличившись на 3,2 процентных пункта по сравнению с уровнем 2004 года.

Размер пенсии от года к году растет. В 2009 году средний размер трудовой пенсии в целом достиг 6314,27 руб., в то время как средний размер всех пенсий в том же году составил 6177,39 руб. Среди трудовых пенсий наибольший размер характерен для пенсий по старости, в 2009 году он составил 6630,09 руб. Средний размер пенсий по инвалидности на 24,5 % ниже — 4767,12 руб., а по случаю потери кормильца — 3727,01 руб., что на 43,8 % меньше уровня пенсии по старости. Вместе с тем за период с 2002 по 2009 годы наибольший рост отмечен в среднем размере трудовой пенсии по случаю потери кормильца (4,7 раза). Это объясняется повышением в общей численности получателей данного вида пенсии доли пенсионеров с большим размером пенсии (перевод с других видов пенсии женщин, получивших право на получение более выгодной пенсии по случаю потери кормильца за умерших мужей) и уменьшением доли пенсионеров с низким размером пенсии (в связи с невысоким размером сформированных пенсионных прав умершими кормильцами более выгодным становится назначения социальной пенсии). Средний размер трудовых пенсий по старости и инвалидности за указанный период увеличился в 4,2 и 4,1 раза соответственно. Наибольший темп роста отмечен в 2009 году — в среднем для трудовых пенсий 135,7 %, а наименьший в 2006 году — 112,4 % по сравнению с предыдущим годом.

Вместе с тем, темп роста среднего размера трудовой пенсии ежегодно превышает индекс потребительских цен. В 2003–2006 и 2008 годах темп роста среднего размера трудовой пенсии был ниже темпа роста среднемесячной заработной платы, а в 2007, 2009 годах, наоборот, выше, причем, если в 2007 году превышение было незначительным — 1,9 процентных пункта, то в 2009 году – 27 процентных пункта. Следует отметить, что в 2009 году в связи с финансовым кризисом темп роста

среднемесячной заработной платы сложился ниже индекса потребительских цен (Рисунок 2).

Стоимость минимально необходимых расходов на потребление, позволяющих поддержать здоровье человека и его жизнедеятельность выражается в показателе прожиточного минимума, который используется с одной стороны как база изменения заработной платы и пенсии, с другой, как граница бедности. Прожиточный минимум пенсионера в 2008 году достиг 3712 руб., что в 2,6 раза выше, чем в 2002 году. Наибольший темп роста данного показателя отмечен в 2005 году, но объясняется он пересмотром методики расчета данного показателя.

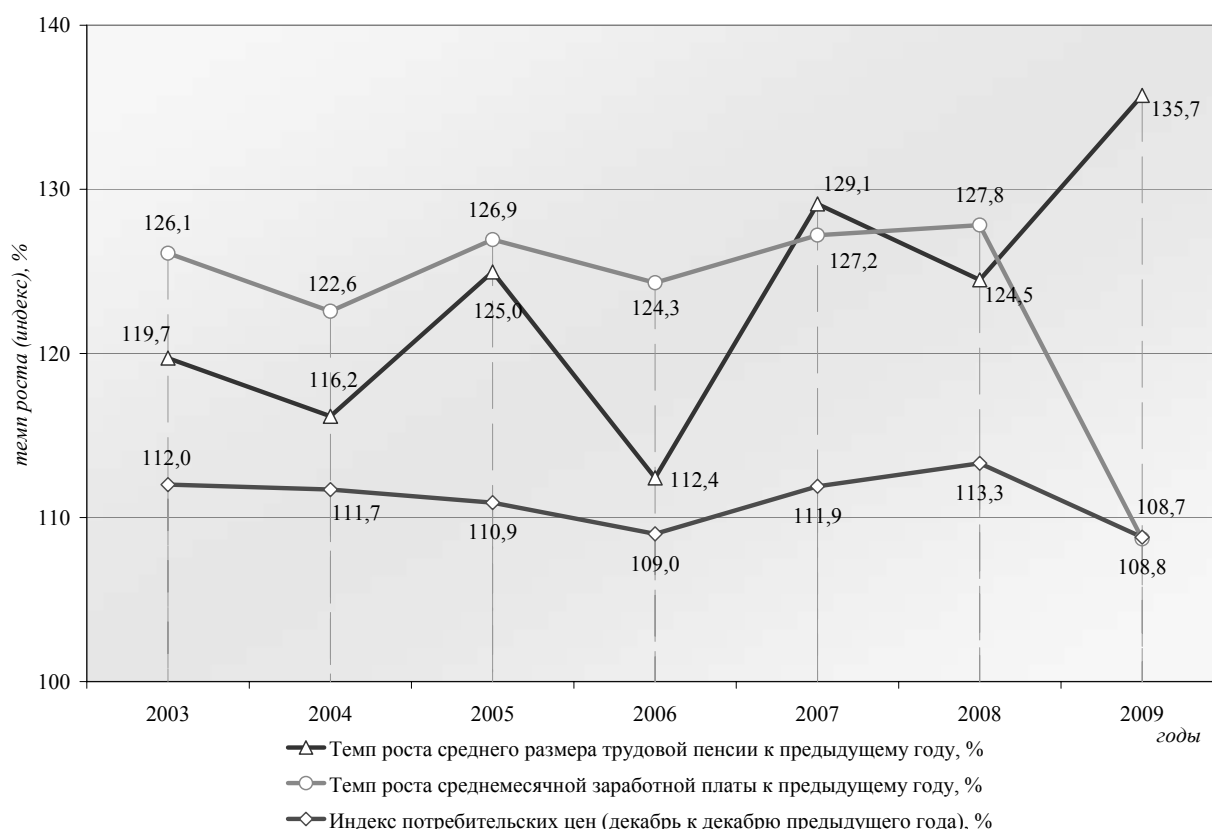

Рисунок 4. Динамика роста среднего размера трудовой пенсии, среднемесячной заработной платы и индекс потребительских цен в Российской Федерации за 2002-2009 гг.⁵

За последние годы в Российской Федерации уровень среднемесячной назначенной пенсии по отношению к средней заработной плате значительно ниже 40 процентов (нижний порог коэффициента замещения, установленного Конвенцией МОТ) и имеет негативную тенденцию. С 2002 по 2008 год значение данного показателя снизилось на 7,1 процентный пункт: с 33,98% до 26,91% и лишь в 2009 году произошло увеличение до

⁵ Источник: Российский Статистический ежегодник. 2009. М.:2009, С.679, расчеты автора на основе данных ПФР и данных Росстата

33,6% (Таблица 4). При этом коэффициент замещения для каждой категории пенсионеров различен. Наибольшая величина данного показателя для получателя трудовой пенсии по старости (в 2009 году – 35,3%), а наименьшая для получателя трудовой пенсии по случаю потери кормильца (в 2009 году – 19,8%).

Таблица 7

Коэффициент замещения трудовой пенсией заработной платы в Российской Федерации в 2002-2008 гг.

Наименование показателя	Годы							
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Коэффициент замещения пенсией заработной платы, %	33,98	32,26	30,57	30,10	27,22	27,63	26,91	33,60

Источник: Расчеты автора. Источник: Российский статистический ежегодник. 2009: стат. Сб. / Росстат. – М., 2009. С. 167, информация ПФР.

Очевидно, что размер пенсии должен быть больше, чем прожиточный минимум пенсионера, который в Российской Федерации является физиологическим минимумом. Соотношение средней пенсии и прожиточного минимума пенсионера за последние годы показывает, что реализация пенсионной реформы в 2002 году позволила получать некоторую положительную тенденцию превышения среднего размера трудовой пенсии над прожиточным минимумом пенсионера в 2002 – 2008 годах. Начиная с 2002 года, средний размер пенсии стабильно превышает прожиточный минимум пенсионера. В 2002 году величина соотношения среднего размера трудовой пенсии к прожиточному минимуму пенсионера составляла 103,5%, в 2008 году достигла 125,3% (Таблица 5).

Таблица 8

Соотношение среднего размера трудовой пенсии с величиной прожиточного минимума пенсионера в Российской Федерации в 2002-2008 годах.

Наименование показателя	Годы							
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	
Соотношение среднего размера пенсии и ПМП, %	103,47	109,16	111,44	105,11	105,69	117,12	125,33	

Источник: Расчеты автора. Источник: Российский статистический ежегодник. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. С. 175, информация ПФР.

Формирование пенсионных обязательств происходит в рамках конкретных экономических и социальных условий, которые во многом определяют форму организации пенсионного обеспечения и основные направления его развития. Однако изменение качества пенсионного обеспечения не происходит самопроизвольно и требует сознательных, целенаправленных усилий.

**ТЕОРЕТИКО–МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ ЗДОРОВЬЯ
КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ
В РАЗЛИЧНЫЕ ПЕРИОДЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

Здоровье на сегодняшний день определяет специфику современного общества в его движении к исторически новому состоянию. Это положение определяется не только влиянием кризисов — экологического, демографического, геополитического, этнического, нравственного, — но и влиянием технико-технологических достижений, вызывающих патологические изменения в органах и системах, в результате которых увеличиваются заболевания опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой, дыхательной, пищеварительной и эндокринной систем. Здоровье человека всё больше представляется как социальное явление.

Исследование проблем здоровья началось в глубокой древности. Философы и врачи древнего мира (Китая, Греции, Индии, Рима) так или иначе освещали вопросы здоровья, его ценности для человека, условия, от которых оно зависит, а также различные аспекты и проблемы физической активности. Одним из самых ранних известных науке мыслителей, излагавших свои взгляды на здоровье, был китайский мыслитель Конфуций. Его идеи в значительной мере легли в основу китайской медицины и методов поддержания здоровья.

К периоду античности человечество приобрело огромный багаж знаний о человеческом теле и о средствах его лечения, — об этом свидетельствуют не только рецепты, факты мумификации, но и другие археологические и антропологические данные. Понятие «здоровье» определяется в оппозиции к болезни и определённым образом соотносится с общественными нормами. Именно в античности создаются научные по своему характеру исследования. В первых концепциях солидаризма (Демокрит, Левкипп) здоровье рассматривается как гармония, равновесие твёрдых частиц организма, а болезнь — нарушение их равновесия, гармонии. Древнегреческий врач Гиппократ рассматривал здоровье как равновесие, гармонию жидкостей, а болезнь как дисгармонию жидкостей (первые варианты гуморальной теории). В своих трудах Гиппократ заложил представления об организме как целостности. Представитель афинской аристократии, философ-идеалист Платон рассматривал здоровье как результат равновесия противоположных субстанций человеческого тела. В сочинениях великого философа Древней Греции Аристотеля

высказано много ценных медицинских сведений, раскрывается индивидуальное видение человека, а тема здоровья раскрывается как общественно значимая.

Уже в древности у некоторых античных мыслителей и врачей в результате наблюдений за жизнью людей, их образом и условиями жизни складывались убеждения о роли поведенческих, социальных и природных факторов, влияющих на здоровье. Именно социальные черты отличали человека от животных, вернее добавляли новое качество его природе. Уже Аристотель называл человека общественным животным. Человек античности характеризуется как свободный, превозносящий своё тело. Таким образом, здоровье человека является знаковой характеристикой античности.

С падением Рима наступило мрачное 1000-летие абсолютной власти церкви — средневековье. Мировоззрение средних веков было, по существу, теологическим, церковная догма являлась основой всякого мышления. В средние века человек рассматривается как часть мирового порядка, установленного Богом. Отношение к понятиям здоровье и болезнь изменяется: здоровье рассматривается как благодать, ниспосланная Богом, болезнь — наказание за грехопадение. В средневековье происходит углубление специализации медицинского труда, выделение его из системы других знаний.

Медицина IX–X вв. преимущественно на Востоке достигла чрезвычайно высокого уровня. В трактатах таких выдающихся учёных, как Ар Рази, Абу Мансур Кумри, Абу Али Ибн Сина (Авиценна), Аль Фараби, Аз Захрави, здоровье уже рассматривается в оппозиции здоровье–нездоровье, а не в оппозиции здоровье–болезнь, что подчёркивает необходимость не только лечения болезни, но и исследования режима здоровых людей.

Среднеазиатская медицина в значительной степени определила уровень и своеобразие медицины арабского Востока. Некоторые среднеазиатские медико-энциклопедические труды были переведены на европейские языки и сыграли важную роль в развитии медицины в Европе. Это прежде всего относится к «Канону врачебной науки» учёного-медика, философа Авиценны, где он писал «здоровье – состояние, благодаря которому функции органа, предназначенного для их выполнения, оказываются безупречными» [1]. «Канон врачебной науки» состоит из пяти томов, он является фундаментальной энциклопедией медицинских знаний эпохи Восточного средневековья. В этом труде изложены: теория медицины (анатомия, физиология, диагностика, хирургия), учение о лекарственных веществах, частная патология и терапия. В «Каноне» последовательно проводится мысль о предохранении организма от заболеваний, о роли физических упражнений в укреплении здоровья; излагаются вопросы возрастной гигиены и диететики, гигиены жилища и

питания, в частности о питьевой воде; описаны операции камнесечения, лечение ран и травм, кровопускание.

Передовые врачи и учёные Средней Азии активно выступали против царивших в современной им медицине суеверий, отвергали астральные представления, магическую цифрологию, целебные свойства драгоценных камней, заговоров, амулетов, противопоставляя рациональные средства диагностики, терапии и гигиены. Аль Фараби писал: «Медицинские действия направлены либо на то, чтобы поддерживать здоровье того, кто им обладает, либо на то, чтобы посредством этих действий возвращать здоровье тому, кто поражён каким-либо недугом» [2].

Представления о здоровье получают дальнейшее развитие в эпоху Возрождения. Так, Ф. Бэкон высказывал идею о здоровье как ценности и самопознании своего организма, как лучшем способе его сохранения. Этой идеи придерживался математик, философ и физиолог Декарт. Итальянский учёный Леонардо да Винчи изучил пропорции тела человека и механику его движений. Голландец Андреас Везалий исследовал анатомическое строение человеческого тела. Результатом страстного и упорного труда Везалия явился знаменитый трактат в семи книгах, озаглавленный «О строении человеческого тела». Книгу учёного украшают прекрасные рисунки Стефана Калькара, ученика великого итальянского художника Тициана. Характерно, что изображённые на рисунках скелеты стоят в позах, свойственных живым людям, и пейзажи, окружающие некоторые скелеты, говорят о жизни, а не о смерти. Труд Везалия направлен на пользу живого человека, на изучение его организма, на сохранение здоровья и жизни. Англичанин Уильям Гарвей открыл законы кровообращения и положил начало изучению физиологии человека.

Дальнейшее развитие медицины тесно связано с достижениями физики, химии, физиологии. Данные факты позволили судить о здоровье не только по внешним данным признакам, но и на основе исследования физического состояния внутренних органов человека.

Принципиально новые концепции появились в XVIII–XIX веках. Разработанные до этого теории вписывались строго лишь в «горизонтальный» гештальт: здоровое тело, целостность и самодостаточность организма, градация состояний «здоровье–болезнь». Ж. Ламетри предложил «вертикальный» образ, включив духовные источники в структуру компенсации и развития здоровья. Диалектический подход Г. В. Ф. Гегеля привёл к включению в модель здоровья кроме целостного организма с его органами и системами способность устанавливать равновесие между «самостью организма» и внешней средой. Отсутствие равновесия, действия индивида, неадекватные раздражением, по мнению Г. Гегеля, становились причинами нездоровья.

В XIX веке здоровье народонаселения активно изучали такие теоретики, как Т. Мальтус, Г. Спенсер, В. Зомбарт, К. Маркс. Они изучали

здоровье на уровне общества в целом и искали социальные причины «болезней цивилизации». Основными причинами выдвигались уровень развития производительных сил, сложившиеся семейные отношения, консерватизм быта, культурные, биологические факторы и т. д.

Социальные условия и механизмы поддержания самочувствия индивидов нашли отражение в социологической науке рубежа XIX и XX веков в трудах Эмиля Дюркгейма. Он исследовал институт образования, механизм его воздействия на подрастающее поколение и подчеркивал тесную взаимосвязь общества и его институтов, обусловленность социальными потребностями целей педагогической практики в школе. Здоровое общество нуждается в здоровых поколениях и формирует их через стабильные «институты воспитания» и новые идеи. Отсутствие идей порождает нормативный вакуум — аномию — социального института и общества. Теория Э. Дюркгейма об аномии стала ещё одним вкладом в изучение социального воздействия на самочувствие индивидов. Социолог установил зависимость между социальными переломами и психическим равновесием граждан: потрясения в жизни общества ослабляют силу влияния коллективного сознания на эмоциональное состояние, ценности индивидов, что ведёт к снижению психического равновесия и росту числа самоубийств.

В 40–50 гг. XX века на Западе стала активно развиваться социология медицины. В 50–60-х гг. вопросы здоровья освещали Р. Арон, Р. Мертон, П. Кенделл, Т. Парсонс, Дж. Ридер, в 70–80-х гг. — В. Доренвенд и другие [3]. Основным предметом социологии медицины стало изучение социальных факторов здоровья населения, социальных проблем, связанных со здоровьем, болезнями и медицинским обслуживанием, с ролью здоровья и трудоспособности населения в развитии общества, а также изучение деятельности социальных институтов медицины. Здесь же в рамках социологии медицины получило развитие теоретическое и методологическое осмысление воздействия всего комплекса факторов, формируемых самим развитием общества на здоровье населения и глубокое исследование процессов функционирования системы «человек–природа–общество».

В России изучение проблем здоровья началось со знаменитого трактата М. В. Ломоносова «Слово о размножении и сохранении российского народа» (1761 г.), который содержит глубокий для своего времени анализ социальных факторов здоровья на основе демографических и санитарных проблем. Затем это изучение продолжили И. Л. Данилевский, С. Г. Забелин, П. А. Загорский, М. Я. Мудров и другие. Выдающиеся русские физиологи И. П. Павлов, И. М. Сеченов, В. М. Бехтерев проводили исследования взаимосвязи физиологического и психического в организме человека. Одним из первых русских учёных, проводивших санитарно-гигиенические исследования, был А. И.

Шингарёв, который, разработав «подворную карту», сумел эффективно использовать социологический инструментарий для выявления зависимости уровня здоровья населения от его экономического состояния.

В советский период в 1920–30 гг. активно проводились исследования здоровья. В эти десятилетия началось изучение заболеваемости по отдельным регионам и профессиональным группам, а также систематический сбор данных о причинах смертности и анализ её структуры. Большое внимание социальным проблемам медицины уделяли Н. А. Семашко, Г. И. Царегородцев. В 50-х годах А. Цейтлин осуществил комплекс замеров состояния физического здоровья детей и подростков до 14 лет. В 1960–80 годах А. Аболенская, Ю. Вельтищев, С. Громбах, М. Хананашвили и другие учёные изучали состояние здоровья населения. Кроме того, в этот период широкое развитие получил выборочный метод исследования заболеваемости, который позволил вскрыть влияние отдельных социальных факторов на распространение заболеваний. В 1970-х годах был принят государственный документ по охране здоровья населения и перестройке здравоохранения. С середины 1980-х годов учёные отмечают нарастание отрицательных показателей в здоровье детей и подростков и в целом населения страны.

Под руководством А. И. Антонова были исследованы установки на здоровье и продолжительность жизни и в рамках ценностно-мотивационного подхода предложена концепция «самосохранительного поведения», которое определяется как система действий и отношений, опосредующих состояние здоровья и продолжительность жизни.

Значительным событием в динамике изучения здоровья населения явилась реализация исследовательского проекта «Таганрог», проведённого под руководством Б. Грушина в 1968–1994 годах, который изучал социальное положение, образ жизни и здоровье населения.

90-е годы XX столетия являются самым насыщенным периодом в изучении проблем здоровья. Открытия в молекулярной биологии, связанные с геномом человека, и одновременно обширные наблюдения за образом жизни, структурой народонаселения, характером и динамикой заболеваемости жителей разных стран способствовали признанию сложной природы здоровья, а также появлению многоуровневых моделей этого феномена (В. М. Димов, Л. М. Митина, Е. Т. Фадеев). Переход к широкому взгляду на здоровье способствовал появлению работ, раскрывающих взаимодействие медицины и социальных наук, привлечение нелечебных методов в здравоохранении (Д. Витулак, Е. А. Голощاپов, Ф. С. Файзуллин, Г. И. Царегородцев). Появились работы, посвящённые влиянию различных факторов на здоровье взрослых и детей; особое место среди них заняли исследования экономических, социокультурных детерминант в условиях трансформации общества (И. В. Журавлева, Н. Г.

Истошин, И. В. Корхова, А. Б. Курлов, Ю. П. Лисицын, О. В. Обидин, Е. И. Шубочкина).

Кардинальные изменения уровня и условий жизни российских граждан подтолкнул социологов к исследованию поведения различных слоёв населения в сфере здоровья. Появились работы, освещающие положение здоровья в изменившейся системе ценностей, трансформацию типов самосохранительного поведения среди мужчин и женщин, граждан с высоким и низким социальным статусом (А. В. Баранов, Л. А. Гегель, Н. Л. Русинова, Э. А. Фомин, Л. С. Шилова).

В современной литературе определений понятия «здоровье» великое множество. Они различаются тем, что берётся в качестве объекта исследования — здоровье индивида, социальной группы или населения в целом. Отсутствие чётких формулировок обусловлено сложностью функциональной организации человека, постоянным взаимодействием психического и соматического (то есть души и тела) и изменчивостью всех функций организма под влиянием внешней среды. А внешняя среда — это и социальное окружение, и условия труда, и климатогеографические условия проживания. Дефиниция здоровья меняется от того, в рамках какой науки оно рассматривается: медицине, социальной гигиене, психологии, философии, социологии, демографии и ряда других наук. Каждая из дисциплин рассматривает свой круг вопросов, связанных с факторами, воздействующими на здоровье людей.

Анализ многочисленной отечественной и зарубежной литературы по проблеме исследования показал, что традиционные подходы к определению здоровья в основном декларированы; часто определяют, каким оно должно быть, а не то, чем на самом деле является здоровье. Для понимания этой категории можно выделить следующие основания:

- здоровье — это способность к самосохранению и увеличению жизненных сил человека, а также способность улучшать возможности, свойства и способности своего организма;
- здоровье — это способность противостоять повреждениям, болезням и другим формам деградации, оно находится в зависимости от здоровья окружающих людей;
- здоровье — это область человеческой культуры и способность производить, поддерживать и сохранять себе подобных, а также культурные, духовные и материальные ценности;
- здоровье — это результат собственной деятельности и способность увеличивать длительность полноценной жизнедеятельности;
- здоровье — это способность созидать адекватное самосознание, морально-этическое отношение к себе, своему окружению и будущим поколениям через систему воспитательно-образовательных учреждений;

▪ здоровье — это уровень адаптационных возможностей организма и способность приспосабливаться к среде обитания, к своим возможностям, сохраняя для себя искусственную и естественную среду обитания.

Основная проблема при определении феномена здоровья состоит в том, что человек рассматривается в двух основных аспектах: как биологический объект и как член социума. По-видимому, нет оснований сомневаться, что человек как биологический вид обладает всеми биологическими и экологическими свойствами, то есть такими, как наследственность, изменчивость, подверженность воздействию биотических и абиотических внешних факторов, репродуктивная активность, вовлечение в круговорот веществ и энергии, наличие динамики численности, взаимоотношений с другими видами живых организмов и пр. Социальные отношения – это внутривидовые отношения человека как биологического вида, целью которых является сохранение вида и увеличение числа потомков данного генотипа. Вторая серьезная проблема – это проблема нормы и патологии (болезни). По определению болезнь есть отклонение от нормы, препятствующее осуществлению жизнедеятельности [4]. Если же расценивать каждого человека как члена сообщества (социума), для которого он должен быть полезен, то норма меняется под влиянием необходимости обеспечения жизнедеятельности данного сообщества.

В Большой советской энциклопедии здоровье определяется как естественное состояние организма, характеризующееся его уравновешенностью с окружающей средой и отсутствием каких-либо болезненных изменений. В данном определении не содержится почти ничего, что позволило бы подойти к измерению здоровья, его моделированию и направленной коррекции.

Более продуктивны определения, содержащие элементы количественной оценки здоровья. Так, И. Н. Смирнов определяет здоровье как полнокровное существование человека, в результате которого его жизнь и деятельность воспринимаются им как естественное саморазвитие присущих ему свойств и качеств.

Существующие многочисленные публикации, освещающие феномен здоровья, обобщенно можно группировать на следующие теории.

Первая среди них — теория здоровья как отсутствие болезней. Эта точка зрения характерна для социологии медицины, которая как наука возникла в 50-х годах XX века. Она изучает социальные факторы болезни, социальные последствия развития здравоохранения и другие социальные проблемы медицины. Теоретики социологии медицины подчёркивают одну из граней здоровья, один из его значимых критериев – отсутствие болезней. Здоровье, пишет С. Громбах, характеризуется «отсутствием заболеваний, нормальным развитием, благоприятным функциональным состоянием». Это определение одностороннее, ибо исходит из одного

состояния организма — отсутствия болезней, однако оно истинно и правомерно и является основой для медико-санитарной деятельности, лечебной практики, врачебного контроля.

Таким образом, в социологии медицины в данное время здоровье определяется как такое состояние человека, при котором отмечается отсутствие болезней. Социология медицины изучает влияние лечения на здоровье человека, роль социальных условий в профилактике и лечении болезней, а также систему медицинских учреждений, их организационную структуру и эффективность.

Неверно полагать, что представители медицинских наук и социологии медицины не знают о других критериях здоровья. Они также рассматривают здоровье не только как отсутствие болезни, но и как полноценное, гармонически развитое физическое, психическое и нравственное состояние человека, которое позволяет ему оптимально, без всяких ограничений осуществлять общественную и прежде всего трудовую деятельность. Тем не менее, для социологии медицины важно оценить здоровье как отсутствие болезней. Что же касается здоровья здоровых людей, то его изучает специальная ветвь социологии — социология здоровья. В отличие от социологии медицины, социология здоровья исследует комплекс факторов, связанных с трудом, бытом, отдыхом, образом жизни, способствующих укреплению (разрушению) здоровья индивида; в сферу её интересов попадают взаимосвязи и взаимодействия человека с социальной средой по поводу здоровья.

Вторая группа теорий о здоровье — биологические и социобиологические теории. В основе большинства определений здоровья этой группы лежит представление о биосоциальной природе человека, формирующейся и претерпевающей преобразования в процессе адаптации к окружающему миру. Главным критерий оценки оптимального функционирования — характер и степень включённости индивида во внешние биологические (или экологические) и социальные системы. С одной стороны, подразумевается такой уровень развития природных задатков индивида, при котором обеспечивается выживание и приспособление к окружающей его природной среде. С другой стороны, речь идёт о сформированности его социальных отношений и мере соответствия его поведения основным нормам и требованиям, которые предъявляются социумом (насколько адекватно реагирует человек на типичные жизненные ситуации, справляется с социальными обязанностями, адаптируется к меняющимся жизненным условиям).

Заслуживают внимание определения данные рядом авторов этой группы теорий о здоровье. Так, Л. Г. Матрос характеризует здоровье как процесс гармоничного взаимодействия социального и биологического в человеке, обеспечивающий ему устойчивость во взаимоотношениях с внешней средой. Э. Н. Вайнер под здоровьем понимает такое состояние

организма, которое даёт человеку в максимальной степени реализовать свою генетическую программу в конкретных условиях социокультурного бытия данного человека. Ю. П. Лисицын определяет здоровье человека как гармоничное единство биологических и социальных качеств, обусловленных врождёнными и приобретёнными биологическими и социальными явлениями, которые определяют, в конечном счёте, состояние человека. В. П. Казначеев трактует здоровье как процесс (динамическое состояние) сохранения и развития биологических, физиологических и психологических функций, его оптимальной трудоспособности, социальной активности при максимальной продолжительности жизни. И. И. Брехман определяет здоровье человека как способность сохранять соответствующую возрасту устойчивость в условиях резких изменений количественных и качественных параметров триединого потока обитания, а само состояние здоровья формируется в результате сенсорной, вербальной и структурной информации.

Из приведённых определений видно, что здоровье отражает «качество» приспособления организма к условиям внешней среды и представляет итог процесса взаимодействия человека и среды, взаимодействия внешних (природных и социальных) и внутренних (наследственность, пол, возраст) факторов. Недостатками определений здоровья этой группы теорий является то, что они, как правило, описывают только механизм формирования такого состояния, но не объясняют возможность болезни, как противоположного состояния здоровья.

Психологические теории рассматривают здоровье как состояние душевного благополучия, характеризующееся отсутствием болезненных психических явлений и обеспечивающее адекватную условиям окружающей действительности реакцию поведения и деятельности. Самым существенным критерием психического здоровья, по мнению словацкого психолога Л. Пожар, является интеграция личности в социальную среду и её динамическое равновесие с ней. По его мнению, для определения психического здоровья не достаточно только констатации отсутствия болезненных психических явлений. Психическое здоровье, как он считает, значительно шире этих рамок и должно гармонично проявляться в трёх областях [5].

1. В отношении к себе. Психически здоровый человек доволен собой. У него адекватные представления как о своих собственных возможностях и способностях, так и о своих ограничениях. Он старается использовать свои способности в максимальной мере конструктивным способом. Психически здоровый человек понимает, что у каждого есть определённые, очень сильные, иногда иррациональные чувства, но не позволит, чтобы эти чувства им овладели. Он полностью осознаёт, что жизнь приносит не только успехи, но и разочарования, неудачи и принимает их как само собой разумеющееся.

2. В отношении к другим людям. Психически здоровый человек чувствует себя в присутствии людей комфортно, испытывает к ним доверие. Он не проявляет агрессию в общении с другими людьми и способен постоять за себя, как правило, любит свою семью и отличается разумной уверенностью в собственном социальном и экономическом положении.

3. В отношении к жизни. Психически здоровый человек способен выполнять требования, которые предъявляет ему жизнь, по возможности он сам формирует своё окружение, но если это необходимо, то способен приспособиться к окружающим. Он планирует свою жизнь, причём ставит перед собой реальные цели.

Академик Н. М. Амосов замечает относительно такого подхода, что достижение душевного комфорта и есть здоровое состояние человека. Однако психологические теории также оценивают состояние здоровья односторонне, для них главное – подчеркнуть значимость психических процессов.

Особую группу теорий о здоровье составляют культурологические теории. Согласно этим теориям здоровье – это состояние деятельности человека по поддержанию и развитию здоровья. Физическая культура рассматривается как составная часть общей культуры человека. Физическая культура показывает, в какой мере человек ведёт здоровый образ жизни, сохраняет и укрепляет своё здоровье. Так, Б. Г. Акчурин определяет здоровый образ жизни как «деятельность, активность личности, группы людей, общества использующих материальные и духовные условия и возможности в интересах здоровья, оптимального физического и духовного развития человека».

Критерием культурного состояния здоровья является такой характер функционирования человека, когда он занимается профилактикой здоровья и бережным отношением к нему. Такая культурная жизнедеятельность — это оптимальное условие здоровья человека. Критериями физической культуры являются: отсутствие вредных привычек, физическая активность, поддерживающая и совершенствующая здоровье человека.

Философские теории здоровья оценивают здоровье человека по состоянию его мировоззрения, понимания смысла жизни, отношения к своему здоровью и как элемент жизнедеятельности личности, а также рассматривают здоровье как целостное состояние.

В холистической модели здоровья Р. И. Айзман представляет здоровье как единство соматического, психического (бессознательного и сознательного) и духовного начал, которые оказывают взаимное влияние друг на друга. Изменение в любой из этих сфер неминуемо вызывает реакцию других элементов, которые компенсируют за счёт напряжения возникшее отклонение. Отмечается, что целостный организм находится под влиянием экологических факторов и социальных условий, причём эти

взаимодействия носят постоянный непрерывный характер. Эколого-гигиенические нарушения оказывают влияние на весь организм, но больше на соматическое (физическое), чем психическое здоровье, тогда как социальные условия в большей степени влияют на целостное здоровье через изменение духовной и психической сфер. Обязательным условием коррекции здоровья является не устранение отдельных симптомов, отклонений, а воздействие на весь комплекс факторов, влияющих на организм и на каждый компонент, формирующий целостное здоровье, то есть системы.

Свою концепцию системного понимания здоровья разработал академик В. П. Казначеев, в которой представлено четыре аспекта здоровья:

- биологические резервы — то, что дано человеку природой (состояние иммунитета, обменные и гормональные процессы в организме, сексуальные и репродуктивные возможности);
- физические возможности организма (степень гармоничности в соответствии с физическим развитием, учёт конституционального типа человека);
- психоэмоциональные возможности организма;
- социальные возможности личности.

Схематическое изображение этих аспектов здоровья показывает точки максимального риска и возможности неиспользованных резервов. Автор указывает на то, что внутренняя картина здоровья характеризуется сегодня переоценкой социальных возможностей, неадекватностью психоэмоционального поведения и недооценкой биологических возможностей, а физические резервы организма недоиспользуются (широко распространена гипокинезия) [6].

Необходимость нового методологического подхода к определению сущности понятия «здоровье» обосновала А. Г. Щедрина, которая считает, что все существующие определения противопоставляют здоровье и болезнь (что, в сущности, не верно), не дают количественных характеристик, рассматривая здоровье как гармонию с окружающей средой, но при этом не отвечают требованиям законов диалектики, неконкретны. «При разработке понятия «индивидуального здоровья» не использована методология системного (целостного) подхода. Человек — часть природы, открытая биологическая система, и это следует учитывать при анализе любого аспекта человека в его многомерной характеристике» [7].

А. Г. Щедрина включает в определение здоровья и количественную характеристику, и материальный (биологический) субстрат, рассматривая здоровье как одну из составляющих организма в его многомерной характеристике, среди таких как нравственность и интеллектуальность. Здоровье, по её мнению, — это целостное многомерное динамическое

состояние (включая его позитивные и негативные показатели) в процессе реализации генетического потенциала в условиях конкретной социальной и экологической среды и позволяющее человеку в различной степени осуществлять его биологические и социальные функции. Автор выделяет шесть основных показателей здоровья (элементов системы): уровень и гармоничность физического развития, резервные возможности организма, уровень иммунной защиты, наличие (или отсутствие) хронических заболеваний и дефектов развития, способность выводить метаболиты («шлаки»), уровень морально-волевых и ценностно-мотивационных установок.

И. С. Ларионова ввела в определение понятия «здоровье» социальную компоненту. Она определяет здоровье, как потенциальную и реальную совокупность возможностей человека, реализуемых в конкретных условиях без потерь в адаптации к жизненной среде, как такую гармоничную совокупность физического, духовного и социального состояния человека, в которой утраты в адаптации к среде в физическом отношении могут быть компенсированы духовной и социальной его составляющими [8].

Философское понимание здоровья нашло определенное отражение и в философии жизни, которые рассматривают здоровье в биологическом (Ф. Ницше, Л. Клагес), космологическом (А. Бергон) и в культурно-историческом (В. Дильтей, Г. Зиммель, О. Шпенглер) аспектах.

Эстетические теории здоровья рассматривают здоровье с позиций физической красоты. Представители этого направления исходят из того, что здоровый человек должен быть и красивым. Для этой теории характерен культ красоты. Своё начало эта теория берёт из Древней Греции. В настоящее время эта теория получила широкое распространение в развитых странах. Всё больше распространяется такой подход и в России.

Здоровье, как уже отмечалось, не статическое состояние, а процесс, который в значительной мере определяется социальной переменной, прежде всего через систему малых социальных групп (семья, ближайшее окружение), с которыми взаимодействует человек. Таким образом, перспективным признаётся процесс формирования здоровья с точки зрения включённости человека не только в природную, но прежде всего в социальную и информационную среду.

Социологический подход к здоровью включает в себя уровень знаний и навыков социальной деятельности; отношение к здоровью как высшей ценности; уровень состояния здоровья, позволяющий выполнять социальные роли и функции и осуществлять социальное взаимодействие и другие социальные аспекты. Близким к оптимальному социологическому подходу можно считать определение здоровья, данное Э. А. Фоминым и Н. М. Федоровой. В своих трудах они определяют здоровье как состояние

индивида, при котором он полноценно выполняет социальные функции и ведёт образ жизни, обеспечивающий укрепление, сохранение и развитие этого состояния.

Перспективен социально-деятельностный подход к определению здоровья. Этой позиции придерживается И. Б. Назарова, которая считает, что здоровье — это результат деятельности самого индивида, а также зависимость от занимаемых им социальных позиций (статусов). При этом «система статусных характеристик социальной группы или отдельно взятого индивида охватывает параметры экономического, этнического, профессионального, образовательного, семейного, интеллектуального, культурного и психологического укоренения человека в социум». Понятие статуса в таком понимании созвучно по смыслу понятию статуса здоровья.

Социологические теории здоровья исходят из того, что человек — это социальное существо, и его здоровье имеет социальную сущность. В этом отношении наиболее удачной в определении социальной сущности здоровья является концепция Е. Н. Кудрявцевой. Она считает, что здоровье человека следует оценивать, как способность осуществлять и восполнять естественные жизненные функции. Социологический подход позволил понять сущность здоровья как высший ценный дар природы, благо данного человеку.

По мнению В. Л. Леви, Р. А. Тигранян и других авторов возникновение многих соматических заболеваний связано с психическим и социальным неблагополучием жизнедеятельности людей. Алкоголизм, наркомания, криминальная ориентация, религиозный фанатизм, политический экстремизм разрушающе сказывается на психическом и физическом здоровье человека. Сначала это проявляется в агрессивности, неприятии инакомыслия, сужении сферы жизненных интересов, догматическом мышлении, эмоциональной экспрессии или тупости. Впоследствии эти качества имеют продолжение в функциональных расстройствах, например, заболеваниях нервной системы, а также различного рода органических поражениях (язвы, инфаркты, инсульты, онкологические заболевания). Социальное нездоровье может быть обусловлено такими личностными свойствами, как конфликтность, эгоцентризм, коммуникативное доминирование (стремление навязать свою точку зрения, перебивать в разговоре собеседника, быть в центре внимания и т. п.). Исследование, проведенное учеными медицинского центра университета Дьюка, показало, что люди с такой чертой характера имеют на 60 % больше шансов умереть в раннем возрасте, чем те, кто склонен к спокойному общению и компромиссам, умению договариваться [9].

Однако, всё это лишь теоретическая сторона вопроса. Практика же показывает, что многие люди понимают здоровье, в первую очередь, с позиции телесных ощущений. Исследование социальной составляющей в восприятии здоровья современными студентами, проведённое Л. А.

Петровской и Э. Н. Поляковой показало, что большинство опрошенных здоровье отнесли к физической компоненте (63 %), психическая и социальная компоненты имеют меньшее значение (23 % и 14 % соответственно) [10]. Соотношение примерно 5:2:1. Это свидетельствует о малой степени значимости социального компонента в определении структурно-содержательной характеристики самого социального познания и поэтому не обеспечивается соответствующий культурный уровень отношения к себе как социальной ценности. Сторонники исключительной роли социальной составляющей подчеркивают недостаточную изученность понятия здоровья с социальной точки зрения и малую его осознанность среди населения. Так, по мнению Б. Г. Юдина, первые шаги в данном направлении всё же осуществляются. В частности всё более значимым становится следующее определение: «Быть здоровым — значит самореализовываться». В этом смысле здоровье определяется не только биологией человека, но и уровнем развития его предметного мира.

Качественно разные дефиниции здоровья можно встретить в таких направлениях социологии, как структурный функционализм, социальный конструктивизм, гендерной теории Р Дюбо, И. Иллич, В. Наварро, а также у Т. Парсонса, Э. Фридсон, М. Фуко, С Арбер, Э. Аннандейл, А Оукли, Х. Грэхэм, Н. С. Григорьевой и Т. В. Чубаровой.

Таким образом, существует множество теорий о сущности и особенностях здоровья. В каждой из них есть определенные моменты истины, позитивные подходы к исследованию здоровья. В свою очередь, каждая группа теорий состоит из нескольких концепций, в совокупности дающих представление об этом сложном и неоднозначном феномене. В связи с этим необходим системный, комплексный подход к изучению здоровья.

Отправным пунктом для социологической интерпретации здоровья, по мнению ряда исследователей, считается определение, принятое Всемирной организацией здравоохранения: «Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезни и физических дефектов». Позитивным моментом данного определения является то, что оно отражает все существенные аспекты здоровья – физические, душевные и социальные. При этом физическое благополучие следует рассматривать, как способность человека в полном объёме выполнять основные социальные функции, участвовать в социальной деятельности и общественно полезном труде. Полное душевное благополучие зависит от пола, возраста человека, сочетания его социальных факторов в виде ценностных ориентиров, интересов, стремлений и пр. Имеют значение и биологические особенности человека такие, как характер, темперамент, адекватность реакций и пр. Определяющими в обеспечении полного душевного благополучия являются социальные факторы. Полное социальное

благополучие отражает место и роль человека в обществе, степень удовлетворения его потребностей, достаточность уровня жизни и пр.

В настоящее время в научной литературе принято выделять несколько уровней здоровья:

- индивидуальное (здоровье отдельного человека);
- групповое (здоровье населения города, области и пр.);
- общественное (характеристика одного из важных свойств, качеств, аспектов общества как социального организма).

При самых разнообразных подходах к определению здоровья человека учёные едины во мнении, что один из признаков данного состояния – гармоническое единство биологических и социальных качеств, обусловленных взаимодействием генотипа и среды, то есть здоровье человека – это всегда индивидуальный способ жизни, соответствующий психофизической конституции человека и его образу жизни (поведению), его воспитанию (культуре). Насколько эффективно человек выполняет свои биологические и социальные функции – настолько он здоров. Таким образом, здоровье человека является одним из основных показателей благополучия жизни и гармоничного развития общества, его культурного уровня.

Д. Д. Венедиктов под «общественным здоровьем» понимает, «интегрированное выражение динамической совокупности индивидуальных уровней здоровья членов общества, которое, с одной стороны, отражает степень вероятности для каждого человека достижения максимального уровня здоровья и творческой работоспособности на протяжении максимально продлённой индивидуальной жизни, а с другой — характеризует жизнеспособность всего общества как социального организма и его возможности непрерывного гармонического роста и социально-экономического развития».

Однако здоровье общества (общественное здоровье) ни в коем случае не означает механическую сумму показателей здоровья отдельных индивидов. Возможно, здесь действует «эффект синергии» (совместного действия), когда результат не совпадает с суммой отдельных действий. Причиной этого служит и то, что люди участвуют в общественных отношениях, а их результаты всегда регулируются общепринятыми нормами, правилами, стандартами поведения.

И. С. Ларионова, Т. Б. Соколова и другие исследователи отмечают закономерную зависимость между здоровьем общества и здоровьем индивида. Общество может, как способствовать, так и препятствовать здоровью человека. В условиях ухудшения экономического положения страны начинается массовая эксплуатация здоровья как средства достижения жизненных благ, ценность здоровья трансформируется из фундаментальной в инструментальную. Расслоение населения по уровню доходов при платной медицине вызывает неравенство в условиях

поддержания здоровья и в медицинском обслуживании. В этой ситуации люди с низкими доходами вынуждены еще больше эксплуатировать своё здоровье, а богатые начинают глубже усваивать культуру самосохранения.

При недостаточно высоком уровне развития общества возникают проблемы в воспроизводстве здорового потомства, политической и экономической сферах жизнедеятельности государства. Бодрое, жизнеутверждающее начало сменяются всеобщей апатией, пассивностью и заметной деградацией в интеллектуальном, моральном и духовно-нравственном отношениях. В общественном сознании возникает терпимое отношение к социальным порокам, происходит постепенная замена истинных идеалов и жизненных ценностей на ложные, навязываемые населению отдельными корыстными людьми, группами, партиями; происходят массовые психологические эпидемии (например, почти поголовная наркотизация алкоголем, лекарствами, извращённым питанием, так называемой массовой культурой и т. д.). В результате создаётся прочная замкнутая система, в которой больное общество не только не предоставляет возможностей для развития здоровых людей, но и всячески препятствует этому процессу, а в отсутствие в социуме критической массы здоровых людей не обеспечивается процесс самоочищения и оздоровления социума. В нездоровом обществе начинают всё активнее действовать механизмы саморазрушения и самоуничтожения, и оно всё быстрее движется к своему краху. Это, в частности, проявляется в снижении показателей здоровья, в интеллектуальной, производственной, научной, культурной деятельности, в обострении экологических, политических, экономических и прочих социальных проблем.

Общественное здоровье как социальный феномен традиционно изучается с помощью показателей, характеризующих заболеваемость, временную нетрудоспособность, инвалидность, среднюю ожидаемую продолжительность жизни, младенческую смертность, смертность от различных болезней. Сегодня этот перечень дополняется и другими показателями, по которым можно судить об уровне здоровья страны или конкретного региона.

Ряд авторов в качестве обобщенного показателя общественного здоровья определяют то уважение, которое общество оказывает человеку. Практическим количественным параметром его может быть общее благосостояние общества, то есть потребление человеком материальных и духовных благ, а также полномочий и других проявлений признательности государства.

Каждому этапу развития общества соответствует характерное для него качество или тип общественного здоровья. Сейчас в мире доминируют два типа общественного здоровья: квазимодерный и модерный при наличии зачатков постмодерного типа.

В наши дни, к примеру, в России и во многих странах Центральной и Южной Америки сформировался так называемый квазимодерный тип здоровья, который характеризуется достаточно продолжительной жизнью большинства населения при повышенной преждевременной смертности его части в допенсионном возрасте от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, несчастных случаев, отравлений и травм. В заболеваемости и смертности населения существенную роль продолжают играть инфекционные заболевания, в первую очередь, туберкулёз. Средняя продолжительность жизни находится в диапазоне 60–65 лет; младенческая смертность составляет от 15–20 до 40–50 на 1000 новорождённых.

В странах с развитой экономикой ко второй половине XX века определился модерный тип здоровья. Для него характерна продолжительная жизнь большинства населения с надежной и эффективной работоспособностью и здоровой старостью. Среди основных причин смерти — сердечно-сосудистые и онкологические заболевания, смертность от которых, благодаря успехам медицины, отодвинута на пожилые годы. Продолжительность жизни обычно в пределах 75–79 лет, а младенческая смертность не превышает 8–10 случаев на 1000 новорождённых.

В ближайшей перспективе в странах, перешедших на путь постиндустриального развития, можно ожидать постмодерный тип общественного здоровья. На начальном этапе продолжительность жизни населения будет не ниже 82–85 лет, а младенческая смертность не превысит 5 на 1000 новорождённых. Резкое снижение всех видов болезней, успешное лечение ныне неизлечимых недугов, полноценная радостная жизнь подавляющего большинства населения, медицина, направленная на повышение качества здоровья — таковы в общих чертах особенности постмодерного типа здоровья.

Таким образом, уровень общественного здоровья существенно изменяется во времени и пространстве. Чем примитивнее степень экономического развития общества, тем ниже качество здоровья населения.

Рассматривая в обобщенном виде здоровье общества, его можно представить в форме пирамиды, в основании которой находится здоровье человека его репродуктивный потенциал и далее здоровье этноса, здоровье населения. Иерархия этой пирамиды постепенно переходит от личного здоровья к глобальной задаче сохранения населения планеты в целом.

Здоровье населения характеризует состояние биологической и психосоциальной жизнеспособности людей, проживающих на определённой территории государства, региона. Оно определяется совокупностью параметров социального, психического и физического благополучия человека, которые тесно взаимосвязаны между собой: отсутствие одного из них, как правило, влияет на другие. Например,

физическое нездоровье вызывает психическое и социальное неблагополучие, а социальная неустроенность (безработица, плохое материальное положение и т. п.) зачастую приводит к расстройствам психического и физического здоровья.

В последние годы, в связи с трансформацией социально-природной сущности человека, наметился путь от «природного человека» к «социотехноприродному». Человек стал стремительно видоизменяться и терять свои былые природно-функциональные качества, приобретая социальные и социально-техногенные. Уже сейчас эта тенденция имеет выраженное проявление, если иметь в виду, что медициной зафиксировано 30 тысяч болезней, которым подвергается человек, а 60 % жителей планеты находятся в состоянии, при «котором заболевания как такового еще нет, но компенсированные возможности организма уже снижены и появляются ещё объективно не выявившиеся изменения на функциональном и биохимическом уровнях» [11]. Это «переходное» состояние между здоровьем и болезнью, именуемое «третьим состоянием», характеризуется не только для людей, пребывающих в специфическом психофизиологическом статусе, но и для лиц, систематически употребляющих алкоголь, курящих и ведущих антигигиенический образ жизни в целом. В «третьем состоянии» (будучи практически здоровыми) люди могут находиться годами и даже всю свою жизнь.

Следует заметить, что здоровье в России никогда не являлось общественной ценностью, поскольку забота о здоровье человека и населения в целом всегда рассматривались в качестве условия повышения производительности труда. Ведущей причиной, по которой здоровье населения считалось базисной составляющей трудового потенциала, заключается в том, что здоровье — это единственный в своём роде фактор, присутствие которого в трудовой деятельности обязательно, безотносительно к потребностям конкретного трудового процесса. «Состояние здоровья в значительной мере определяет выбор сферы деятельности, а утрата, зачастую, вынуждает менять профессию или вообще переходить на инвалидность, определяет степень возможности всестороннего развития». В процессе трудовой деятельности происходит потребление необходимых для осуществления этой деятельности элементов трудового потенциала и единственным элементом, который потребляется в процессе труда независимо от вида трудовой деятельности, является здоровье.

Таким образом, здоровье населения наряду с другими качественными характеристиками рабочей силы (образованием, квалификацией) приобретает роль ведущего фактора экономического роста. Иными словами, фактор «здоровье населения» является базисным для всей системы трудового потенциала. Только после формирования

этого фактора над ним, как над фундаментом, надстраиваются другие составляющие трудового потенциала. Он как бы держит всю эту «надстройку» из социально-экономических и социально-психологических факторов. Поэтому улучшение или ухудшение состояния здоровья населения будет незамедлительно и адекватно отражаться на всей «надстроечной» структуре трудового потенциала, влияя на качество её составляющих. Соответственно мероприятия по укреплению и охране здоровья, помимо своей непосредственной самоценности, как улучшающих качество жизни, являются также и вкладом в развитие стратегических ресурсов экономики, в развитие производительных сил общества.

Из этого следует, что здоровье населения как социальная ценность обеспечивает производительность труда, качество и уровень жизни, а также достаточную её продолжительность.

Переходя от здоровья отдельного человека к здоровью общности, социальной группы, можно увидеть, как здоровье приобретает социальные характеристики. Здесь прослеживаются взаимосвязи со средой, в качестве которой выступает всё общество. Здоровье как социальное явление становится, во-первых, интегральным показателем, отражающим, с одной стороны, социальные проблемы и процессы в обществе; во-вторых, условием для поддержания жизнедеятельности всего общества (а не только отдельных лиц или групп), поскольку общество жизнеспособно если в нем происходит биологическое и социальное воспроизводство, замещение выбывших (умерших) индивидов, и образуются возможности для социализации личности. Кроме того, здоровье можно охарактеризовать как условие: социального поведения индивидов; социальной деятельности отдельных социально-структурных групп и слоёв в обществе.

В научной литературе последних лет нередко встречается понятие социальное здоровье. Например, О. А. Рагимова определяет социальное здоровье как состояние здоровья индивидуумов, групп, общества, соответствующее норме с точки зрения всех статусных параметров; оно формируется под воздействием на организм многих факторов разного уровня. Как видно из выводов и результатов её исследования, социальное здоровье прежде всего зависит от условий и процесса социализации личности, и определяется её поведением в обществе — социально одобренным или, наоборот, отклоняющимся. Первое относится к здоровому типу, второе — к аномальному.

Пензенский социолог В. И. Дунаева дополняет содержание понятия «социальное здоровье» тем, что все формы социально одобряемого, как и отклоняющегося поведения, складываются ещё и под влиянием традиций, образа жизни, отношения к своему собственному здоровью, которое может представлять для индивида и для общества разные ценности — как фундаментальные, так и инструментальные [12].

Социальное здоровье — это не только здоровье общества, но и то, что подтверждает факт социальной стратификации в нём, так как определяется в зависимости от социальной стратификации как неравенства. Именно так О. А. Рагимова исследует социальное здоровье с учётом теории социальных институтов и социального неравенства. Это, по её мнению, позволяет взглянуть на составляющие социальной структуры в процессе весьма быстрой перестройки социума и отметить важные закономерности и тенденции в формировании социальных обязанностей даже среди учащейся молодежи в российском обществе.

Проведенный выше краткий (далеко не полный) ретроспективный взгляд на историю исследования здоровья показывает, как много сделали учёные для его изучения. Можно отметить, что представление о здоровье в процессе исторического развития общества изменялось и проходило ряд этапов. Период Античности можно назвать периодом накопления эмпирического материала о физическом здоровье. Добродетель (соотношение добра и зла в человеке) являлась важным фактором здоровья человека. Критерием здорового человека на данном этапе являлась умеренность, умение жить в гармонии с космосом. Период Средневековья характеризуется появлением представления о здоровье как о данности, предначертанной свыше. В это время происходит углубление специализации медицинского труда, выделение его из системы других знаний. Отношение к здоровью «очеловечивается» и спускается объективно на землю. В эпоху Возрождения формировались новые представления о здоровье человека. О здоровье начали судить не только по внешним данным признакам, но и на основе исследования физического состояния внутренних органов человека. Появление научного метода познания привнесла новый взгляд на здоровье человека, как на объект научного исследования. Данный период знаменуется появлением различных подходов к пониманию здоровья. Представления о здоровье стали складываться как на основе объективных методов, которые основываются как на достижениях в области медицины, физиологии, психофизиологии, так и на основе внешних оценок в соответствии с культурными нормами и ценностями, обусловленными общественно-историческим развитием. В период становления науки феномен «здоровье» претерпел значительные изменения и лишь в XX столетии стал объектом социологических исследований.

Обобщая изложенное выше, можно сделать вывод о том, что благодаря усилиям нескольких поколений исследователей науки, сейчас ученым удалось дать определение здоровья, близкое к оптимальному выражению его сущности. На основе изучения разных точек зрения можно дать обобщённое определение здоровья, которое выражает его состояние на всех уровнях. Здоровье – это единство биологических, социальных и душевных состояний человека; оно выражается в конкретных формах

социальной адаптивности, активности, продолжительности жизни и является высшей ценностью индивида.

Однако следует отметить, что здоровье, будучи достаточно разнообразным, в качестве научной категории, как социальное явление остаётся малоисследованным.

Библиографический список

1. Ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. Ташкент, 1984.
2. Иванюшкин А.Я. Здоровье и болезнь в системе ценностных ориентаций человека // Вестник АМН СССР. 1982. № 4.
3. Краткий словарь по социологии / Под общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина. М., 1988.
4. Ткаченко В. С. Основы социальной медицины: Учебное пособие. М., 2004.
5. Акатов Л. И. Психическое здоровье детей и подростков // Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. М., 2003.
6. Казначеев В. П. Теоретические основы валеологии. Фундаментальные основы. Новосибирск, 1993.
7. Щедрина А. Г. Онтогенез и теория здоровья. Новосибирск, 2003.
8. Ларионова И. С. Здоровье человека как социальная ценность. М., 2004.
9. Психология здоровья: Учебник для вузов / Под ред. Г. С. Никифорова. СПб., 2006.
10. Петровская Л. А., Полякова Э. Н. Социальная составляющая в восприятии здоровья современными студентами // Мир психологии. 1999. № 3.
11. Журавлева И.В. Отношение населения к здоровью. М., 1993.
12. Дунаева В.И. Здоровье детей и подростков в условиях социальных изменений российского общества: региональный аспект. Пенза, 2005.

А. В. Волков

ПГПУ им. В. Г. Белинского

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПАМЯТИ И СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ ПЕНЗЕНСКИХ ВУЗОВ

Тема 65-летия Победы СССР в Великой Отечественной войне нашла широкое отражение в современной исторической литературе. Не обошли ее и пензенские исследователи, чьи работы составили сборник: «От Великой Победы — к великой России: историческая память и будущее России». Он явился результатом состоявшейся в Пензе 25–26 марта 2010 г. Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы.

В трудах историков нашлось место и социологическим опросам, проведенным в школах области и ВУЗах города в преддверии юбилея. Их результаты совпадают с выводами общероссийских исследований: Великая

Отечественная война остается главным событием нашей истории для жителей России [2: 49]. В то же время все авторы единодушны и в том, что память о войне младшего поколения и сам интерес к этой героической странице отечественной истории постепенно ослабевают [4: 14].

Это наглядно подтвердили результаты проведенных опросов студентов ПГПУ и ПГУ. Так, даже среди студентов-историков педуниверситета 8 % опрошенных не ответили на вопрос: «Кого из полководцев Великой Отечественной войны вы знаете?», почти пятая часть респондентов (из 75 человек) не смогла назвать ни одной фамилии героев СССР [5: 59]. Треть студентов-историков не смогли назвать ни одного конструктора военной техники [5: 59]. На вопрос: «Назовите любимые книги о войне» не ответили 16 % студентов [1: 60]. Будущие учителя истории разошлись во мнениях, отвечая на вопрос о возможной победе России сейчас в подобной войне: 36 человек (48 %) ответили на него отрицательно и лишь 15 человек (20 %) уверены в победе своей страны [5: 61].

Как мы видим, ответы студентов дают большое поле для размышления об эффективности работы нашего образования в деле формирования у молодежи интереса и уважения к героическому прошлому своего Отечества. Несомненно, нужны новые формы приобщения школьников и студентов к величайшему трагическому событию XX столетия, унесшему около 30 миллионов жителей СССР [3: 262].

В Пензенском государственном университете в анкетировании по данной теме приняли участие 140 человек, прежде всего студенты-первокурсники медицинского института.

Некоторые студенты не смогли правильно назвать даты начала и окончания Великой Отечественной войны, 13 человек не знают имен героев войны, 14 не помнят фамилий великих полководцев, а некоторые называли М. Кутузова, А. Суворова, М. Тухачевского в ряду полководцев Великой Отечественной войны [5: 81]. Около 50 % респондентов ПГУ положительно оценили роль И. В. Сталина в войне, 25 % назвали ее неоднозначной, остальные — негативной [5: 81]. Не смогли назвать ни одной прочитанной книги о ВОВ 15 человек, а 17 студентов указали роман «Война и мир» [5: 82].

Ответы студентов ПГУ (и положительные и отрицательные) мало в чем отличаются от ответов студентов-историков ПГПУ, что еще раз подчеркивает общее снижение интереса современной российской молодежи к событиям Великой войны.

На факультете социологии и социальной работы среди студентов первого года обучения также было проведено анкетирование на тему: «Что я знаю о Великой Отечественной войне?». В нем принял участие 51 студент, ответы которых, как нам кажется, дают реальную картину представления современного молодого человека о войне, т. к. они совсем

недавно сдавали экзамен по отечественной истории и лишь год назад изучали историю в школе.

Мы заранее отказались от дискуссионных проблем Отечественной войны, которые широко обсуждаются в современных СМИ (политика Германии и СССР накануне войны, причины неудач Красной Армии в 1941 – 1942 гг., роль союзников в разгроме фашистской Германии и др.).

Цель исследования была гораздо проще: что знают и что думают о самой страшной войне в истории человечества 18-летние юноши и девушки? Насколько эффективно использует система образования страны героические страницы Великой Отечественной войны в деле формирования патриотизма и гражданского сознания молодежи?

В нарушение правил социологического опроса (от простых вопросов к сложным) мы начали анкетирование с вопроса о причинах Великой Отечественной войны. Большинство студентов ответили, что война началась в результате нападения фашистской Германии на СССР (82,4 %). Но 9 человек (17,6 %) не смогли ответить на первый вопрос анкеты.

Второй вопрос об основных битвах и сражениях войны не вызвал затруднения студентов: 90,2 % уверенно назвали среди них Московскую, Сталинградскую, Курскую битвы, а также отметили блокаду Ленинграда, битву за Днепр, Смоленское сражение, штурм Берлина. Лишь 2 студента не смогли назвать ни одного сражения Великой Отечественной войны.

Как известно, великие сражения выигрывают великие полководцы. Среди маршалов Победы студенты стопроцентно называют фамилию Г. Жукова, многие – И. Конева, К. Рокоссовского и лишь единицы – И. Сталина, К. Ворошилова, Н. Воронова. Правда, 16 студентов (31,4 %) смогли назвать лишь одну фамилию – Г. К. Жукова.

Вопрос о роли И. Сталина в Великой Отечественной войны вызвал у студентов разногласия в ответах: 41,1 % из них считают, что он сыграл положительную роль в войне. 23,5 % — отрицательную, 23,5 % — и положительную, и отрицательную, а 9,8 % — не дали определенного ответа. Эта ситуация неопределенности в оценке роли И. Сталина характерна для всего взрослого населения России и во многом — для исторической науки. Что и показали ответы студентов.

Неожиданно сложным оказался для респондентов вопрос о странах-участниках антигитлеровской коалиции. Большинство студентов называют союз трех стран (СССР, Англии и США), но многие добавляют сюда Польшу, Румынию, а двое — даже Японию.

Освободительную миссию СССР студенты помнят лучше, чем маршалов Победы. Среди стран, которые освобождали советские солдаты, они уверенно назвали Польшу, Югославию, Чехословакию, Венгрию, Австрию, но некоторые «продвинутые» студенты включили сюда Бельгию, Францию, Японию.

Вопрос об участии родственников студентов в Великой Отечественной войне был важен для понимания источников знания современной молодежи основных событий войны. 86,3 % опрошенных знают о том, где и в каких событиях войны принимали участие их родственники, но 13,7 % опрошенных не смогли ответить на этот вопрос положительно, что, несомненно, должно вызывать нашу тревогу и озабоченность.

Непростым оказался для студентов вопрос о том, как увековечена память о Великой Отечественной войне в Пензе. Знают, где и какие памятники установлены в городе в честь событий 1941–1945 гг. — 88,2 %, но 11,8 % не смогли назвать ни одного памятника, бюста, улицы и т. д. Объясняется это, вероятно, тем, что многие студенты факультета являются иногородними и плохо знают, где в Пензе находятся памятники героям войны, боевая техника, сыгравшая огромную роль в ходе решающих сражений, улицы, носящие имена маршалов Победы.

Представления студентов о Великой Отечественной войне во многом формируют произведения художественной литературы и фильмы о войне. Чаще всего студенты называли книги: «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, партизанские повести В. Быкова, «Горячий снег» Ю. Бондарева, «Василий Теркин» А. Твардовского, «Живые и мертвые» К. Симонова, «Молодая гвардия» А. Фадеева и др.

Среди фильмов, которые сохранились в памяти студентов, наиболее часто называются: «В бой идут одни старики», «Они сражались за Родину», «Звезда», «Офицеры», «В августе 44-го», «Баллада о солдате» и др.

Как и студенты ПГУ, некоторые студенты-социологи ПГПУ среди книг, посвященных Великой Отечественной войне, называют «Тихий Дон» М. Шолохова и «Войну и мир» Л. Толстого, а 3 человека (5,8 %) ответили, что не читают книги и не смотрят фильмы о войне.

Анкетирование показало, что у многих студентов пензенских вузов знания о Великой Отечественной войне носят фрагментарный характер, базируются на остаточных сведениях, полученных еще в школьном курсе истории. Не помогают создать целостную картину войны и многочисленные современные кинофильмы, весьма вольно трактующие ее основные события («Штрафбат», «Туман», «Диверсант» и др.).

Конечно, эти результаты во многом являются следствием тех разрушительных процессов, происходящих в России в последние два десятилетия, связанных с созданием новой социально-экономической системы и проведением рыночных реформ. Советская Россия, а вместе с ней и ее героическое прошлое подвергаются сегодня серьезной критике и пересмотру. К сожалению, такое отношение ко всему, что было сделано за 70 лет строительства социализма, коснулось и темы нашего исследования.

Нет сомнения, что школьное и вузовское образование, СМИ, общественные организации и родители должны сделать все для формирования у подрастающего поколения уважения к отечественной истории и героическому прошлому своих предков, используя при этом новые формы работы с молодежью и детьми, широко привлекая краеведческий материал.

Большую помощь здесь может оказать вышедшая в 2009 г. в Пензе электронная версия учебного пособия «История Пензенского края», где собрана богатая документальная история нашей области в годы Великой Отечественной войны. Школьники и студенты узнают, что во второй половине 1941 г. Пензенская область приняла 124 тыс. эвакуированных и беженцев. Нашли здесь приют представители практически всех союзных республик, попавших в зону оккупации, а также 8,3 тыс. ленинградцев, 9 тыс. орловцев, более 1 тыс. жителей Карелии, Воронежа, Курска. В Пензенскую область эвакуировалось более 50 предприятий из Ленинграда, Москвы, Одессы, Киева. Среди эвакуированных было более 54 тыс. детей с родителями и в составе детдомов. К началу 1944 г. 2165 из них были усыновлены пензенскими семьями [5: 35].

Говоря о формах патриотического воспитания в высшей школе необходимо, на наш взгляд, шире использовать:

- встречи с ветеранами войны и трудового фронта, шефство над ними со стороны групп и факультетов;
- уход за могилами, памятниками и обелисками участникам войны в Пензе и области;
- проведение экскурсий по местам боев и сражений;
- работу патриотических клубов, военно-спортивных объединений, поисковых отрядов;
- проведение круглых столов и научно-практических конференций по патриотической тематике;
- совместный просмотр и обсуждение новых фильмов о войне;
- празднование 9 Мая и Дней Воинской Славы России;
- составление студентами родословных, отражающих участие в войне их родственников.

Главное в этой работе — не забывать опираться на инициативу и предложения самого студенчества, шире использовать их опыт, полученный в средней школе, техникумах, семье.

Необходимо донести до сознания ребят смысл слов нашего великого земляка, историка В. Ключевского: «Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем мы пришли в этот мир, как и для чего в нем живем, как и к чему должны стремиться» [4: 315].

Библиографический список

1. Афанасьева Л. И., Меркушкин В. И. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян // Социологические исследования, 2005. № 5.
2. Гудков Л. Память о войне и массовая идентичность россиян // Неприкосновенный запас, 2005. № 2–3.
3. Загладин Н. В. и др. История Отечества. XX – нач. XXI века. М., 2004.
4. Ключевский В. О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. М., 1993.
5. От Великой Победы – к великой России: историческая память и будущее России // Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (г. Пенза, 25 – 26 марта 2010 г.). Пенза, 2010.

Е.И. Ставицкая
ПГПУ им В.Г. Белинского

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Одной из серьезнейших проблем современной России является общая криминализация общества, в особенности рост преступлений и правовая безграмотность среди молодежи. Известный отечественный криминолог Н. Ф. Кузнецова, оценивая положение с преступностью молодежи в Российской Федерации, отмечает, что в структуре преступности лиц этой категории населения после 1991 года растет доля не только не занятой молодежи (которая не учится и не работает), но и студентов [2: 80].

Правонарушения, совершаемые студентами вузов, имеют свои особенности, показатели и свой характер.

В структуре правонарушений основное место занимают административно-правовые. Преимущественно это мелкое хулиганство, распитие спиртных напитков в общественном месте и появление в общественном месте в нетрезвом виде; управление транспортом в нетрезвом виде. Все эти правонарушения имеют общий объект — общественный порядок, то есть ту часть отношений, которые складываются в социальное общение людей по поводу общественной нравственности, чести и достоинства, общественного и личного спокойствия граждан, нормальных условий их жизни и трудовой деятельности.

Второе место в структуре правонарушений занимает хулиганство, незаконное приобретение и хранение наркотических веществ. Реже встречается такое правонарушение, как кража. Единичны случаи таких тяжких преступлений, как убийство и изнасилование. В последнее время диапазон правонарушений, совершаемых студентами, пополнился новым

видом — налоговыми правонарушениями, однако, их показатели незначительны [1].

25 февраля 2010 года в социологической лаборатории ФССР было проведено исследование в фокус-группе на тему «Профилактика преступности в студенческой среде»; в нём рассматривались проблемы правонарушений среди студентов непосредственно нашего вуза. Для участия в беседе были приглашены представители факультетов ПГПУ им. В.Г. Белинского: студенты 1-5 курсов ПГПУ им. В.Г. Белинского (с каждого факультета по 1 студенту), возраст участников фокус-группы 17-22 лет, среди них 5 мужчин, 6 женщин.

Действительно, изучаемая тема носит чрезвычайно актуальный характер: будущее нашей страны формируется прежде всего молодым поколением, добропорядочное поведение которого во многом зависит от того, какое уделяется внимание профилактике правонарушений в современном социуме. Это показала и проведенная фокус-группа: большинство студентов-участников высказались о важности затронутой темы, отметив, что «наконец-то данной проблеме уделили внимание». Они говорили, что им знакомы факты совершения преступления студентами нашего вуза, более того, наши студенты считают, что «нарушать закон — это не так уж и плохо в определенных ситуациях». И, как заметил один из респондентов, «все мы люди, и каждый человек в своей жизни совершал какие либо проступки», как то: нецензурная брань, выброс мусора в неположенном месте, пользование мобильными телефонами во время учебных занятий, курение на территории университета, мелкое воровство во время университетских мероприятий, несоблюдение правил дорожного движения. Но были названы и более серьезные правонарушения: погром машины, а также участие в драке. Необходимо отметить, что поначалу не все студенты отнеслись серьезно к данному вопросу, и с иронией отзывались о правонарушениях (сбитое животное, украденные вареники во время агитпохода), тем самым еще раз показывая, что нарушить нормы закона или морали не так уж и страшно.

Показательно, что для студентов некоторые виды правонарушений — норма (нецензурная брань, выброс мусора, переход дороги в неположенном месте, пользование мобильными телефонами во время учебных занятий, курение на территории университета) — одни считают, что это не такие уж и серьезные преступления, другие — что «все так делают», а третьи оправдывают такое поведение ситуацией и обстоятельствами правонарушения («дал в морду, ну и правильно сделал, я бы тоже так поступил»). Так, например, на вопрос «Знакомы ли вам факты употребления спиртных напитков на территории университета или присутствия студентов в нетрезвом виде на занятии?» были получены ответы, что да знакомы, иногда даже сами участники фокус-группы «грешили этим», оправдываясь фразами: «ну и что», «а куда деваться, на

занятия-то идти нужно», «а как еще согреться в агитпоходе или отметить победу в студвесне».

Надо отметить, что мало кто из респондентов видит различие между понятиями «проступок» и «преступление», да и некоторые правонарушения, приведенные в качестве примера модератором, вызвали недоумение у студентов: «а разве это правонарушение?», «да все так поступают», «ну и что... от этого же никому плохо не становится». Респонденты старались избегать обсуждения тяжких преступлений, сосредоточившись на обсуждении мелких правонарушений. Было высказано мнение, что данную проблему должен рассматривать только юридический факультет, так как они хотя бы в теории занимаются этой проблемой.

Часть беседы была посвящена причинам правонарушений: на вопрос модератора «А почему Вы или Ваши знакомые совершали правонарушения?» участники ответили, что чаще всего это происходит из-за «желания выделиться», «жажды драйва», «безалаберности», «неадекватного поведения вследствие употребления алкогольных напитков и наркотических веществ» (кстати, один из участников заметил при этом, что уже само употребление спиртных напитков – преступление), «юридической неграмотности» (тут же вспомнили, что незнание законов не освобождает от ответственности), а иногда это «просто случайность». Одна из участниц заметила, что причиной возможного правонарушения, может стать и переезд студента от родителей в общежитие, в результате чего ослабевает контроль со стороны близких, и как следствие, возникает чувство свободы и вседозволенности, что и ведет к нарушению закона.

В ходе беседы был затронут вопрос и о влиянии молодежной субкультуры на преступность, причем студенты-участники категорически высказались, что принятие норм субкультуры (были названы эмо, готы) никак не влияет на правонарушения, и приверженность к какой-либо субкультуре — личное дело каждого человека (одна из участниц привела пример, что в Великобритании студенты и школьники, являясь с нашей точки зрения явными неформалами, вполне цивилизованны и законопослушны, и не подвергаются гонениям). Однако сразу же вспомнили и про такие крайние проявления молодежной субкультуры, как о национализме в разных его проявлениях: по мнению большинства высказавшихся, её представители — это уже «готовые преступники».

Кроме того, среди факторов, которые влияют на уровень преступности в студенческой среде, респонденты назвали следующие.

1. Воспитание в семье и школе («Основа понимания того, как надо себя вести в обществе и как нельзя, закладывается родителями, ну и учителями», «Да, в школе, помню, с нами беседовали о законе, о том, что будет, если совершишь преступление»). Здесь возник спор о том, «влияет ли окружение и среда на возможность совершать правонарушения»: часть

участников высказались, что «да конечно, дети из неблагополучных семей изначально находятся в группе риска», другие же участники возразили, что и среди таких подростков есть вполне законопослушные граждане («они чаще наблюдают нарушение закона, знают, что это такое и что за это бывает, поэтому и не хотят совершать то же самое», «они имеют больший жизненный опыт, чем мы с вами, они живут быстрее и осознаннее»), ну а некоторые участники фокус-группы сказали, что все зависит от самого человека, от его характера и силы воли, умения не поддаваться ситуации.

2. Психологические методы воздействия на сознание (НЛП, управление сознанием). Здесь участники вспомнили о рекламе, фильмах и высказываниях известных личностей о том, что, по их мнению, есть закон, преступление, и как они себя вели в студенчестве: «Государству выгодно продавать спиртные напитки, а мы смотрим эту рекламу», «Наше государство само воспитывает преступников, вы посмотрите, какие фильмы показывают», «Вы посмотрите, как ведут себя «звезды».

Участникам фокус-группы были заданы вопросы и по поводу ответственности за совершение правонарушений. Почти все ответили, что «да, конечно, когда совершается правонарушение, они осознают, что это неправильно, и потом придется за это отвечать», но при этом оговорились, — «если узнают». Причем показательно, что студенты-участники даже больше задумываются о том, какой вред они наносят себе, чем обществу своим правонарушением: так, при переходе дороги в неположенном месте они думают, что могут попасть в больницу, а не о том, что могут стать причиной аварии. Интересен факт, что при обсуждении данного вопроса студенты почти не рассматривали возможностей уголовного или административного наказания, формулируя это как «за это что-то будет», что еще раз подчеркивает юридическую неграмотность и незнание юридических последствий правонарушений, которые осознаются скорее интуитивно или по опыту знакомых. В качестве наиболее серьезного, по мнению участников фокус-группы последствия правонарушений, выступают так называемые «муки совести». Причем здесь мнения высказывающихся разделились: одни полагают, что в зависимости от тяжести правонарушения или его «уместности», «неотвратимости», «случайности» совесть может и не беспокоить, другая часть респондентов высказались, что совесть мучает всегда, даже при мелких проступках. По мнению самих респондентов их друзья при совершении правонарушений чаще всего о последствиях не задумывались.

Результатом проведенной фокус-группы должны стать определенные управленческие решения по профилактике преступности в студенческой среде, поэтому значительная часть беседы была посвящена оценке существующей деятельности в данном направлении и обсуждению того, что можно и нужно сделать, по мнению студентов, что бы их сверстники не нарушали закон. Абсолютно все участники считают, что

профилактическими мерами заниматься необходимо, нельзя вопрос преступности в студенческой среде оставлять без внимания. В ходе беседы выяснилось, что, по мнению студентов, проступки и преступления могут стать серьезной проблемой для нашего ВУЗа, поскольку «чему же может научить педагог, если он и сам совершает правонарушения».

В качестве профилактических мероприятий, которые проводятся на факультетах, студенты назвали следующие:

1) косвенные творческие мероприятия (студвесна, спортивная деятельность, агитпоход и т.д.). По мнению большинства участников, данные мероприятия проводятся максимально активно, но косвенно действуют в качестве профилактических мер: «могут занять студента, чтобы у него не было времени на преступления», «если тебе интересно петь, танцевать или рисовать, то воровать или пить тебе уже не будет интересно».

2) дисциплинарные меры, например, проверка присутствия на занятиях: самая распространенная мера, но наименее действенная: «ничто не мешает совершать правонарушения вне учебных занятий».

3) профилактические беседы, в ходе которых «стремятся морально расшевелить студентов», в основном — индивидуальные и только с провинившимися — как отметили большинство студентов, коллективных профилактических бесед «на их памяти с ними не проводили».

Однако общее мнение респондентов таково: большинство мероприятий проводится формально и не задействует всех студентов («Если студвесна, то в ней участвуют не все, а тех, кого надо отвлекать от правонарушений, туда и не пускают, или они сами не хотят», «Ну, беседуют деканы, но уже, что называется, по факту и только с тем, кто чем-то отличился»).

В завершение беседы студентов попросили предложить мероприятия, которые помогли бы осуществлять профилактику преступлений в нашем вузе. В целом можно отметить, что среди большинства высказываний по принципу «Этим должно заниматься государство» («фильтровать рекламу», «создать, наконец, эту национальную идею»), к предложениям к администрации вуза можно отнести следующие:

– ввести систему штрафов в университете, наказания в виде общественных работ, причем мнения по этому поводу были диаметрально противоположные: «Ну да, у нас в школе так было», «Надо наказывать рублем», «Не имеют права, в соответствии с законодательством так нельзя делать», «Ну и что? Мы и так снег чистим безо всяких штрафов».

– создать свое университетское радио, часть передач которого будет посвящена теме преступности среди студентов. Абсолютно все участники фокус-группы считали эту идею интересной и перспективной.

– увеличить число различных культурно-спортивных мероприятий с целью вовлечения большего числа студентов.

– создать студенческие группы («По подобию американских студенческих братств или клубов») или же полноценные студенческие организации (по аналогии с комсомолом).

– ввести пропускной режим на территорию университета (мнения участников по этому поводу разделились: «Да, если это будет не формально, «для галочки», то это поможет отсеять пьяных или вообще посторонних», «Ну и что это даст? Контролировать посещаемость так точно не получится, ну подошел, провел карточкой и ушел обратно домой»).

– проведение встреч с представителями прокуратуры и следственных органов, но «не для галочки, а чтобы было и познавательно, и интересно».

Таким образом, проблема профилактики преступлений среди студентов нашего вуза, по мнению самого студенчества, является важной и насущной, и решаться должна как на уровне государства, так и на уровне вуза, школы и семьи.

Библиографический список

1. Нечаева Т. А. Профилактика правонарушений в студенческой среде как формирование личности в обществе // <http://www.science-education.ru/9-92>
2. Никулина О. М. Профилактика преступлений в студенческой среде вуза посредством формирования нравственно-правовой культуры личности // Современные проблемы науки и образования. 2006. № 1 С. 80-81.

Р. А. Гуляев

ПГПУ им. В. Г. Белинского

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЁЖИ И ИНТЕРНЕТ: ПРОБЛЕМА ВОЗДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Исследование политической коммуникации и роли Интернета в трансляции на массовую аудиторию норм, ценностей, моделей политического поведения является одним из перспективных направлений изучения как в отечественной, так и в зарубежной коммуникативистике. В настоящее время вполне очевидным является существенное воздействие всемирной компьютерной сети (Интернета) на все сферы жизнедеятельности человека. Как отметил Мануэль Кастельс в своей известной работе «Галактика Интернет» «...Если распространение печатных изданий на Западе привело к созданию того, что Маклюэн

окрестил «галактикой Гутенберга», то мы сейчас вступаем в новый мир коммуникаций – галактику Интернет» [1: 15].

По оценкам экспертов, в 2009 году в России полностью завершен процесс выделения Интернета в самостоятельную социальную коммуникативно-информационную сферу жизнедеятельности человека [2]. Одним из проявлений данного феномена является то, что с увеличением численности Интернет-пользователей возрастает роль активных акторов сетевого коммуникативного процесса: они получают возможность значительно влиять на настроения, оценки реципиентов информации, расставлять смысловые акценты, привлекать людей к различного рода действиям. Политическая сфера общественной жизни, естественно, не осталась в стороне от существующих тенденций. Как яркий пример можно вспомнить политическую ситуацию в Иране июня 2009 года, когда в условиях отключенной сотовой связи социальная сеть Facebook и микроблог Twitter стали главными средствами для мобилизации оппозиционных демонстрантов, выступавших против действующей власти [3].

Мы остановимся на таком аспекте проблемы воздействия различных видов сетевых коммуникаций, как политическая социализация. Для нас очевидным является, то, что формы данной социализации в условия новой информационной ситуации, претерпевают изменения, реагируя на возникновение ее нового агента — всемирной компьютерной сети. По нашему мнению, особый научный интерес в качестве объекта исследования, в данном ключе, представляют молодые люди в возрасте 14–17 лет, для которых Интернет уже является неотъемлемой частью их социальной жизни. Однако то, каким образом «всемирная паутина» влияет на политические ориентации, какую роль в наши дни играет в воспитании гражданина и избирателя — данные вопросы во многом еще остаются неизученными. На уровне Пензенской области данный вопрос целенаправленно практически не исследовался.

В 2010 году нами было проведено масштабное социологическое исследование, в котором были поставлены следующие цели:

1. изучение влияния Интернета на политическую социализацию современной молодежи в регионе;
2. анализ сетевых коммуникаций как средства формирования политических ориентаций молодежи;
3. исследование роли Интернет-коммуникаций в процессе гражданского воспитания региональной молодежи.

В феврале-марте 2010 года в г. Пензе, а также в Н.-Ломовском, Кузнецком, Мокшанском, Пензенском, Сердобском районах был проведен анкетный опрос 375 респондентов в возрасте от 14 до 25 лет, выборка пропорциональная по полу, возрасту, месту жительства (город, сельская местность).

С помощью данного исследования мы попытались определить уровень доверия респондентов к Интернету как источнику политической информации, выяснить оценку респондентами возможностей Интернета как средства формирования политических идей, ценностей, моделей политического поведения, оценить то, как молодежь Пензенской области определяет для себя возможность участия в обсуждении политических проблем на форумах, в блогах и других средствах Интернет-коммуникаций.

Стоит отметить, что опрос проводился задолго до старта основных федеральных и региональных предвыборных кампаний, что очищает полученные данные от политической «сезонности», т. е. в данный период политические вопросы не находятся в центре внимания средств массовой информации и общественного сознания.

В рамках статьи рассмотрим данные, касающиеся возрастной группы (14–17 лет). В последующих публикациях, по мере обработки результатов исследования, мы сравним эти данные с показателями других возрастных групп и представим обобщенную картину политического аспекта воздействия Интернета на молодежь Пензенской области.

В результате проведенного исследования было выявлено, что наибольшее количество участников опроса (40,8 %) редко интересуется политическими событиями, около трети респондентов (34,4 %) стараются следить за основными политическими событиями, при этом среди тех, кто постоянно и с большим интересом интересуется политикой всего 8,8 % опрошенных, а отсутствие подобного интереса показали 16 % респондентов.

По существу, оказался крайне невелик охват исследуемой группы молодежными политическими организациями. Из числа респондентов 95,2 % не участвуют в деятельности подобных организаций, при этом из 4,8 % участников опроса (6 человек), заявивших о своей принадлежности к молодежной политической организации, четыре человека не смогли

обозначить ее наименование, двое назвали в качестве таковой всероссийскую общественную организацию «Молодая Гвардия Единой России».

Также весьма малым оказалось число юных участников неполитической общественной деятельности: 84,8 % опрошенных никак не проявляют себя в подобной деятельности, лишь небольшая часть респондентов (15,2 %) заняты в студенческом самоуправлении, а также в деятельности некоммерческих и экологических организаций.

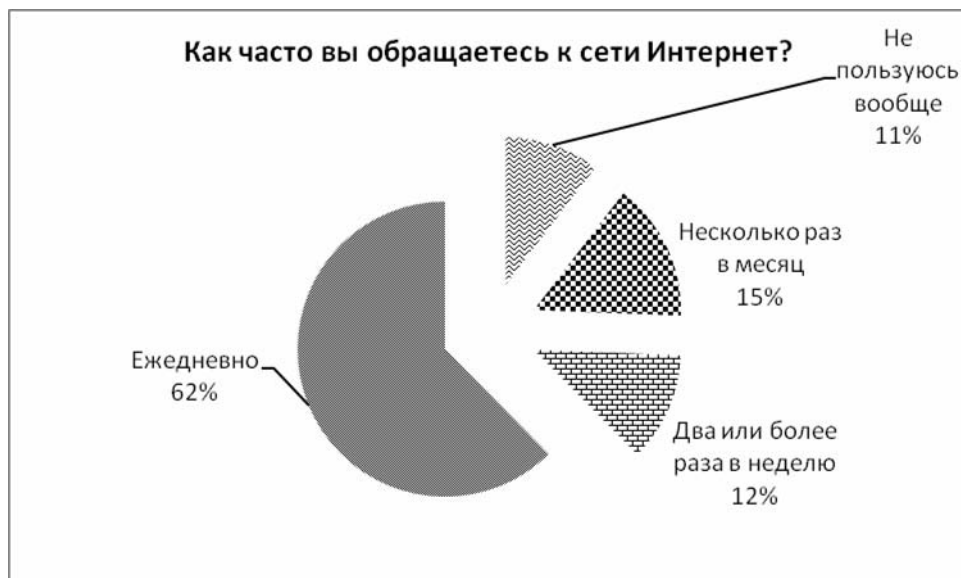
Такой низкий уровень политической и гражданской активности свидетельствует, что у общественных молодежных организаций в регионе есть довольно существенный потенциал роста. В то же время ряд участников опроса не сумели даже воспроизвести название своей организации, что скорее говорит о низком качестве их работы.

Довольно интересными и неожиданными стали результаты ответов молодых людей на вопрос о том, чьи интересы отстаивают политики. Мнения в данном вопросе разделились на примерно одинаковые доли, при этом число считающих, что политические лидеры отстаивают свои личные интересы, оказалось всего лишь 8 %. Равное число респондентов считают, что политики отстаивают интересы членов своих партий или спонсоров (по 25,6 %). Несколько меньшим оказалось число сторонников суждения о защите политическими деятелями интересов всего населения (21,6 %) и интересов своих сторонников (19,2 %).

Вопрос о частоте обращения к «всемирной паутине» выявил, что 62,4 % респондентов ежедневно используют Интернет в различных целях, при этом стоит отметить, что 10,4 % опрошенных вообще не пользуются услугами данной сети. Для существенного числа участников опроса (27,2 %) обращение к Интернету не является столь частым, чтобы говорить

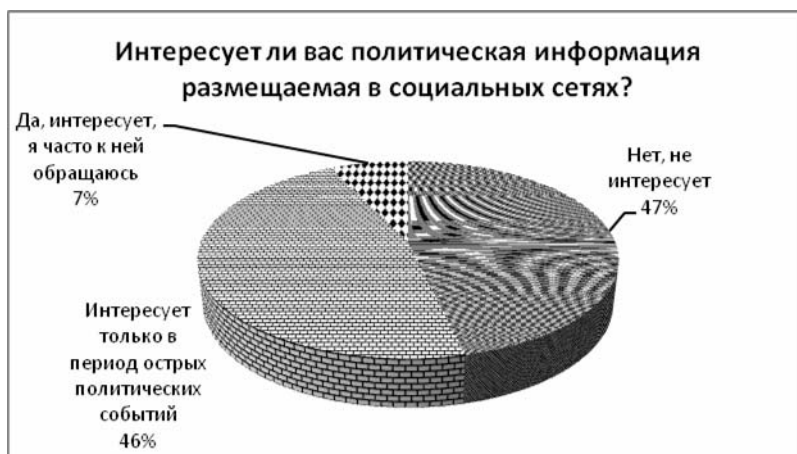
о его существенном влиянии в качестве агента политической социализации.

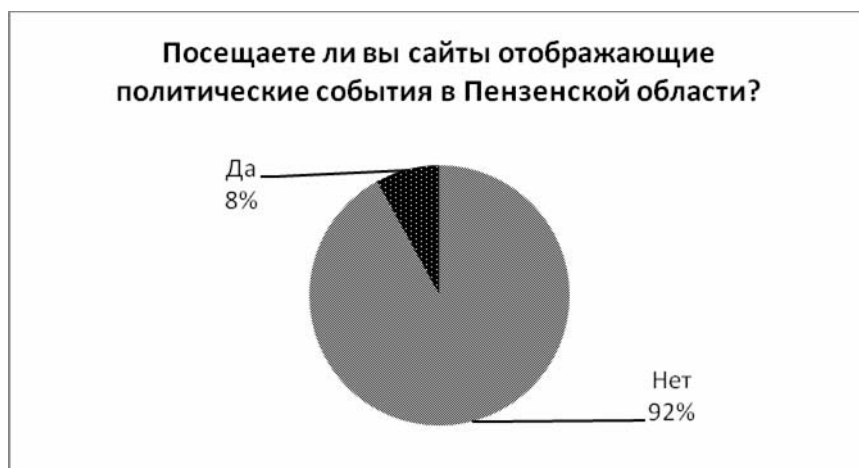
Исследование показало общий довольно высокий уровень доверия к Интернету как источнику информации. В совокупности, в той или иной степени доверяет Интернету 68,8 % участников опроса, в то же время из этого числа 50,4 % скорее доверяют Интернету, оставляя, таким образом, поле для скепсиса в оценке информации доставляемой Интернетом. Остальная часть опрошенных (31,2 %) в определенной мере считают недостоверной информацию, которую предоставляет «всемирная паутина», при этом 9,6 % респондентов совершенно скептически относятся информационным возможностям Интернета.

В связи с широким распространением в Интернете социальных сетей, которые стали своеобразной визитной карточкой современного Интернета, достаточно интересными оказались ответы на вопрос о значении политической информации, размещаемой в различных социальных сетях. Результаты исследования свидетельствуют, что 7,2 % пользователей подобных Интернет-ресурсов часто обращаются к политической информации, однако подавляющая часть респондентов (92,8 %) такого рода информацией не интересуется. В то же время опрос показал, что социальные сети могут использоваться как средство мобилизации сторонников тех или иных политических сил, так как в период острых политических событий 46,4 % опрошиваемых заявили о своем возможном интересе к ним в рамках социальной сети.

Участники опроса продемонстрировали слабый интерес к сайтам, отображающим политические события в Пензенской области. Можно сделать вывод, что всего 8% респондентов обращаются к Интернет-информации, отражающей политическую жизнь в регионе. Эти данные свидетельствуют о слабом интересе молодежи к местному политическому процессу и демонстрируют, что политические вопросы обычно периферийны по отношению к основным интересам молодежи.

Примерно такое же число участников опроса (8,8 %) смогло назвать конкретные сайты, представляющие информацию о политической жизни Пензенской области. Примечательно, что из тех, кто ответил на этот открытый вопрос, 9,1% респондентов назвали сайт Правительства области, 63,6% — сайт регионального информационного агентства «PenzaNews», а 27,3% участников опроса упомянули Интернет-ресурс не имеющий никакого отношения к региону.

Вопрос о доверии политической информации о Пензенской области, размещаемой в Интернете, выявил следующее: в общей сложности 44% респондентов полностью (9,6%) или частично (34,4%) доверяют подобной информации. В то же время 34,4% опрошенных редко доверяют

информации о политической жизни региона, размещаемой в Интернете, а 21,6 % не доверяют ей совсем.

Гораздо большее число участников опроса (52,8 %) посещают сайты общественно-политической направленности, где размещаемая информация посвящена общероссийским политическим событиям. При этом данные пользователи на сайте чаще всего обращаются к новостному блоку (20 %) и разделам, которые содержат статьи и публикации о политике (19,2 %). Гораздо меньший интерес вызывают размещаемые на сайте официальные документы (5,6 %) и форум (8 %).

Достаточно небольшая часть опрошенной молодежи (12,8 %) посещает специализированные политические Интернет-форумы. При этом 17,6 % посетителей активно участвуют в обсуждении политических проблем, остальные либо просто просматривают имеющиеся ветки обсуждения (41,2 %), либо иногда высказываются по некоторым вопросам (41,2 %).

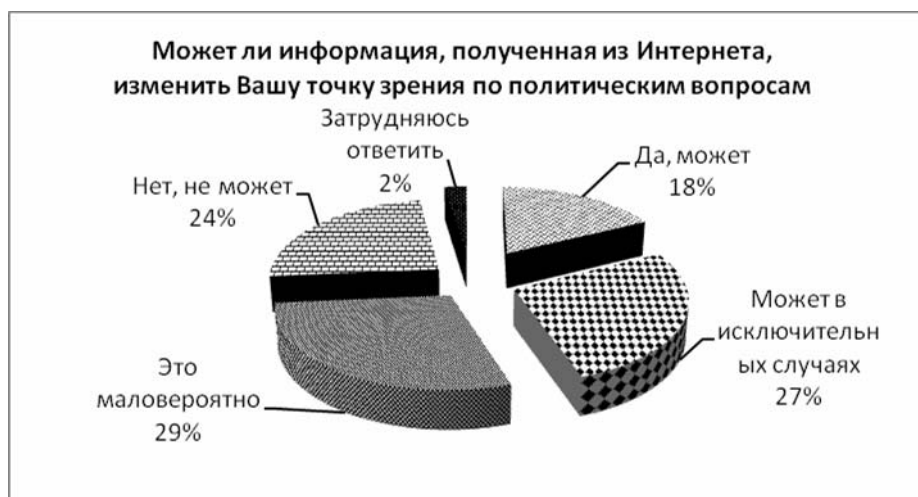
Стоит отметить, что респонденты, по существу, не назвали ни одного сайта, который можно было бы с уверенностью квалифицировать как чисто политический. В качестве таковых были названы сайт президента России cremlin.ru (12,8 %), сайт информационного агентства lenta.ru (2,7 %) и официальный сайт правительства Пензенской области (0,8 %). Данные Интернет-ресурсы, безусловно, имеют политическое значение, но например, не было названо ни одного сайта принадлежащего политическим партиям, где данный компонент является гораздо более выраженным.

Особым явлением в современном Интернете стала т. н. «блогосфера». Блоги (сетевые дневники, дневники событий) заменили в т.н. эпоху Web 2.0 персональные сайты. Несколько отступая от основной темы отметим, что понятие Web 2.0 (автор Тим О'Рейли, американский программист и общественный деятель) по отношению к современному Интернету является уже достаточно

устоявшимся. В своей статье «Что такое Web 2.0?» [4] О'Рейли указал на появление нового качества Интернет-ресурсов и отметил ряд характерных черт, отличающих Интернет современный от Интернета 1990-х гг. В частности, появившаяся возможность ведения сетевого дневника привлекает действующих политиков и государственных деятелей, политологов, которые используют блоги, в первую очередь, как еще одно доступное средство политической коммуникации, а также для самопрезентации, возможной мобилизации сторонников и т. д.

При проведении исследования обнаружилось, что большая часть опрошенных молодых людей (65,6 %) знают, что такое блог, но при этом из числа тех, кто имеет представление о блогосфере, сетевые дневники политиков и общественных деятелей интересуют лишь 7,4 % опрошенных, остальные либо вообще не читают блогов (8,6 %), либо их интересуют дневники явно неполитической направленности: обычных людей (54,3%), представителей шоу-бизнеса (24,7 %), популярных блоггеров (4,9 %).

Один из ключевых вопросов анкеты касался возможности изменения политической позиции респондента под воздействием информационного сообщения, полученного из Интернета. Ответы участников исследования на данный вопрос показали, что молодые люди довольно скептически относятся к подобным возможностям «всемирной паутины». Лишь 17,6 % участников опроса считают, что они могут изменить свои политические установки под влиянием средств сетевой коммуникации, несколько большая часть опрошенных (24%) считает, что подобное совершенно невозможно, как нечто исключительное или маловероятное подобное влияние рассматривают 27,2% и 28,8% респондентов соответственно.

Интересными оказались и результаты ответа на вопрос о возможностях Интернета побудить молодых людей к реальным политическим действиям и призывам, размещаемым в сети. Оказалось, что в этом плане четкую и устойчивую позицию занимает довольно небольшое число опрошенных. Уверенно заявили о готовности к политическим

действиям, к которым призывают в Интернете 5,6 % респондентов, чуть меньше (4 %) считают для себя неприемлемыми такого рода акции. Большая часть (59,2 %) молодых людей скорее не последуют за призывами, в то же время 30,4 % опрошенных считают возможным вариант, когда они могут принять участие в реальных действиях под влиянием Интернет-коммуникаций. Стоит отметить высокую долю определенности в ответах на данный вопрос — затруднились в ответе на него всего 0,8% из числа участников опроса.

Подводя предварительный итог исследования, можно констатировать следующее: подавляющее большинство старшеклассников и учащихся средних специальных учебных заведений Пензенской области не интересуются или мало интересуются текущей политической жизнью, что подчеркивает и крайне незначительное участие опрошенных в политической и неполитической общественной деятельности. Такая ситуация нам представляется вполне обычной, так как высокая политизированность и партиципация молодежи скорее свидетельствовала бы о наличии кризисных явлений в политической подсистеме регионального сообщества.

Исследование показало, что более двух третей респондентов активно пользуется возможностями, которые предоставляет Интернет. «Всемирная паутина» в настоящее время весьма популярна как средство общения, развлечения, получения учебной информации, однако, в политическом отношении Интернет молодых людей интересует довольно слабо. Очевидно, что низкий интерес к политической информации в Интернете связан с низким интересом исследуемой группы к политике в целом. Учитывая вышеуказанное, сделаем вывод – Интернет в качестве агента политической социализации пока не реализует в полной мере свой потенциал, несмотря на возрастание его роли в общественной жизни.

В то же время следует помнить, что опрос проводился в межвыборный период, когда чисто политические вопросы не находятся на первом плане повестки дня. В период политической активизации, во время проведения предвыборных кампаний и референдумов, по нашему мнению, роль Интернета будет существенно возрастать. Учитывая постоянный рост возможностей всемирной компьютерной сети, можно предположить, что в недалеком будущем сеть станет не только источником информации, но и одним из ключевых факторов политической социализации.

Библиографический список

1. Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург, 2004.
2. Маслов О. Прудник А. Интернет-социология: итоги 2009 года и феномен роста интеллектуальных сект // <http://www.polit.nnov.ru/2010/01/22/socinternet09/>

3. <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,4408096,00.html>;
4. <http://www.computerra.ru/think/234100/>

Е. Баткаева

(Научный руководитель профессор Т. Г. Скороходова)
ПГПУ им. В. Г. Белинского

ФЕНОМЕН ЮМОРА: ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Феномен юмора, его сущность, специфика, а также различные его виды представляют собой необычный и в то же время очень интересный объект для анализа. Несмотря на то, что шуточки, анекдоты, хохмачки, карикатуры принято считать чем-то второстепенным, не оказывающим существенного влияния на нашу жизнь или пути исторического развития, все мы можем убедиться на практике, что юмор — неотъемлемая часть нашей жизни. Можно представить себе общество, не знающее слез и печалей, но общество без смеха, без юмора, без шутки и представить трудно.

Юмор — это способ мышления. Человек без юмора зачастую впадает в эмоциональные крайности — иногда беспочвенный оптимизм, чаще — в пессимизм. Такой человек зол на весь мир. Юмористический взгляд на жизнь помогает преодолению этих крайностей. Юмор создаёт хорошее настроение и помогает человеку снять стресс, что является важной составляющей в нашем современном и вечно куда-то спешащем мире. Однако в большей степени нас интересует этносоциологический аспект юмора. Эта тема является актуальной в условиях сегодняшней этнической глобализации — расширения этносов за пределы своего первоначального ареала.

В нашей жизни юмор порождается определенными «абсурдными» ситуациями. А поскольку у разных народов различные условия существования и исторический опыт, то и юмор у них не похож, и смеется каждый народ над своими, часто только ему понятными нюансами жизни. Именно поэтому юмор и остроумие могут выступать в качестве сближающего или разъединяющего фактора во взаимоотношениях между различными народами. Можно сказать, что юмор выражает серьезнейшие, глубинные мысли, затаенные в душе народа.

Юмор (англ. *humour* — нравственное настроение, от лат. *humor* — жидкость: согласно античному учению о соотношении четырёх телесных жидкостей, определяющем четыре темперамента, или характера), особый вид комического; отношение сознания к объекту, к отдельным явлениям и к миру в целом, сочетающее внешнюю комическую трактовку с внутренней серьёзностью. В соответствии с этимологией слова юмор заведомо «своенравен», «субъективен», личностно обусловлен, отмечен

отпечатком «странного» умонастроения самого «юмориста». В отличие от собственно комической трактовки, юмор, рефлектируя, настраивает на более вдумчивое, серьёзное отношение к предмету смеха, на постижение его правды, несмотря на смешные странности [1].

Юмор зачастую не универсален и не переносится из одной культуры в другую — обычно из-за того, что зависит от деталей конкретного культурного окружения. С одной стороны, в эпоху глобализации различия между культурами становятся всё более понятными, и юмор становится универсальнее. С другой — у каждой социальной группы есть определённые запретные рамки для проникновения юмора. Например, фанаты футбольной команды не позволят фанатам другой футбольной команды смеяться над своими кумирами, так же как верующие не будут смеяться над элементами своей веры.

В примерах рассмотренных выше, мы чаще всего можем наблюдать проявления «этнического юмора», т. е. шутки и анекдоты об иностранцах, иммигрантах и малых этнических группах. И здесь мы вплотную подходим к этносоциологическому аспекту юмора. В основе подобных шуток и анекдотов лежат этнические стереотипы — относительно устойчивые, схематичные и эмоционально окрашенные представления людей. Утверждение о том, что юмор служит важным средством принадлежности к определенной группе, считается естественным и подлинно социологическим. Юмор служит, по мнению социологов, не только метками границ какого-либо класса, слоя или возможно даже национальности, но и средством интеграции внутри них, и в то же время — отделения друг от друга.

Интересным свойством этнических шуток является их универсальность — они существуют в самых разных странах, но по содержанию в целом сходны. Эти шутки обычно высмеивают: 1) предполагаемую недалекость членов данной этнической группы; 2) их ограниченность в каких либо вопросах; или 3) их чрезмерную или слабую активность.

Замети: в той или иной группе используются различные маркеры для указания на идентичность с ней. Эти символы групповой идентичности — жесты, одежды, язык, прически, шутки работают как основной признак, с помощью которого члены группы распознают себе подобного и отделяют себя от других.

Одно упоминание действующих лиц говорит о многом и обязывает к определенным поступкам. А. Зиждервельд считает, что юмор среди различных отличительных культурных признаков групп стоит особняком, поскольку он наименее подвержен влиянию уравнилельных тенденций. И напротив, определенная манера одеваться и жаргон, будучи отделенными от той культурной среды, в которой они зародились, могут использоваться только в социальном контексте [2].

Как правило, представления этноса о самом себе носят положительный характер, представления же о других этнических группах отличаются явно отрицательным характером. В этом можно усматривать своего рода проявление этноцентризма, в соответствии с которым система взглядов других народов, их нравы и обычаи рассматриваются через призму традиционных установок и ценностных ориентации своей этнической общности, которая обычно тем самым ставится выше всех остальных. Как отмечал З. Фрейд, «в явной неприязни, которую люди испытывают по отношению к незнакомцам, с которыми приходится иметь дело, обнаруживается выражение любви к себе, нарциссизм» [2]. Таким образом, своими корнями этноцентризм уходит в особенности психики, негативно или настороженно реагирующей на всё незнакомое.

Нельзя не согласиться с мнением многих исследователей, что среди всех разновидностей юмора этнический юмор отличается особенно злобным, оскорбительным и расистским характером. Говоря об этническом юморе, З. Фрейд называл его враждебным и тенденциозным [2].

Этнические шутки устанавливают социальные и географические, а также моральные границы нации или этнической группы. Шутки по отношению к группе, имеющей неопределенный статус, в некоторой степени нивелируют эту неопределенность, более четко очерчивают ее границы или, по крайней мере делают существующую неопределенность статуса менее заметной.

Библиографический список

1. Большая Советская энциклопедия. М., 1969–1978. В 30 тт. (3 издание);
2. Дербенева А. Н. Лингвистические особенности англоязычных этнических анекдотов и шуток в эпоху политической корректности // www.translate-pro.ru;

Пензенский государственный педагогический университет
имени В. Г. Белинского

XII Социологические чтения
преподавателей, аспирантов и студентов

Межвузовский сборник научных трудов

Ответственный редактор –
доктор философских наук, профессор А. Б. Тугаров

Корректор – Л. И. Дорошина
Набор – А. С. Дудкин, Т. Г. Скороходова

План ПГПУ 2010 г. (Поз. 115)

Подписано к печати 19.07.10.

Бумага писчая белая.

Усл. печ. л. 12,5.

Тираж 100 экз.

Формат 60x84/16.

Печать RISO.

Уч.-изд. л. 13,5.

Цена С. 115.

Заказ № 115/10.

Редакционно-издательский отдел ПГПУ им. В. Г. Белинского:
440026, Пенза, ул. Лермонтова, 37, корпус 5, комната 466

Типография ПГПУ им. В. Г. Белинского
440026, Пенза, ул. Лермонтова, 37, корпус 8, комната 311